

Мария Эрфе

Прерванная бесконечность

"Следуй за мной сквозь бесконечное

18+

множество вселенных..."

Мария Эрфе

Прерванная бесконечность

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51774027

SelfPub; 2020

Аннотация

В 19 лет Полина узнала, что обладает магией кристаллов и может открыть пространственно-временной портал между мирами. А заодно провести другого человека в прошлую жизнь. Только в собственное прошлое ей путь закрыт. Там почти три века ждёт встречи дальняя родственница, застрявшая в междумирье. Она страстно желает попасть в реальность и готова на всё ради этого. В борьбе за свободу от навязчивого предка Полина узнает, что ей подвластна магия пяти стихий. Такая сила не может долго оставаться незамеченной. Теперь за девушкой охотится не только могущественная колдунья междумирья, но и тайная организация Проводников, частью которой Полина стала совсем недавно. Как в такой ситуации сохранить себя, не оказаться в плену иллюзий, да ещё и обрести любовь? Помочь девушке ответить на все вопросы и выпутаться из клубка интриг живой способна лишь по-настоящему родственная душа. Автор обложки – Нина Савка.

Содержание

Глава 1. Талисман прабабушки	4
Глава 2. Птица-гамаюн	29
Глава 3. Чёрный легион	43
Глава 4. Кровная связь	59
Глава 5. Страж	73
Глава 6. Любовь и космос	87
Глава 7. Индийские боги	110
Глава 8. Царица Древнего Египта	127
Глава 9. Наследство	152
Глава 10. Алекс	172
Глава 11. Круг стихий	187
Глава 12. Кундалини	201
Глава 13. В бегах	220
Глава 14. Ночной разговор	237
Глава 15. Возвращение к истокам	249
Глава 16. Дух Камня	264
Глава 17. Сила Духа	278
Глава 18. Портал	294
Глава 19. Суд	310
Глава 20. Родная душа	327

Глава 1. Талисман прабабушки

В комнате полумрак. Пахло розами, лилиями и фрезиями, но цветов нигде не видно. К потолку четырьмя массивными цепями подвешена круглая кровать. Она мерно раскачивалась.

На кровати лежала девушка. Непонятно, спала она или только что закрыла глаза. Пепельные, почти белые волосы разметались.

По обнажённому телу разложены кристаллы. Поверх наброшено полупрозрачное покрывало.

Девушка в трансе? Или спит? И зачем нужны эти камни?

Возникло чувство, что вот-вот она откроет глаза, а я всё пойму и найду ответы на невысказанные вопросы. Но вместо ответов услышала пронзительный звон будильника.

– Джинн, неужели утро? – простонала я. – Снова этот сон! Если он приснится ещё раз, с ума сойду.

Кошка недовольно мяукнула, выгнула иссиня-чёрную спину и спрыгнула с кровати.

– Зачем согласилась ехать в такую глушь, да ещё и в такую рань? – задала я риторический вопрос Джинн, сбежавшей на кухню.

– Да, пожалуй, ты права, утро добрым не бывает, крепкий кофе помогает.

Наскоро умывшись и позавтракав, я влезла в единствен-

ные чистые джинсы и белую футболку с длинным рукавом. А для придания официального вида накинула серый шерстяной пиджак. Хоть и конец июня на дворе, а в Карелии ещё холодно.

Бросив взгляд в зеркало, решила, что расчесать кудрявую копну за две минуты не получится. Кое-как собрав волосы в пучок, захватив ноутбук и бланки договора, я вышла из дома, села в машину и проложила маршрут к посёлку Вирма, затерянному где-то среди лесов и озёр Карелии.

Оказалось, что Вирма находится недалеко от деревушки, где жила прабабушка. Единственная приятная новость за утро – навещу старушку, а то уже месяц её не видела.

Вопреки предсказаниям навигатора, я нашла нужный посёлок и нужный дом и даже оформила на него страховку, и к вечеру поднялась по ступенькам перекошенного двумя столетиями крыльца. Прабабушка встретила меня так, будто знала заранее, что приеду. Всегда поражалась этому дару предвидения.

– Поленька, здравствуй! – она широко улыбалась. – А я пирожков напекла, борща наварила. Что-то ты припозднилась!

– Бабуля, рада тебя видеть! – я крепко обняла старушку. – Откуда ты узнала, что я приеду? Никогда сюрпризов не получается...

– Вот доживёшь до моих лет – тоже будешь много знать, – прабабушка сощурилась. – Что стоишь на пороге?! Проходи

скорее, борщ же стынет!

Наевшись так, что стало тяжело дышать, я сладко зевнула.

– Полина, ты совсем там, у себя в городе, не отдыхаешь, что ли? Какая-то бледная, замученная...

– Бабуля, всё в порядке, – прервала я её. – Просто несколько ночей подряд видела странные сны, из-за них и не высыпалась.

– А что за сны? – прабабушка прикусила губу, отвела взгляд и стала теревить край передника. – Хотя нет, не рассказывай, а то опять приснятся. Иди лучше отдыхать, может, в деревне, на свежем воздухе выпишься. А завтра всё расскажешь. Утро вечера мудренее.

Поднялась на второй этаж. Сил едва хватило на то, чтобы стянуть джинсы и завалиться на кровать. Голова ещё не успела коснуться подушки, а я уже спала.

Сон превратился в путешествие во времени. Очутилась в деревне прабабушки лет двести, а то и триста назад.

Дома ещё не потемнели и не покосились. На площади стояла деревянная церковь с конусообразным куполом, о которой сейчас сохранились лишь воспоминания и несколько рисунков. Живописное озеро в форме перевёрнутого сердца ещё не заросло камышом. Во дворах стояли телеги, а не машины. На лугу паслись не только коровы и овцы, но и вороные кони с блестящей, будто маслом облитой шерстью.

На окраине деревни среди редких деревьев стоял дом. Ни изгороди, ни хозяйственных построек, ни огорода рядом с

ним не наблюдалось. Только молодые деревья и высокая трава.

Я хорошо знала это место: никакого дома там не было, только берёза, три ствола которой затейливо переплелись, создавая удобную нишу. В детстве любила забираться на это дерево и издали наблюдать за жизнью деревни или просто считать овец и коров на лугу.

Я подумала, что хочу заглянуть в заброшенный дом и в то же мгновенье оказалась окружена бревенчатыми стенами. Одна из них от пола до потолка была покрыта полками с глиняными горшками разных размеров, пучками сушёных трав и какими-то вовсе непонятными субстанциями. Запах стоял, как в фитоаптеке.

Через крошечное окошко едва пробивался свет. Я повернулась направо и увидела дверь в соседнюю комнату. Из-за двери доносились приглушённые голоса. Снова не успела подумать: «интересно, что там происходит?», как оказалась в ещё меньшей комнатухе. Посередине стояла узкая кровать, а рядом сундук, обитый железом.

На постели лежала девушка. Её лоб блестел, а русые волосы слиплись от пота. Она тихонько постанывала, не открывая глаз. В изголовье стояла Спящая Красавица из моего сна. Только теперь она была одета в багровый сарафан и белую рубашку с закатанными по локоть рукавами. Пепельные волосы заплетены в тугую косу.

Чуть в стороне, опершись о сундук, стоял сгорбленный се-

дой мужчина.

– Давно твоя дочь больна? – донёсся до меня высокий, срывающийся голос.

– Две луны и два солнца, ведунья, – прошептал старик.

– Боюсь, дела её плохи...

– Она умрёт?

– Не в моей власти это решать. Но постараюсь помочь. Теперь уходи. Я буду говорить с Духом Камня. Как получу ответ, пошлю за тобой.

Старик, ещё больше сгорбившись, ушёл. А ведунья, пододбрав полы сарафана, вышла во двор.

Недалеко от дома, скрытый от любопытных глаз зелёной стеной леса, стоял валун, напоминавший гигантский палец. Ведунья подошла к камню, опустилась на колени и начала шептать то ли заклинание, то ли молитву. Она закрыла глаза и стала мерно покачиваться.

Валун преобразился: вначале его окутало бело-голубое свечение, а затем на камне появилось суровое мужское лицо.

– Зачем разбудила меня, Дочь Времени?

– Приветствую тебя, великий Дух Камня! Преклоняю голову пред твоей мудростью и величием. Прошу, подскажи, чем я могу помочь дочери пахаря? И какова цена совета?

– Твои травы не спасут, ведунья. Сердце её сгорает от любви, а за сердцем горит и тело. Только любовь способна принести ей освобождение. И больше не тревожь меня по пустякам, иначе цена будет высокой.

– Благодарю тебя, Дух. Спи с миром.

Лицо на камне пропало так же неожиданно, как и появилось. Ведунья постояла перед валуном ещё несколько мгновений, поднялась с колен, развернулась и встретилась со мной взглядом. Странные фиолетово-сиреневые глаза прожгли насквозь. Она улыбнулась, и видение исчезло.

На часах пять – тридцать. О том, чтобы снова заснуть не могло быть и речи. Я встала и пошла на кухню. Бабуля копошилась у печки.

– Что-то ты рано, внученька. Плохо спала?

– Хорошо, но мало. Опять сны...

– Кошмары? – прабабушка поставила горшок и повернулась ко мне. – Расскажи, что ты видела, Полина.

– Женщину из моих снов, нашу деревню, только давно, может, лет двести назад, странный говорящий камень, который называл её «Дочь Времени»... – я рассказала прабабушке о снах всё, что помнила, а когда наконец-то взглянула на неё, то не сразу узнала. Лицо, обычно такое жизнерадостное, теперь побледнело и постарело, на лбу резко выделялись морщины. – Бабуля, что не так?

– Даже не знаю, с чего начать, доченька...

– А ты начни сначала, это обычно помогает, – совершила я слабую попытку пошутить.

– Постараюсь, – бабуля вздохнула и села за стол. – Давным-давно, когда я была ребёнком, бабка рассказывала одну историю, которую ей поведала её бабка. Она говорила, что в

нашей деревне много – много лет назад жила ведунья. Ходили разные слухи: кто-то считал её святой, а кто-то говорил, что она продала душу дьяволу, но все – от мала до велика – относились к ней с уважением и опаской. Ведунья могла лечить болезни, заранее видела разные беды и предупреждала о них жителей деревни. Бабка говорила, что Дочь Времени могла общаться с духами природы, но самая сильная связь у неё была с камнями. Она могла видеть прошлые и будущие жизни людей, за что её и прозвали «Дочь Времени». Легенды говорят, что она умерла вскоре после того, как родила дочь, и не успела передать свои умения. Ещё бабка говорила, что наш род пошёл от дочери ведуньи. Но я не знаю, можно ли этому верить...

– И ты думаешь, что она появилась, спустя столько лет, чтобы...

– Не знаю, Полина, не знаю, – перебила прабабушка. – Но я бы опасалась Дочери Времени. Никто никогда не догадывался, на что она способна и чего хочет.

– Бабуля, голова кругом. По-моему, это чересчур, – я вздохнула и потёрла виски. – Сны, конечно, странные, но это же просто сны. Что ведунья может мне сделать?

– Прости, я тебя совсем замучила своими рассказами, – бабуля улыбнулась и положила ладонь поверх моей руки. – Пойду, заварю травяного чая.

Съев пшённую кашу, выпив чай и поболтав с прабабушкой о работе, учёбе и разных пустяках, я стала собираться

домой.

На прощание она обняла меня, протянула листок бумаги и миниатюрную деревянную шкатулку.

– Понимаю, что ты не веришь в мои рассказы, но на всякий случай вот телефон женщины, которая сможет тебе помочь, если сны не прекратятся. Я ей доверяю. А здесь – талисман, который носила ещё моя прапрабабка, – бабуля указала на шкатулку. – Открой.

Осторожно подняла крышку и достала подвеску. На потёртом кожаном шнурке висел причудливой формы камень. Положив его на ладонь, я увидела, что это не один камень, а три разноцветные переплетённые спирали, напоминающие строение молекулы ДНК.

– В этом талисмানে слилось лучшее, что могут дать камни. Горный хрусталь – символ чистоты и верности традициям рода. Он очистит мысли и тело, позволит тебе ясно видеть то, что скрыто от других, – сказала прабабушка, поднеся указательный палец к прозрачной спирали. – Топаз – камень путешественников – укажет дорогу, разовьёт ум и поможет быстро принять верное решение. А красная яшма укрепит тело, продлит жизнь и защитит от колдовства.

– Звучит, как заговор шамана, – я улыбнулась, но бабуля оставалась серьёзной. – А как же ты?

– Полина, я древняя, как мамонт, – она печально улыбнулась. – А у тебя впереди целая жизнь, тебе защита нужнее. Только прошу – носи талисман. Это не предрассудки старой

женщины. Камни и вправду могут принести пользу.

– Спасибо, бабуля, постараюсь не забывать об этом.

Мы обнялись на прощание, и я села в машину.

Домой вернулась почти к закату, но спать не хотелось. Решила занять себя наведением порядка в кухонных шкафах в надежде, что физический труд прогонит тревожные мысли. Заканчивая это полезное, но совершенно неблагодарное занятие, наткнулась на упаковку снотворного. Его забыла подруга, когда ночевала у меня около месяца назад. Я решила, что терять нечего и приняла таблетку.

В восемь утра, когда зазвонил будильник, прокляла это решение. Голова болела так, будто я всю ночь била ею об стену, перед глазами плыли цветные пятна, а такой слабости у меня не было даже после выпускного, когда мы с одноклассниками решили смешать водку с шампанским. Зато никаких сновидений.

Жизнь начала возвращаться ко мне только после третьей чашки кофе. Нужно срочно заняться чем-то нормальным, привычным и не требующим умственного напряжения. Я поехала в офис, отдала секретарю договор, и занялась рутинной: обзвонила клиентов, у которых заканчивался срок действия страховки, составила рабочий график на ближайшее время, проверила почту и скачала конспекты, что прислала однокурсница.

К вечеру я так устала, что заснула безо всякого снотворного, и спала до звонка будильника. Никаких снов.

Следующие два дня тоже прошли без происшествий и ночных визитов Дочери Времени. Но иногда со мной творилось что-то странное: то всё тело окатывала волна жара, то грудь или голову пронзала резкая боль, то головокружение чуть не сбивало с ног. Эти симптомы исчезали так же неожиданно, как и появлялись.

Решив, что переутомилась, я легла спать пораньше и отменила все дальние поездки.

Посреди ночи проснулась от ощущения, будто мне на грудь поставили раскалённый утюг. Воздух с шумом вырывался из лёгких, а в горле пересохло. Еле-еле встав с кровати и одной рукой держась за стену, я поплелась на кухню. Выпив три стакана воды, почувствовала некоторое облегчение.

Часы на микроволновке показывали два – сорок.

Захватив с собой стакан воды, я вернулась в спальню. Взгляд скользнул по комоду и наткнулся на шкатулку. После поездки в деревню так и не открыла её. Откинув крышку, вынула талисман и сложенный вчетверо тетрадный листок.

На нём мелким аккуратным почерком было написано «Ирма» и номер телефона. Положила листок и талисман обратно, легла на кровать и закрыла глаза.

Со всех сторон наступал лес. Его тёмно-зелёные стены смыкались вокруг, кроны деревьев закрывали небо. Я побежала, споткнулась о корень, упала и, растянувшись на земле, сообразила, что сплю. Постаралась заставить себя проснуться, но лес не исчез. Тогда встала, отряхнулась и пошла впе-

рѐд, как мне показалось, к просвету между деревьями. Но просвета не было, а в лесу становилось темнее и холоднее. Посмотрев под ноги, я с удивлением обнаружила, что иду босиком, и сразу же почувствовала каждую иголку, веточку и шишку, впившуюся в мои подошвы.

Когда подняла взгляд, лес полностью погрузился в темноту. Только издали на меня смотрели светящиеся фиолетовые глаза. В животе образовался тугой узел, а к горлу подкатил комок. Хотела побежать, но ноги подкосились, и я упала на колени. Глаза цвета грозových туч медленно приближались, а с ними холод и неестественная тишина.

Когда расстояние между мной и светящимся взглядом сократилось до трёх – четырёх шагов, услышала знакомый высокий голос.

– Позвони...

И меня поглотила темнота. Открыв глаза и резко сев в кровати, трясущейся рукой нашарила выключатель. Свет ненадолго принёс облегчение.

Я подождала, пока пульс вернётся к норме, и взяла в руки тетрадный лист. Долго смотрела на цифры, пытаюсь понять, хочу звонить или нет? И что это даст?

В рассказы прабабушки я не верила. А странные сны? Мало ли что кому снится? Внутренний голос подсказывал, что этот звонок может изменить мою жизнь. Но хочу ли я перемен?.. Бабуля говорила опасаться ведуньи. Но ещё она советовала позвонить, если сны не прекратятся...

Дождавшись восьми часов утра, я позвонила. После трёх гудков в телефоне послышался приятный низкий женский голос.

– Алло? Чем могу помочь?

«Странное приветствие», – промелькнула мысль.

– Доброе утро, меня зовут Полина. Моя прабабушка...

– А, понятно, – перебила женщина. – Марика Евсеевна предупреждала, что ты можешь позвонить. Я Ирма. Чем могу тебе помочь?

– Приятно познакомиться. Если честно, не знаю, это долгая история...

– Давай так, – снова перебила Ирма, – приезжай в гости и мы всё обсудим. – Она продиктовала адрес.

Через полтора часа я припарковала машину у странно-го, будто сбежавшего из сказки, дома в Курортном районе Санкт-Петербурга. В таком домике семь гномов могли ждать Белоснежку. Треугольная крыша, на шаг не дотянувшаяся до земли, ступеньки, почти доходящие до окон, все окна разного размера. Фасад – стеклянная мозаика, с кое-где выступающим посеребрившим, некогда белым кирпичом. И завершала картину высокая и узкая стальная труба, похожая на мощную антенну. Наверное, странный дом часто подключался к космосу.

Дверь открыла женщина, про каких говорят «без возраста». Ей могло быть тридцать лет, а могло быть и пятьдесят. Про фигуру тоже ничего не скажешь – чёрное платье-бала-

хон скрывало её почти до щиколоток. Тёмно-русые, коротко стриженные волосы непослушными локонами спадали на круглое лицо. Серо-голубые глаза и накрашенные алой помадой губы улыбались.

– Добрый день! Вы, должно быть, Ирма? – рабочая привычка здороваться с незнакомыми людьми первой сработала помимо моей воли.

– Да, заходи Полина, – Ирма махнула рукой в сторону прихожей.

Внутри сказочный домик оказался ещё удивительнее, чем снаружи. Выкрашенные в белый цвет деревянные стены, тёмный пол, на второй этаж вела лестница с резными перилами, а под ней разместились полки с книгами. Пространство первого этажа получилось в форме трапеции. После того как всё время проводишь в квадратных или прямоугольных помещениях, непривычно.

Ирма прошла на кухню, я за ней. Мы сели за стол с изумрудными салфетками и белым чайным сервизом.

Повисла неловкая тишина, которую нарушало только тиканье часов, да гудение холодильника. Рука невольно потянулась к прабабкиному талисману, который я решила надеть в последнюю минуту перед выходом из дома. Ирма оживилась.

– Какая красивая вещица! – она протянула руку к подвеске. – Досталась тебе по наследству?

– Да, прабабушка подарила, – я дотронулась до талисма-

на. – А как вы догадались?

– Это несложно. В наши дни разучились так мастерки считать камни. Знающие люди за такой талисман много бы дали... – взгляд Ирмы устремился вверх, а уголки губ приподнялись.

– А вы любите камни? Хорошо разбираетесь в них?

– Я-то? – улыбка стала ещё шире. – Да кое-что смыслю... Да и кто не любит красивые камни? – ушла от ответа Ирма.

– Согласна. Я, правда, в камнях совсем не разбираюсь, но в последнее время стала часто с ними сталкиваться, – сказала первое, что пришло в голову. А сказав, поняла, что это действительно так.

– Интересно. Камни неспроста приходят в жизнь человека. Расскажи подробнее.

Во взгляде Ирмы читался неподдельный интерес и, незаметно, я выложила всю историю, начиная странными снами и заканчивая сегодняшней болью в груди.

Она молча доливала чай, теребила изумрудную салфетку и рассматривала талисман, а когда я пыталась поймать её взгляд, старательно отводила глаза. Когда словесный поток иссяк, Ирма, наконец-то, взглянула на меня. По взгляду я поняла, что вот оно – то мгновение, которого боялась и ради которого вошла в сказочный домик.

Женщина долго смотрела на меня, а потом, будто передумав и отгоняя назойливую мысль, сказала:

– Пойдём, хочу тебе кое-что показать.

Мы поднялись на второй этаж. Там располагалась маленькая треугольная комната с тёмными деревянными стенами. По всей длине стен протянулись узкие полки, на которых были расставлены камни разных цветов, размеров и форм: прозрачные и цветные шары, пирамиды, призмы, каменные фигурки животных и совсем бесформенные скопления камней. Напоминало выставку в геологическом музее. Так много минералов в одном месте никогда не видела.

Взгляд остановился на огромном сиреневом кристалле, по форме напоминавшем обрезанный под углом столб. Я подошла к нему и осторожно провела пальцем по срезу.

– Каменная фиалка. Хороший выбор, – сказала Ирма.

– Фиалка? – переспросила я, опустив руку.

– Так иногда называют аметист. А я зову его «камнем трезвенников», – она усмехнулась.

– Почему?

– Древние греки считали, что все фиолетовые и пурпурно-красные камни могут предохранить от злоупотребления вином. По легенде красавица-нимфа Аметис предпочла превратиться в статую, чем терпеть навязчивые ухаживания Диониса. А он на этом не успокоился и поливал статую вином, отчего та засверкала фиолетовым и лиловым, – Ирма покачала головой, закатила глаза и добавила. – Так и получился аметист, что в переводе с греческого, кстати, «безалкогольный».

– А вы обо всех камнях так много знаете? – удивилась я.

– Да, неплохо в них разбираюсь.

– И у вас такая большая коллекция. Никогда не...

– Это не коллекция, а рабочие инструменты. Я Проводник, – перебила Ирма. – Ты когда-нибудь слышала о Проводниках?

– Нет.

– Примерно один человек из десяти миллионов рождается особенным, – она криво улыбнулась. – Посмотри на свой талисман и вспомни школьный курс биологии и химии. Ничего не напоминает?

– Молекулу ДНК, – ответила я, – только в ней две спирали...

– А здесь три, – продолжила Ирма, – правильно. Проводники считают, что в их молекулах ДНК есть третья, невидимая спираль.

– Они что, мутанты? – не выдержала я и перебила рассказ.

– Нет, – она закатила глаза. – Просто особенные. Если кто-то из Проводников сдаст анализ крови, ничего необычного не найдётся. Связь с камнями невидима, но это не значит, что её нет.

– Ничего не понимаю, – призналась я.

– Считай, что это магия, – сказала Ирма и скрестила руки на груди. – Читала «Гарри Поттера»? Кто-то рождается магом, а кто-то маглом.

– И Проводники – маги.

– Вот, уже начинаешь понимать, – она улыбнулась. – А ес-

ли серьёзно, Проводники – это люди, которые могут общаться с камнями и кристаллами, просить их о помощи, а ещё путешествовать во времени и пространстве. И проводить вместе с собой других. Отсюда и название профессии.

– Подождите, – я подняла руку. – Всё равно не понимаю, какое это имеет отношение ко мне?

Вместо ответа, Ирма отодвинула ворот платья и достала цепочку с точно таким же талисманом, какой я держала в руках.

– Полина, сейчас попробуй расслабиться, посмотри на прозрачную спираль и расскажи, что увидишь.

Я была бесконечно далека от того, чтобы расслабиться, но постаралась хотя бы сосредоточиться на талисмане. Камни как камни, но на прозрачной спирали появилось мутное пятно. Раньше его там не было, я точно помнила. Пришлось подойти к окну, чтобы рассмотреть лучше.

Когда я снова посмотрела на талисман, то в прозрачном камне увидела своё перевёрнутое лицо. И чуть не выронила подвеску.

– Ты увидела себя, – тихо сказала Ирма.

Это не прозвучало, как вопрос, но я всё равно кивнула.

– Такой талисман есть у каждого Проводника, – продолжила она. – При первой настройке на нового владельца спираль горного хрусталя показывает его перевёрнутое отражение.

Талисман всегда передаётся из поколения в поколение.

Если последним Проводником был мужчина, то по мужской линии, если женщина – по женской. Когда род прерывается, талисман забирает Союз Проводников. «Мутирующий ген», как ты его назвала, рано или поздно снова появляется в роду. Но иногда Проводниками становятся и не по наследству.

Я не слушала её. В голове зрела пугающая мысль.

– То есть вы хотите сказать, что я...

– Проводник, – громко и чётко произнесла Ирма то слово, которое я боялась сказать вслух.

– Нет, не хочу и не могу в это поверить! – выкрикнула я, трясая головой, и почувствовала, как кровь приливает к щекам.

– Это нормальная реакция нормального человека на такие новости, – она снисходительно улыбнулась. – Вспомни первый из твоих снов. То, что ты описала – часть процедуры перехода. Камни, особым образом расположенные Проводником на теле проводимого, подключаются к его энергосистеме и создают пространственно-временной портал. Пройдя через него, человек попадает в одну из прошлых жизней, какое-то время смотрит на события, а потом, с помощью Проводника, возвращается в настоящее.

– Простите, Ирма, но звучит это всё, как сюжет фантастического фильма.

– Твои сомнения понятны. Сама я много лет назад, когда узнала о Проводниках, отреагировала точно так же. Но мир сложнее, чем мы его себе представляем, Полина. Немногие

об этом догадываются. А те, кто в курсе, не торопятся делиться знанием.

– Хорошо, допустим, я вам поверю. Существуют люди, которые с помощью каких-то камней могут отправиться в прошлые жизни. . . – я замолкла, потрясённая неожиданной мыслью. – А прабабушка знала о Проводниках? – и почему раньше не подумала об этом?

– Да, наверняка.

– А почему мне ничего не говорила?

– Не знаю, – Ирма пожала плечами. – Может, думала, ты ей неверишь и решишь, что старушка из ума выжила, – она снова криво улыбнулась. – Думаю, мне ты тоже не веришь.

– В такое сложно поверить, – сказала я, отвернувшись и почувствовала, как опустились плечи. – И что теперь делать?

– Ты можешь стать Проводником, – Ирма вздохнула. – Если захочешь, конечно. А можешь навсегда забыть об этом разговоре. Но должна тебя предупредить: магия, однажды проснувшись, уже не уснёт и не исчезнет. Она будет жить в тебе и сжигать изнутри, если, хотя бы изредка, ею не пользоваться. Я, конечно, сделаю всё, что в моих силах, чтобы сохранить твоё здоровье. Талисман тоже будет помогать. Но магия она как сгусток пара под высоким давлением. Если ты не будешь выпускать этот пар, то однажды он взорвётся. И несложно догадаться, что произойдёт с тобой. . .

– Спасибо! Просто замечательно! Теперь ещё и бояться

должна, – я развернулась, сузив глаза и сжав челюсти.

– И не думала тебя пугать, – спокойно сказала Ирма. – Моё дело – предупредить о возможных опасностях, – она подошла к одной из полок с камнями и начала перебирать их. – Ага, вот вы где. Полина, подойди, пожалуйста, возьми эти пять пирамид и положи в шкатулку.

Она указала на две чёрные, одну прозрачную, две полупрозрачные коричневые пирамиды и деревянную шкатулку, стоявшую полкой выше.

– Перед тем как лечь спать, расставишь камни возле кровати. С горным хрусталём ты уже знакома, – начала говорить Ирма, пока я укладывала пирамиды высотой в мой большой палец и шириной в половину ладони. – Прозрачную пирамиду поставишь в изголовье – поможет избавиться от ночных кошмаров. По бокам расположишь дымчатый кварц, а в ногах – шунгит. Они успокоят эмоции, надёжно свяжут тебя с этой реальностью, поглотят и уничтожат всё, что может нанести вред.

– Спасибо, конечно, но это, наверное, дорогие вещи, – сказала я, думая, что мир сошёл с ума.

– Нет, прелесть кварцев в том, что они стоят недорого, особенно если это не коллекционные друзы и жеоды, – ответила Ирма. – А шунгит – уникальный российский камень и добывают его только на твоей малой родине, – она улыбнулась. – В любом случае об их стоимости не думай. Один из бонусов работы Проводника – доступ к ресурсам, причём не

только материальным.

Я промолчала, крутя в руках шкатулку с разноцветными пирамидами.

– Понимаю, что, на первый взгляд, это звучит дико, – Ир-ма ещё улыбалась, но взгляд стал серьёзным. – На дворе двадцать первый век, интернет, искусственный интеллект, роботы, машины во всех сферах жизни. А тут какие-то камни, Проводники, похожие на шаманов из древних рассказов... Но имей в виду: я всегда готова прийти на помощь, если ты захочешь стать одной из нас, и научить всему, что знаю, – видя, что я открываю рот, она добавила. – Не торопись с выводами. Время, как говорится, покажет. И на твоём месте я бы носила талисман не снимая.

– Хорошо. Спасибо за советы, и пирамиды, и увлекательный рассказ...

– Пожалуйста. Изменишь ты решение или нет, знай – мои двери всегда открыты.

Попрощавшись с Ирмой и сев в машину, я посмотрела на часы: двенадцать. Всего полдень, а ощущение такое, будто прошёл целый день, а то и не один. Решила, что поеду на работу, хотя и взяла отгул на сегодня. Надо срочно вернуться в нормальную обстановку, чтобы с ума не сойти. Вот уж не ожидала у прабабушки таких знакомых! Откуда она эту Ирму знает?! Ещё одна загадка.

Следующий месяц вернул меня в реальность: работа, работа и снова работа. Дочь Времени больше не снилась. Мо-

жет, пирамиды пришли на помощь, а, может, ей просто надоело, не знаю. Жгучей боли в груди тоже не было. Но я стала замечать, что быстро устаю и становлюсь раздражительной. За последние две недели успела поссориться, пусть и по мелочам, но почти со всеми коллегами и однокурсниками.

Я списывала раздражительность на усталость, а усталость на работу и недавнюю сессию. Но выходные прошли преимущественно в кровати, а сегодня ничего не изменилось. Стоило кому-то из коллег допустить ошибку в работе или сказать лишнее в мой адрес, как тут же набрасывалась на него или неё. Что со мной не так? Раньше на такие пустяки и внимания не обратила бы, а сегодня опять со всеми переругалась.

Секретарша Вика сварила латте вместо капучино, Игорь по ошибке позвонил моему клиенту и договорился о продлении страховки, Женя, которую я дольше всех знала и с которой отлично ладила, умудрилась пошутить про вырез на моей блузке. Ответила, что у меня хотя бы есть, что показать, в отличие от неё...

Апогеем стал вечер, когда вызвали к начальнику. Он спросил, почему я не выполнила план за прошлый месяц. И вместо того, чтобы, как обычно, сыграть роль бедной овечки, пожаловаться, что была сессия, что народ нынче пошёл неотзывчивый и жадный и платить денежки за страхование себя любимого и своего имущества не хочет и всё в таком же духе, я разразилась тирадой, что надо планы составлять приближенные к реальности, а не взятые с потолка. Испугав-

шись своей дерзости, хлопнула дверью и сбежала домой, в полной мере доказав, что рыжая – равно ненормальная.

Дома случилась истерика. Я рыдала, смеялась, снова рыдала, рассказывала Джинн о том, что меня окружают идиоты. Потом скинула на пол пирамиды, и три из них раскололись...

Обессилев, рухнула на кровать. Но сон не принёс облегчения. Едва я погрузилась в темноту, как из неё возникла Дочь Времени. В её руках появился тетрадный листок. Ведунья медленно его развернула и протянула мне. На листке прабабкиным почерком было написано: «Иди к Ирме, она поможет». Когда оторвала взгляд от записки, ведунья исчезла, а я снова провалилась в темноту. Без сновидений.

Утро началось с головной боли, а в районе солнечного сплетения поселился тугий узел, мешающий глубоко дышать. С трудом выпила кофе и доползла до машины.

Когда я проходила мимо ресепшен, Вика окликнула:

– Подожди, для тебя есть новости.

– Только давай быстрее, – простонала я, опасаясь, что начальник в наказание за вчерашний выпад, снова отправит в соседний регион.

– Можешь никуда не торопиться, руководитель утром отдал приказ о твоём увольнении. Здесь трудовая, – Вика с улыбкой протянула конверт, держа его двумя пальцами. – Удачи на новом месте работы.

Я молча взяла конверт. Опускаться до ругани с ней было

ни сил, ни желания. Вика изначально меня невзлюбила, не знаю за что и почему. Теперь пусть радуется.

Но шеф-то! Подумаешь, впервые высказала искреннее мнение о его руководстве. И за это сразу увольнять?! Отличный день, ничего не скажешь!

Я собрала вещи с рабочего места и пошла за расчётом, ловя на себе сочувственные взгляды коллег. В бухгалтерии ждал ещё один неприятный сюрприз. Выдали всего пять тысяч, сказали, что остальное начальник приказал вычесть за невыполнение плана.

Почувствовав, что готова или разрыдаться, или заорать, или бросить в кого-нибудь коробкой с вещами, я побежала к выходу. Мало того, что осталась без работы, так ещё и без денег! Завтра надо выложить пятнадцать тысяч за аренду квартиры, а я едва десять наскребу. Хозяйка предупреждала: если ещё один раз просрочу платёж, она выгонит на улицу, и не посмотрит, что идти мне некуда.

Поражение по всем фронтам. Без работы не смогу платить за учёбу и за квартиру. За последние недели со всеми знакомыми перессорилась, одолжить не у кого. В счёт, оставленный родителями, я поклялась больше не влезать. Придётся с позором возвращаться в деревню, к прабабушке... Когда подумала о бабуле, перед глазами появилась записка из сна – точно, ещё эти сны забыла добавить в список! Что там было написано? «Иди к Ирме, она поможет». Кажется, так. Неужели Дочь Времени знала о будущем? И о том, что мне

понадобится помощь?

Размышления прервала вспышка боли. Схватившись за грудь в безрезультатной попытке подавить огонь, я обнаружила, что забыла надеть талисман. А пламя в груди разгоралось. Когда подумала, что вот-вот потеряю сознание, боль прекратилась.

Пять ударов бьющегося в горле сердца я ловила ртом воздух. Потом достала телефон и набрала номер Ирмы. Она ответила после первого гудка, будто ждала звонка.

– Полина? Что-то случилось?

– Да, случилось. Вам ещё нужен ученик? Похоже, я должна стать Проводником.

Глава 2. Птица-гамаюн

День «Икс» настал. Сегодня в первый раз я буду Проводником. Сама открою и закрою портал для Ирмы. Даже перед первым экзаменом на первом курсе так не волновалась. Наставница, конечно, сказала, что это будет несложно, что я уже достаточно знаю в теории, чтобы не напортачить на практике, что она поможет и ещё множество всяких «что», но от этого не легче.

Пронзительная трель дверного звонка заставила меня подскочить и чуть не выронить кристаллы, которые в десятый раз промыла и перебрала. Мы договорились проводить ритуал в моей квартире. Ирма сказала, что знакомая обстановка поможет расслабиться и быстрее открыть портал. Хотя и каждая вещь её дома стала прекрасно знакома за последние два месяца, что я изучала ремесло Проводников.

– Ну что, готова? – с порога спросила Ирма, вместо приветствия.

– Нет. Но разве есть выбор? – задала я риторический вопрос.

По правилам Российского Союза Проводников новичок учится месяц перед первым входом в портал. Я же и так сумела растянуть положенный срок в два раза. И хотя Ирма и входила в Правление Союза, дальше оттягивать неизбежное чревато.

– В миллионный раз повторяю, что бояться нечего.

– А я буду слышать тебя? – эта мысль раньше почему-то не приходила в голову.

– Конечно. Проводник всегда может говорить с Проводимым и в любой момент закрыть портал. Разве ты забыла об этом? – во взгляде Ирмы читалось недоумение.

– Нет. Просто не могу тебя представить как Проводимого. Для меня ты всегда будешь Проводником, – попыталась оправдать глупый вопрос.

– Полина, я помогу, если что-то пойдёт не так, но всю работу ты должна выполнить сама.

– Хорошо. Ты готова?

– Всегда готова! – отсалютовала Ирма.

Я помогла ей устроиться на кровати и взяла подготовленные кристаллы. Вначале провела аметистовую ось: не касаясь тела рядом со ступнями установила первую аметистовую дружз, выше, между разведённых ног, вторую, и над головой – третью. Теперь можно разложить камни по телу. На колени Ирмы я поставила две дружз из розового кварца размером с половину ладони каждая, на десять сантиметров ниже пупка положила карандаш из горного хрусталя. Ещё три таких же карандаша разместила на солнечном сплетении, по центру груди и шеи. Эти точки выбраны не случайно: они обозначают чакры или энергетические центры тела человека.

Ирма рассказала, что по представлениям Проводников мы состоим не только из физической материи, но и из энер-

гии. Она течёт по множеству больших и малых каналов энергетического тела человека, а места их пересечения называются чакрами. И в путешествие во времени отправляется не физическое, а энергетическое тело.

Под уши я положила два небольших кусочка бирюзы, в руки Ирме дала по шару из яшмы. На лбу и чуть выше головы – в места, соответствующие шестой и седьмой чакре, – поместила кусочки горного хрусталя.

В начале обучения Ирма объяснила, что бирюза – её персональный камень. Помню, как она закатила глаза, скрестила руки на груди и сказала: «Молодая и глупая, так расстраивалась, что мой камень не бриллиант, не сапфир и даже не рубин или изумруд, а какая-то полудрагоценная бирюза. Только спустя год или два поблагодарила судьбу, что та выбрала для меня камень, служащий мостом между небом и землёй».

Тогда я не поняла, что это значит. Пришла домой, открыла поисковик и несколько книг о минералах, которые дала наставница. Так узнала, что бирюза – в переводе с персидского значит «камень счастья», что она может стать компасом в поисках смысла жизни, а на Тибете её считали средоточием жизненной силы...

Остался последний штрих. Шесть больших карандашей из горного хрусталя разложила вдоль тела Ирмы: в плечах, на поясе и в районе тазобедренных костей.

Теперь бежать некуда: портал создан, осталось открыть его.

Первое, чему учат Проводника, это понимание того, что кристаллы – живые. Их жизнь течёт медленно, в несколько тысяч раз медленнее, чем жизнь человека. Они видели и помнят миллионы лет. Чтобы кристалл помог открыть пространственно-временной портал, необходимо замедлить ход мыслей и настроиться на тета-волны – на этой частоте живут камни.

Когда Ирма начала тренировки по замедлению, она включала для меня специальную музыку, содержащую бинарные ритмы, которые помогают телу расслабиться, а мыслям замедлиться. Спустя месяц тренировок я могла входить в тета-состояние и без музыки.

Но сегодня так переживала, что мысли не хотели замедляться. Пришлось включать бинарные ритмы. Прослушав два трека, я наконец-то успокоилась и позволила сознанию задремать. Окончательно расслабившись, почувствовала, как падаю, и открыла глаза...

Впереди, насколько хватало взгляда, колыхалось море.

Получилось! Меня переполнили гордость и... немного разочарования. Никаких тебе разноцветных вспышек, сияющих ворот в иное измерение, круговоротов и всего другого, что показывают в фантастических фильмах про путешествия во времени. Просто закрыла глаза, расслабилась и... упала. Так иногда бывает, когда засыпаешь и вдруг чувствуешь, что куда-то проваливаешься и просыпаешься от этого. А сейчас я открыла глаза в другом месте и другом времени.

Когда восторг от перехода притупился, решила осмотреться. Морские волны накатывали на песчаный берег. Невдалеке росли деревья. Я подошла ближе, чтобы лучше их рассмотреть.

На деревьях сидели птицы, размером с сокола и... с человеческим лицом. Лица были как мужские, так и женские. Множество необычных птиц порхали с ветки на ветку и не обращали на меня ни малейшего внимания. Они меня не видели. Во всяком случае, не должны были видеть.

Ближайшая птица оказалась с женским лицом. Белая кожа, мягкие черты, золотые глаза и волосы цвета льна. Оперение бледно-золотое с несколькими оранжевыми перьями в хвосте. Птица-человек или человек-птица, уж не знаю, как правильно её назвать, пристально смотрела на меня. Тогда я поняла, что это одно из прошлых воплощений Ирмы – портал должен был выбросить нас рядом с ним.

– Ирма, – неуверенно позвала я.

Птица вспорхнула с ветки, как будто услышала голос, и улетела прочь.

– Да, это моя душа, – полупрозрачная Ирма стояла справа и переливалась всеми цветами радуги.

– Что это за птица? И почему она меня увидела?

– Это птица-гамаюн, если ты знакома с мифологией, – название ни о чём не говорило. – Они особенные. Она не видела тебя, но могла читать твои мысли. Гамаюн обладают телепатическими способностями. Если рядом находится живое

существо, они слышат его мысли. Отойди подальше от дерева, чтобы не напугать других птиц.

– Неужели они когда-то существовали на Земле?! – я была поражена.

– И да, и нет, – Ирма вздохнула. – Думаю, ты уже поняла, что мир сложнее, чем кажется. Вселенных существует бесконечное множество. Каждая душа, решая воплотиться в физическом мире, выбирает, куда хочет попасть. Некоторые создают собственные миры, играя в богов. Открывая портал, Проводник никогда не знает, где окажется. Всё зависит от желаний Проводимого. Исключение – повторные визиты, такие, как наш с тобой.

– Да уж, мне ещё многому учиться.

– Научишься. Все Проводники через это проходят. Ты не исключение.

– А что мы будем делать дальше?

– Наблюдать, как и положено, – Ирма что-то недоговаривала, но я решила соблюдать правила игры.

Не знаю, как моя наставница, но я тело ощущала, как настоящее, хоть и было оно энергетическим. И стоять на горячем песке под палящим солнцем не хотелось. Поэтому уселась в тени ближайшего дерева, спугнув стайку гамаюнов, и стала смотреть на море.

На горизонте появились необычные корабли: огромные деревянные ладьи, двигавшиеся сами по себе. Когда они подошли к берегу, я увидела, что лодки ошетинились вёслами.

Значит, люди в этом мире всё-таки тоже водились.

Три ладьи причалили, а две остались дрейфовать неподалёку. На берег высыпались низкорослые темнокожие мужчины в длинных рубахах и головных уборах, напоминающих платок, закреплённый обручем. Каждый третий нёс на спине холщовый мешок.

Птицы, заметив приближающихся людей, сразу улетели. А люди – для себя я назвала их «арабы», так как сходство было велико – разбились на небольшие группы и пошли в заросли. Я отправилась за ближайшей группой.

Арабы остановились недалеко от берега и стали развязывать мешки. Они разложили фрукты, орехи, сладости, похожие на лукум, прямо на земле. Затем расставили широкие кубки и разлили по ним цветочный нектар с приторно-сладким запахом.

– Что они делают? – спросила я.

– Приманивают птиц.

– На сладости?

– Да, гамаюн любят фрукты и орехи, а не мух и червяков, – усмехнулась Ирма.

– Я бы тоже предпочла конфеты мухам.

Арабы разложили приманку и притаились в кустах, замаскировавшись широкими пальмовыми листьями.

– Не разговаривать и ни о чём не думать! – раздался крикливый высокий голос одного из мужчин. – Оуш, твоя голова торчит из-за листьев, пригнись и сиди тихо.

Странно, я слышала незнакомый язык, но понимала, о чём идёт речь.

– Почему...

– Так уж Проводники устроены, – перебила Ирма, – что понимают языки всех миров. А вот клиенты такими талантами не обладают. И тебе придётся переводить.

– Понятно. Проводник, да ещё и переводчик...

– Смотри, наша птица прилетела!

Золотистая птица-гамаюн приземлилась недалеко от разложенной приманки. Она осторожно подошла к одному из кубков и склонилась над ним. В этот момент ближайший мужчина выскочил из укрытия и набросил сеть. Ещё двое подбежали к удачливому охотнику и помогли ему затолкать птицу в клетку. Клетку они положили в большой кожаный мешок и отправились к берегу.

Мы с Ирмой последовали к ладье за арабами и птицей.

– Теперь ты должна попробовать ускорить время, – раздался голос Ирмы, – Представь циферблат и начни вращать часовую стрелку.

Сделала так, как сказала Ирма. Ничего не произошло. Мы стояли на палубе деревянной ладьи, а арабы рассаживались по скамьям и брались за вёсла.

– Крути стрелки быстрее, – посоветовала Ирма.

– Легко тебе говорить! Это же моё первое путешествие! – попыталась я оправдаться.

– Не отвлекайся, сосредоточься на часах. У тебя получит-

ся.

Я снова представила циферблат и стала крутить короткую стрелку. Ладья с бешеной скоростью полетела по морю.

Через десять оборотов мы оказались на другом берегу, а ещё через два – в белоснежном дворце.

– Останови часы, – сказала Ирма.

Я подчинилась.

– Это было здорово! – от восторга голос срывался. – Не знаю, что меня больше поразило: птицы с человеческими лицами или перемотка времени?!

– Первый раз всегда самый запоминающийся, – я не могла видеть мимику Ирмы, но, казалось, что она улыбается.

Дворец принадлежал то ли богатому купцу, то ли приближённому местной власти. Арабы получили за птицу мешок золота, размером с десятикилограммовый арбуз. Судя по их довольным лицам, сделка оказалась удачной.

Вместе с птицей-гамаюн мы очутились в маленькой комнате без окон. Посередине стоял мраморный стол. Слуга поставил на него клетку, накрытую красной тканью. И ушёл.

А в комнату вошёл хозяин дворца – толстый низкорослый мужчина в чалме и расшитом золотом халате. Он скинул покрывало с клетки и несколько минут рассматривал птицу. Она тоже пристально смотрела на него, склонив голову набок.

– Ну, что скажешь птичка? Нравится тебе новый дом? – раздался довольный бас мужчины.

Гамаюн продолжала смотреть, ничего не отвечая.

– Ты что язык проглотила? Или мне продали бракованный товар?! – мужчина сжал кулаки.

– Почему птица не говорит? – поинтересовалась я.

– Они не умеют разговаривать. Только читать мысли, – ответила Ирма.

– А почему он не знает об этом?

– О гамаюн мало кто знает, их сложно поймать. Наша птица молодая, поэтому и попалась в ловушку.

Купец достал из кармана халата острую палочку и стал тыкать птицу. Она вскрикнула и отшатнулась к противоположной стороне клетки.

– Что он делает, живодёр! – закричала я.

– Спокойнее, Полина. Это не наш мир.

– Но ей же больно! Неужели мы никак не можем помочь?!

– Ты знаешь правила не хуже меня. Если не хочешь смотреть, то крути стрелки или закрывай портал.

Я представила часы. Время начало ускоряться. Мы оказались в другой комнате, живодёра-купца не было, только его слуги и клетка с птицей. Ещё пара оборотов короткой стрелки и я увидела, как птицу продали мужчине европейской внешности, в костюме для верховой езды.

Потом мы с Ирмой стали свидетелями того, как на перекупщика напали всадники с мечами, его убили и забрали птицу.

Так гамаюн попала в город, напоминающий средневеко-

вую Москву. Деревянные дома, купола церквей, каменные стены кремля – такие картины я помнила по урокам истории.

Вслед за птицей мы оказались в высоком деревянном доме с резными наличниками на окнах. Клетку отнесли в комнату, все стены которой были покрыты разноцветными коврами, и оставили на столе.

Молодой мужчина в кафтане с расшитыми длинными рукавами смотрел на гамаюн. Его глаза были широко открыты от удивления и восхищения.

– О, волшебная птица, два века тебя не встречали в наших краях! – мужчина переплёл пальцы рук и подошёл к клетке вплотную. – Наконец-то мечта рода исполнена, и ты попала в семью князя Северных земель.

Он взял со стола кожаную перчатку, натянул её на левую руку и открыл клетку. Правой рукой посадил птицу-гамаюн на перчатку и отошёл от стола.

– Здесь тебя никто не обидит, Великая. Ты ни в чём не будешь нуждаться и сможешь улететь домой, когда пожелаешь.

Птица следила взглядом за новым хозяином, казалось, она понимала всё, что он говорил.

– Почему она не улетает, Ирма? – удивилась я.

– Не может. Местный климат ей не подходит, она замёрзнет на улице. Да и птица слишком далеко от родного острова, она не сможет перелететь через море.

– Бедняжка. И она обо всём знает?

– Да. Давай ускорим время. Гамаюн могут прожить две-

сти-триста человеческих лет. Покрути стрелки часов. Я начинаю чувствовать зов кристаллов – скоро и ты его услышишь, и пора будет возвращаться.

Я снова представила циферблат и начала медленно вращать короткую стрелку. Увидела, что князь ухаживал за птицей и никого к ней не подпускал. Вскоре гамаюн стала давать ему краткие видения будущего при помощи телепатической связи. Это помогало успешно отражать нападения соседей.

Раскрутив часовую стрелку быстрее, я стала свидетелем смерти князя. Птица перешла по наследству к его старшему сыну.

Стрелка бешено вращалась, сменялись поколения хозяев, менялась и сама гамаюн. Вот уже девочка с ярко-красным бантом на рыжих волосах гладила повзрослевшую птицу.

– Стоп, мы в конечном пункте, – сказала Ирма.

Я остановила стрелки как раз вовремя, чтобы увидеть, как птица передавала девочке мысль, что скоро уйдёт.

– И мы больше никогда не увидимся, – раздался тонкий обиженный голос ребёнка.

– Увидимся обязательно, – впервые услышала я отрывистую речь птицы. За время, проведённое с людьми, гамаюн научилась разговаривать.

– А я тебя узнаю? – не унималась девочка.

– Нет. Но я узнаю тебя. Этого будет достаточно.

– Не уходи, пожалуйста!

Птица не ответила. Взгляд её золотых глаз стал мутным,

она покачнулась и обмякла.

Так ушла волшебная птица, а я услышала странное гудение. Звук напоминал шум приближающегося поезда и становился всё громче и назойливее.

– Ирма, что это за шум?

– Ты слышишь зов кристаллов. Приготовься к выходу. Закрой глаза и не забывай дышать.

Последовала совету и зажмурилась. Когда звук достиг наивысшей точки, я подумала, что барабанные перепонки не выдержат и лопнут. Зажала уши руками и... шум оборвался.

– Полина, можешь открывать глаза. И убери уже руки от ушей, – Ирма забавлялась моей реакцией.

Путешествовать, конечно, хорошо, а дома всё-таки лучше. Давно так не радовалась своей квартире.

– Да уж, войти в портал, оказывается, проще, чем выйти. Почему ты ничего не сказала про этот грохот? – набросилась я на Ирму. – Зов кристаллов, зов кристаллов... Вот что скрывалось за красивым названием!

– Ты должна была почувствовать зов сама. Если бы я предупредила, в следующий раз ты не знала бы, когда нужно закрыть портал, чтобы не оглохнуть, – она улыбалась во все зубы.

– Не смешно, – но я не могла на неё злиться – переполняли эмоции от путешествия. – А как надо выходить, чтобы не получить разрыв барабанных перепонок? И почему ты выбрала именно эту жизнь?

– С выходом всё просто: как только услышишь шум, представляй место, где открыла портал. В нашем случае – твою спальню. А насчёт птицы... – Ирма замолчала и отвела взгляд. Когда она снова посмотрела на меня, уголки губ опустились, а в глубине серо-голубых глаз поселилась печаль. – До того как во мне проснулась магия кристаллов, никогда не ощущала свободы. Узкие рамки строгого воспитания, всеобъемлющий контроль жизни со стороны родителей, собственные «тараканы» в голове...

Первый раз я открыла портал с одной-единственной мыслью – стать свободной. И увидела птицу в клетке. Просмотрев жизнь птицы-гамаюн, я многое поняла...

– И как тебе это помогло освободиться?

– Первый шаг – я приняла клетку. А потом решила, что жизнь пройдёт без прутьев. Было нелегко. Пришлось порвать много связей. Но зато я стала свободной. А ещё выполнила обещание и встретила девочку, – Ирма загадочно улыбнулась.

– Так та девочка?..

– Да, Полина. Это ты.

Глава 3. Чёрный легион

Это случилось в метро. Во вторник. В два часа дня. Я ехала в центр, чтобы встретиться с подругой, а потом пойти на лекции.

Я пробежала взглядом по толпе на платформе и заметила девочку в ярко-розовом комбинезоне. Она сидела на плечах у папы. Рядом стоял молодой человек в пальто цвета кофе с молоком – таком же, как и у куртки, которую я тогда надела. Потом обратила внимание на всё остальное: в тон подобранные ботинки и брюки, аккуратный коричневый портфель, короткая, по моде подстриженная борода и русые волосы, зачёсанные назад. Наверное, я рассматривала его неприлично долго – редко встретишь в метро такого ухоженного молодого человека – и он улыбнулся, прищулив голубые глаза.

В этот момент подошёл поезд, мы сели в разные вагоны, и через секунду я забыла о симпатичном незнакомце.

Вышла на «Чернышевской», засунула руки в карманы и обнаружила, что потеряла перчатки. Машинально оглянулась в надежде увидеть пропажу прямо под ногами и чуть не столкнулась с незнакомцем из метро. Он протянул мои перчатки и улыбнулся:

– Кажется, вы обронили? – голос оказался даже приятнее, чем внешность. Как у диктора на радио.

– Да, спасибо, – странное совпадение. Или он следил за

мной? Или пора лечиться от паранойи?

– Не за что. Повезло, что я работаю неподалёку, а то ваши перчатки и случай познакомиться достались бы кому-нибудь другому, – всё понятно. Очередная версия «Казановы». Ладно, подыграю, забавы ради.

– Даже и не знаю, как благодарить судьбу за такой подарок, – переборщила я с ответом.

Его, скорее всего, ещё более театральную реплику опередил звонок моего телефона. На дисплее высветилось «Катя».

– Извините, – бросила Казанове и собралась идти дальше, но он шёпотом произнёс: «Подождите, пожалуйста».

– Да, привет Катя, – протараторила я в трубку.

– Полина, не убивай меня, пожалуйста, – умолял голос Кати. – Не могу встретиться с тобой.

– Что опять случилось? – я не скрывала досады. Мы уже в третий раз договаривались, а она всё отменяла в последний момент.

– Срочно вызвали на работу. Аня заболела, а завтра сделку закрывать...

– Ладно, как-нибудь в другой раз. Найду чем себя занять, – перебила нескладные оправдания.

– Полина, прости, знаю, что не первый раз подвожу тебя, но это не моя вина, правда...

– Хорошо, извинения приняты. Пока.

Я нажала отбой и с удивлением обнаружила, что кофейное

пальто всё ещё стоит рядом.

– Это, скорее всего, не моё дело, но, кажется, кто-то нарушил ваши планы?

– Да, – он выжидающе смотрел, а я злилась на Катю, на назойливого незнакомца, на себя и на весь неправильно устроенный мир. Не дождавшись продолжения, Казанова спросил:

– Да – не моё дело или да – ваши планы нарушены?

– И то и другое.

– Простите, но вы так пристально меня рассматривали в метро... – он улыбнулся. – Решил, что мы где-то встречались. Будьте благосклонны, подскажите, где я мог вас видеть? – я смотрела на него и не понимала: издевается или хочет произвести впечатление.

– Нет, мы раньше не встречались. Просто меня поразил ваш стильный гардероб, – почему всё это говорю? Почему пять минут назад не развернулась и не пошла своей дорогой? Не понимаю...

Он рассмеялся. Так искренне, что я тоже улыбнулась.

– А я-то голову сломал, вспоминая последние мероприятия, на которых был, – он ещё пару раз усмехнулся, а потом выпрямился и протянул руку. – Значит, будем знакомиться. Меня зовут Дмитрий, можно просто Дима.

– Полина, – я легко пожала его ладонь.

– Очень приятно, Полина, – всё ещё держа мою руку, Дима спросил. – Раз ваши планы нарушены, могу я пригласить вас выпить чашку кофе или чая?

До лекций в институте оставалось два часа, запасных планов не было, да и Дмитрий не вызывал отвращения. Его манера общения даже забавляла. Я решила, что лучше провести время в уютном кафе, чем бродя по городу или сидя в институтской столовке.

Так мы и оказались за столиком у окна маленького кафе в итальянском стиле.

Почти час болтали ни о чём. Если не обращать внимания на повадки Казановы, то Дима оказался приятным собеседником.

В какой-то момент я настолько расслабилась, что на вопрос о том, чем занимаюсь, ответила не задумываясь.

– Проводник, в смысле едешь в поездах? – мы незаметно перешли на «ты».

– Если бы всё было так просто, – улыбнулась я в ответ.

И вкратце рассказала Диме о Проводниках. Знаю, что не должна была этого делать. Только члены Союза Проводников могли решать, посвящать человека в тайну или нет. А я ещё, технически, не входила в Союз... Пока не прошла аттестацию. Но всё равно собиралась рассказать обо всём Кате – подруге детства. Больше никто, кроме прабабушки и Ирмы, не знал о моём даре. А так хотелось поделиться впечатлениями от путешествий во времени с тем, кто ничего не знает о мире Проводников!.. Наша встреча и общение с Димой напоминали разговор попутчиков в поезде, когда незнакомые люди выкладывают друг другу самое сокровенное, и больше

никогда не встречаются. Я была уверена, что вижу Казанову в первый и последний раз...

Думала, что он рассмеётся или решит, что у меня «не все дома». Но Дима слушал серьёзно, а когда закончила рассказ, попросил проводить его в одну из прошлых жизней. Я не была готова к такому повороту событий, поэтому согласилась.

Украдкой взглянув на дисплей, обнаружила, что могу опоздать на лекцию. На прощание продиктовав Диме номер телефона, я поспешила в институт.

На лекцию успела вовремя. И даже пыталась слушать преподавателя. Но безрезультатно. Мысли крутились вокруг предстоящего путешествия. Мой первый клиент. Если Ирма разрешит погружение, конечно. Это заставляло нервничать. До сих пор я попадала только в прошлые жизни наставницы. Она направляла нас, подсказывала, где ускорить время... Готова ли я к самостоятельному погружению? Но назад пути не было, слово, как говорится, не воробей...

Дима позвонил на следующий день, и мы договорились о встрече. Я продиктовала адрес Ирмы, сняла с влажных волос полотенце и высушила их, безрезультатно пытаясь выпрямить. И почему мне достались мамины рыжие непослушные кудри, а не папины блестящие и прямые светло-русые волосы?..

Единственное, что устраивало меня во внешности – это глаза. За их насыщенный синий цвет я была искренне благодарна матери. А всё остальное... Бледная кожа, готовая по-

крыться веснушками от тридцати секунд пребывания на летнем солнце, пухлые, но бесцветные губы и светлые ресницы, которые приходилось постоянно подкрашивать. Всегда завидовала ярким от природы девушкам: им не нужно тратить много времени на макияж.

Когда добралась до сказочного домика, первым делом вбила в специальную программу на ноутбуке Ирмы имя «Дмитрий» и дату рождения. Помимо стандартных кристаллов горного хрусталя и аметиста, мне понадобился гелиотроп или кровавая яшма в качестве его персонального камня и оникс, позволяющий справиться со страхами и придать отваги. Дима хотел попасть в историческую эпоху, где его прошлое «я» участвовало в реальном сражении. Какой же мальчик не любит играть в войну...

Диме повезло иметь в покровителях «камень шпионов». Древние считали, что гелиотроп делает человека невидимым, заставляет людей верить владельцу камня и открывает перед ним все закрытые двери.

А для меня камень хорош тем, что усиливает действие магических ритуалов, являясь проводником между физическим и тонким миром. При первом самостоятельном погружении помощь гелиотропа лишней не будет.

Когда я разложила на столе промытые и очищенные дымом шалфея кристаллы, в дверь позвонили. Дима оказался пунктуальным. Ирма пригласила его расположиться в гостиной и подождать несколько минут, пока я готовлюсь к рабо-

те. Она, конечно, отругала меня за импульсивное решение. Но, когда остыла, всё же разрешила погружение, предупредив, что хочет посмотреть на клиента, прежде чем позволить мне открыть портал.

По всему дому Ирмы были расставлены замаскированные камеры, так что следить за Димой было нетрудно. Наставница подошла к ноутбуку и включила нужную программу. Несколько минут рассматривала Диму, меряющего шагами гостиную, а потом заговорила:

– А ты времени зря не теряешь, – Ирма усмехнулась. – Первый клиент – и чёрный бриллиант. Это редкость.

Видя мои округлившиеся глаза и поднятые брови, она продолжила.

– Такому Проводников не учат. Но тебе попался необычный учитель, – Ирма посмотрела на экран. Дима перестал ходить и сел на диван. – В Правлении Союза принято делить людей на несколько типов. Каждый тип назван в честь драгоценного или полудрагоценного камня. А цвет камня определяет главную силу человека – власть, деньги, привлекательность, контакты или идеи. Но об этом я расскажу тебе потом. Сейчас коротко о нашем госте.

– Он производит впечатление умного, щедрого и позитивного человека. Красив, – Ирма прищурилась. – Мы называем людей такого типа бриллиантами за их многогранность.

Как правило, они обладают широким кругозором и с ними интересно общаться. Мыслят масштабно. Рост крупный или

средний.

Посмотри на Дмитрия: основной вес – в груди. Грудная клетка хорошо развита, а сильные лёгкие порождают голос командира. Он помогает выступать в роли лидера.

Главная сила – власть. Цветом власти среди Проводников принято считать чёрный, как ты могла догадаться, по чёрным деловым костюмам. Неоригинально, конечно, но так уж сложилось.

Бриллианту нужно всё и сразу. Его мало интересуют долгосрочные перспективы: хочет то, что можно получить не позднее завтрашнего дня.

Людей-бриллиантов завораживает всё новое, неизведанное. Поэтому он и захотел отправиться в путешествие, едва о нём услышав.

Они щедрые. Знают толк в еде, питье, одежде. По природе расточительные бриллианты любят тратить деньги. И притягивают к себе богатство. Часто становятся политиками и бизнесменами. Не удивлюсь, если Дмитрий работает на государство.

Но приготовься к тому, что он с лёгкостью будет пользоваться слабостями людей и манипулировать ими.

– И это всё ты можешь сказать, просто взглянув на человека? – я была поражена.

– Это только малая часть, – Ирма довольно улыбалась.

– Вау! Я думала, что так читать людей умеет только доктор Лайтман из «Обмани меня».

– Это нетрудно. Я тебя научу. Проводник должен уметь разбираться в людях. А сейчас тебе лучше приступить к сеансу. Клиент начинает нервничать, а это не способствует открытию портала.

– Да, ты права, – я поднялась.

– И последнее. Он, может быть, и сам этого не осознавал, когда просил тебя проводить в военные действия, но бриллианту часто не хватает отваги для осуществления своих грандиозных планов. Ты уж постарайся показать мужественное прошлое воплощение.

Я ничего не ответила. Как можно что-то обещать, если это мой первый самостоятельный сеанс?..

Дима напрягся от звука шагов, но, обернувшись, увидел меня, расслабил плечи и улыбнулся.

– Подготовка окончена? – он старался говорить непринуждённо, но скрещенные пальцы рук выдавали напряжение. Я понимала его. В памяти ещё был свеж страх первого путешествия во времени.

– Да, можем начинать. Извини, что заставила тебя ждать.

Я попросила Диму лечь на диван и расстегнуть рубашку. Вначале установила аметистовые друзы в ногах и над головой будущего путешественника. На колени поставила две небольшие друзы из розового кварца, на ладонь ниже пупка положила карандаш из горного хрусталя. Ещё три таких же карандаша разместила на солнечном сплетении, по центру груди и шеи. Под уши положила небольшие кусочки гелио-

тропа, в руки Диме дала два шара из оникса. Посередине лба и чуть выше головы поместила кусочки горного хрусталя и аметиста.

Я села на пол в изголовье дивана, закрыла глаза и начала настраиваться на кристаллы.

Всполохи пламени огромного костра нервно озаряли вечерний небосвод, когда я открыла глаза в новой реальности. Вокруг огня небольшими группами собрались мужчины в чёрных мундирах. Посмотрев по сторонам, я поняла, что попала в военный лагерь: множество палаток раскинулось на пожелтевшей траве, неподалёку слышалось ржание лошадей, а в воздухе чувствовалось напряжение и запах дыма.

Полупрозрачный мерцающий Дима стоял рядом и вертел головой во все стороны.

– Ты меня слышишь? – спросила я, не особо надеясь на ответ.

– Да, где мы? – голос звенел от напряжения. Хорошая выдержка, на его месте я не смогла бы выдавить из себя ни слова.

Облегчённый выдох вырвался из лёгких. Только сейчас заметила, что сдерживала дыхание. Первый самостоятельный проход совершён. Теперь я по праву могла считаться Проводником.

– Судя по всему в военном лагере. Осматривайся. Для этого мира мы не существуем, тебя никто не увидит и не услышит.

– Хорошо.

Я тоже последовала своему совету и стала внимательно смотреть по сторонам. Ближе всего стояли двое мужчин. Сделав несколько шагов в их направлении, я услышала разговор:

– Эй, Сигард, пойдём в кабак, выпьем чего-нибудь, да заставим покраснеть местных девок.

– Как ты можешь думать об этом! Завтра мы дадим решающий бой, и наш дом наконец-то будет освобождён. Нужно молиться и копить силы перед сражением.

– Признайся, это всё из-за Ивоны, да? Она тебя околдовала. А послушать Герцога, так у нас каждый бой решающий...

– Не смей сквернословить о Герцоге Фридрихе Вильгельме! Ты же знаешь, что если бы всё было в его власти, мы давно выгнали бы злодея из наших земель.

– Как хочешь, а я пойду в деревню.

Сигард остался один у затухающего костра. Он держал головной убор – позже я узнала, что это кивер, – на котором зловеще поблёскивал серебряный череп с костями. Короткие вьющиеся русые волосы беспорядочно обрамляли узкое лицо с высокими скулами. На лбу выступили капельки пота. Сигард пробормотал себе под нос: «Ивона, дождись меня...» и скрылся в одной из многочисленных палаток.

Я почувствовала, что он и есть прошлое воплощение Дмитрия.

– Ты что-нибудь ощутил, когда увидел высокого русого

мужчину? – спросила я у Димы в надежде, что он тоже следил за этой парочкой.

– Будто его где-то встречал, но ведь это невозможно, да? – в голосе Димы звучало сомнение.

– Нет ничего невозможного, – не удержалась я от высокопарности, – Сигард – это твоё прошлое воплощение.

– Так и думал. А он, то есть я, симпатичный, правда?

– Опять ты за своё, – простонала я.

– Извини, просто чувствую себя не в своей тарелке, не каждый же день попадаешь в прошлую жизнь.

Дима прав. Да и, признаться, держался он достойно для первого путешествия во времени.

– А о чём они говорили?

Точно, совсем забыла про перевод...

Пересказала Диме разговор и предложила «промотать» ночь и посмотреть, что случится утром. Он согласился, даже не выразив удивления, что я умела управлять временем.

На рассвете военный лагерь быстро сворачивали перед марш-броском. Поднимая густые клубы пыли, к месту сражения шли егери, пехотинцы и артиллеристы, на лошадях гарцевали кавалеристы. Как зачарованная, я смотрела на непрерывное движение людей, животных и повозок и чуть не потеряла из виду Сигарда.

Прибыв на место, чёрные мундиры заняли позицию на дороге и в лесу. Отовсюду доносился грохот пушечных и ружейных залпов. Было понятно, что сражение шло давно, и

перевес пока на стороне врагов.

Я старалась наблюдать только за Сигардом, который неотступно следовал за своим командиром, попутно переводя для Димы разговоры военных.

Мы заметили, что таких опытных офицеров, как Сигард, было мало. Основную массу составляли плохо обученные молодые рекруты. Один мальчишка, наверное, лет пятнадцати – шестнадцати, так сильно сжимал саблю, что костяшки пальцев побелели. Другой, немногим старше, молился, устремив закрытые глаза к небу.

Герцог на белом коне скакал вдоль рядов, стараясь подбодрить солдат, выкрикивая «победа или смерть!» и грозно размахивая саблей.

Вдруг сквозь деревья стали видны синие мундиры и слышались ружейные выстрелы. Прискакал Сигард и доложил Герцогу, что пехота неприятеля наступает вдоль дороги и заполняет лес, вытесняя наших стрелков за него. Началась полная неразбериха. Мощный напор неприятеля и шквал пушечного огня окончательно сломил стойкость молодых солдат: они бросились бежать.

Сигард, вместе с Герцогом и другими офицерами, пытался восстановить порядок и преградить путь отступающим рекрутам. Они выкрикивали угрозы и размахивали, кто саблями, кто ружьями. И совершенно не замечали приближавшихся стрелков. Дальше всё происходило для меня как в замедленной съёмке. Увидела, что один из наступавших вра-

гов поднял ружьё, взвёл курок и прицелился в Сигарда.

Я знала правила: нельзя вмешиваться, да и не мог он меня услышать. И в этот момент Дима выкрикнул имя Сигарда. Тот обернулся. А на месте воина оказался Герцог Фридрих Вильгельм, и пуля прошла через его руку и тело.

– Пора возвращаться, – крикнула я, почувствовав зов кристаллов, и схватила Диму за руку.

Я ещё слышала отчаянный вопль Сигарда и видела Герцога, медленно падающего с коня, когда очнулась в гостиной Ирмы.

– Ты как? – спросила я Диму, повернувшись к дивану.

Он лежал с закрытыми глазами, грудь тяжело поднималась и опускалась.

– Впервые в жизни не знаю, что ответить, – Дима ещё раз глубоко вздохнул и открыл глаза. – Я до последнего момента думал, что твои рассказы про Проводников – это какой-то розыгрыш. И в любую минуту мне скажут: «Улыбнитесь, вас снимает скрытая камера». Или что-то в этом роде. Не сердись, хорошо? – добавил он, бросив на меня смущённый взгляд. – А теперь даже и не знаю, что обо всём этом думать...

Я пожалала плечами вместо ответа. В гостиную зашла Ирма.

– Всё в порядке, Полина? – деловито поинтересовалась наставница.

– Да, спасибо. Почему портал работал так мало? С тобой мы путешествовали гораздо дольше...

– Это твоё первое самостоятельное погружение, – сказала Ирма. – С каждым следующим разом время будет увеличиваться. Со мной ты могла путешествовать долго, потому что я могу держать портал открытым около пяти часов.

– А вы профессионал, – вмешался в разговор Дима, начавший обретать характерную самоуверенность.

– Да, – коротко ответила Ирма, хотя это не было вопросом. – Раз всё хорошо, я вас оставлю ненадолго.

Ирма развернулась и пошла наверх. Я собрала камни, Дима застегнул рубашку и обулся. Пока промывала и убирала кристаллы, он погрузился в смартфон.

– Полина, я, кажется, узнал, где мы были, – сказал он с довольной улыбкой. – Двести два года назад шло сражение, через два дня после которого состоялась знаменитая битва при Ватерлоо. В ней сильно поредевший Чёрный легион сражался уже без Чёрного Герцога, – зачитал Дима справку с сайта. – Надеюсь, что Сигард выжил и в этом бою и благополучно вернулся в освобождённый дом...

– Я тоже.

– А можно нескромный вопрос?

– Попробуй, – улыбнулась я.

– Сколько Проводнику платят за сеанс?

– А, ты об этом... – я отвела взгляд, пытаясь скрыть разочарование. Так надеялась, что речь о деньгах не зайдёт... – Всё зависит от квалификации Проводника и от благосостояния клиента... Но я с тебя ничего не возьму, потому что ещё

не являюсь полноценным Проводником.

– Я не волшебник, а только учусь, – процитировал Дима. – Хорошо, понял. А подарок примешь? Не откажешь восторженному клиенту?

– Ладно, подарок приму, – неохотно согласилась я.

– Ловлю на слове.

На этом мы попрощались. Я выпила чай с печеньем, рассказала Ирме о путешествии и поехала домой.

Утром меня разбудил звонок в дверь. Без офисной работы расслабилась и спала до десяти, а иногда и до одиннадцати часов. Союз Проводников, поначалу окутанный тайной за семью печатями, при ближайшем рассмотрении оказался обычной бюрократической организацией. Но его бухгалтерия выдавала ученикам стипендию, на которую можно было жить и платить за квартиру и институт.

Накинув халат, я пошла встречать нежданного гостя. Им оказался курьер, вручивший мне букет тёмно-бордовых роз и небольшую белую коробочку, перевязанную красной лентой в тон цветам.

К букету была приколата записка: «Очаровательной волшебнице от Дмитрия», а в коробочке оказался Айфон XS Max.

Ирма права – люди-бриллианты любят сорить деньгами. А я больше не буду так легкомысленно давать обещание, что приму подарок.

Глава 4. Кровная связь

День начался с недовольного мяуканья Джинн, пытающейся пристроиться в моих ногах.

– Привет, милая, – поздоровалась я с кошкой, потянулась и погладила её спину. – Тоже по тебе скучала.

Последнюю неделю торчала у Ирмы до полуночи, а иногда и дольше. Через два дня я должна пройти аттестацию и начать работать официально. Сдай экзамен – получи диплом – иди работай. Ничего не напоминает?

Я старательно заучивала основные свойства камней, а Проводники работают с тремя сотнями наименований. Обложила себя учебниками по истории, чтобы хоть примерно понимать, в какой эпохе окажусь. Ирма как-то призналась, что это бесполезно. Мы можем попасть в такой параллельный мир, который не имеет ничего общего с нашей историей. Или в инопланетную цивилизацию. Но Правление Союза придерживалось традиций и сохранило проверку знания прошлого.

Сегодня опять поеду к наставнице, и она снова будет задавать мне десятки вопросов. Скорее бы уже пройти аттестацию и забыть о ней! Джинн мяукнула и спрыгнула с кровати. Я пошла за кошкой на кухню, накормила её и сварила кофе.

Когда разложила на столе книги и конспекты, поняла, что не могу больше видеть буквы. Нужно срочно проветрить

мозги, а то к экзамену буду похожа на работа-энциклопедию с полетевшей операционной системой.

Я решила отправиться в путешествие. И почему эта мысль раньше не приходила в голову? Мы несколько раз были в прошлом Ирмы, один раз в прошлом Димы, а собственную историю так и не начала узнавать.

Проводнику необязательно полностью строить портал для себя, достаточно одного кристалла. Я выбрала лазурит в надежде попасть в спокойный, красивый и процветающий мир, избавиться от дурных мыслей и тревог.

Готовясь к аттестации, узнала, что лазурит – один из древнейших камней. Его считали священным и в древних цивилизациях Шумера, и в Месопотамии, и в Древнем Египте, а позднее в Древней Греции и Риме. Знаменитый золотой саркофаг Тутанхамона обильно украшен лазуритами.

Легла на кровать, положила фиолетово-синий округлый камень посередине лба и закрыла глаза. Мысли не утихали. Я ощущала связь с минералом, но нить ускользала, как только пыталась ухватиться за неё. Будто лазурит не хотел помогать.

Но я не собиралась сдаваться. Поставила рядом аметистовую друзу и призму из горного хрусталя, снова легла, успокоила дыхание, закрыла глаза и... оказалась в знакомом доме.

Почти не удивилась, увидев бревенчатую стену с горшками и травами. Скрипнув, открылась дверь, и в комнату вошла Дочь Времени. Не судьба насладиться мирными сель-

скими пейзажами...

– Я надеялась, что ты придёшь раньше, – в её голосе отражалось нетерпение.

– Кто вы? И зачем преследуете меня? – руки сжались в кулаки, сделала шаг вперёд и заметила, что мои ноги не переливающаяся голограмма, какую я привыкла видеть во время погружений, а вполне обычные ноги. Быстро осмотрев себя, поняла что не менее материальна, чем стоящая передо мной блондинка. – Почему я не прозрачная? – знаю, что глупо спрашивать, но не удержалась.

– И это тебя беспокоит больше всего? – она засмеялась. Неприятные, высокие и резкие звуки вырывались из горла Дочери Времени. – Это мой мир, Полина. Если хочешь, могу сделать тебя прозрачной, могу невидимой, могу превратить в птицу или дерево? Что тебе по душе?

– Оставьте, как есть, – буркнула я в ответ.

– Ты не очень-то дружелюбна. Разве не учили в детстве, что родственников нужно уважать, особенно старших? – задала риторический вопрос ведунья и сразу добавила. – Впрочем, я здесь не для того, чтобы заниматься твоим воспитанием. У меня много имён: Хельда, Дочь Времени, ведунья, хранительница, проводник...

– Так вы тоже Проводник? Как Ирма?

– Ирма? – она снова засмеялась. – Нет, я могу гораздо больше, чем Проводники, – Хельда резко оборвала смех и сдвинула брови над сиренево-фиолетовыми глазами. – Они

ограничили себя глупыми принципами и однобокой моралью. Открывают портал для развлечения богатых или решения мелких проблем никчёмных людишек. Но сила дана не для того, чтобы впустую тратить её на хождение по нитям души...

– Не понимаю, почему Проводники вам не нравятся, но осуждать их не позволю, – прервала я ведунью, раздражённая высокомерием. – Ирма помогла мне. И мы не только богатых развлекаем! Проводник всегда может отказаться от открытия портала, если клиент ему не нравится!

– Не обижайся, Полина, но ты мало знаешь о той системе, в которую попала. И далеко не все Проводники так бескорыстны, как тебе кажется. О, да, совсем забыла, – ведунья криво усмехнулась. – Они боятся тебя. Не знают, на что способна Дочь Времени. И правильно делают! Спроси сколько лет ушло у Ирмы на то, чтобы научиться управлять временем иных миров? А потом спроси, все ли Проводники умеют это делать?

– Что вам от меня нужно? – разговор окончательно перестал нравиться.

– Чтобы ты научилась использовать дары богов, – Хельда сложила руки на груди. – Я слишком долго ждала появления достойной наследницы, чтобы позволить тратить время на Проводников. Они свою задачу выполнили – связали нас, – фиолетовые глаза заблестели. – В тебе собрано всё, чего не хватало другим. В сердце горит огонь, о котором ты даже не

подозреваешь. Вместе мы заставим людей вспомнить о том, откуда они пришли. Заставим их поклоняться истинным богам.

– Вы говорите как вербовщик религиозных фанатиков, – «правда, я знаю о них только из новостей», – добавила про себя.

– Религии были созданы людьми, чтобы пользоваться другими людьми. Их деньгами и их жизнями, – ведунья посмотрела в мои глаза. От этого взгляда в низу живота образовался узел. – Религии всегда управляли и будут управлять человеческим стадом. Я же говорю об истинных богах. Люди забыли их имена, но это не означает, что они мертвы, – Хельда вздохнула. – Большинство поклоняется только богу денег. Но человек получил жизнь от природы, а не от раскрашенных бумажек!

– Это всё, конечно, интересно, – перебила я пламенную речь ведуньи, – но при чём здесь я?

– Ты знаешь современный мир и сможешь открыть дорогу для истинных богов. Я долго наблюдала за человечеством, – на мгновение глаза ведуньи стали чёрными. Но это произошло так быстро, что могло быть игрой света и тени. – И знаю, что сейчас каждый проводит полжизни в придуманном мире. Как вы его называете? – она наморщила лоб и три раза щёлкнула пальцами. – Интернет, компьютерные игры, социальные сети... Ты сможешь мне с помощью этих технологий подчинить людей древним силам.

– Только вы не учли одну м-а-аленькую деталь, – сказала я, растянув слово и поднеся к лицу почти соединённые большой и указательный пальцы правой руки. – Что если я не хочу вам помогать?

– У тебя нет другого выбора, Полина, – ведунья сделала шаг навстречу, а я с трудом подавила желание отступить. – Приняв дар времени, ты встала на путь освобождения. Теперь никто и ничто не остановит меня.

Между нами было расстояние в три-четыре шага. Хельда преодолела его быстрее, чем я успела сделать вдох.левой рукой она вцепилась в моё запястье, а правой выхватила кинжал, спрятанный в складках платья. Я не успела даже вскрикнуть, как она полоснула ножом по мякоти ладони. Но боли не было. Не выпуская моей руки, ведунья провела кинжалом по своему предплечью. Затем отбросила его, перехватила моё запястье правой рукой и соединила кровавые линии. Она прошептала что-то на непонятном языке, победно улыбнулась и отступила на шаг.

– Это кровная связь. Отныне я всегда буду знать, где найти тебя. Ты не сможешь спрятаться ни в одном из миров. До скорой встречи, сестра!

Ведунья – или теперь стоит называть её ведьмой? – растаяла в воздухе, а я открыла глаза в спальне. Первым делом посмотрела на ладонь – ни царапины. Но руки тряслись. Джинншипела, шерсть стояла дыбом на её выгнутой спине.

– Тише, тише, всё в порядке, – попыталась я успокоить

кошку и унять дрожь в руках.

Она перестала шипеть, но смотрела на меня с опаской, зрачки превратились в узкие вертикальные полосы.

– Прости, не хотела тебя напугать, – со вздохом произнесла я, протянув руку к голове кошки. Джинн обнюхала мои пальцы, потёрлась щекой о ладонь и убежала на кухню.

В голове роились мысли и предположения о том, что произошло. Первым желанием было позвонить Ирме или приехать к ней и выложить всё. И пусть разбирается в той каше, что я заварила. Но в ушах зазвенел голос Хельды: «Они боятся тебя. Не знают, на что способна Дочь Времени». Что если наставница откажется помогать и предоставит самой решать свои проблемы?

Как же хочется закурить! Бросила больше года назад, но история с ведуньей настолько расстроила и напугала меня, что здоровье было последним, о чём я переживала. Натянула спортивные штаны поверх шорт и пошла к соседу.

Повезло: Костя оказался дома. Дрожащими пальцами выловила сигарету из пачки, буркнув, что за мной должок. На кухне схватила коробок спичек – я любила иногда зажигать арома-свечи – и побежала на лоджию. Распахнула окно, спиной прислонилась к стене и сползла на пол. Прикурить удалось с третьей попытки: первая спичка сломалась, а вторая вспыхнула и тут же погасла. Я глубоко затянулась и закашлялась. Чистые лёгкие сопротивлялись отраве. Пока заставляла себя докурить сигарету в голову пришла свежая мысль

– поговорить с Димой. Ирма упоминала, что из него мог бы получиться хороший политик...

Мы не виделись после путешествия во времена герцога Фридриха Вильгельма. Он предлагал встретиться, но я сказала, что готовлюсь к аттестации. Быстро набрала сообщение. Дима ответил, что освободится через два часа и будет ждать в кафе недалеко от Чернышевской.

Я приняла душ, тщательно вымыла волосы и почистила зубы, пытаюсь избавиться от запаха табака. На серьёзные отношения с чёрным бриллиантом не рассчитывала, но и не хотела, чтобы он знал о моих слабостях. Надела тёмно-синее платье до колена и сапоги на низком каблуке. Ботильоны на десятисантиметровой шпильке пусть ждут другого случая – Дима не настолько выше. Единственным украшением давно служил талисман прабабушки. Я носила его, не снимая, только кожаный шнурок заменила цепочкой из белого золота.

Несмотря на долгие сборы, я приехала в кафе первой. Выбрала столик и заказала латте. Дима появился одновременно с официантом и моим кофе.

– Извини, пробки, – он улыбнулся, снял пальто и сел за столик. – Шикарно выглядишь. Как идёт подготовка к экзаменам?

– Спасибо, – я закатила глаза. – Даже и не спрашивай, голова кругом.

Дима снова улыбнулся, взял в руки меню, быстро пролистал его и сделал заказ подошедшему официанту. И для се-

бя, и для меня.

– Что-то подсказывает, что ты не по моей неотразимой красоте соскучилась, – его глаза стали серьёзными, но на губах ещё играла улыбка. – Что случилось?

Я рассказала о встрече с Хельдой.

– Какая скучная у меня жизнь, – Дима откинулся на спинку стула и скрестил руки на груди, – работа, дом, снова работа. Иногда посиделки с друзьями, изредка встречи с прекрасными дамами, – он подмигнул, а я закатила глаза. – Твои же истории напоминают сюжеты «Сверхъестественного».

– Не думала, что ты смотришь такие сериалы, – сказала я.

– Младший брат смотрит, – настала его очередь закатить глаза. – Приходится частенько выслушивать его восторженные пересказы нескольких серий подряд.

– Ужас, – я театрально схватила за голову.

– Не то слово! – Дима не менее театрально вздохнул. – Но если хочешь серьёзного совета: иди к Ирме и расскажи обо всём. Она должна лучше разбираться в сверхъестественном, чем мы, вместе взятые.

– Уже думала об этом, – сказала я и почувствовала, как опустились плечи. – А если она не захочет помочь. На месте Ирмы я бы не стала впутываться в эту историю...

– Но ты не на её месте, – парировал Дима. – В любом случае ничего не теряешь. Попробуй начать издалека. Скажи, например, что боишься экзамена, спроси, как Ирма начинала путь Проводника, как училась управлять временем. По-

том сможешь узнать, все ли это умеют, – он многозначительно замолчал и посмотрел в мои глаза. А я подумала, что наставница не ошиблась, определив Диму в политики.

– Спасибо за совет, попробую.

Больше мы о Хельде и Проводниках не вспоминали. Дима рассказал, что работает в Комитете по благоустройству Санкт-Петербурга, – очередное предположение наставницы оказалось верным. Он вспомнил несколько забавных историй о работе. Я старалась слушать внимательно, но мысли часто возвращались к встрече с ведуньей и предстоящему разговору с Ирмой.

Дима, наверное, почувствовал, что я рядом только физически. И когда мы расправились с десертами, тактично намекнул, что его ждут незаконченные дела на работе.

Из кафе поехала к наставнице. Она встретила меня обычной полуулыбкой и прищуренными глазами.

– Что-то ты сегодня нарядная, – улыбка стала шире. – Неужели со свидания?

– Не уверена, что это можно так назвать... – попыталась я оправдаться.

– Ладно, можешь не рассказывать, – Ирма махнула рукой. – Готова к очередной проверке знаний?

– Да, конечно, – я помедлила, подбирая слова. – А ты сильно волновалась перед аттестацией?

– До дрожи в коленках, – взгляд наставницы стал рассеянным. – Но через год уже вспоминала об этом с улыбкой.

– А на экзаменационном погружении тебя просили ускорить время? – попыталась я ещё ближе подойти к главному вопросу.

– Нет, – она посмотрела в мои глаза. – А почему спрашиваешь?

– Давно хотела узнать, долго ли ты училась управлять временем?.. – жалкая попытка свести всё к любопытству.

– Около полутора лет, – брови Ирмы почти соединились над переносицей. – Что случилось, Полина?

«Не быть мне политиком», – подумала я и рассказала наставнице о попытке самостоятельного путешествия и встрече с Хельдой.

– Обещай, что больше не попытаешься сунуться в своё прошлое, – Ирма схватила меня за плечи. Никогда не видела её такой напуганной: брови и верхние веки подняты, рот приоткрыт, даже морщины посередине лба стали в два раза глубже.

– Я похожа на камикадзе? – задала риторический вопрос, пытаясь высвободиться из её хватки.

– Нет, – наставница опустила руки и расслабила лицо. – Но я должна убедиться, что ты понимаешь всю серьёзность ситуации. Нельзя открывать портал, пока не придумаю, как защитить тебя. – Ирма стала ходить взад-вперёд по гостиной. – Никогда не слышала о кровной связи, но спрошу у старейшин, может кто-то из них что-нибудь знает...

– Так ты поможешь? – перебила я.

– А разве могло быть иначе? – она резко остановилась и посмотрела мне в глаза. – Полина, я сделаю для твоей безопасности всё, что в моих силах.

– Что же я за Проводник, если даже в собственное прошлое попасть не могу?! – выпалила и почувствовала, как зашипало в носу. Эмоциональное напряжение готово было вот-вот прорваться слезами.

– Не говори так, – Ирма подошла и положила руку на моё плечо. – Из тебя выйдет отличный Проводник, один из лучших. Надя гордилась бы тобой.

– Ты знала маму? – удивилась я.

– Да, мы учились в одной группе и были очень близки, – наставница вздохнула и добавила, – пока она не встретила твоего отца.

– А мама знала о Проводниках?

– Да, и страстно хотела стать одной из нас. Но дар в ней не открылся, – уголки губ Ирмы опустились. – Потом родилась ты, и Надя сразу сказала, что ты особенная и в тебе течёт кровь Дочери Времени.

– Так ты и о Хельде знала? – я разом почувствовала и удивление, и злость, и разочарование. Похоже, все вокруг всё знают. Только не считают нужным делиться информацией. – Почему не рассказала, что я «особенная»? – пальцами нарисовала кавычки в воздухе.

– Полина, – она покачала головой. – Я и сама удивлена, что ты не знала эту историю. Легенда о Дочери Времени дав-

но передаётся из поколения в поколение женщинами вашего рода. Если бы Надя была жива, она бы тебя подготовила, – Ирма вздохнула и отвернулась. – Будь проклята эта авария! – её кулаки сжались, а костяшки побелели. Наставница сделала три глубоких вдоха, повернулась ко мне и спокойно продолжила. – Да и не могла я сразу вывалить на тебя всю информацию. Нормальному человеку, далёкому от мистики и эзотерики, одного знания о Проводниках хватило бы за глаза и за уши. А прибавь к этому «особенность», – она передразнила мои воздушные кавычки, – в виде кровного родства с Дочерью Времени – и здравствуй психушка, – наставница покачала головой. – Теперь понимаю, что надо было всё тебе рассказать, подготовить к возможной встрече. Я виновата в том, что произошло...

– Не говори так, – сказала я. – Не ты открывала портал.

– Но могла бы догадаться, что ты захочешь увидеть своё прошлое. Могла бы пойти с тобой, предварительно подготовив защиту. Могла бы не подвергать тебя опасности, в конце концов!

– Прекрати, – сказала я, подняв руку вверх. – Ты не виновата и точка.

– Да, ты права, – Ирма тяжело опустилась на диван. – Что сделано, то сделано. Теперь надо думать о том, как защитить тебя и разорвать эту кровную связь, чем бы она ни была.

– А аттестация? – запоздалая мысль.

– О ней сейчас не может быть и речи, – отрезала настав-

ница, а я почувствовала, как к горлу снова подкатывает комочек. Столько времени, сил – и всё впустую!

– Не переживай об этом, – будто прочитав мои мысли, сказала Ирма. – Ты обязательно станешь Проводником. Я обещаю.

Глава 5. Страж

Если перед первым погружением волновалась, как на экзамене, то сейчас я боялась. Смертельно боялась. Ирма сказала, что подготовила надёжную защиту, но я не верила, что от Хельды можно хоть как-то защититься. Почему не забыла о мире Проводников раз и навсегда? Хороший вопрос. Наверное, потому что уже не представляла жизнь без путешествий во времени. И я знала, что перестать пользоваться магией кристаллов для Проводника равнозначно смертному приговору. Два дня назад снова начались приступы боли в груди и резкие перепады настроения.

Рядом с домом Ирмы был припаркован огромный чёрный монстр – пикап Форд. Странно, она не говорила, что ждёт гостей... Я открыла дверь запасным ключом, спрятанным под ступеньками крыльца. Голос наставницы доносился из гостиной.

– ... если ты сомневаешься в моей квалификации, давай позовём старейшин. Пусть они создадут круг. Только я очень сомневаюсь, что хоть один из них согласится пальцем о палец ударить ради неё, – Ирма не скрывала раздражение.

– Я никогда не сомневался в тебе, – ответил густой мужской бас. – Просто забочусь о безопасности девочки.

– Ты здесь как раз для её безопасности.

– Как скажешь, стражи своё дело знают.

Я кашлянула, чтобы привлечь их внимание, и нарочито громко протопала в гостиную.

– Здравствуй, Полина, – Ирма повернулась на звук шагов и, видя вопросительный взгляд, продолжила. – Это, Ян, глава стражей, – кивок в сторону невысокого, на ладонь ниже меня ростом, крепкого мужчины азиатской внешности. – Ян – это Полина, – кивок в мою сторону. – Только не спрашивай, что за стражи, потом тебе всё объясню.

– Хорошо, – с трудом обрела я голос. – Приятно познакомиться, э-э-э, Ян.

– Взаимно, – ответил он. – На вид стражу было около сорока пяти. А голос так не подходил к внешности, что я невольно улыбнулась. Но улыбка быстро сползла с лица, когда тёмно-карие глаза начали сверлить взглядом, под которым почувствовала себя голой. Ян несколько секунд молча смотрел в мои глаза, потом удовлетворённо кивнул и повернулся к Ирме. А я облегчённо выдохнула.

– Не будем терять времени, раз ты уверена, что наших сил хватит, – сказал он.

Ирма пошла на второй этаж и вернулась с плетёной корзиной, которые можно увидеть в американских фильмах, изображающих семейные пикники. Она стала методично выкладывать содержимое корзины на пол, образуя большой круг. Попутно наставница комментировала свои действия.

– Сегодня ты отправишься в одну из прошлых жизней Яна, – она положила на пол кинжал и посмотрела в мои гла-

за. – Не бойся. Круг, который мы создадим, и сам Ян – в крайнем случае – защитят тебя в путешествии.

Я решила, что сейчас бесполезно задавать вопросы, всё равно не получу основательного ответа. Поэтому молча наблюдала за приготовлениями Ирмы. Следом за кинжалом она расставила по кругу свечу, бамбуковую миску с водой и миску с солью.

– Ян, Полина, вставайте в центр, – сказала наставница и протянула мне шкатулку. – Персональный камень Яна для этого путешествия – аквамарин. Подготовь портал.

Странный выбор. Аквамарин – холодный и строгий судья, мудрый учитель. Камень мира и духовной чистоты известен людям с древности. Египтяне, шумеры и евреи считали его символом вечной молодости и счастья. А я за всё время обучения так и не смогла наладить связь с аквамарином. Ещё одна проверка на прочность. Будто их и так не хватает!

Мысленно попросила минерал придать нам отваги и уверенности в своих силах и разложила кристаллы по телу стража, безропотно улёгшегося прямо на полу. Посередине его лба заблестел кусочек твёрдой морской воды, а под ушами разместились два голубых агата. Бледно-голубые камни с белыми прожилками, похожими на кружево, не раз помогали избавиться от тревог.

– Хорошо, теперьними талисман и зажми его правой ладонью. Мы зарядим камни, чтобы они защищали тебя не только в этом мире, но и всех параллельных.

Я сняла с шеи цепочку с тремя разноцветными спиральями и зажала её в кулаке.

– Все готовы? – спросила Ирма и получила два утвердительных кивка. – Тогда начинаем.

Она взяла в руки кинжал и подняла его над головой.

– Воздух, наивысшая и самая тонкая из материй, без тебя невозможна жизнь на Земле. Из тебя соткана свобода человека. Ты сам свободен как созидать, так и разрушать. Прошу тебя, приди в мой круг, – Ирма начертила кинжалом круг над головой и положила его на место. Подошла к свече и взяла её в руки.

– Огонь, священная стихия и воплощение божественной справедливости, символ Духа и Бога, торжества света и жизни над мраком и смертью. Ты можешь согреть, а можешь и сжечь дотла. Прошу тебя, приди в мой круг, – наставница вынула коробок спичек из кармана рубашки, зажгла свечу и поставила её на пол. Следующей была миска с водой.

– Вода, в тебе возникла жизнь и ты необходима для её поддержания. Ты – вечно меняющаяся и текучая кровь Земли. Ты мягка и слаба, но способна источить любой камень. Как неиссякаемый источник жизни, прошу тебя, приди в мой круг, – Ирма посмотрела на воду, провела пальцами по её поверхности, поставила миску на место и подошла к миске с солью.

– Земля, символ стабильности и плодородия, рождения жизни и вбирания в себя смерти. Всё, что имеем, мы получи-

ли от тебя. И всё, что мы имеем, вернётся в тебя. Земля, подательница богатства и процветания, хранилище мудрости и понимания, прошу тебя, приди в мой круг, – наставница зачерпнула соль ладонями, медленно просеяла кристаллы обратно, поставила миску на пол и повернулась к нам.

– Ян, тебя я прошу дополнить круг отвагой. Полина, ты привнеси красоту. А я постараюсь объединить наши усилия мудростью прожитых жизней, – Ирма села на пол рядом с Яном, махнув рукой, чтобы я последовала её примеру.

– Теперь, когда круг создан, пришло время зарядить талисман и отправиться в путешествие, – голос Ирмы звучал торжественно и с несвойственной ей серьёзностью. – Полина, закрой глаза, поднеси руку с талисманом к сердцу и представь, что стихии наполняют его. Почувствуй, как лёгкий морской бриз обдувает тело, как пламя костра согревает прохладной летней ночью, как вода омывает тебя, снимая усталость. Ощути как пальцы ног погружаются в мягкий тёплый песок...

Слова убаюкивали и создавали яркие образы. Представив себя на пляже деревенского озера, я ощутила тепло в области солнечного сплетения, и талисман, казалось, тоже нагрелся.

– Теперь сосредоточься на кристаллах и открой портал, – голос наставницы доносился издалека, как сквозь толщу воды. – Ян, выбирай жизнь, в которую хочешь попасть.

Пока настраивалась на кристаллы, наставница раздавала последние указания. Страх исчез. То ли круг, действительно

помог, то ли присутствие Ирмы и грубоватого стража подействовало успокаивающе, но портал я открыла невозмутимо.

И увидела лес. Судорожно оглянулась по сторонам в поисках светящихся фиолетовых глаз, но их поблизости не оказалось. Зато оказался Ян, во плоти, а не в форме размытого разноцветного сияния, которое я привыкла принимать за себя и проводимых. Он осмотрелся и замер. Проследив за его взглядом, обнаружила группу людей, одетых в длинные белые накидки с капюшонами, некоторые из них держали в руках посохи. Они стояли посередине ровной круглой поляны, будто вырезанной по циркулю, и пели, мерно покачиваясь в такт словам.

Мы, сыновья заснеженных гор и серебряных рек.

Мы, видящие гармонию спящего леса, воцарившуюся в запахе хвои.

Земля и небо безмолвны, словно здесь побывали боги.

Деревья повествуют о днях, когда всё начиналось.

Тех дней уже давно не существует.

Мы достигли колыбели баланса и отыскиали источник начала.

Мы соприкоснулись с сознанием бесконечно мудрого леса.

Мы озарились познанием непрерывного процесса жизни¹.

– Ян, они вас не заметят? Почему вы не прозрачный? – прошептала я стражу.

¹ использован текст песни «Роцца Друидов», TEIWAZ

– Нет, видеть меня могут только Проводники.

– Кто это? – спросила я, когда поняла, что страж не собирается отвечать на второй вопрос.

– Друиды, – сказал он, не глядя в мою сторону.

Они допели песню и разошлись. На поляне осталось двое. Один скинул капюшон, обнажив длинные седые волосы и белую бороду.

– Иди к священной омеле, прочитай заклинание, – он оперся о посох. – Проверь, не готовы ли ягоды к сбору. Мы должны помочь нашему народу всем, чем можем.

Второй молча кивнул, поклонился, развернулся и пошёл в лес. Я почувствовала непреодолимое желание следовать за ним. Значит, второй друид и есть воплощение Яна в этом мире.

Шли недолго. Белая накидка впереди, мы со стражем шагов на десять – пятнадцать отставая. Наш проводник остановился у клёна, покрытого шарами из тёмно-зелёных листьев. Он скинул белый балахон, под которым оказались только штаны до колена и ножны с кинжалом. Быстро взобрался по стволу дерева и что-то забормотал, склонившись над одним из зелёных шаров. Слов я не слышала. Зато могла видеть, что он молод. Светло-русые, с рыжиной волосы собраны в хвост и перетянуты лентой.

Осмотрев шары омелы, молодой друид ловко спрыгнул с нижних веток, накинул плащ и пошёл дальше. Мы долго шли по лесу: друид впереди, я за ним, Ян замыкая шествие.

Страж постоянно смотрел по сторонам, но не произнёс ни слова. Начало смеркаться, и я подумала, что пора ускорить время, когда в просвете между деревьями увидела пламя.

Друид побежал вперёд, мы за ним. Когда выскочили из леса, я резко остановилась. Деревня была охвачена огнём. Остроконечные крыши маленьких круглых домиков пылали.

– Полина, тебе ничего не грозит, – Ян тоже остановился. – Но если будешь стоять здесь, мы потеряем его из виду.

Страж прав, наш друид подбегал к ближайшему горящему дому. Я бросилась следом.

«Неужели попадать в сражения становится традицией?!» – промелькнула мысль, когда увидела всадников между горящими домами. На улицах деревни кипела битва. Перед глазами мелькали бордовые туники и золотые пояса, клетчатые плащи, копья, мечи, даже вилы и лопаты. Приходилось постоянно напоминать себе, что для этого мира я невидима, ничто и никто не сможет причинить мне вред.

Друид ловко огибал горящие дома и на ходу отбивал атаки мечом, выхваченным из груди попавшегося на пути трупа. Юноша старался не лезть в гущу сражения, и вскоре мы оказались на окраине деревни. Он остановился у одного из домов. Сюда огонь не успел добраться. Друид рывком открыл дверь и окинул взглядом помещение. Пусто. Тогда он обогнул дом. На земле, лицом вниз лежала девушка. Ноги широко раскинуты, руки согнуты под неестественным углом, а светлые волосы смешались с пылью.

Друид упал на колени и бережно перевернул тело девушки. На некогда белом платье растеклось кровавое пятно, вперемишку с грязью. Юноша прижал её к себе и качал, как ребёнка. Его плечи сотрясались от беззвучных рыданий.

Я повернулась к Яну, не в силах смотреть на чужое горе. Лицо стража превратилось в неподвижную маску, за которой невозможно было угадать ни одной эмоции.

Молодой друид перенёс девушку в дом, уложил её на пол, скинул плащ и накрыл тело.

– О великие, Таранис и Эзус, – сказал он, сложив ладони в молитвенном жесте. – Помогите отомстить за неё.

Юноша схватил меч и выбежал из дома. Я поспешила за ним.

Между нами было около ста метров, когда порыв ветра обрушил горящую крышу прямо на голову друида. Он успел только вскинуть руку к лицу, прежде чем был погребён под грудой горящего тростника.

Я с трудом верила глазам.

– Друид мёртв, а нам нечего здесь больше делать, – слова Яна едва доносились до меня сквозь шум сражения. – Закрывай портал.

Он мог и не говорить. Я уже слышала зов кристаллов и понимала, что жизнь юноши оборвалась. Медленно опустив веки, представила гостиную Ирмы и попросила камни вернуть нас. Они без труда выполнили просьбу.

– Как всё прошло? – услышала обеспокоенный голос на-

ставницы.

– Ей ничего не угрожало, – ответил страж. – Я не чувствовал постороннего присутствия. Можешь закрывать круг.

– Отлично, – облегчённо выдохнула Ирма. – Хорошие новости, Полина, – сказала она, поворачиваясь ко мне. – Ты можешь наконец-то пройти аттестацию и официально пополнить ряды Проводников. А сейчас закроем круг и отметим нашу удачу.

Наставница стала благодарить стихии и прощаться с ними. Я почти не слышала её, перед глазами стояли картины путешествия. Ирма учила эмоционально отстраняться от событий других миров. Представить, будто смотришь кино. Да, игра актёров хороша и работа режиссёра поражает, но, выйдя из кинотеатра, через несколько часов забываешь о фильме. Раньше следовать совету более или менее получалось. Но смерть друида не выходила из головы. Он не только потерял любимую, но и не смог отомстить.

– Ты зря переживаешь, – сказала Ирма. Мы пили чай в гостиной. Ян не остался, сославшись на срочные дела. – Он отомстил с избытком, правда, в другое время и другим врагам.

– О чём ты? – спросила я.

– Давай вначале о другом, – ушла от ответа Ирма. – Как думаешь, где находится Ян по нашей классификации?

– Наверное, турмалин, вот только не понимаю, какого цвета...

– Чёрного, – улыбнулась наставница. – Шерл, адреналин плюс власть.

– Ну конечно, – я едва удержалась от того, чтобы хлопнуть себя по лбу. – Ты же говорила, что он глава стражей. Это объясняет цвет...

– Да, только ему недолго им оставаться, – сказала она, глядя мимо меня.

– Почему?

– Потому что он привёл тебя к истоку.

Ирма рассказала историю стража.

Потрясение и неисполненное желание той жизни, в которой мы побывали, было настолько велико, что Ян переродился с памятью о предыдущей жизни. И яростным желанием, как выразилась Ирма, «покарать всех неправедных». Так он освоил несколько боевых искусств, участвовал в ряде войн, скитался по миру, сея за собой смерть и пытаясь найти потерянную любовь. Пока не встретил одного из нас.

Проводник помог Яну перенестись в прошлое, снова увидеть возлюбленную, обрести спокойствие, хотя бы на несколько часов. После этой встречи Ян и решил стать стражем и охранять Проводника как в реальном, так и в параллельных мирах. А потом стал подбирать достойных юношей и обучать их ремеслу стражей.

– Ты не говорила, что в иных мирах нужна защита, – перебила я рассказ Ирмы.

– Такое случается крайне редко. Далеко не все Проводни-

ки знают о существовании стражей, – она посмотрела в мои глаза, уголки губ опустились. – Но иногда приходится идти туда, где тебя могут обнаружить. Или на пути встаёт сильный дух, застрявший в междумирье, как Хельда, например. Вот тогда и приходят на помощь стражи.

– И что, они могут помешать таким, как Хельда? – с сомнением спросила я.

– Могут. Только не спрашивай как. Не знаю. Стражи не выдают своих секретов, – Ирма пожала плечами и вздохнула.

– А что это за междумирье? – спросила я, вспомнив странное слово.

– Когда человека что-то или кто-то слишком крепко связывает с миром, в котором он живёт, и такой человек умирает насильственной смертью, то связь с памятью не успевает оборваться, – Ирма вздохнула. – Кто-то, как Ян, например, перерождается с воспоминаниями о прошлом. А чья-то душа не успевает обрести новую оболочку и оказывается заперта в пространстве между мирами.

– А почему Яну недолго оставаться главой стражей, – решила я сменить тему.

– Он прошёл много жизней, – наставница замолчала и посмотрела в окно. Поставила локти на стол, положила подбородок на переплетённые пальцы и продолжила, не глядя на меня. – И помнит их все. Каждую жизнь в каждом мире пытается отыскать ту убитую девушку, которую ты видела. И не находит. – Ирма снова замолчала. Она смотрела вверх

и вправо, там висела фотография: сельский домик на фоне пшеничного поля. – У Яна есть ритуал, – снова глубокий вдох. – Когда он решает, что больше не может нести службу и защищать Проводников, то вызывает на бой самого опытного и сильного стража. Схватка может длиться от нескольких минут до нескольких часов, но исход её всегда один и тот же – смерть Яна. А перед ритуальным поединком он приходит к истоку – смерти любимой.

– Но почему? Он же ещё не стар!? И как они могут убить его!? – я чуть не вскочила со стула в порыве возмущения.

– Полина, Яну почти шестьдесят. И никто из стражей не осмелится нарушить его приказ.

Шестьдесят! Никогда бы не подумала. Но какой, мягко говоря, странный обычай! Я глубоко вдохнула и разжала кулаки. Ирма молчала. Её взгляд был рассеян, а губы перекосила кривая усмешка. Меня осенило.

– Откуда ты так много знаешь о Яне? Вы что...

– Да, – перебила Ирма. Её голос стал хриплым и резким, как случилось в те редкие минуты, что она злилась. – Мы были близки. Недолго, я, молодая и наивная, надеялась, что окажусь той единственной, способной разорвать этот круг. Но никто, похоже, не сможет избавить его от извращённых представлений о чести, – Ирма глубоко вздохнула и посмотрела на меня. – Прости, Полина, я не должна была давать волю эмоциям. Это старая и почти забытая история. Поговорим лучше о твоей будущей аттестации, – она вымученно

улыбнулась.

Как мы обе ни старались, дальнейший разговор не клеился, и вскоре я попрощалась с Ирмой.

Дома приняла горячий душ, покормила Джинн и рассказала ей очередную странную историю.

– И как я, в сущности, мало знаю о том мире, частью которого стала. Каждое столкновение с ним приносит сюрприз, а то и не один, – кошка мякнула, будто соглашаясь. – Какую неожиданность ждать в следующий раз?

Глава 6. Любовь и космос

Мы с Димой сидели в кафе. Я рассказывала, что прошла аттестацию и теперь могу считаться полноценным Проводником, когда зазвонил телефон.

– Полина, для тебя есть работа. Первый клиент, – Ирма старалась говорить официально, но я слышала улыбку в её голосе. – Жду тебя через два часа. И не забудь талисман.

– Хорошо, – произнесла я в тишину. Наставница уже отключилась.

– Что, теперь и тебя настигли суровые рабочие будни? – Дима видел, чьё имя высветилось на дисплее.

– Да, первый клиент...

– А я думал, что был твоим первым, – он пытался нахмурить брови, но не выдержал и широко улыбнулся.

– Это неофициально, – улыбнулась я в ответ. – До аттестации можно погружаться только в своё прошлое и прошлое наставника.

– Значит, это наш маленький секрет, – он подмигнул.

Я покачала головой.

С Димой легко и трудно одновременно. Он любую ситуацию пытался свести к шутке: невозможно понять, что происходит в его душе. Ирма как-то сказала, что из нас получится внешне красивая пара, но глубокого чувства ждать не стоит. Дима скрывался за маской юмора и жизнерадостности, а я –

за маской красоты.

Помню, как отчаянно спорила с Ирмой, когда она назвала меня красным сапфиром – эгоцентризм плюс привлекательность. Да, я, конечно, люблю внимание и хорошо выглядеть, но чтобы красный сапфир!

Через несколько дней остыла и начала понимать, что наставница права. На бывшей работе я, не прилагая усилий, всегда собирала вокруг себя коллег: если пить кофе, только за моим столом, если обсуждать подарок начальнику, только, когда я на рабочем месте, а когда ещё не бросила курить, даже если выходила в курилку одна, как по волшебству за несколько минут обростала коллегами.

В школе и в институте примерно то же самое: если списывать – у меня, хотя никогда не была отличницей, а сейчас – староста группы...

– Сколько у нас ещё времени? – голос Димы прервал самокопание.

– Чуть меньше двух часов, – я вздохнула, представив, как буду добираться к Ирме на общественном транспорте. Старушка Mazda CX7 2009 года выпуска, доставшаяся от родителей, отдыхала в сервисе.

– Значит, можем не торопиться, я отвезу тебя, – он будто прочитал мои мысли.

Я допила латте, пока Дима рассказывал очередные анекдоты о работе на государство. Почти не слушала его, мысли были заняты предстоящим погружением. Кто он – мой пер-

вый клиент? Или она? Смогу ли я провести в нужную жизнь? И не угрожает ли нам опасность в виде Хельды?

Погружение с Яном и экзаменационное путешествие прошли гладко, но меня не покидало ощущение, что это временное затишье. Ирма, как всегда, говорила, что беспокоиться не о чем и талисман меня защитит, нужно только иногда заряжать его кругом стихий. Но если так волнуюсь, то можно попросить кого-нибудь из стражей постоянно сопровождать меня. Нет уж, спасибо, странные они, эти стражи, одного раза пока достаточно.

Дима, как и обещал, привёз меня к Ирме, но заходить не стал, сославшись на дела. Мы приехали заранее, наставница очищала камни.

– Экономлю время, чтобы ты могла рассмотреть нашу гостью, – ответила она на мой вопросительный взгляд.

– А чем она так примечательна?

– Увидишь, – Ирма прищурилась. – Подай мне один небольшой галтованный агат и две жеоды, остальные кристаллы я уже подготовила.

– Зачем жеоды? – спросила я, отыскивая необходимые камни на полках.

– Хочу увеличить наши шансы на попадание в космос, – ответила наставница.

– В космос? – спросила я, протягивая камни.

– Она хочет попасть в мир, где люди путешествуют между планетами и звёздами.

– Такое возможно?

– Возможно всякое, ты же знаешь, что нет ограничения количества параллельных вселенных. Но жила ли она в каком-то из подходящих миров? Вот в чём вопрос...

– А причём здесь жеоды агата? – спросила я.

– По-моему кто-то недостаточно хорошо готовился к аттестации или уже всё забыл? – Ирма прищурилась. – Агатовая жеода – природный накопитель энергии. Это мощный магический инструмент, особенно в умелых руках, – наставница улыбнулась. – Камень настроит вас на тонкий мир космоса и поможет заглянуть не только в прошлое, но и в будущее. А ещё убережёт от всяких неприятностей, – она вздохнула и перестала улыбаться.

Разговор прервал звонок в дверь. Ирма спустилась, чтобы встретить гостью, я осталась наверху, подошла к ноутбуку и включила программу слежения за домом.

Она походила на Одри Хепберн: худощавая брюнетка, густые чёрные брови, губы пухлые, но плохо очерченные, тонкие запястья. Без макияжа. Глаза – удивительного орехово-зелёного цвета – в обрамлении густых ресниц. На вид ей можно было дать и двадцать, и тридцать.

Клиентка активно жестикулировала, пока говорила с Ирмой, а параллельно отвечала на звонок. Я увеличила громкость.

– Располагайся, моя коллега подготовит камни и проведёт сеанс, – сказала наставница.

Коллега... Как необычно слышать это слово от учителя. Наверное, я ещё не скоро привыкну, что стала полноценным Проводником.

– Ты не говорила, что проведёт кто-то другой. Почему? – гостья слегка приподняла плечи и прищурилась.

– Ты всё ещё хочешь в космос? – вопросом на вопрос ответила Ирма.

– Разумеется.

– Если у меня не получилось привести тебя в нужный мир, может другой Проводник окажется более удачливым...

– Как скажешь, – она пожала плечами, как мне показалось, с равнодушием, и села на диван.

Ирма оставила гостью и поднялась на второй этаж.

– Как тебе Жанна? – спросила она, когда увидела открытый ноутбук.

– Ты не говорила, что вы уже пытались попасть в космическую цивилизацию, – слишком резко сказала я.

– А ты и не спрашивала о предыдущих путешествиях, – спокойно ответила наставница. А я поняла, что крыть нечем. – И всё же, как ты классифицируешь клиентку?

– Думаю, что она гранат, – со вздохом сказала я, – но не могу понять, какого цвета.

– Жёлтый, – Ирма улыбнулась, – но я бы на твоём месте тоже не определила. По внешности это понять практически невозможно.

– Именно потому, что она гранат, – догадалась я.

– Да, они слишком быстрые, ничего лишнего не успевают отложить в нижней части тела. Повышенные гормоны Т3 и Т4 способствуют сжиганию калорий, – сказала наставница.

– А ты давно знаешь Жанну? – спросила я.

– Больше десяти лет, – небрежно произнесла Ирма.

– Сколько же ей?

– Тридцать пять.

– Такое ощущение, что все твои знакомые живут вне времени... – я не пыталась скрыть удивление.

– Жаль, что про меня нельзя сказать того же, – со вздохом произнесла Ирма.

– Напрашиваешься на комплимент? – я улыбнулась.

– Жанна впервые пришла сюда, когда ей было двадцать два. Девушка только что окончила институт, и родители подарили на выпускной посещение Проводника. С тех пор она приходит ко мне один или два раза в год перед серьёзными изменениями портфеля. Жанна – крупный инвестор, – добавила Ирма, видя непонимание в моём взгляде. – Состояние около ста пятидесяти миллионов долларов – это по официальным источникам. Неофициально, думаю раза в два больше. Не знаю, как именно помогают путешествия, но она ещё ни разу не проиграла, – наставница замолчала и посмотрела на меня. – Не бойся, Жанна лёгкий и приятный в общении человек. Если не знать, что неприлично богата, никогда не догадаешься.

Я снова посмотрела на экран. На лице гостьи играла ясная

улыбка, но она постоянно сканировала пространство. Одежда просто: бордовый блейзер, тёмно-синие прямые джинсы, белая блузка, из украшений только часы. Ещё минуту понаблюдала за клиенткой, взяла камни и спустилась в гостиную.

– Жеоды положи под уши, – крикнула вслед Ирме.

– Добрый день! – поздоровалась я, протягивая руку, – Полина.

– Привет, – Жанна коротко и крепко ответила на рукопожатие, окинув меня взглядом. – Не ожидала встретить столь юного Проводника, – по тону сложно было сказать, удивлена она или разочарована.

– Вы готовы к погружению, – я проигнорировала комментарий.

– Да, не люблю тратить время зря, – она улыбнулась и стала похожа на озорного мальчишку, а не на преуспевающую бизнес-леди.

– Тогда начнём.

Я попросила Жанну снять блейзер, лечь на диван и расстегнуть блузку. Автоматически расставила кристаллы, задержавшись только на агатовых жеодах. Они никак не хотели расположиться под ушами клиентки. Закончив приготовления, я мысленно попросила камни направить нас в мир, активно осваивающий космос. Но серьёзно не рассчитывала на успех. Если уж Ирме не удалось попасть в нужную вселенную...

На кристаллы настроилась быстро и легко, но никак не

могла поймать ощущение перехода. Будто камни и сами не могли отыскать вход в иной мир. Закрыла глаза и открыла их окружённая темнотой. Я не видела ни себя, ни Жанну. И уже захотела по-настоящему испугаться, когда почувствовала, что падаю. Снова закрыла глаза и открыла их в помещении, напоминающем каюту океанского лайнера.

На цыпочках к двери кралась девушка: тёмные волосы собраны в конский хвост, одета в комбинезон серо-коричневого цвета, в правой руке что-то зажато, из кулака свисала только металлическая цепочка.

– Линда, ты куда? – я обернулась на голос и увидела ещё одну дверь, а в ней силуэт женщины с длинными распущенными волосами.

– В медиатеку, – коротко ответила девушка.

– Не задерживайся. Завтра важный день, тебе нужно как следует выспаться, чтобы хорошо выглядеть, – женщина сделала шаг вперёд. – Если встретишь Эрика, передай, что мне нужно с ним поговорить.

– Хорошо.

Линда разжала кулак – на ладони оказался миниатюрный кристалл, напоминающий горный хрусталь, – и поднесла его к экрану размером с мой новый Айфон. Дверь откатилась в стену, и девушка быстро зашагала по узкому тускло освещённому коридору.

– О чём они говорили? – спросила Жанна, когда мы устремились за Линдой. В том, что она предыдущее воплоще-

ние клиентки сомнений не было: они даже внешне походили друг на друга.

Я пересказала разговор.

– Как думаешь, у нас получилось, и это космический корабль? – она, наверное, хотела спросить небрежно, но на последних словах голос задрожал.

– Может и корабль, а может какой-нибудь подземный бункер, на жизнь в котором обречены люди после ядерной войны. Скоро узнаем, – я не хотела давать Жанне ложные надежды.

Дальше мы молча следовали за Линдой. Мрачный узкий коридор, казалось, тянулся бесконечно. По обеим сторонам примерно через каждые двадцать метров блестели металлические двери. Перед одной из них девушка остановилась и приложила кристалл к экрану – он тускло засветился зелёным. Дверь открылась, обнажив пустое помещение, где с трудом уместилось бы три человека. Линда шагнула в окружение серых стен. Она приложила кристалл к очередному экрану и набрала цифры: триста десять. Стены едва заметно дёрнулись, и я почувствовала, как мы поехали вниз. Значит, это лифт.

Не успела сделать два глубоких вдоха, как кабина остановилась, и дверь с тихим щелчком уехала в стену. Линда вышла и повернула направо, прошла около ста метров и остановилась. Она поднесла кристалл к экрану, но потом, будто передумав, постучала в дверь. Минуту или две ничего не

происходило. Девушка, как мне показалось, с облегчением выдохнула и развернулась. В этот момент со скрежетом открылась дверь.

– Линда, ты сегодня поздно. Не сможешь как следует отдохнуть перед распределением, – медленно произнесла старая женщина, цвет кожи которой напоминал пергамент.

– Ничего, потом выплусь.

– Молодость всегда так самоуверенна... – старушка улыбнулась. – Ты уже выбрала?

– Главный компьютер корабля выдал список из пяти человек. Я знаю наизусть досье каждого из них. Все кандидаты достойные... – Линда умолкла и посмотрела в пол.

– Но ты ничего не чувствуешь ни к одному из них?

– Да, – девушка не поднимала взгляда.

– Тебе только семнадцать, – женщина положила руку на плечо Линды. – Всё впереди. Нужно узнать партнёра, привыкнуть, а потом и чувства появятся. Так не одно поколение совершались браки на корабле.

– Но ты рассказывала, что на Земле всё было по-другому, – девушка смотрела с вызовом, но глаза подозрительно заблестели. – Что можно было выбирать свободно. Или всю жизнь провести одной! А если я хочу узнать, что такое любовь... – Линда замолчала и отвернулась.

– Девочка моя, ты такая наивная. Любовь далеко не всегда приносит счастье. Наверное, то, что на корабле свобода выбора ограничена, – к лучшему, – женщина некоторое время

смотрела мимо, а потом вздохнула, будто, стяхивая сон. – Ты что-то задумала, да?

Линда молчала.

– Расскажи своей старой бабке. Я не боюсь оказаться на десять и даже двадцать палуб ниже. Всё равно недолго осталось.

– Я не могу подвергать тебя такому риску, – наконец-то проговорила девушка и снова замолчала.

Старушка ничего не ответила. А я воспользовалась паузой, чтобы пересказать разговор Жанне. Похоже, её желание исполнилось, и мы действительно в космосе.

– Можешь ничего не рассказывать, но хотя бы приди попрощаться. Ты же знаешь, что я никогда не стану осуждать. Только матери и Эрику ничего не говори, они не заслуживают понижения, – произнесла женщина.

– Да, понимаю, – Линда снова вздохнула. – И пришла попрощаться. Не позволю им решать за меня. И плевать на последствия!

– И отговаривать тебя бесполезно? – с печальной улыбкой спросила старушка.

Линда кивнула.

– Тогда желаю удачи и счастья, где бы ты ни оказалась, – она раскрыла руки, приглашая девушку в объятия. Та прижалась к груди бабушки и заплакала.

– Прости меня, прости, – сквозь слёзы и всхлипывания проговорила Линда. – Знаю, что это глупо, но не могу по-

ступить иначе. И ты единственный человек, по которому я буду скучать...

– Не надо так, – женщина гладила внучку по волосам. – Родители и Эрик любят тебя и желают добра.

– Да, и чтобы я помогла семье переехать на пару палуб выше, – девушка перестала плакать и с ожесточением тёрла глаза. – Раз уж Эрику не выпал удачный вариант.

– Давай не будем об этом, – бабушка покачала головой и улыбнулась. – Хочу кое-что тебе подарить на память о старушке. – Женщина встала, подошла к деревянному комоду, сняла с шеи цепочку с миниатюрным ключом, открыла верхний ящик, что-то достала и протянула Линде. Когда она разжала кулак, на ладони заблестело кольцо с тёмно-красным камнем. Я без труда могла определить, что это гранат.

– Какая красота! – девушка осторожно двумя пальцами коснулась кольца. – Откуда оно у тебя?

– С Земли, досталось от матери, – ответила женщина, положила украшение на середину ладони внучки и сжала её пальцы в кулак. – Пусть оно станет счастливым талисманом.

– Спасибо, но мне нечего оставить взамен... – начала говорить Линда.

– Достаточно воспоминаний, – перебила бабушка.

– Прощай, – сказала девушка, поцеловала её в лоб и вышла из каюты.

Линда побежала к лифту, мы с Жанной за ней. Девушка набрала на дисплее «четырёхста» и приложила кристалл. Яр-

кий красный цвет. Она с размаха ударила кулаком по экрану, но только вскрикнула от боли, опустилась на пол и снова заплакала. Плечи тряслись от беззвучных рыданий. Но Линда быстро взяла себя в руки, надела подаренное бабушкой кольцо на указательный палец левой руки и снова прикоснулась к экрану. На этот раз ввела «триста пятнадцать».

Мы вышли в коридор, освещённый лучше, чем два предыдущих. Линда повернула налево и прошла, по моим ощущениям, метров пятьсот – шестьсот, прежде чем открыть новую дверь и оказаться в сферическом помещении. Все стены были абсолютно чёрными с мерцающими на них белыми точками.

Приглядевшись, я поняла, что это не стены, а иллюминаторы. За ними сияли звёзды. Бесконечное множество звёзд. Никакой планетарий не в силах передать это зрелище. Я почувствовала, что нахожусь в центре вселенной.

Линда села перед ближайшим окном и прислонилась к нему лбом.

– Где ты, Земля? – прошептала девушка. – Есть ли? Была ли? Может, ты выдумка размороженных? Правда ли, что на тебе жила любовь? И что ты позволяла ей жить?

Она замолчала, по щеке скатилась одинокая слезинка. Вдруг Линда вскочила на ноги, сжала ладони в кулаки и ударила по стеклу. Потом ещё раз и ещё. Она билась об иллюминатор, пока по запястью не потекла кровь. Тогда остановилась, повернулась спиной к звёздам и опустилась на пол.

– Я выберусь отсюда, – плотно сжав челюсти, прошипела Линда. – Только не подведи, Марк.

Она вышла в коридор и зашагала к лифту. На этот раз мы спустились до цифры двести восемьдесят. Линда подошла к двери и коротко постучала три раза, подождала три секунды, потом четыре раза. Дверь отъехала в сторону, а девушка быстро шагнула внутрь. Мы с Жанной едва успели заскочить в каюту.

Внутри, в полумраке, сложив руки на груди, стоял молодой человек. Я могла сказать только, что он высокий и худощавый. Цвет глаз или волос разглядеть было невозможно.

– Я так надеялся, что ты передумаешь, – сказал юноша вместо приветствия.

– Нет, ни за что, – ответила Линда. – Ты достал ключ?

– Да, как и обещал, – он что-то протянул девушке, судя по всему ключ. – А ты уверена, что справишься с пилотированием в одиночку?

– На тренажёре справлялась, – сказала Линда и спрятала ключ в одном из многочисленных карманов комбинезона. – Даже если не справлюсь, лучше умереть, попытавшись сбежать отсюда, чем всю жизнь провести под их контролем! – она сжала руки в кулаки и поморщилась от боли.

Юноша заметил жест.

– Что случилось? – он обхватил запястье Линды двумя руками. – У тебя кровь...

– Пустяки, – отрезала она, высвобождая руку. – Спасибо

за помощь, я этого не забуду. Пора идти. Пересменка начнётся через пять минут.

– Я провожу тебя, – сказал юноша.

Линда пожала плечами вместо ответа. Они вышли из каюты и пошли по коридору, метров через двести свернули в другой, более узкий. Здесь двери почти не встречались.

– Как ты планируешь отвлечь охрану? – спросил юноша.

– Никак, – ответила она. – Я точно рассчитала время. Он будет один сорок секунд. Подойду сзади и стукну головой о стену.

– Линда-Линда! – её друг театральным жестом схватился за голову и остановился.

– Что Марк? – девушка посмотрела на него, искренне округлив глаза.

– Не подозревал в тебе такой жестокости.

– Я же не собираюсь его убивать, просто отключу на некоторое время. Или есть идеи получше?

– Да, – Марк улыбнулся. – Я отвлеку охранника, а ты спокойно проникнешь в отсек.

– Зачем тебе лишние неприятности? – она сдвинула брови и склонила голову набок.

– Если узнают, кто украл ключ от транспортного отсека, одной неприятностью больше, одной меньше, не будет иметь значения, – он приподнял уголки губ.

Линда только покачала головой, и они пошли дальше.

Я не обратила внимания, какое расстояние мы преодоле-

ли, пока пересказывала Жанне разговор.

– Стой, – Марк протянул руку перед девушкой. – Жди здесь и не высовывайся, как только услышишь топот двух удаляющихся пар ног, беги в транспортный отсек.

– Спасибо за помощь, – ответила Линда и положила руку ему на плечо. – Удачи!

– И тебе, – сказал юноша и скрылся за поворотом.

Девушка вынула из кармана небольшой кристалл синего цвета, зажала его в ладони и заняла стойку профессионального боксёра: одна нога впереди, другая отставлена назад, согнутые в локтях руки сжаты в кулаки и выставлены на уровне груди. Неужели она всерьёз готовилась драться?

До нас донёсся топот и удаляющиеся голоса. Линда выждала пять секунд и бросилась за угол. Подбежала к массивной двухстворчатой двери – мы таких ещё на корабле не встречали – и коснулась экрана ключом. Двери тяжело разъехались в стороны, а девушка скользнула внутрь.

Мы оказались на смотровой площадке. Внизу, насколько хватало взгляда, простирался огромный ангар с машинами всевозможных размеров и форм. По-моему, даже в фантастических фильмах не встретишь такого изобилия странной техники.

Линда посмотрела по сторонам и бросилась к винтовой лестнице. Перескакивая через несколько ступенек, девушка помчалась вниз. Мы с Жанной едва поспевали. А она бежала вдоль рядов монстроподобных машин.

Когда почувствовала, что лёгкие готовы разорваться, а ноги подкоситься, девушка остановилась перед огромной машиной. Я не могла понять ни размеры, ни форму чудовища. Взгляд зацепился только за ряд турбин, самая маленькая из которых была раза в три выше меня.

Зато Линда хорошо ориентировалась в этом металлическом безумии. Она подбежала к люку, рванула на себя крышку, пошарила рукой во внутренностях машины и вытянула узкую лестницу. По ней наша компания и попала внутрь. Девушка не стала убирать лестницу, только захлопнула крышку люка. Вокруг царил такой же полумрак, как и в каюте Марка. Линда нащупала выключатель, и по обеим сторонам от нас зажёгся тусклый белый свет.

Девушка бросилась вперёд по лабиринту из металла и стекла. Мимо проносились коридоры, отсеки, двери, мониторы... И ни одной живой души.

Линда остановилась в помещении, по форме напоминавшем половину призмы. Перед ней находилось пять или шесть мониторов разного размера. Между экранами – множество кнопок и рычагов. Справа от девушки стояли два кресла с пятиточечными ремнями. Она уверенно и быстро пробежала пальцами по кнопкам, расстегнула две верхние пуговицы комбинезона и рывком сорвала с шеи цепочку с алым кристаллом.

– Прости, папа, – Линда криво улыбнулась, а её взгляд стал рассеянным. – Ты никогда не замечал меня. Зато теперь

появится повод вспомнить, что у тебя есть дочь. Или была?..

Девушка приложила кристалл к самому маленькому экрану и ввела на нём семизначный код. Пол завибрировал, а вдалеке раздался гул. Наверное, заработали двигатели. Линда села в кресло и стала вводить цифры и слова на всех экранах. Так продолжалось минуты три. У меня успела возникнуть мысль: «Если этот мир так развит, почему нельзя просто сказать: «Алиса, заводи мотор и поехали?». Зачем такие сложности с ручным управлением?»

Жанна первой услышала шаги. Я отреагировала только на разворот её полупрозрачного тела на сто восемьдесят градусов. Из коридора доносился тяжёлый топот. Линда была так поглощена процессом, что не заметила приближавшейся угрозы.

В рулевую рубку – я не сомневалась, что это центр управления кораблём – влетел Марк. Его светлые волосы растрепались, на левой щеке появилась глубокая ссадина, комбинезон был порван в нескольких местах. Линда вскочила с кресла и обернулась, занимая позицию для драки. Секунд пять она смотрела на него, потом разжала кулаки и опустила руки.

– Почему ты здесь?

– А ты думала, я позволю тебе погибать в одиночку?! – он широко улыбался, но за бравадой скрывалось что-то другое.

– Сколько у нас времени? – спросила Линда и снова села в кресло.

– Минуты две, не больше. Я заблокировал вход первым

попавшимся, – он виновато развёл руками.

– Этого должно хватить, чтобы прыгнуть. Двигатели уже разогреты.

– Тогда чего мы ждём? – задал риторический вопрос Марк и занял второе кресло.

Линда посмотрела в его глаза. Взгляд искал подвох.

– Почему ты это делаешь? Зачем рушишь свою жизнь? – наконец, спросила она.

Марк молчал, его плечи опустились, а руки безвольно повисли вдоль тела.

– Неужели ты ещё не поняла? – он вздохнул и отвёл взгляд. – Я люблю тебя и пойду за тобой хоть на край вселенной.

Я наблюдала за Линдой и видела, как приоткрылся её рот и округлились глаза.

– Но... – попыталась она возразить, но Марк нежно приложил ладонь к её губам.

– Ничего не говори, поздно что-либо менять. И если тебе суждено погибнуть в этом побеге, то и я уйду следом, – он опустил руку. – А теперь давай всё же попытаемся сбежать из инкубатора законопослушных.

Я почувствовала зов кристаллов. И как бы ни хотелось узнать, чем закончится авантюра, но закрывать портал в экстренном режиме не решилась. Сказала Жанне, что пора уходить.

Она, конечно, огорчилась, но хорошо знала правила и пе-

речить не стала. Вот что значит иметь дело с опытным путешественником. Да и знание, что один раз попав в иной мир, можно попасть в него снова, утешало нас обеих.

Я закрыла глаза и представила гостиную Ирмы: потёртый кожаный диван, на полу коровья шкура, покрашенная под зебру. Всегда удивлялась, почему она не обустроит дом: в деньгах наставница не нуждалась. А потом она устроила экскурсию в подземный гараж. Челюсть моя чуть не отвалилась, когда мы спустились в двухсотметровый паркинг, заполненный дорожущими иномарками. Там были и Феррари, и Ламборджини, и Бентли, купе и кабриолеты, винтажные и ультрасовременные, всего сорок четыре машины. Ирма смеялась, что на каждый прожитый год по машине. А я подумала, что такие коллекции, наверное, есть только у арабских шейхов.

Но глаза я открыла не в гостиной наставницы. Вокруг темнота, не видно даже собственных рук, и тишина, слышно только дыхание. Ещё раз зажмурилась и представила дом Ирмы. Ничего. Та же темнота вокруг.

– Жанна, – позвала я.

Тишина. Теперь испугалась по-настоящему.

– Хельда, это твои проделки? Ты меня сюда затащила? Где ты прячешься?

Нет ответа. Попыталась пойти на ощупь, но быстро обнаружила, что нахожусь в крошечной комнате. Расстояние между стенами пять широких шагов. Клетка или тюрьма? Я

села на пол и обхватила колени руками. По щеке скатилась первая слезинка. Дальше началась истерика. Кричала, топала ногами, била кулаками в стены, пока не выдохлась. Ну уж нет, я не собираюсь остаток жизни проторчать в темноте и четырёх стенах.

– Хельда, если это твоих рук дело, ты пожалеешь. Сейчас же верни меня обратно!

Показалось, или это смех? Я оглянулась и встретила с горящими фиолетовыми глазами. Не выдержала, зажмурилась и закричала. И вдруг почувствовала, как кто-то трясёт меня за плечи.

– Полина, Полина, очнись!

С трудом разлепила веки. Перед глазами плыли разноцветные пятна, комната кружилась. Но это была гостиная Ирмы. Всё-таки я вернулась.

– Слава богу! – она перестала меня трясти. – Что случилось?

– Хотелось бы знать, – прохрипела я в ответ. По горлу, будто прошлись наждачной бумагой. – Дай воды, пожалуйста.

Ирма пошла на кухню, а я попыталась сесть, обнаружив, что лежала на диване. А где, интересно, Жанна? Всё ли с ней в порядке?

Об этом и спросила наставницу, когда она вернулась со стаканом воды в руках.

– С Жанной всё нормально, уехала домой. Но мы обе се-

рвѣзно испугались за тебя. Где ты была?

Я рассказала Ирме про тѣмную комнату. Про смех и глаза упоминать не стала, не уверена, что это не было плодом разыгравшегося воображения. Наставница ответила, что никогда раньше с таким не сталкивалась, но предположила, что космическая цивилизация была слишком далеко и камням потребовалась буферная зона, чтобы переместить нас туда и обратно.

– В следующий раз погружаешься со стражем, – сказала Ирма.

– Да? И чем он поможет? Будем вести светские беседы в тюрьме? – я разозлилась. Сказывалась усталость и плохое самочувствие.

– Ты не знаешь и малой доли их способностей, – отрезала она.

– Ладно, как скажешь, – меньше всего сейчас хотела ссориться с наставницей. – Только я пока не готова к новым путешествиям.

– Конечно, – Ирма подошла к журнальному столику и взяла телефон. – Отдыхай, а я позвоню Жанне, скажу, что с тобой всё в порядке.

Она вышла на кухню, а я снова легла на диван. Круги перед глазами больше не плавали, но начала болеть голова. И всё же: где я была и замешана ли в этом Хельда? Додумать мысль не удалось, Ирма вернулась в гостиную.

– Жанна просила передать тебе благодарность за путеше-

ствие и пожелания скорейшего выздоровления, – она положила телефон на место и села на край дивана. – Как ты себя чувствуешь?

– Лучше, но голова болит адски.

– Сейчас поищу что-нибудь в аптечке, – Ирма встала. – Да, кстати, я дала Жанне номер твоей карты, чтобы она перечислила гонорар. Не обижаешься, что решила за тебя?

– Нет, спасибо, что позаботилась о деталях, – я закрыла глаза. Головная боль накатывала волнами.

Наставница пошла наверх и вернулась с блистером цитрамона. Никогда не верила в его эффективность, но, приняв две таблетки, через пятнадцать минут с удивлением обнаружила, что голова больше не болела. А через полчаса уже сидела за столом и рассказывала Ирме о космическом корабле. Когда мы допили чай, я вызвала такси. Дома легла спать даже не смыв макияж, сил хватило только на то, чтобы раздеться.

Разбудило меня сообщение от банка: «Жанна Александровна Е. перевела вам сто пятьдесят тысяч рублей». Я села в кровати и ещё раз перечитала смс.

Пожалуй, мне начинает нравиться профессия Проводника.

Глава 7. Индийские боги

Меня разбудил телефон. На дисплее высветилось: «Жанна». Не хотела отвечать, но она звонила так долго, что я не выдержала и сказала: «Алло».

– Привет, Полина! – донёлся из динамиков бодрый голос.

– Доброе утро, – неохотно ответила я.

– У кого утро, а у кого разгар рабочего дня, – Жанна усмехнулась. – Мне нужна твоя помощь. Небольшая услуга, за которую хорошо заплатят.

Люблю её за то, что не тянет время.

– Заинтригована.

– Один мой знакомый, э-э-э, высокопоставленный знакомый, хочет совершить путешествие.

Пауза.

– А почему не обратились к Ирме? – задала я вполне резонный вопрос. – Её вы знаете гораздо дольше...

– Именно поэтому и не обратилась, – перебила Жанна. – Я давно знаю Ирму, и знаю, что у неё язык без костей. Уж извини за прямолинейность.

Я промолчала.

– А мой друг, во-первых, не хочет, чтобы кто-либо узнал, что он приходил к Проводнику, а, во-вторых, сам запрос несколько необычен...

– Почему вы уверены, что я никому ничего не расскажу?

– Ты не производишь впечатления болтливого человека, и твоё молчание будет дорого стоить. А Ирму деньги уже давно не интересуют...

– Если ты согласишься и сможешь провести его в нужную жизнь, а потом навсегда забудешь об этом, получишь пятьсот тысяч.

Охренеть! Такие деньги на дороге не валяются.

– Ладно, будем считать, что я согласна. Куда он желает попасть?

– В жизнь женщины. Индийской внешности.

Подумаешь? Мужчина хочет побыть женщиной, пусть даже индианкой. Что тут такого необычного?! Но Жанне я об этом говорить не стала.

– Когда его ждать?

– Сегодня часов в пять сможешь?

– Да, только мне нужно знать хотя бы дату его рождения, чтобы подготовить камни.

– Хорошо, уточню и напишу тебе. И Полина, – Жанна помедлила. – Ваша встреча будет проходить не совсем обычно... Первым войдёт его охранник и проверит квартиру. Потом он же завяжет тебе глаза...

– И как я должна буду делать свою работу?! – эта история стала напоминать плохой шпионский фильм.

– Ты можешь сказать его охранникам, куда поместить камни, или делать всё на ощупь...

– Вам не кажется, что это слишком?!

– Это не мои предрассудки. Таковы условия сделки.

– А ваш друг не боится, что я узнаю его во время погружения? Там-то мои глаза будут открыты.

– Он не верит в возможность путешествий во времени. А зря, правда? – задала Жанна риторический вопрос. – Мы поспорили. И я хочу доказать ему: мир не ограничивается только тем, что можно купить или потрогать.

Конечно, мне всё это, мягко говоря, не нравилось, но раз уж дала согласие, деваться некуда. Жанна прислала дату рождения и перевела на карту предоплату в сто тысяч. Я хотела погуглить, кто родился в этот день, но открыв ноутбук, передумала и пошла готовить кристаллы.

Главным камнем путешествия должен стать родонит. И пусть каменная роза поможет нам заглянуть в прошлое и отыскать нужную судьбу. Родонит прекрасно регулирует мужскую и женскую энергии человека и тесно связан с родом. Это повышает наши шансы на удачное погружение. Добавлю ещё розовый кварц, чтобы усилить женскую энергетику...

После сеанса с Жанной боялась открывать портал. Кто или что закинуло меня в эту чёрную комнату, так и осталось загадкой. Подозреваю, что в заточении виновата Хельда. Встретиться с ней ещё раз лицом к лицу и без стража... Нет уж, увольте!

Но возможность получить полмиллиона всего лишь за одно погружение... Этих денег хватит, чтобы оплатить и учё-

бу, и квартиру за два года. Почему я ещё не бросила институт? Наверное, потому что не надеялась на долгую карьеру Проводника и хотела подстраховаться.

В дверь позвонили без десяти пять. Едва втиснувшись в дверной проём, в квартиру ввалился человек-шкаф в чёрном костюме. Классика жанра. Он буркнул что-то вроде «здрасьте» и, не разуваясь, устремился на кухню, потом в спальню, ванную и даже туалет и лоджию не оставил без внимания.

Остановился посреди коридора и кивнул мне, удовлетворённый осмотром.

– Куда проводить начальника? – наверное, даже сосед Костя услышал командный голос охранника.

Я махнула рукой в сторону спальни и попыталась улыбнуться. Дар речи ещё не вернулся.

Из кармана он достал кусок чёрной ткани и протянул мне.

– Сама справишься? – громила получил кивок в ответ.

Завязала глаза и через полминуты услышала лёгкие шаги клиента и топот его охранника.

– Можешь начинать, – сказал человек-шкаф.

Пришлось вытянуть руки в обе стороны, чтобы благополучно добраться до спальни.

– Прошу вас освободить грудь от одежды, – прокашлявшись, произнесла я.

– Это ещё зачем? – спросил охранник вместо клиента. Тот, видимо, не собирался разговаривать. Вдруг ещё голос его узнаю?!

– Кристаллы должны касаться кожи, – терпеливо начала объяснять я. – Иначе портал не откроется. Или откроется, но в моей прошлой жизни, а не клиента.

– Ясно. Что ещё тебе нужно?

– Разместить кристаллы определённым образом, – я помедлила. – С вашей помощью.

Шкатулка с подготовленными минералами стояла на тумбочке. Громила передал камни, а я стала на ощупь доставать нужные и объяснять, куда их положить. Мысленно попросила кристаллы не сердиться на то, что приходится передавать их в чужие руки. Я надеялась, что охранник искренне предан хозяину и не желает ему зла.

Портал выбросил нас в маленькой комнатушке. Голые серые стены. Узкая кровать и тумбочка. Девушка, одетая в бежевое сари, стояла на коленях перед нарисованным на стене красной краской изображением четырёхрукой женщины.

Надеюсь, клиент доволен, что перед нами индианка.

– Великая Кали! – она соединила ладони и подняла их над головой. По запястью правой руки потекла тонкая струйка крови. Похоже, картинка на стене была нарисована не краской... – Прошу, услышь меня! – она поднесла сложенные ладони ко лбу, потом к середине груди. – Они отняли всё. Родители убиты, братья бежали в горы. Их судьба мне неизвестна... – девушка закрыла глаза и снова подняла руки над головой. – Мудрая и яростная, богиня времени и разрушения, прошу тебя, помоги мне отомстить!

Дальше она молилась молча, только пухлые губы цвета чайной розы иногда шевелились.

Боковым зрением я видела светящийся полупрозрачный силуэт, но не решилась повернуться. Прокашлявшись, пересказала обращение индианки к богине Кали. Клиент ничего не ответил.

Девушка закончила молиться и прижалась лбом к полу. В этот момент из кровавой картинки в комнату шагнула худая четырёхрукая женщина с длинными чёрными волосами и синей кожей. Одета она была в шкуру пантеры, а в верхней правой руке держала окровавленный меч.

– Твои молитвы услышаны, Анкита, – от этого голоса холод пробежал по позвоночнику и поселился в низу моего живота.

Девушка вздрогнула, но голову не подняла.

– Можешь встать.

Анкита медленно распрямилась, но взгляд её карих глаз был по-прежнему опущен в пол.

– Давно никто не призывал меня на священные земли Бхарата-варша, – на лице синей женщины появилась полуулыбка, похожая на оскал. – Я выполню твою просьбу. Но взамен и ты должна будешь выполнить мою.

– Я готова сделать всё, что пожелает Великая Кали, – едва слышно прошептала девушка.

– Тогда с этого дня ты будешь служить мне и другим воплощениям Брахмана. Ты, Анкита, станешь голосом богов

и превратишься в самую искусную в мире танцовщицу. Чтобы посмотреть на твой танец, будут собираться люди со всех уголков страны Бхарата. Во время ритуального танца в твоё тело будут вселяться боги и нести послания людям. Но сосуд твоей души станет священным. И никто из смертных не должен прикоснуться к нему. Иначе тебя ждёт смерть. Согласна?

– Да, – ответила девушка и встретилась взглядом с богиней Кали.

– Тогда начнём наш первый танец, – сказала синяя женщина и превратилась в пучок белого света.

Свет устремился к макушке Анкиты и проник в её голову. Девушка содрогнулась всем телом и начала танцевать. Вначале медленно, плавно и грациозно, потом быстрее и быстрее. Когда скорость движений достигла предела человеческого восприятия, в комнате вспыхнул огонь.

– О чём говорила четырёхрукая? – впервые услышала я голос клиента. И сразу узнала его, хотя и была далека от мира политики. Теперь понятно, зачем все эти предосторожности.

Я пересказала диалог, стараясь говорить спокойно и небрежно.

А пожар разгорался. Пылал матрас и тумбочка. Анкита, не обращая ни малейшего внимания на огонь, толкнула горящую дверь и, танцуя, вышла на улицу. Оживлённое движение, как по волшебству, замерло. Остановились люди, повозки с лошадьми и гружёные верблюды. Даже кобра в пле-

тёной корзинке перестала раздвигать грудные рёбра и повернулась к танцовщице.

Горящий дом рушился на глазах, из него доносились крики, но никто не шелохнулся, чтобы помочь сторающим заживо. Все, как зачарованные следили за танцем. Когда дом обрушился, девушка подняла над головой неизвестно откуда взявшийся меч и замерла. А люди, стоявшие перед ней, упали на колени и уткнулись лбами в пыльную землю.

Так завершился первый танец богов. Когда огонь захватил соседние дома, люди всё-таки опомнились и побежали тушить пожар, оставив танцовщицу одну. А девушка поспешила скрыться в лабиринтах узких улиц. Я устремилась за ней, бросив клиенту:

– Надо торопиться, иначе потеряем её из виду!

Мы побежали за Анкитой. Она быстро оказалась на окраине деревни. Впереди мелькала водная гладь озера. Девушка подбежала к берегу, где было причалено множество лодок, и прыгнула в одну из них. Отвязала верёвку, схватила весло и стала махать им то с одной, то с другой стороны лодки, быстро удаляясь от берега.

Анкита всё время оглядывалась, но никто не преследовал её. Тогда девушка снизила темп и подплыла к противоположному берегу озера. Привязала лодку к маленькой деревянной пристани и пошла по узкой тропинке, ведущей в горы. У самого подножия стоял деревянный дом с соломенной крышей. Дверь болталась на полусгнивших петлях. Ан-

кита осторожно приоткрыла её. Изнутри пахло сыростью и плесенью.

В доме было пусто. Голые стены и глиняные черепицы на полу, наверное, остатки разбитой посуды. Из мебели только низкий стол и плетёная кровать, напоминающая раскладушку. Местами солома протёрлась, местами порвалась, но девушку это не смутило. Она легла прямо на грязную солому, поджав под себя ноги, накрылась сари и заснула.

Я предложила клиенту, назовём его, например, Николай, ускорить время и посмотреть, что случится, когда Анкита проснётся. Он кивнул и то ли удивлённо, то ли удовлетворённо хмыкнул.

Индианка проспала половину дня и всю ночь. Утром в дверь дома постучали и, не дожидаясь ответа, вошло несколько человек. Все индусы. Женщины в разноцветных сари, мужчины в рубашках и шароварах. Анкита потрясла головой и с трудом села. Один из мужчин вышел вперёд.

– Слава богам! – он сложил ладони над головой. – Мы нашли тебя, Нэртаки.

– Кто вы? – едва слышно спросила Анкита.

– Моё имя – Мукеш. Боги послали мне видение, что будут говорить с нами через великую танцовщицу – Нэртаки. А вчера я случайно увидел твой танец... Тебя ждёт новый дом, лучший во всей деревне. Женщины помогут переодеться, а мужчины проводят и проследят, чтобы никто не причинил тебе вред.

– Дайте мне минуту, – сказала Анкита.

Мукеш махнул рукой в сторону двери, и все попятились к выходу. Он покинул хижину последним.

Девушка закрыла лицо руками.

– Такую судьбу ты выбрала для меня, Великая Кали?!

Показалось или кто-то засмеялся? Я спросила Николая, слышал ли он три отрывистых смешка. Он ответил, что не слышал. Странно...

В дом вошли женщины с кувшинами, полотенцами и большой плетёной корзиной. Они помогли Анките снять обгоревшую и порванную одежду, облили её водой из кувшинов и завернули в новое алое сари с золотой вышивкой, заплели несколько кос, уложив их в пучок на затылке. Одна из женщин нарисовала на середине лба Анкиты красную точку, а руки расписала хной. На шею девушке надели золотое ожерелье, на предплечье браслет, а в уши вставили серьги. Всё это делалось аккуратными отточенными движениями, не касаясь кожи Анкиты.

В таком облачении новоиспечённая танцовщица отправилась в деревню.

Я предложила снова ускорить время – самую малость, – чтобы ничего не пропустить и успеть увидеть как можно больше.

Анкиту поселили в двухэтажном деревянном доме с черепичной крышей. Наверное, он остался ещё со времён английских колонистов. На первом этаже располагалась про-

сторная гостиная. Мукеш объяснил, что здесь Нэртаки будет принимать гостей и танцевать. А на втором этаже оказались две спальни и ванная комната.

В первый же вечер к ней пришли местные власти. Танец Анкиты был медленным и спокойным, плавным и текучим, как морская вода. Не знаю, видели это собравшиеся люди или нет, но перед началом танца в макушку девушки проник луч белого света. Как в первый раз, когда в неё вселилась богиня Кали. Я спросила Николая, видел ли он белый свет, но клиент только покачал головой из стороны в сторону. Галлюцинации?

Индусы покидали гостиную с улыбками, переговариваясь и оживлённо жестикулируя. Анкита, еле переставляя ноги, поднялась в спальню и упала на кровать.

Так началась её карьера. Как и обещала богиня, в дом танцовщицы потянулись разные люди со всех уголков Индии. Она танцевала для каждого, будь то крупный торговец, оставлявший шкатулку драгоценностей, или бедный крестьянин, который мог принести в подношение Нэртаки только горсть риса. Скоро выяснилось, что Анкита способна выдержать один танец в два дня, поэтому у дома с красной черепичной крышей всегда кто-то ждал своей очереди.

Каждый новый танец не был похож на предыдущий, но все их объединяло то, что двигалась девушка с закрытыми глазами. Говорило только её тело, взгляд – никогда.

Я подумала о том, чтобы ещё быстрее раскрутить стрел-

ки часов, когда к танцовщице пришёл юноша. Анкита, как всегда, молча поклонилась гостю, закрыла глаза и приготовилась танцевать. Пучок белого света возник из ниоткуда и устремился к её макушке. Похоже, этот луч никто, кроме меня, не видел.

Юноша смотрел на Анкиту, как зачарованный, по-моему, даже не моргнул ни разу. Закончив танец, она поклонилась и развернулась. Тогда он вскочил на ноги и бросился к девушке.

– Прошу, подожди, мне надо с тобой поговорить, – он протянул руку, будто желая коснуться предплечья танцовщицы, но она резко отстранилась. – Пожалуйста, – он медленно опустил руку.

– Хорошо, только мне нужно лечь, – чуть слышно проговорила Анкита. – Поднимись в спальню.

Она развернулась и пошла вверх, двумя руками держась за перила. Добралась до второго этажа, опустилась на кровать и закрыла глаза.

– Теперь говори.

– Тяжело тебе даётся общение с богами, – сказал юноша.

Анкита ничего не ответила. Тогда он опустился на колени рядом с кроватью и снова заговорил.

– Меня зовут Нилам, великая Нэртаки, и я полюбил тебя больше жизни. Прошу, позволь провести остаток дней у твоих ног.

Анкита открыла глаза – сиренево-фиолетовые, слишком

хорошо знакомые глаза цвета грозových туч. Посмотрела на меня и криво улыбнулась.

Видение длилось всего секунду, но я успела поймать связь с камнями, чтобы закрыть портал. А когда снова посмотрела на девушку, увидела только тёплый взгляд шоколадных глаз, устремлённый на Нилама.

– Зачем тебе это? – с удивлением спросила она. – Я никогда не смогу ответить взаимностью. Не смогу даже прикоснуться к тебе.

– Неважно. Я хочу видеть тебя каждый день до конца жизни. Этого достаточно.

– Но ты ещё так молод! – Анкита вздохнула и снова закрыла глаза. – Успеешь найти ту, которая даст любовь в ответ.

– Нет, моё сердце принадлежит только тебе, – продолжал упорствовать Нилам.

– Хорошо, воля твоя, – похоже, у неё просто не было сил спорить. – Можешь оставаться в доме.

Так у танцовщицы появился постоянный поклонник.

Он следовал за ней тенью. Изо дня в день. Анкита не проявляла к Ниламу ни нежности, ни раздражения.

Я быстро прокрутила почти год жизни девушки. Наступил день её рождения. Анкита сказала Мукешу, что сегодня не будет ни для кого танцевать. Он только поклонился в ответ. За год она ни разу не выходила из дома, а сегодня надела фиолетовое полупрозрачное сари, распустила волосы, уложив их крупными локонами, спустилась в гостиную, где

ждал Нилам, заперла дом и под руку с юношей вышла на улицу.

Они добрались до берега озера, сели в украшенную цветами лодку и отчалили. Оба не промолвили ни слова за время прогулки. На вопросительный взгляд Нилама девушка махнула рукой, в какую сторону плыть.

Так они оказались в хижине у подножия гор.

– Почему мы здесь? – спросил юноша.

– Здесь всё началось, – Анкита закрыла глаза и опустилась на потрёпанную соломенную кровать. – Здесь мой отец впервые любил мою мать. Здесь была зачата я, хоть и родилась далеко отсюда. Дом хранит память о них...

– Что произошло? – он неуверенно протянул руку вперёд.

– Бандиты убили родителей, армия погубила братьев, – Нилам сжал руки в кулаки. – Но я сполна отомстила за них. Цена была велика, но я безупречно выполняла условия сделки... – девушка открыла глаза и посмотрела сквозь Нилама. – Кали, ты слышишь?! Я устала! Я хочу жить, а не служить сосудом для послания богов!

Нилам сжал её ладони обеими руками. Анкита вздрогнула, но не отстранилась.

– И какова цена обета? – прошептал он.

– Никто из смертных не может прикоснуться ко мне...

– Иначе?

– Смерть.

Нилам попытался отдёргнуть руки, но девушка вцепилась

в его ладони.

– Нет! Я полюбила тебя. За твою любовь, за твою преданность, за твоё понимание... И я готова отдать жизнь за первую и последнюю ночь с любимым...

– Нет! – он закричал и вскочил на ноги. – Не позволю богам забрать твою душу! Пусть всё останется как есть. А я буду ещё больше любить тебя...

– Нилам, моя бездна, мой чёрный сапфир... если бы ты знал, как я устала... Пусть забирают мою душу, если она им так нужна, но я хочу тебя и хочу быть твоей...

Анкита положила руки на его плечи, на секунду задержала взгляд на чёрных глазах юноши и прикоснулась губами к его губам.

Он больше не возражал. Притянул танцовщицу к груди и вместе с ней опустился на пол.

Не хотела ощущать себя вуаеристом и стала разглядывать серые стены и соломенный потолок. Посмотрела на влюблённых только, когда почувствовала зов кристаллов.

Нилам держал обмякшее тело Анкиты и что-то беззвучно бормотал. Её глаза были широко открыты, но взгляд остановился. Я повернулась к Николаю, чтобы предупредить о закрытии портала.

Вместо клиента, передо мной стояла Хельда. Чёрное обтягивающее платье до колен и туфли на десятисантиметровой шпильке. Она улыбалась, обнажив два ряда безупречно ровных белых зубов.

Я хотела закричать, но не смогла выдавить из себя ни звука. Ведунья подмигнула и растаяла в воздухе. Николай смотрел на влюблённых. Пришлось два раза прокашляться, прежде чем сообщить об окончании сеанса.

Первым делом я сорвала повязку с глаз. Хельды рядом не было. Только двое мужчин: один на кровати, один на полу. Хорошо.

– Эй, – охранник схватил меня за руку. – Тебе ещё не разрешали открывать глаза!

– Оставь, Коля, – ха, интересное совпадение. – Она и так узнала. Остаётся надеяться на благоразумность Полины, – клиент поднялся и застёгивал пуговицы на белоснежной рубашке. – Мы же можем на вас положиться? – серые глаза смотрели прямо и жёстко.

– Да, конечно, – выдавила я из себя.

Он кивнул в ответ.

Первым из квартиры вышел Коля, клиент вслед за ним. Я трясущейся рукой закрыла дверь и села на пол. В следующий раз ведунья не уйдёт так просто. Даже не сомневалась в этом. Чего ждать от Дочери Времени в следующий раз?..

Из оцепенения вывело сообщение банка. На счету прибавилось четыреста тысяч. Но меня это не обрадовало в той степени, в какой должно было.

Через минуту пришло сообщение от Жанны. «Ты его впечатлила. А такое случается крайне редко. Думаю, что ещё один постоянный и состоятельный клиент тебе обеспечен.

Удачи!».

Вот уж нет! Не надо мне больше клиентов! Ни состоятельных, ни нуждающихся. Никаких не надо! Не хочу больше встречаться с ней! Не хочу! Не могу! Не выдержу ещё одного раза. Интересно, сколько я смогу продержаться, не погружаясь во время?..

Глава 8. Царица Древнего Египта

Всё утро меня навязчиво преследовало желание хотя бы на один день стать нормальной. Забыть о Проводниках, о Хельде, о магии... и провести время в хорошей компании. Почти три месяца нового года прошли в бешеном ритме: аттестация, сессия, первые самостоятельные путешествия с, мягко говоря, странными клиентами...

Катя – моя единственная близкая подруга – как всегда, была завалена работой. Встречаться с кем-то из бесчисленного множества знакомых не хотелось...

Оставался только один человек, всегда готовый составить компанию. В его обществе можно ненадолго забыть о сверхъестественном и не бояться сболтнуть лишнего.

Я съездила в магазин за продуктами. Приготовила ужин, надела бирюзовое платье, зная, что оно идеально подчеркнёт цвет глаз, поставила шампанское в холодильник, а последнюю тарелку на стол и услышала звонок. «Идеальный тайм-менеджмент», – подумала, открывая входную дверь.

Диму сложно удивить, но по его округлившимся глазам я поняла, что сюрприз удался.

– Ты, как всегда, ослепительна. Что за праздник? – он быстро надел привычную маску Казановы и протянул букет оранжевых роз с ободками кирпичного цвета и бутылку шампанского Моэт. Хороший выбор. – Твой день рождения,

если не ошибаюсь, в апреле...

– Не ошибаешься, – я взяла цветы и пошла за вазой. – Просто захотела устроить себе выходной...

Вечер в обществе Димы пролетел незаметно, за что я была искренне благодарна. Он, как прирождённый дипломат, мог выслушать, когда нужно, а мог развлечь неиссякаемым запасом историй. И что было вполне предсказуемо, закончилась вечеринка глубоко за полночь. В спальне.

Конечно, я уже не наивная тринадцатилетняя девочка и предполагала, что рано или поздно это случится. И даже удивлялась, почему это не случилось намного раньше. Никогда не стремилась к близости с Димой. Он мне нравился, да. Но как друг и мудрый советчик, а не как любовник. Не испытывала к нему сильных чувств. Влечение, может быть, но точно не страсть.

Наутро я проснулась с головной болью. А когда услышала возню на кухне, к боли прибавилось и чувство разочарования. Лучше бы он ушёл, не попрощавшись, а не готовил завтрак. Но шум не утихал, и пришлось встать и встретиться с последствиями не совсем трезвого выбора.

– Доброе утро, – бодро поприветствовал меня Дима, разливая свежесваренный кофе.

– Утро добрым не бывает – крепкий кофе помогает, – буркнула я в ответ, беря чашку.

– Кажется, кто-то не в настроении, – ему явно нравилось дразнить меня. – Вчера ты была более ласкова...

– Всему виной шампанское, а не твоё неземное очарование, – несколько переборщила с ответом. Сказывалась головная боль. – Спасибо за кофе, – решила я смягчить предыдущий выпад.

– Всегда пожалуйста, – Дима по-прежнему улыбался, не воспринимая мои слова всерьёз.

Мы молча выпили кофе с остатками вчерашнего пирога.

– Полина, можно попросить тебя об одолжении? – он крутил в руке чайную ложку и смотрел в окно. Непривычно видеть в Диме признаки беспокойства.

– Да, конечно, – я решила, что моё согласие важно для него и проглотила язвительную ответную реплику.

– Можешь проводить в прошлое дочь моей двоюродной сестры? – он всё ещё не смотрел на меня.

– Сколько ей?

– Почти одиннадцать, – Дима встретился со мной взглядом. – Только не говори, что у вас есть возрастные ограничения.

А они были. Проводнику можно работать только с теми, кто старше шестнадцати.

– Можешь ничего не говорить, – он вздохнул и отвернулся.

– Почему ты хочешь отправить племянницу в прошлое? – спросила я.

Дима долго молчал. Думала, что не будет отвечать или сменит тему.

– Она больна. Лейкемия. Врачи говорят, что осталось всего несколько месяцев, – он снова замолчал и сжал правую ладонь в кулак. – Пересадка костного мозга, химиотерапия – ничего не помогло. Я очень люблю её и не могу спокойно смотреть, как девочка умирает, – Дима стукнул кулаком по столу, чашки подпрыгнули и негромко стукнулись о блюдца. – Извини, – он разжал кулак. – Недавно я рассказал племяннице, что мы живём не одну, а много жизней. Что она уйдёт, но потом вернётся. И, может быть, мы даже встретимся в новой жизни... Ответила, что не верит, пока не представлю ей доказательств...

– Я отведу её, – прервала рассказ и положила ладонь на его переплетённые пальцы.

– А у тебя не будет проблем из-за этого? – Дима сжал мою ладонь.

– Это будут мои проблемы, – я криво улыбнулась. – Бедная девочка.

– Только не вздумай ей так сказать, – он тоже улыбнулся. – Она борец. Ни разу не слышал от этого ребёнка жалобы на болезнь или на несправедливость жизни.

Мы договорились, что Дима привезёт девочку послезавтра. Надеюсь, мне хватит времени, чтобы подготовить кристаллы и максимально защититься от Хельды.

Когда он уехал, а я немного подумала, то пожалела об импульсивном решении. И дело не в правилах Союза Проводников – ради больного ребёнка можно разок их нарушить.

Слишком свежи воспоминания о горящих фиолетовых глазах и кинжале в руках Хельды, о белозубом оскале и чёрном обтягивающем платье. Что если она причинит вред девочке? Или посадит нас в клетку и будет издеваться, как над подопытными кроликами? Я себе этого не прощу.

Может, лучше рассказать Диме о последнем погружении и отказаться от путешествия с его племянницей? Но так хотелось показать девочке, что жизнь души бесконечна...

Ирма сказала, что в следующее путешествие я должна отправиться только со стражем. Если наставница узнает возраст, то запретит погружение... Придётся защищать нас собственными силами.

Для начала нужно зарядить талисман. Ирма предупреждала, что следует делать это перед каждым новым путешествием. Я же не создала круг ни разу. В общих чертах ритуал помнила: разложить предметы, олицетворяющие стихии, по кругу, начиная с востока и воздуха. Потом по часовой стрелке поприветствовать и позвать стихии. Закрывать круг против часовой стрелки, начиная с земли.

Слова приветствия я не помнила. Но наставница говорила, что они не важны. Главное – почувствовать присутствие стихии, соединиться с ней, также как я соединялась с кристаллами, когда открывала портал. В теории звучало просто...

Я подготовила свечу, спички, миски с солью и водой. С воздухом возникла проблема. Не знала, что его олицетворя-

ет. Пришлось погуглить. Из того, что представляло бы воздух в моём круге, нашлась только брошка с декоративным пером. Разложила предметы, зажала талисман в кулаке и села в центре, лицом на восток. Признаюсь, чувствовала я себя глупо. Как ведьма-самоучка. Но плевать! Лишь бы помогло нам с девочкой защититься...

– Воздух, прошу тебя, приди в круг и надели его своей силой, – сказала первое, что пришло в голову. Я положила на ладонь брошку, закрыла глаза и представила, как тёплый летний ветер развеивает волосы. Вдруг, неизвестно откуда взявшийся порыв воздуха зашевелил искусственное перо.

– Огонь, прошу тебя, приди в круг и надели его своей силой, – я зажгла свечу. Представила, как протягиваю руки к костру, и огонь согревает сначала пальцы, потом ладони и запястья. Пламя свечи дрогнуло и загорелось ярче, а я почувствовала тепло в груди.

– Вода, прошу тебя, приди в круг и надели его своей силой, – произнесла слова и зачерпнула воду из миски сложенными лодочкой ладонями. Пока жидкость просачивалась сквозь пальцы, я представляла, как захожу в прохладное и чистое деревенское озеро. Сначала по колено, потом по грудь, а в конце ныряю с головой. И почувствовала бодрящую свежесть и запах озёрной рыбы.

– Земля, прошу тебя, приди в круг и надели его своей силой, – погрузила пальцы в соль и представила, как в детстве ходила босиком по песчаному берегу озера, по мокрой от

утренней росы траве, по пыльным деревенским тропинкам. Запах свежескошенного сена подсказал, что я на правильном пути.

Круг создан и замкнут. Самое время зарядить талисман и попрощаться со стихиями. Но я медлила. Тело переполняли странные ощущения. Будто все стихии говорили со мной. То возникало тепло в области солнечного сплетения, то ступни погружались в невидимую прохладную воду, то волоски на руках поднимались от ветра, то окружал запах перепаханного поля. Ощущения убаюкивали, уносили далеко-далеко...

Стоп. Зачем я здесь? Девочка. Защитить её и себя от Дочери Времени. Разжала кулак и посмотрела на три переплетённые спирали. Туман в голове постепенно рассеивался.

– Воздух, огонь, вода и земля, – пришлось прокашляться, чтобы говорить дальше. – Прошу вас поделиться могуществом с талисманом. Оставьте в камнях часть себя и позвольте им защищать меня и ту, которая погрузится со мной во время и пространство, – слова приходили сами, возникали из ниоткуда и пропадали в никуда. – Да будет так!

Я держала талисман на ладони, пока чувствовала, как сила стихий проникает в кристаллы. Потом сжала кулак и закрыла круг. Попыталась встать, но слабость и головокружение не позволили подняться на ноги. Тогда свернулась клубком прямо на полу, закрыла глаза и заснула.

Проспала три с половиной часа. От слабости не осталось и следа, только жутко хотелось есть. Я пошла на кухню. Джинн

сидела на стуле. Всё время, пока Дима был здесь, кошка пряталась на шкафу – не любит чужаков.

– Привет, малышка, – протянула руку к голове Джинн, но она спрыгнула со стула и демонстративно отвернулась от меня. – Прости, знаю, что ты не любишь гостей.

– Джинн, когда всё в моей жизни успело встать с ног на голову? Проводники, магия кристаллов, а теперь ещё и сомнительные ритуалы. Иногда кажется, что это всё затянувшийся сон, который начался со смерти родителей. Когда-нибудь, может, уже совсем скоро, я проснусь в нашем доме в Петрозаводске, а мама позовёт завтракать. Спущусь на кухню и увижу любимые блинчики с творогом. Потом пойду в школу, и самой большой заботой будет выбор платья для выпускного...

Кошка подошла и потёрлась о мои ноги. Я села на пол и погладила её спину.

– Когда всё так запуталось, Джинн? Чувствую, что встречу Хельду, если открою портал. Но и не пойти не могу: девочка должна знать, что её ждёт новая жизнь в новом мире и новом времени.

Я доела остатки вчерашней еды и принялась готовить камни.

Для себя гагатовые бусы, браслет и серьги из чёрного оникса. Они должны создать защитную оболочку на время погружения. Для племянницы Димы шары из малахита. Это сильный детский оберег. Ещё нам понадобится тигро-

вый глаз. Камень земли и огня способен отразить энергетические удары.

По углам комнаты расставила аметистовые и агатовые жёды. И окурила помещение дымом шалфея. Обычно Проводники чистят так камни перед путешествием, но я решила, что комнате тоже не повредит очистка. Чувствовала себя ребёнком, который собирается охотиться на медведя с игрушечным ножом. Могут ли эти приготовления защитить нас от Хельды? Сомневаюсь. Но должна сделать всё, что могу. И надеяться, что Дочь Времени забыла обо мне или нашла более интересные и важные дела.

Чтобы отвлечься перед сном читала исторический роман.

Утром выпила две чашки кофе, пытаюсь хоть как-то выветрить из головы туман от полубессонной ночи. Звонок в дверь застал, когда я загружала посудомоечную машину.

– Полина, это Эмилия, моя племянница, – представил девочку Дима.

– Эмилия, это Полина – волшебница, про которую я тебе рассказывал, – он улыбнулся и слегка подтолкнул ребёнка вперёд.

– Здравствуй, Эмилия, рада с тобой познакомиться, – я тоже улыбнулась и протянула девочке руку. Она не улыбнулась в ответ, но ладонь пожала. Пальцы тонкие и холодные. Эмилия производила впечатление застенчивого ребёнка. Худая и бледная, большие светло-серые глаза, на голо-

ве повязан белый платок, платье тоже белое с абстрактными геометрическими фигурами разных цветов. – Хочешь чая или какао? – предложила я, когда поняла, что девочка не собирается разговаривать.

– Нет, спасибо, – голос высокий, тонкий.

– А я не откажусь от чая или кофе, – сказал Дима и повёл племянницу на кухню.

Пока варила кофе и накрывала на стол, украдкой изучала девочку. Проводники называют людей такого типа агатами за их переменчивость, зависимость от быстро меняющегося настроения. Как слои в камне, в людях этого типа накладываются то угнетение и подавленность, то лиричность, то отчаяние, то решительность.

Человек-агат всегда ведёт себя скрытно, отличается чувствительностью и развитой интуицией. Он тонко чувствует и понимает других людей, поэтому может стать великолепным психологом. Но в собственном внутреннем мире ему разобраться труднее всего.

Эмилия сидела, ссутулившись, стараясь не выделяться, и будто создав вокруг себя оболочку для защиты от внешнего мира.

Дима пил кофе и, как обычно, много разговаривал. Из рассказов Ирмы я знала, что найти подход к агатам сложно, и думала, как бы лучше растормошить ребёнка. Ничего дельного не придумав, решила спросить, куда она хочет отправиться.

– Эмилия, – сказала я, прокашлявшись, – ты знаешь, что мы будем делать?

– Да, дядя Дима говорил, что вы можете показать одну из прошлых жизней, – девочка наморщила лоб. – Если они были, конечно.

– Да, я могу проводить в прошлое, – не стала заострять внимание на её недоверии. – Куда бы ты хотела попасть? Что увидеть?

– Хочу увидеть себя взрослой женщиной, – она ответила, не задумываясь, будто готовилась к вопросу. – Раз мне не дожить даже до восемнадцати, хочу посмотреть, каково это – быть взрослой.

Пришлось проглотить комок в горле, прежде чем ответить.

– Да, конечно, постараюсь отправить нас в нужное время и место.

Мы пошли в спальню. Я помогла Эмилиии лечь на кровать и разложила по её телу камни для портала. Себе надела подготовленные вчера украшения, взяла атрибуты стихий и начала создавать защитный круг.

– Что-то не помню, чтобы ты так готовилась к моему путешествию, – прокомментировал Дима.

– Тогда за мной не охотилась Хельда, – отрезала я, замкнув круг. – Если мы не вернёмся через два с половиной часа, позвони Ирме и всё расскажи, – время работы открытого мной портала увеличилось до двух часов пятнадцати

минут, и с каждым погружением немного прибавлялось. – И не заходи в круг, пока мы не вернёмся.

– Слушаю и повинуюсь, – он пытался всё свести к шутке, но глаза выдавали напряжение.

– Эмилия, – сказала я, повернувшись к девочке, – постарайся расслабиться и ничего не бояться. Не знаю, куда мы попадём, но, в любом времени и любом месте ты будешь невидима и в безопасности.

Она кивнула, а я начала настраиваться на кристаллы. Зажала в кулаке талисман, закрыла глаза и попросила камни привести нас в безопасное место.

Новый мир встретил сухим жарким ветром. Под ногами песок, впереди рисовое поле, а вдалеке разлилась широкая и мутная река.

– Эмилия, ты меня слышишь? – спросила я, поворачиваясь к мерцающей девочке.

– Да, где мы? – стандартный вопрос нового путешественника. Её голос дрожал.

– Пока не знаю, но не бойся, тебе ничего не угрожает, – попыталась я успокоить ребёнка. – Давай осмотримся и найдём твою душу.

Вдалеке виднелся дом. Подойдя ближе, мы рассмотрели сооружение: большой, но одноэтажный дом на низкой платформе, к дверям вела лестница. Вокруг разбит сад. Туда меня и тянуло – значит, искать прошлое воплощение Эмилии нужно среди цветов и кустарника. Мы пошли по дорожке,

выложенной песчаником, и быстро упёрлись в бассейн. На берегу стояла девушка с прямыми чёрными волосами до середины спины и мужчина, тоже черноволосый, но с редкой сединой. Кожа у обоих тёмная, с красноватым оттенком. Они разговаривали, оживлённо жестикулируя.

– Тефия, – произнёс мужчина, – тебе не дорого наше царство? Ты что, не хочешь сберечь и приумножить его?!

– Отец, конечно, я сделаю всё, чтобы убереечь нас от войны. Но неужели нет другого способа?! – взмолилась девушка. – Да видит Гор, я не хочу стать женой тирана!

– Нет, другого выхода для нас нет, – мужчина подошёл и обхватил ладонь дочери двумя руками. – Ты моя любимица, Тефия, и неужели ты думаешь, что я просил бы об этом, зная, что есть другой путь?!

– Хорошо, отец, – она высвободила ладонь и безвольно опустила руки. – Отдай распоряжения о моём отъезде.

Мужчина ушёл, а девушка скинула белый сарафан и опустилась в бассейн.

– Какой странный язык, похож на карканье, – Эмилия, не отрываясь, смотрела на девушку в бассейне. Она быстро освоилась в новом мире – видимо, это семейное. – Вы их понимаете?

– Да, – я пересказала разговор.

– А это я, да? – девочка протянула полупрозрачную руку в сторону бассейна.

– Да, Эмилия, это твоя прошлая жизнь.

– А она, то есть я, красивая.

Это правда. Девушка была прекрасна: невысокая, но пропорции тела идеальны. Во всяком случае, с точки зрения Леонардо да Винчи. Длинные, густые и блестящие волосы, миндалевидные карие глаза с чёрными, будто специально завитыми ресницами, тонкая шея, тонкие запястья и щиколотки. Движения плавные и грациозные. На месте мужчины я бы отказалась от войны ради такой красавицы.

Тефия долго нежилась в бассейне, потом вышла на берег, накинула сарафан и пошла в сторону дома. Мы с Эмилией следом.

– А вы знаете, что это за время? – спросила девочка.

– Думаю, мы попали в Древний Египет, ещё до объединения в Верхнее и Нижнее царства, – «если это наш мир, конечно, а не одна из бесконечных альтернатив», – добавила я про себя.

– Далеко нас забросило, – сказала Эмилия.

Мы вошли в дом за Тефией и попали в просторный зал с деревянными колоннами, выкрашенными в золотой цвет. Прошли в другую, ещё более просторную комнату, тоже с колоннами и жаровней, вдоль одной из стен был встроен диван. Из этой комнаты девушка попала в спальню. На приподнятой платформе располагалась широкая кровать, на которую улеглась Тефия. Мы молча наблюдали за девушкой, но ничего интересного не происходило. Она натянула на себя вышитое золотыми нитями покрывало и через несколько

минут уснула.

Я предложила Эмилии немного ускорить время и посмотреть, что случится утром. Девочка даже не выразила удивления по поводу моей способности управлять временем.

С рассветом в спальню Тефии вошли три служанки. Они помогли ей умыться, надеть расшитый золотыми и красными узорами сарафан и штук двадцать нитей разноцветных бус, расчесать волосы.

В сопровождении служанок девушка вышла в зал, где её ждал отец. Они коротко простились. Мужчина пожелал дочери удачи и сказал, что не забудет её жертву. Тефия ответила, что надеется в скором времени объединить два враждующих царства и вернуться домой.

Они пошли к берегу реки. Вдалеке стоял корабль. Слуги помогли Тефии устроиться в лодке и налегли на вёсла. На прощание девушка помахала отцу рукой и отвернулась от берега. Я решила снова ускорить время, подозревая, что в дороге ничего интересного не случится.

Остановила стрелки часов, только когда Тефия в сопровождении слуг переступила порог нового дома. Через широкий коридор процессия зашла в длинный зал с колоннами и подобием трона на возвышении. Меня больше всего поразила роспись пола: бассейн, окружённый растениями и морскими птицами, наполненный рыбами, лилиями и плавающими утками.

Девушка остановилась перед троном и поклонилась муж-

чине, сидевшему на нём. Он встал и спустился с возвышения. На месте Тефии я бы ни минуты не горевала о предстоящем замужестве. Высокий, широкоплечий, каждый мускул прорисован на груди, руках и животе. Всё это великолепие скрывала только набедренная повязка, похожая на передник овальной формы, и белая драпированная перевязь. На шее блестело массивное золотое ожерелье-воротник. Его лицо обрамляли густые чёрные кудри и такая же кудрявая борода. Глаза широкие, цвета горького шоколада. И длинные ресницы.

– Приветствую тебя, дочь Ауэриса! – голос низкий, грудной. – Да пребудет с тобой благословение Амона! – он прижал правый кулак к груди и низко поклонился.

– Приветствую тебя, Серапис, сын великого Тифона! Да пребудет с тобой благословение Амона! – девушка тоже прижала правый кулак к груди и поклонилась.

Они обменялись ещё несколькими ничего не значащими любезными фразами, и Серапис приказал слуге проводить Тефию в выделенные ей комнаты. Судя по всему, события в этом мире будут разворачиваться медленно. Я предложила Эмилиии не тратить драгоценные минуты работы портала на просмотр распаковки сундуков и приготовлений к свадьбе. Девочка сказала, чтобы я делала со временем всё, что считаю нужным.

Мы мельком взглянули на египетскую свадьбу. Она не отличалась пышностью: простой обмен клятвами в присут-

ствии жреца и близких родственников.

Тефия быстро забеременела и родила сына. Серапис долго и пышно праздновал появление наследника. О войне с царством Ауэриса было забыто сразу после свадьбы. Тефия очаровала мужа красотой и грацией.

Единственным человеком, на которого не действовали её чары, была мать Сераписа. Она относилась к невестке холодно и враждебно. Я решила покрутить стрелки часов ещё быстрее. И мы увидели, как Тефия родила дочь, а на следующий день дождалась темноты и отправилась одна в пустыню. Это настораживало, и я решила остановить время.

Женщина ушла далеко от дома и всё дальше продвигалась по пустыне, пока не услышала свист. Она остановилась, а из-за холма вышел человек. Его внешность полностью скрывала накидка с капюшоном.

– Ты принёс, что мне нужно? – без приветствий и предисловий спросила Тефия.

– Да, – он не снял капюшон, но по голосу стало понятно, что это мужчина. – Добавляй по одной капле в вино, и никто никогда не заподозрит отраву.

Мужчина протянул пузырьёк. Тефия взяла его и протянула небольшой кожаный мешочек, в котором что-то тихо позвякивало.

С этого момента девушка каждый день добавляла по капле яда в напитки мужа. Серапис не умер, но его стали преследовать боли в животе, ногах, голове. Ни один из врачей

не мог определить болезнь.

Так продолжалось несколько лет. За это время Тефия родила ещё двух дочерей. Серапис превратился в немощного старика, страдающего от постоянных болей. Она говорила мужу, что это дело рук врагов или боги наказывают его за то, что он не участвует в войне и не оберегает границы. Несколько соседних царств в это время объединились и воевали с общим врагом.

Тефия, разозлённая нежеланием мужа отправиться в военный поход, вместо одной добавила в вино десять капель яда. Серапис умер сразу после обеда. Никто не догадался об истинных причинах смерти, даже его мать.

– Ты хочешь посмотреть, что будет дальше или отправляемся домой? – спросила я Эмилию.

– Если можно, я бы хотела узнать, что дальше, – ответила девочка. – Всё-таки взрослые такие противные. Может, и хорошо, что я не повзрослею...

– Не говори так, твой дядя ведь не противный, правда? – я вздохнула. – Взрослые бывают разные. Думаю, ты ни за что не стала бы такой, как Тефия.

Эмилия не ответила, а я принялась снова крутить стрелки часов.

Около года Тефия прилежно делала вид, что оплакивает мужа, а потом стала постепенно соблазнять его младшего брата. Надо отдать ему должное: юноша попал под действие чар не сразу. Вдова долго обхаживала и соблазняла его,

прежде чем уговорить отправиться на войну.

Когда посыльный донёс, что брат её покойного мужа добрался до военного лагеря, Тефия наняла профессионального убийцу и отправила вслед за юношей. Не знаю, удался её план или нет, но с женщиной стало твориться что-то неладное. Она несколько раз в день хваталась за живот, сгибалась и начинала часто и шумно дышать ртом.

Побродив по дому, мы с Эмилией увидели, как мать Сераписа взяла у служанки поднос с вином и фруктами, сказав, что сама отнесёт его Тефии, и что-то подмешала в бокал. Вдова выпила вино, ни о чём не подозревая. Приступы боли участились.

Женщина пригласила врача. Он осмотрел её и оставил травяные настойки. Свекровь умудрилась подмешать отраву в лекарство, отчего у Тефии открылось кровотечение. Она умирала страшно. Скорчившись от боли на полу ванной комнаты, обхватив колени руками и истекая кровью. Надеюсь, Эмилия не слишком впечатлительна...

Я услышала зов кристаллов и приготовилась сказать девочке, что сеанс окончен. В этот момент дом и Тефия исчезли, а перед нами возникла Хельда. На ней было алое платье с таким глубоким вырезом – удивительно, как оно держалось на плечах?.. В первые секунды я растерялась и даже открыла рот, чтобы закричать. Но быстро вспомнила, что ждала этой встречи, сжала челюсти и заслонила ребёнка.

– Понравилось кино? – спросила она вместо приветствия.

– Что тебе нужно? – ответила я вопросом на вопрос.

– Ты, Полина, что же ещё, – Хельда закатила глаза. – Я же говорила, что тебе не спрятаться ни в одном из иллюзорных миров.

Ведунья сделала шаг навстречу.

– Не приближайся! – я выставила правую руку перед собой.

– А то, что? Напугаешь до смерти своим криком? – Хельда широко улыбнулась, обнажив белые зубы. Она сделала ещё два шага вперёд и едва удержалась на ногах, ударившись о невидимую стену.

– А ты быстро учишься. Это хорошо, – улыбка сползла с её лица, а сиренево-фиолетовые глаза прищурились. – Посещение темницы богов пошло на пользу.

«Темница богов»? Что она имела в виду? Я судорожно соображала, что ответить, пока перед глазами не встал образ чёрной комнаты...

– Ты меня там заперла?! – закричала я.

– Сомневалась в этом? – Хельда снова улыбнулась. – Мне нужно было понять, живёт ли в тебе дух воина... И серьёзно, Полина, ты думала, что сама попала в космос и в жизнь индийской шаманки? – я молчала, пока она, сузив глаза и уперев руки в бока, смотрела на меня. – Неужели ты считала себя столь одарённой?

– Ничего я не думала, просто делала свою работу, – буркнула в ответ.

– А зря. Если бы подумала, то догадалась, что это я направляю тебя и открываю путь к подходящим иллюзиям.

– Что тебе нужно? – спросила я в надежде отвлечь ведунью и нащупать связь с кристаллами.

– Я уже говорила, что ты должна принять дар, научиться пользоваться магией стихий и помочь мне вернуться в реальный мир.

– И зачем тебе туда? – камни не отвечали, как я ни старалась связаться с ними.

– Проводники учили тебя тому, что существует бесконечное множество миров. Но это неправда. Есть только два мира – реальный и потусторонний. Ты ходишь в последний, и он может создать любую иллюзию, но нет ничего лучше реальности...

Пока она говорила, я снова попыталась связаться с кристаллами и почувствовала тепло в правом кулаке. Талисман! Точно! Как я могла забыть?! Мысленно сосредоточилась на переплетённых спиралях. В мельчайших деталях представила узор камней, попыталась слиться с ними и попросила вытащить нас отсюда. Оглушительный рёв кристаллов едва не заставил меня закричать и заткнуть уши руками.

Я развернулась, схватила Эмилию за руку и крикнула: «Уходим!». Последним, что видела, было перекошенное от ярости лицо Хельды и руки, обхватившие воздух на том месте, где только что стояли мы с девочкой.

Открыв глаза, я встретилась взглядом с Димой. Брови

приподняты и сведены, в центре лба собрались морщины.

– Вы вернулись! – он на несколько секунд прижал меня к себе, потом подхватил на руки Эмилию. Девочка выглядела ещё более бледной, чем до путешествия.

– Как ты? – спросила я, поворачиваясь к девочке и стараясь не стучать зубами.

– Нормально, – она прокашлялась, прежде чем ответить, но голос звучал твёрдо. – Что это за женщина?

– Дальняя родственница. Очень навязчивая...

– Она меня напугала. Какая-то странная, одержимая... – Эмилия смотрела мимо меня.

– Прости, – я попыталась встать и подойти к девочке, но перед глазами потемнело, а ноги подкосились. – Ты не должна была встретиться с ней, это моя вина.

– Не хотела бы иметь таких родственников, – она передёрнула плечами. – Не завидую.

– Да уж...

– Извините, девочки, что перебиваю, но, может, расскажите, что случилось? – Дима посадил Эмилию на кровать и опустился на пол.

Я рассказала ему о погружении и о встрече с Хельдой.

Разговор прервал звонок в домофон.

– Кто это? – спросила Диму, с трудом поднимаясь на ноги.

– Думаю, что Ирма, – ответил он.

– Ирма? – я замерла на середине шага.

– А что мне ещё оставалось делать? – он развёл руками. –

Вас не было три часа.

– Ты всё сделал правильно, – я вздохнула и нажала кнопку открытия двери.

– Поверь, я не хочу и не хотел создавать тебе лишние проблемы, – Дима взял меня за руку.

– Всё нормально. Просто нет сил говорить с ней.

– Хочешь я поговорю?

– Попробуй.

Меня накрыло волной безразличия. Видимо, так нервная система пыталась справиться со стрессом. Пошла на кухню и поставила чайник, Эмилия осталась в спальне. Дима открыл дверь. Они недолго поговорили в прихожей, потом прошли на кухню.

– Привет, – я первой поздоровалась с Ирмой в надежде сгладить углы.

– Не буду говорить, что предупреждала тебя и детей погружать в прошлое нельзя. И так это знаешь. Но я рада, что всё в порядке, – Ирма подошла и обняла меня. – Если бы ты знала, как я перепугалась, когда позвонил Дима, – она сжала мои плечи.

– Полина, могу я оставить вас ненадолго и отвезти Эмилию домой?

– Да, конечно, – постаралась улыбнуться. – Только вернись, пожалуйста, – «боюсь засыпать одна», – добавила про себя.

– Я быстро, – сказал Дима.

Они с девочкой уехали, а я рассказала Ирме о путешествии.

– В следующий раз обязательно пойдёшь со стражем, – проговорила наставница, после того как я замолчала.

– Да, знаю, – вздох. – Но я боюсь, Ирма, очень боюсь.

– Понимаю. Но с Алексом тебе ничего не грозит.

– С Алексом?

– Новый глава стражей. Вообще-то, он Александр, но предпочитает называть себя Алекс. Он молод и силён...

– И убил Яна.

– Это был его долг.

В дверь позвонили. Дима действительно быстро вернулся.

– Я, пожалуй, пойду, – сказала Ирма поднимаясь. – Хорошего вечера.

– Спасибо! – ответил Дима. – Надеюсь, у Полины не будет проблем из-за моей племянницы?

Ирма только закатила глаза и покачала головой вместо ответа. Я проводила наставницу и вернулась на кухню. Гость разливал какую-то странно пахнущую жидкость по рюмкам.

– Эту настойку делает бабушка Эмилии. Какие там травы не знаю, но они отлично помогают успокоиться, – ответил Дима на вопросительный взгляд. – Всё в порядке?

– Ничего не в порядке! – меня прорвало. – За что мне это всё, а?! Как вернуть нормальную человеческую жизнь?! Вначале Проводники с их магией кристаллов, потом Хельда с наполеоновскими планами... Я даже спать не могу спокой-

но – боюсь, что снова увижу её...

– Почему ты не можешь просто прекратить всё это? – он до боли сжал мои плечи. – Перестань открывать этот проклятый портал! Забудь о мире Проводников и о Хельде как о страшном сне!

– Не могу, – ответила я, высвободившись и опустившись на стул. Было приятно видеть истинные эмоции на лице Димы и осознавать, что он беспокоится обо мне. Жаль, что не могла последовать совету...

– Почему?

– Если не буду открывать портал, связь с камнями убьёт меня или сделает сумасшедшей. Не знаю, что хуже... – я отвернулась. В носу и в глазах предательски защипало.

– Неужели нет никакого выхода? – Дима бережно повернул моё лицо так, чтобы наши взгляды встретились.

– Есть. Даже два. Сдаться и подчиниться ей. Или отправить Дочь Времени в такой далёкий мир, откуда она не сможет до меня дотянуться. Знать бы только как это сделать...

Глава 9. Наследство

Я давно должна была всё рассказать, но боялась впутывать бабулю в эту историю. Ей восемьдесят семь лет, в конце концов. В таком возрасте надо доживать свой век в тишине и спокойствии. Но эти и похожие доводы не смягчили возмущения прабабушки, когда я рассказала о встрече с Хельдой.

– Полина, почему ты раньше ничего не говорила?! – серо-голубые глаза сверкали, а морщинистые руки сжались в кулаки.

– Потому что ты единственный человек на этой планете, которого я боюсь потерять. Что если она сумеет до тебя добраться?! – настал мой черёд сжать кулаки.

– Зачем? – бабуля передёрнула плечами так, что лямки синего сарафана едва не свалились. – Мне и так недолго осталось, а вот ты могла бы иметь кое-какую защиту.

– О чём ты?

– Сейчас узнаешь. Подожди минутку.

Она вышла из кухни, а когда вернулась, я уже допивала чай. Бабуля протянула коробку из-под обуви. С недоумением подняв крышку, обнаружила несколько книг в потёртых кожаных переплётах и объёмный тёмно-синий ежедневник.

– Что это? – спросила я, перед тем как прикоснуться к содержимому коробки.

– Твоё наследство. От матери, – прабабушка отвела

взгляд. – Я думала, что она с ума сошла, когда просмотрела эти книги и дневник...

– Там мамин дневник?! – перебила я. – И ты столько лет скрывала его?!

– Такова была её воля, – бабуля посмотрела мне в глаза. – Надежда завещала передать книги и записи, только если Дочь Времени станет тебе угрожать. Она просила сперва познакомить с Ирмой. Видимо надеялась, что Проводники смогут защитить тебя...

– Что ещё вы обе скрывали от меня? – хотелось заплакать. Любые напоминания о маме всегда причиняли боль. Со временем эта боль притупилась, но вряд ли когда-нибудь уйдёт окончательно.

– Больше ничего, Полина, – бабуля вздохнула и положила ладонь поверх моей руки. – Знаю, ты злишься, но я так надеялась, что это неправда...

– Нет, не злюсь... Просто устала от того, что все вокруг знают больше меня...

– Начни с дневника, – прабабушка слегка пожала мою руку. – Думаю, ты многое поймёшь. То, во что я отказывалась верить. Считала древними сказками. Мать подготовила бы тебя, а я уже ничем не могу помочь!

– Не говори так! – я сжала её ладонь обеими руками. – Ты всегда помогала! И ты не виновата в том, что не верила в существование Хельды. Я бы на твоём месте тоже пальцем у виска покрутила.

– Уже поздно, – прервала меня бабуля. – Ложись спать и постарайся ни о чём не думать. Утро, как говорится, вечера мудренее.

Ха! Ни о чём не думать?! Да после таких новостей не до сна. Пожелав прабабушке спокойной ночи, я пошла наверх и первым делом достала из коробки дневник.

«Полина, доченька, если ты это читаешь, значит, меня уже нет в мире живых.

Понимаю, что тебе больно и одиноко... Как бы я хотела обнять тебя, пригладить роскошные непослушные волосы, успокоить, всё объяснить и защитить... Но времени почти не осталось. А ты ещё так мала...».

Чернила расплылись, и следующие пять строк невозможно было прочитать. Капля упала на страницу. Я не сразу поняла, что заплакала. Но начав, уже не могла остановиться. Боль, страх, обида, гнев – всё выливалось потоком слёз. Плакала так долго, что не заметила, как уснула...

И оказалась в до боли знакомом доме.

– Хельда! Сколько можно?! Оставь меня в покое! – заорала так, что чуть не оглохла от собственного крика. – Где ты, сволочь? Выходи!

Никто не откликнулся. Тогда я зашла в соседнюю комнату. Пусто.

Дверь с едва слышным скрипом открылась, и в дом вошла она. Скинула шерстяной плащ с капюшоном. Под ним оказались тёмно-синий сарафан и белая рубашка с кружевными

рукавами. Волосы заплетены в косу.

– Какого чёрта, Хельда? – не выдержала я.

Ведунья даже не вздрогнула и не посмотрела в мою сторону. Будто здесь никого нет. Она что, издевается?!

– Может, объяснишь, что всё это значит?

Снова никакой реакции. Я попыталась схватить её за рукав, но полупрозрачная мерцающая рука прошла сквозь ткань. Что за?.. О, нет! Похоже, я попала в её прошлую жизнь... Как такое могло случиться? Ничего не понимаю...

Дверь снова скрипнула, и в дом вошёл мужчина. На нём был длинный меховой жилет поверх бордовой рубашки, расшитой золотыми нитями, кожаные штаны и высокие меховые сапоги, тоже украшенные золотом. Рыжие кудрявые волосы и борода. Только чёрные глаза не вязались с внешностью. Но приглядевшись, я поняла, что они тёмно-синие, а не чёрные.

– Ты пришёл раньше, чем мы договаривались, Конн, – ведунья сделала вид, что сердится, но глаза улыбались. – Что подумают деревенские, если увидят тебя?

– Меня это не волнует, – мужчина притянул её к себе и со стоном впился губами в полуоткрытый рот Хельды. Она запустила пальцы в пышную шевелюру.

Конн с лёгкостью подхватил ведунью на руки, а ногой толкнул дверь в соседнюю комнату. Когда любовники скрылись в спальне, я с облегчением выдохнула. Теперь оставалось понять, как отсюда выбраться.

Портал я не открывала, значит, зацепиться за камни не получится. Талисман? Попыталась нащупать связь с украшением. Ничего. Оставался последний вариант: максимально ускорить время и ждать смерти Хельды в этом мире. Тогда портал должен закрыться сам. Если я, конечно, путешествую во времени, а не сплю. И если это не мир ведуньи, где она бессмертна...

Я представила циферблат и начала крутить часовую стрелку. Конн и Хельда вышли из спальни. Она выглядела такой счастливой, что я забыла про часы. Распушенные волосы, блестящие глаза, блуждающая улыбка...

– Моя королева, – викинг первым нарушил молчание. – Прошу, оставь этот подлунный мир. Со мной ты станешь так могущественна, что сможешь создать любую иллюзию.

– Я люблю тебя, – улыбка сползла с лица ведуньи. – И ты это знаешь. Но никакая иллюзия не сравнится с реальностью...

– Но в моём мире мы всегда будем вместе, а в твой я могу приходить только с полной луной.

– Ах, Конн, что для тебя сорок – пятьдесят смертных лет?! Пустяк, – Хельда махнула кистью, будто стряхивая пыль со стола. – Подожди немного, и я ещё успею тебе надоест, – она улыбнулась.

– Не хочу ждать, Риннон, – он нахмурил брови и стал расхаживать из угла в угол.

– Пойми, мне важно прожить эту жизнь здесь, в настоя-

щем мире, – ведунья подошла к нему. – Если ты любишь меня, подожди.

Они долго молча смотрели друг другу в глаза, будто общаясь без слов. Потом Конн кивнул и отвернулся.

– Хорошо. Но не заставляй меня ждать слишком долго, – он пересёк комнату в три широких шага и ушёл не попрощавшись.

Хельда вздохнула, опустила на стул и начала заплетать волосы.

А я принялась снова крутить стрелку часов.

Ведунья, похоже, действительно любила Конна. Один раз в месяц она открывала портал с помощью знакомых мне по работе Проводником минералов и огромного каменного изваяния, которое я уже видела во сне о Дочери Времени.

Насколько удалось понять из коротких разговоров, Конн был могущественным магом какого-то параллельного мира. Он каждый раз звал Хельду, или в его версии Риннон, вместе отправиться в родной для мага мир. Говорил, что все миры равнозначны и что покинув один и перейдя в другой, она ничего не теряет. А ведунья каждый раз отвечала, что не верит ему, и существует только мир живых и мир иллюзий.

Между визитами мага Хельда вела вполне мирную жизнь. Лечила деревенских, собирала травы, делала из них настойки и занималась другими хозяйственными работами.

Наступило время очередного полнолуния. Но в этот раз ведунья не торопилась открывать портал. Она долго смот-

рела на деревянную шкатулку с камнями, потом захлопнула крышку и вышла во двор. Разложила кристаллы рядом с высоким серым валуном, по форме напоминавшем огромный палец, прочитала ритмичное заклинание на непонятном языке и зашла в дом.

Вскоре Конн распахнул дверь. Обычно Хельда встречала его рядом с камнями, но сегодня сидела за столом, повернувшись спиной к входу.

– Здравствуй, Риннон, – разнёсся по комнате его низкий бархатистый голос. – Порадуешь ли на этот раз согласиешь стать моей королевой?

– Нет, Конн, – ведунья со вздохом повернулась. – Теперь этому быть не суждено.

– Почему? – он не воспринял слова всерьёз. А вот я знала этот взгляд – он не предвещал ничего хорошего. – Ты разлюбила меня?

– Я жду от тебя ребёнка, – Хельда встала и подошла вплотную к магу. – Девочка должна родиться и обрести силу в этом мире. А я должна передать ей знания.

– И ты готова променять мою любовь, своё будущее могущество и бессмертие на жизнь ещё не родившегося ребёнка?! – глаза Конна из тёмно-синих стали абсолютно чёрными. Наверное, так выглядит чёрная дыра. – Ты потеряла разум?!

– Я дорожу твоей любовью и уважаю твоё могущество, – ведунья попыталась положить руку на плечо мага, но он

сбросил её ладонь. – Если ты любишь меня, Великий, смирись с выбором и жди конца моего смертного пути.

– Приду после рождения ребёнка, – он развернулся и вышел из дома. Широкие плечи опущены, голова склонена на бок, но глаза по-прежнему оставались чёрными.

Время беременности Хельды я прокрутила. Увидела только, что к концу срока она совсем перестала ходить в деревню и пригласила пожить у себя мальчика-сироту, чтобы тот позвал бабку-повитуху, когда придёт время.

Роды проходили тяжело. Во время схваток Хельда обнимала огромный живот обеими руками и хватала ртом воздух. Потом ложилась на пол и прижималась лбом к кадке с холодной водой. Так продолжалось до темноты.

Вопль ведуньи разбудил мальчишку, и он побежал в деревню. Бабка-повитуха пришла, когда Хельда вся покрылась капельками пота и дышала часто-часто.

Рожала она стоя, прислонившись к деревянной стене и опершись о придвинутый мальчишом стол. И в абсолютной тишине. Так на свет появился ребёнок Дочери Времени.

Малышка закричала на руках у бабки-повитухи и открыла глаза. Я встретилась с ней взглядом и почувствовала, как каждый волосок на руках и ногах встал дыбом. На меня смотрели мои сапфировые глаза, а рыжие кудри были перепачканы в крови.

Дверь распахнулась, и в комнату ворвался Конн. Хельда вскрикнула и попыталась дотянуться до ребёнка, но слабость

после родов не позволила ей пошевелиться. Ведунья крикнула повитухе:

– Бери Иону и беги. Вырасти мою дочь, как свою. Боги отблагодарят тебя.

Бабка с малышкой на руках попятилась к выходу. Конн бросился к Хельде.

– Теперь ты не сможешь отказаться, – он схватил запястья ведуньи. – Теперь ты будешь только моей.

– Как это подло, выбрать момент слабости и воспользоваться им... – прошептала она и закрыла глаза.

Маг начал читать заклинание. Звуки были похожи на те, что произносила Хельда рядом с каменным изваянием. Над ними повисло едва заметное бело-голубое сияние. С каждым словом Конна оно разгоралось всё ярче и под конец ослепило меня.

Когда я сфокусировала взгляд, в комнате было пусто. Ещё раз зажмурилась и открыла глаза в доме прабабушки.

Мамин дневник валялся на полу корешком вверх, я лежала на кровати. Протянула руку к телефону. Три сорок две. Пять пропущенных вызовов: два от Димы и три от Ирмы.

В голове звенящая пустота. Я взяла дневник и начала читать с того места, где остановилась.

«Полина, прости. Всегда мечтала, чтобы ты родилась особенной, с магией в крови. Но после встречи с Дочерью Времени каждый день проклинала себя за эту мечту. Жизнь готова отдать, лишь бы ты оказалась самым обычным ребён-

ком и никогда не узнала ни о Проводниках, ни о Хельде...»

Три следующие строки были заштрихованы ручкой.

«Впервые она появилась в моём сне, когда тебе исполнилось пять, и не церемонилась. Сразу сказала, что ей нужна Полина, и она сделает всё, чтобы заполучить девочку.

Проснувшись, решила, что это обычный кошмар. Но на следующую ночь сон повторился. И ещё через ночь. И ещё...

Хельда использовала разные тактики. То угрожала, то умоляла, то обещала власть, деньги, могущество... Но суть разговоров всегда сводилась к одному: позволить её духу на время вселяться в моё тело, чтобы обучить тебя магии. Не знаю, почему она не могла силой получить власть над моим сознанием. Зачем-то нужно было добровольное согласие...

Так продолжалось почти месяц. Я не выдержала и рассказала обо всём Косте. Он посоветовал обратиться к психотерапевту. Даже телефон дал. Вначале разозлилась, но, подумав, решила, что твой отец может быть прав. И я просто схожу с ума...

Пошла к врачу. Он назначил антидепрессанты и снотворное, посоветовал больше находиться на свежем воздухе и не читать перед сном... Я начала принимать лекарства. На время это даже помогло. Сны перестали сниться... Но и эмоции тоже пропали. Я не чувствовала ни радости, ни злости. Делала всё как робот, а потом и это перестала замечать.

Костя не выдержал и сказал, чтобы я прекратила глотать таблетки.

Через неделю Хельда снова пришла в мои сны. Она была рассержена и угрожала, что найдёт способ избавиться от меня, если не соглашусь сотрудничать. Я выторговала неделю времени. Сказала, что нужно подготовить тебя к встрече с дальней родственницей.

Всего неделя, чтобы защитить нас.

Тогда я подумала об Ирме. Мы несколько лет не общались, но она единственная, кто мог бы поверить мне и подсказать, что делать. И она помогла. И поверила. Ирма рассказала о магии, дала книги и, при первой же нашей встрече, научила простому защитному ритуалу.

В тот вечер я вернулась домой с надеждой. Всю ночь читала, учила заклинания и составляла список атрибутов, необходимых для магических ритуалов.

Неделя, отведённая Хельдой, пролетела незаметно, но я кое-что успела. Перед тем как лечь спать, создала защитный круг, обратилась к Богу и Богине за помощью, прочитала заклинание и заснула. Дочь Времени не нарушила сон, но ощущение её незримого присутствия преследовало меня всю ночь.

Проснулась разбитой и с головной болью. Но это была победа. Во всяком случае, тогда так думала.

Полина, милая, я жила так семь лет. Тратя все силы, чтобы защитить нашу семью. Каждую ночь круг, заклинания, молитвы... Вначале защитный круг только для меня, потом для тебя и, наконец, даже для твоего отца...

В какой-то момент я подумала, что больше так не могу. Не лучше ли сдаться?.. Я вошла в твою спальню и увидела ангельское личико. Безмятежный ребёнок. Ротик приоткрыт...

Ты дала мне сил бороться дальше.

Но всё-таки она оказалась сильнее. Я слишком поздно поняла, что Хельда всё это время плела нити судьбы так, чтобы мы попали в паутину. Чувствую, что конец близко. Но стараюсь не думать об этом.

Общение с Ирмой и другими Проводниками научило меня не слишком цепляться за жизнь. Что она? Всего лишь прерванная бесконечность. Короткий отрезок на длинном пути души. И если мне суждено уйти сейчас, надеюсь, мы встретимся в новой жизни».

Несколько листов вырвано из дневника.

«Семь лет я по крупицам собирала информацию о Дочери Времени: слухи, легенды, рассказы почти выживших из ума стариков и старух.

Одна бабка сказала, что её семья перебралась в нашу деревню, когда их родное село сгорело. Мать, отец и трое детей. Дом Хельды тогда пустовал, деревенские боялись этого места. Но пришлую семью в него поселили.

Когда дети выросли, построили большой дом в другом месте. Бабка рассказала, что в их семье сохранилось предание о странном сером камне высотой в человеческий рост. Он стоял на заднем дворе дома Хельды и каждое полнолуние светился бледным бело-голубым светом.

Может, это всё выдумки, но интуиция подсказывает мне, что в камне скрыта её сила. И пока он стоит на нашей земле, Дочь Времени может влиять на наши жизни.

Я пыталась найти камень, но безрезультатно. Помнишь поляну перед лесом? Там ещё растёт берёза с переплетающимися стволами, на которую ты любила залезать? По рассказам стариков её дом стоял на этом месте.

Несколько раз ходила в лес, но нашла только змей и болото. Может, ты будешь удачливее? В тебе живёт магия кристаллов. Попробуй настроиться на камень, почувствовать его. А когда найдёшь, уничтожь».

Мама так сильно нажала ручкой на бумагу, что лист в этом месте порвался.

«Доченька, так много хочу тебе сказать, но времени почти не осталось. Дальше опишу защитные ритуалы, которые помогали держать Дочь Времени на расстоянии.

И, Полина, последнее: я давно не виделась с Ирмой, не знаю, можно ли будет ей доверять к тому времени, как ты прочтёшь эти записи... Но надеюсь, что она не предаст нашу дружбу...

Любила, люблю и буду любить тебя больше жизни.

Прощай.

Твоя мама».

Почувствовала, как защипало в носу. Нет, не буду плакать. Мама ушла давно... Но как же я, в сущности, мало о ней знала!

С этой мыслью закрыла глаза и снова погрузилась в темноту. Прospала до обеда. Спасибо бабуле, что не стала будить.

Я встала с кровати и едва не грохнулась на пол. Пришлось схватиться за тумбочку. Голова кружилась, в глазах на несколько секунд потемнело, а сердце норовило выпрыгнуть из горла. Постояла, пока не прошло головокружение, и медленно опустилась на кровать.

Два часа пятнадцать минут. Ещё десять пропущенных вызовов от Ирмы. Дима ограничился сообщением. Ответила ему, что со мной всё в порядке, уехала в деревню на несколько дней. В порядке... Врагу не пожелала бы такого порядка!

Наставница ответила после двух гудков.

– Ну и где ты пропадаешь? – голос строгий, но выдох облегчённый.

– Почему ты не рассказывала, что учила маму магии? – решила застать её врасплох.

Молчание. Ирма крайне редко затруднялась с ответом. А сейчас я почти слышала скрип шестерёнок её мозга.

– Откуда ты знаешь?

Я рассказала наставнице о мамином дневнике и книгах. Ирма попросила заехать к ней сразу, как только вернусь в город.

Двумя руками схватившись за перила, я спустилась на кухню. Прабабушка готовила обед. Ели преимущественно молча.

После обеда я отыскала старые валенки и отправилась в лес. Серьёзно не рассчитывала ничего найти, но хотела проверить мамины догадки. Мог ли камень, который я дважды видела во сне, не только существовать в реальности, но и сохраниваться до сих пор?

Найти любимую с детства берёзу труда не составило. Я села на снег и прислонилась спиной к стволу дерева. Впереди, шагах в десяти, начинался лес. Закрыла глаза и попыталась успокоить дыхание и блуждающий «ум обезьяны». Представила, что из центра груди во все стороны тянутся светящиеся нити связи с камнями и кристаллами. Ничего. Что, собственно, и следовало доказать. На месте Хельды я бы запрятала камень силы так далеко, чтобы ни одна живая душа не смогла к нему подобраться.

Но я упорно продолжала протягивать нити всё дальше и дальше в лес. Одна из них едва заметно дёрнулась. Неужели удача? Я вскочила на ноги и чуть не потеряла связь с колышущейся нитью. Она вела на северо-запад.

Бросилась в лес. По мере движения колебания нити усиливались. Я продиралась сквозь подлесок, утопая в снегу. Пройдя около километра и не чувствуя ног от усталости, буквально врезалась в вибрацию воздуха перед собой. Рванула вперёд и чуть не упала с обрыва. В последний момент схватилась за ветви молодой ели. Все нити резко оборвались и колебания прекратились.

Осторожно приблизилась к краю: земля метрах в двадца-

ти. Чёрно-бурый отвесный слоистый склон. Похоже на месторождение шунгита. Не совсем то, что искала, конечно, но тоже неплохо.

Минут пятнадцать отдохнув на краю обрыва, я вернулась к берёзе. Попробовала снова протянуть нити связи с камнями, но ощутила только колебание на северо-западе, в том же месте. Подождала ещё несколько минут и пошла в деревню. Хотела остаться у бабули на ночь, но побоялась новых снов-путешествий. Дома могут защитить камни, а здешние силы странно на меня влияют.

В Питере оказалась глубоко за полночь. Покормила Джинн, расставила пирамиды вокруг кровати и завалилась спать. Утром наскоро умылась, переложила книги и дневник мамы из обувной коробки в спортивную сумку. Немного подумала, вынула его и поехала к Ирме.

– Что-то ты зелёная, – вместо приветствия с порога сказала наставница. – Свежий карельский воздух не пошёл на пользу?

– Не издевайся, – буркнула я в ответ. – Лучше скажи, какого чёрта всё это значит?! Что за очередные тайны? – я сжала челюсти.

– Вообще-то, я собиралась серьёзно поговорить с тобой о магической защите, – Ирма скрестила руки на груди. – До того как ты отправилась в погружение с ребёнком, а потом сбежала в деревню.

– Извини, – она права. Я вела себя глупо.

– Ладно. Покажи лучше, что тебе передала Марика.

Мы прошли на кухню. Когда я доставала из сумки стопку книг, на пол упала небольшая кожаная коробочка, размером примерно с телефон, только раз в пять толще.

Ирма первой подняла её.

– Не думала, что Надя сохранит их, – наставница смотрела на тёмно-коричневую коробочку с непонятными символами, как на фотографию из детства.

– Что это?

– Карты Таро, – она ответила, не глядя на меня.

– А карты-то здесь при чём?! – я не знала, плакать или смеяться. Всё это походило на жуткий фарс. – Вы что, играли в ведьм на Хэллоуин?!

– Полина, если ты чего-то не понимаешь, это не повод это что-то осуждать, – в глазах Ирмы не было и тени улыбки. – Таро – это не шарлатанство на ярмарке, а древняя система знаний, древняя сила и древняя магия.

– Как скажешь, – сказала я. – Но откуда ты всё это знаешь? О магии, о картах...

– Когда-то и я была молодой, – наставница улыбнулась и села за стол. – И симпатичной. И временами слишком бесшабашной, – она вздохнула и посмотрела в окно. – С того дня, как научилась открывать портал, я постоянно шаталась по разным измерениям. С клиентами ли, без, неважно. В один такой турпоход я забрела в мир, активно практикующий магию. И угораздило же меня подойти слишком близко к од-

ному из его жителей. Он уловил постороннее присутствие, а потом и увидел меня с помощью заклинания. И понеслось...

Не знаю, что уж он во мне такого нашёл, чего не хватало женщинам его мира, но маг начал преследовать меня. Знакомая ситуация, да? – Ирма печально улыбнулась. – Вначале перестала открывать портал. Но он как-то вычислил наш мир, и стал появляться в моих снах. Доставал признаниями в любви, просьбами помочь перейти в наш мир или забрать меня в его реальность.

Поначалу отшучивалась и всячески уклонялась от однозначных ответов. Но однажды он поймал меня в ловушку во время погружения. Запер во дворце и сказал, что будет ждать три дня. А если я не соглашусь быть с ним, то не достанусь никому. Роскошный, конечно, был особнячок, но всё же золотая клетка.

Выбраться не получилось, как я ни старалась. Когда почти отчаялась и решила согласиться на предложение сумасшедшего мага, в комнате появился Ян. Я тогда ничего не знала о стражах и жутко испугалась. Думала, он пришёл убить меня. Но Ян помог выбраться из дворца и вернуться в наш мир.

Потом выяснилось, что от меня не было вестей почти сутки, и наставница послала стража по следам. Так и начался наш короткий, но бурный роман...

– А при чём тут магия? – прервала я воспоминания Ирмы.

– При том, что колдун никуда не делся, и нужно было от него защищаться.

– И кто тебя этому научил?

– Нашлись знающие люди, – ушла от ответа наставница и снова посмотрела в окно. – Ты уже прекрасно знаешь, что мир сложнее, чем кажется. А теперь пора узнать, что магия кристаллов – лишь малая часть сил, дремлющих в нас.

– Прости Ирма, – я вздохнула. – Но это всё напоминает фэнтези. Магия, колдовство, карты Таро... Ещё скажи, что по ладони можешь будущее предсказать и в подвале у тебя живёт дракон!

– Полина, – наставница снисходительно улыбнулась. – Я думала, что впустив одно волшебство в жизнь, ты не будешь удивляться другому... И Таро – это не шарлатанство, особенно в умелых руках. Думаешь тайными знаниями будут охотно делиться? – задала она риторический вопрос. – Твоё выражение лица говорит само за себя. Таро обросли мифами и предрассудками именно для того, чтобы люди не знали правды об их силе.

– Ладно-ладно, – я подняла руки. – Сдаюсь. Магия, Таро... Всё существует, всё реально. Но я устала от этого, Ирма. Новые знания и проблемы накатываются как снежный ком, – начинала болеть голова. Пришлось с силой потереть виски, чтобы прогнать боль. – Я иногда так скучаю по временам, когда ничего не знала о Проводниках...

– Понимаю, тебе всего девятнадцать, – Ирма встала, подошла ко мне и обняла за плечи. – Когда всё закончится, когда мы разберёмся с Хельдой, ты сможешь забыть обо всём,

кроме камней. Обещаю.

– Хорошо бы... – я посмотрела в окно. Солнце выглянуло из-за облака и на несколько секунд ослепило меня. – А что в итоге случилось с магом?

Ирма подошла к окну, подставила лицо солнцу и закрыла глаза.

– Я устроила ловушку, а Ян убил его.

Почувствовала, как участилось сердцебиение. Надо срочно сменить тему.

– А что там такого секретного в картах Таро? И почему вокруг них строят мифы и легенды?

– Хочешь заглянуть в будущее? – Ирма прищурилась и усмехнулась.

– Нет, – я криво улыбнулась. – Но разве есть выбор?

Глава 10. Алекс

Я снова стала ученицей. Ученицей колдуньи. Мой личный маленький Хогвартс на окраине Питера. Нет, поймите правильно: ничего не имела против магии, особенно учитывая, что практиковала магию кристаллов... Но в реальность того, что старые книги, рифмованные и не очень заклинания, обращения к пантеону всевозможных богов, плетение оберегов из трав или медитации помогут справиться с Хельдой, я не верила.

Прошло две недели с нашей последней встречи. Ночью случился первый приступ боли. Я знала, что смогу продержаться ещё неделю или даже меньше. Потом придётся открывать портал. Что тогда?.. Одному богу, или в моей нынешней реальности, богам известно.

Ирма верила, что сражаться с Дочерью Времени надо в междумирье и магическими средствами. Так наставница избавилась от колдуна, который преследовал её. Эту тактику она предлагала использовать и мне.

Пока мы не изучали магические нападения, только защиту. Ирма объяснила, что я уже связана со стихией земли, поскольку обладаю магией кристаллов. Это ненадолго остановило ведунью, когда мы путешествовали с Эмилией. Но этого недостаточно. Теперь предстояло наладить связь с остальными стихиями, чтобы заручиться их поддержкой.

Я покормила Джинн, загрузила стиральную машину и поехала к Ирме. Сегодня предстояло создать круг стихий. Мини-экзамен, который должен показать, насколько я продвинулась в освоении магического искусства.

Наставница стояла на пороге, скрестив руки на груди и склонив голову набок.

– Что-то ты долго собиралась, – она прищурилась. – Боишься?

– Нет, – я вздохнула. – Просто не верю в эффективность наших действий...

– Полина, по-моему, я уже объясняла, что вероятность успеха магической работы прямо пропорциональна твоей вере в этот успех, – Ирма опустила руки. – Устала повторять, что магия – это не шарлатанство, с помощью которого выманивают деньги у легковверных. Магия – это искусство манипулировать тканью реальности. Что, по-твоему, ты делаешь, когда открываешь портал? – наставница развернулась и вошла в дом. Я за ней.

– Не думала об этом, – ответила я. – Наверное, перемещаюсь из одного мира в другой.

– Правильно, – Ирма поднялась на второй этаж и вернулась с плетёной корзиной в руках. – Ты при помощи камнейрываешь ткань одной реальности и попадаешь в другую. Если когда-нибудь изобретут телепортацию, мы сможем так же легко перемещаться между континентами, – она поставила корзину на пол и опустилась на колени. – А сейчас давай

займёмся делом. И помни, что круг – это не только защита. Он может накапливать энергию и быть барьером между мирами.

Ирма попросила меня встать в центре комнаты и дала в руки кувшин с водой и миску с солью.

– Сегодня ты создашь особый защитный круг, – она подмигнула. – Первый слой начерти водой и солью. Тонкой струёй налей воду вокруг себя, сверху насыпь соль.

Я сделала так, как она сказала и передала наставнице кувшин и миску.

– Следующий слой – огня и воздуха, – Ирма протянула мне кинжал и свечу. – Начерти ножом круг большего диаметра, чем водно-соляной. За паркет не переживай, он и не такое видел. Потом зажги свечу и накапай воск туда, где поработал нож.

Создание второго круга заняло больше времени.

– Теперь самое сложное, – Ирма убрала предметы в корзину. – Третий слой круга должен быть начерчен твоей собственной энергией. Попробуй увидеть своё энергетическое тело. Будто ты вся состоишь из переливающегося света. Протяни вперёд руки и представь, что свет стекает с ладоней и разливается вокруг тебя.

Я закрыла глаза и попыталась сделать так, как сказала наставница. Когда открыла глаза, Ирма копошилась в корзине. Она подошла к границе круга и положила на пол соколиное перо.

– Здесь восток. Начинай звать стихии.

Когда была маленькой, мы с отцом часто катались по Онежскому озеру на катере. Я представила, как гудит мотор, а свежий ветер развеивает волосы и полы ветровки. И попросила воздух прийти в круг.

На юге Ирма поставила новую свечу. Я зажгла её и попросила огонь согреть круг.

На западе расположилась раковина морского моллюска. Начался дождь. Я посмотрела на стекло и медленно ползущие по нему капли и попросила воду прийти в круг.

Завершила круг горсть земли на севере.

– Ты не должна покидать круг, пока мы не закончим практиковать защиту, – сказала Ирма. – Попробуй расфокусировать взгляд и посмотреть как бы сквозь меня. Что ты видишь?

– Ничего, – как можно смотреть сквозь человека и на него? – Теперь ты начала двоиться.

– Давай по-другому, – наставница почесала подбородок. – Вытяни руку перед собой, растопырь пальцы и посмотри между средним и указательным. Не торопись. Чтобы открылось энергетическое видение нужно время.

Я вытянула руку и стала смотреть между пальцами. Минуту ничего не происходило. Уже хотела сказать Ирме, что бы мы не тратили зря время, когда вокруг пальцев появились тонкие светящиеся линии. Но как только я переводила взгляд на пальцы, а не на промежутки между ними, свет про-

падал. Приходилось постоянно смотреть в одну точку. Глаза быстро устали. Но через какое-то время свет окутал всю мою рук, будто на неё надели люминесцирующую перчатку.

– Получилось? – спросила Ирма.

– Вроде, – как только я посмотрела на наставницу, свечение пропало. – Что это за свет?

– Твоё энергетическое тело, – Ирма закатила глаза. – Ты каждый раз видишь его во время погружения.

– Не думала, что можно увидеть его без помощи портала.

– Можно, но нужно тренироваться, да и не каждому это дано, – она неопределённо махнула рукой. – А теперь давай перейдём к делу.

Наставница объяснила, что будет собирать энергию в небольшие шары и бросать их в меня. Серьёзного вреда это не причинит, но если шар попадёт в тело, удар окажется равносильным брошенному с трёх-четырёх метров теннисному мячу. Приятного мало.

Моя задача заключалась в том, чтобы попросить стихии создать защитную стену, и с помощью энергетического видения наблюдать за летящими в меня шарами.

– Ты бы ещё попросила жонглировать драгоценными китайскими вазами? – я всплеснула руками.

– Никто не обещал, что будет легко, – сказала Ирма. – Сосредоточься, до встречи с Хельдой осталось не так много времени.

Отрезвляющее замечание. Я попросила воздух, огонь, во-

ду и землю поделиться своей силой и построить защитную стену. Потом уставилась на Ирму, точнее, сквозь неё. Когда наставницу стало окутывать бледно-зеленоватое свечение, кивнула в знак готовности.

Она поднесла сложенные лодочкой ладони к груди, что-то прошептала и начала двигать руками, будто катает невидимый шар. Когда Ирма убрала левую ладонь, на правой остался светящийся зелёный комок размером с теннисный мяч. Наставница замахнулась и бросила его в меня.

Я инстинктивно дёрнулась в сторону, и зелёный шар пролетел в пяти сантиметрах от плеча.

– Круг не работает, – Ирма смотрела на пол, будто выискивая там причину моего провала. – Шар не должен был долететь до тебя.

– И что делать?

– Ты что-нибудь чувствовала, когда призывала? – вопросом на вопрос ответила наставница.

– Нет.

– А в прошлый раз?

Я вспомнила ощущения, которые переполняли меня, когда заряжала талисман, и рассказала об этом Ирме.

– Почему же сейчас стихии не слышат тебя?.. – она развернулась и пошла наверх. – Не выходи из круга!

Я опустилась на пол. Что со мной не так? Или что не так с этим миром?..

Ирма тащила вниз огромный базальтовый столб.

– Что ж, – наставница шумно выдохнула и поставила чёрно-серый монолит рядом с границей круга, там, где раньше стояла свеча. – Попробуем с помощью застывшей лавы разбудить в тебе огонь. Это самая податливая из стихий. Она должна тебя услышать.

– И что надо делать? – базальтовый столб не прибавил энтузиазма.

– Мне ли рассказывать тебе о магии кристаллов? – Ирма криво улыбнулась. – Свяжись с камнем, разбуди застывшую лаву и заставь огонь служить тебе. Не церемонься. Огонь не терпит робости и подчиняется только сильной воле.

Я закрыла глаза и попыталась услышать стук каменного сердца базальта. Тишина. Проводники крайне редко используют этот камень для создания портала. Хотелось дотронуться до невзрачного серого столба, но нельзя покидать круг. Как же «разбудить застывшую лаву»? Я представила извержение вулкана, каким помнила его по учебнику географии. Столб серого дыма, раскалённое докрасна жерло, бьющая из него фонтаном магма, лавой стекающая по склону...

Шипение и треск заставили меня открыть глаза и вскочить на ноги. Звук явно доносился из базальтового столба.

– Кажется, получилось, – Ирма задумчиво смотрела на камень. – Теперь прикажи огню защитить тебя. Только не проси, а командуй.

– Я разбудила тебя, огонь. Теперь ты должен защитить меня, – я что, сказала это вслух? Едва удержалась оттого, что-

бы закатить глаза.

Наставница поднесла руки к груди.

– Не забудь про энергетическое видение, – сказала она. – И стой смирно.

Пришлось снова зафиксировать взгляд между плечом и ухом Ирмы. Я изрядно устала. Болели глаза, кружилась голова, ноги налились свинцом и приросли к полу...

Наставница скатала новый комочек из зелёного света и замахнулась. Я подавила желание зажмуриться и отскочить в сторону.

Дальше время растянулось. Видела взмах кисти Ирмы и летящий мне прямо в лоб шар. Руки непроизвольно взметнулись к лицу. Напрасно. Энергетический сгусток долетел только до границ круга, где был встречен внезапно поднявшейся стеной огня. Он сгорел моментально.

Но я не успела насладиться зрелищем. Приступ боли заставил упасть на колени и схватиться за грудь. Огонь, быстро поглотив жертву, начал подбираться ко мне. Лицо обдало волной жара.

– Уходи, – прошептала я. – Оставь меня.

Боль усиливалась и жар тоже. Ноги будто коснулись раскалённой решётки камина.

Вдруг справа раздался грохот, и огонь погас. Я упала на пол. В висках стучало, руки тряслись, но боль в груди постепенно утихала.

Ирма опустилась на колени рядом со мной.

– Ты как? – в правой руке зажат молоток.

– Бывало и лучше, – и её, и себя слышала, как из глубокого колодца.

– Закрыть круг сможешь?

– Не уверена.

Наставница помогла мне подняться и доковылять до дивана. Слышала, как она прощалась со стихиями. С трудом повернув голову, я увидела, что базальтовый столб расколот пополам. Ирма принесла стакан воды и пузырёк с прозрачной жидкостью. Накапала двадцать капель и протянула мне.

– Что это?

– Зелье, которые ты отказываешься учиться варить, – видя мои округлившиеся глаза, она быстро добавила. – Шутка. Это корвалол. Пей, не бойся.

Я выпила стакан залпом, опустила на подушку и закрыла глаза.

– Почему огонь отказался уходить?

– Почувствовал твою слабость и решил ею воспользоваться. Огню всё равно, что сжигать на своём пути, – Ирма подвинула стул и села рядом. – Когда у тебя случился первый приступ?

– Сегодня ночью, – ответила я.

– Почему не сказала?

– Не думала, что это важно.

– Занятия магией усиливают связь с кристаллами. Со мной тоже так было. Нужно погружаться чаще, чтобы не сой-

ти с ума от боли...

– Что ты хочешь этим сказать? – я открыла глаза.

– Что перед следующей магической практикой тебе придётся открыть портал, – ответила Ирма, не глядя на меня.

– Ни за что! – резко села и сразу пожалела об этом. В висках застучало, а перед глазами потемнело. Пришлось снова лечь. – Зачем тогда все эти занятия, если я не могу обойтись без погружений?!

– Ты должна научиться защищать себя, – наставница посмотрела мне в глаза. – Откроешь портал на секунду и сразу закроешь. Этого будет достаточно, чтобы предотвратить очередной приступ и недостаточно, чтобы поймать тебя в ловушку. Я так делала. Это работает. Она не может круглосуточно ждать твоего появления.

– Не стоит недооценивать Хельду.

– Да. Но и переоценивать тоже не стоит, – Ирма сжала мою ладонь. – Ты не будешь погружаться одна. В этот раз Алекс пойдёт с тобой.

– Мне от этого не легче, – призналась я.

– Если что-то случится, а я в этом очень сильно сомневаюсь, – она покачала головой. – Он вытащит тебя из любой передрыги.

Ночевать осталась у Ирмы. Под утро случился очередной приступ. Во сне лежала с мамой на пляже. Она выкладывала узоры из круглой тёплой гальки на моей спине. Мы придумывали забавные несуществующие слова и смеялись. От

этого камни постоянно скатывались, и маме приходилось начинать всё с начала.

Когда ей удалось выложить на моей спине звезду, камни вдруг стали нагреваться. Я попросила маму убрать их, но когда повернула голову, её рядом не оказалось, только бескрайняя пустыня, насколько хватало взгляда.

Попыталась встать и сама сбросить жгущую кожу гальку, но камни будто придавили меня к песку и не давали подняться. Стала звать на помощь и проснулась от собственного крика. Жгучая боль пронизывала спину и грудь, не давала глубоко вдохнуть.

Яркий свет на несколько секунд ослепил меня. Ирма протянула пакет со льдом.

– Это должно помочь, – она зевнула и включила настольную лампу.

– Как ты терпела приступы? – задыхаясь, выпалила я.

– Я была молодой и выносливой, – ответила наставница. –

Впрочем, как и ты сейчас.

Лёд быстро погасил жар, и дышать стало легче.

– Сможешь завтра открыть портал?

– Постараюсь, – сказала я. – Не хочу больше терпеть эту боль.

– Попробуй отдохнуть.

Ирма погасила свет и вышла из комнаты, а я погрузилась в промежуточное между сном и явью состояние.

Разбудил запах кофе и свежееиспечённых блинов. Голова

еле держалась на плечах – такой она была чугунной, волосы за ночь превратились в стог соломы, а под глазами залегли сине-зелёные тени. Красотка, ничего не скажешь!

– Откуда ты знаешь, что я люблю блинчики с творогом? – спросила, заглянув на кухню.

– Ты, наверное, не помнишь, – ответила Ирма, расставляя тарелки и пиалы с вареньем на столе. – Но я гостила в вашем доме лет пятнадцать назад. Это был Надин фирменный рецепт. Неуверена, что у меня когда-нибудь получится так же вкусно...

– Не прибедняйся! – я улыбнулась.

Ели молча. Блины у наставницы удались на славу.

– Алекс будет через полчаса, – сказала Ирма, вытирая руки неизменно зелёными салфетками.

Сонное состояние, которое охватило меня после завтрака, как рукой сняло.

– Ты уверена, что это хорошая идея?

– Лучше него никто не сможет тебя защитить, – ответила наставница. – И Полина, хочу тебя предупредить, но не знаю, как это лучше сделать...

– Не верю, что ты чего-то не знаешь.

Ирма вздохнула.

– Постарайся не влюбиться в него.

Такого поворота точно не ожидала.

– Не понимаю, почему ты об этом говоришь? – искренне удивилась я.

– Поймёшь, когда увидишь Алекса, – она криво улыбнулась.

– Он слишком красивый? – я тоже улыбнулась.

– И не только, – Ирма встала и начала собирать посуду со стола. – В кодексе стражей много пунктов, но любовь среди них не значится. Не забывай.

Я закатила глаза вместо ответа. Не до любви сейчас. Тем более с убийцей.

Поблагодарила Ирму за завтрак и пошла готовить кристаллы. Собрала волосы в пучок на затылке, зная, что бесполезно их расчёсывать. Косметичку я тоже не взяла, так что пришлось довольствоваться пробником крема для лица, который завалился в сумке.

Через пять минут, после того как очистила камни для портала, в дверь позвонили. Ирма впустила гостя и позвала меня. Если я и вправду обладаю магией земли, пусть она меня проглотит. Но землетрясения не произошло и пришлось спускаться.

С первого взгляда на Алекса я поняла, о чём говорила Ирма. Как вы представляете себе идеального мужчину? Ростом под метр девяносто, спортивное телосложение, лёгкий загар, гладко выбритая кожа, высокие скулы, прямой нос, не тонкие, но и не пухлые губы, резко очерченный подбородок... Удивительные, золотого цвета глаза с оливковыми прожилками. Чёрные, слегка вьющиеся, коротко стриженные волосы. В такого не грех влюбиться с первого взгляда.

Но мы здесь не для этого. Я поприветствовала стража, легко пожав его руку. Он окинул меня взглядом с ног до головы и поклонился. Станный жест в наши дни.

– Вы готовы к путешествию? – без предисловий спросил Алекс. Будто и не надо знакомиться! Голос низкий, грудной.

– Наверное, – ответила я. – Если вы гарантируете защиту.

– Сделаю для вашей безопасности всё, что в моих силах.

– Алекс, располагайся, – вступила в разговор Ирма. – Хочешь чаю или кофе?

– Нет, спасибо, – ответил страж.

– Нам с Полиной нужно подготовить кристаллы, – Ирма очень выразительно посмотрела на меня, пресекая возражения.

Мы пошли наверх.

– И как он тебе? – спросила наставница.

– Красивый, да, но ничего сверхъестественного, – ответила я, пожав плечами.

– Отлично, – Ирма выдохнула. – Нам нужны плодотворные рабочие отношения.

– Ты всерьёз думала, что я с первого взгляда на него потеряю голову?!

– Таких прецедентов было немало, – ответила наставница. – Алекс плохо влияет на девушек. Хорошо, что ты исключение.

– Зачем мы здесь? – я скрестила руки на груди.

– Помнишь, что сказали карты Таро? – спросила Ирма.

– Что-то о том, что на моём пути много испытаний, но я выйду победителем.

– Да, именно так и будет.

Я закатила глаза и спустилась в гостиную. Алекс снял толстовку и в позе лотоса сидел на полу. Его левое плечо было увешано браслетами из камней. Но бусины были не круглыми, как мы привыкли видеть в сувенирных лавках, а плоскими, похожими на прямоугольники с закруглёнными углами. Я насчитала десять браслетов: гранат, раухтопаз, шерл, чёрный оникс, агат, лунный камень, авантюрин, тигровый глаз, малахит и алмаз. Сильное сочетание. Но поможет ли оно в междумирье?

Глава 11. Круг стихий

– Какого чёрта, Ирма? – прошипела я сквозь зубы, еле сдерживаясь, чтобы не заорать. – Не собираюсь идти туда одна!

– Успокойся, пожалуйста, – наставница закрыла дверь на кухню. – Тебе нужно только открыть портал и войти в него первой. Алекс пойдёт за тобой. Это просто ещё одна предосторожность.

– Да уж, предосторожность! – скрестила руки на груди. – А если она поджидает меня и очередная ловушка сразу же захлопнется? Что тогда сделает твой Алекс?!

– Он же объяснил, что на такой случай и идёт следом. Чтобы Хельда не подозревала о его присутствии, – она говорила медленно, будто рассказывала ребёнку, сколько будет два плюс два. – Доверься Главе стражей. Если уж он не сможет защитить тебя...

– Как могу ему доверять?! Вижу первый раз в жизни, знаю, что он убил Яна, а теперь хочет, чтобы я пошла в прошлое одна! О каком доверии может идти речь?!

– Чего ты хочешь? – Ирма покачала головой и села за стол.

– Не знаю, – я тоже села. – Пойти со мной, например. Ты же владеешь магией и сможешь защитить нас...

– Полина, – прервала наставница. – Она гораздо сильнее нас обеих. Зачатки магии, которые я возвращала в себе дав-

ным-давно, не помогут.

– Почему ты так уверена, что страж справится с ней?

– Потому что видела, на что они способны.

Я ничего не ответила. Встала из-за стола и пошла в гостиную. Как там в сказке говорилось? Двум смертям не бывать, а одной не миновать. Пора встретиться со своей лицом к лицу.

Алекс сидел всё так же, в позе лотоса. Только глаза закрыты. Истинный берилл. Ничем не прошибаемый, спокойный и расчётливый. Всё у него под контролем. Всё по плану и расписано по пунктам.

Пришлось кашлянуть, чтобы привлечь внимание.

– Вы готовы? – интересно, он когда-нибудь улыбается?

– Наверное, – ответила я.

Шкатулка с кристаллами стояла на столе. Выбрала лабрадор для этого путешествия. Установить с ним связь во время обучения было сложнее всего. Но когда смогла договориться с камнем, то поняла, что лучшего друга и помощника не найти.

Сегодня мне как никогда нужна его защита и доступ к тайным знаниям вселенной. Лабрадор – камень древних цивилизаций – помоги преодолеть страх и раскрыть замыслы Дочери Времени.

Я установила аметистовую ось, легла на диван и положила на середину лба гладко отполированный, переливавшийся всеми цветами радуги кусочек лабрадора.

Страх пропал, когда почувствовала камни. Наверное про-

сто устала бояться. Сколько можно, в конце концов? Пора перестать бегать и принять вызов. Может, это даже к лучшему, что я иду одна?..

Не думала о том, куда хочу попасть. Как Алиса в Стране чудес, лишь бы куда-нибудь прийти.

Новый мир встретил розово-оранжевым закатом и зелёными холмами. Я огляделась. Ни одного признака человеческой деятельности насколько хватало взгляда. Отлично! Самое время закрыть портал и вернуться.

Сделала шаг вправо и провалилась под землю. От неожиданности даже не успела закричать. Я попыталась ухватиться за что-нибудь, но отвесные стены были влажными и гладкими. Падала так долго, что успела перебрать в уме многочисленные синонимы к слову «идиотка». Ну почему нельзя было просто закрыть портал?! Зачем шевелиться?! Зачем делать этот проклятый шаг?!

Удар от падения смягчила куча соломы, заботливо подстеленная тем, кто создал эту ловушку. Выкарабкавшись из стога сена, осмотрела дно ямы, насколько позволял скудный свет от маленькой дырки высоко-высоко надо мной. Ощупала стены: почва глинистая, рукам и ногам не за что зацепиться. Наверх не взобраться. Впереди тёмная арка, наверное, вход в пещеру или тоннель.

Я села на солому и попыталась связаться с камнями. С талисманом. Ускорить время. Ничего не изменилось. Потёрла виски и в первый раз обратила внимание, что мои руки не

светящаяся голограмма, а нормальные, обычные руки. Значит, всё же ловушка. Чего и следовало ожидать. Ну здравствуй, междумирье!

– Чего же ты ждёшь, Хельда?! – слова эхом отразились от стен. – Давай выходи. Теперь я полностью в твоей власти.

Резкий удар толкнул меня на пол и заставил кубарем покатиться по сырой земле. Я вскочила на ноги, набрала полные лёгкие воздуха... и увидела Алекса. Он стоял в метре от меня, глаза сканировали пространство, каменные браслеты на плече тускло светились.

– Что произошло? – страж заговорил первым, стряхивая солому с волос и футболки.

– Не знаю, – я пожала плечами. – Как только собралась закрывать портал, сделала шаг в сторону и полетела в эту яму. Как вы меня нашли?

– Пошёл твоим путём, – и когда это мы перешли на «ты»?

– Что вы, э-э-э, то есть ты имеешь в виду? – с трудом подбирала слова.

– Я вошёл в портал секунд через тридцать после тебя, и сразу увидел дыру в земле. Немного поразмышляв, выбрал традиционный путь следования по шагам.

– Ладно. Понятно, что непонятно. Но что нам делать? Как выбраться отсюда?

Алекс осмотрел яму, задержал взгляд на арке, потом повернулся ко мне.

– Чего ты хочешь? – он прищурился. – Избавиться от сво-

его врага или снова сбежать?

Странно, совсем недавно думала о том же...

– Сложный вопрос, – я пожалала плечами. – Конечно, хочу избавиться от Хельды. Но возможно ли это?

– Думаю, что да, – Алекс снова посмотрел по сторонам. – Но я ещё не видел её.

– Тогда у нас одна дорога, – я кивнула в сторону тёмной арки.

– Проверю, что там, и позову тебя. Жди здесь.

Он скрылся в пещере, или тоннеле, или гроте...

Что со мной не так? Почему доверилась ему? Не понимаю...

– Похоже, там тоннель, – страж быстро вернулся. – Но через десять шагов уже ничего не видно. Сможешь осветить путь?

– Что? – я почувствовала, как брови поползли вверх.

– Ирма говорила, что недавно ты подружилась с огнём, – он выжидающе смотрел на меня.

Подружилась? Если считать, что огонь чуть не спалил меня, признаком дружбы, то да, мы с ним теперь лучшие друзья.

– Не думаю, что получится, – я покачала головой.

– Хотя бы попробуй, – ответил Алекс. – Идти в темноте небезопасно.

– Ладно, – я вздохнула. – Что нужно делать?

– Полина, я не владею стихийной магией, – Алекс посмот-

рел на вход в тоннель. – Иначе бы уже давно вызвал огонь сам. Могу только посоветовать представить свечу, или факел, или фонарь и попросить огонь осветить путь.

Во что я снова ввязываюсь? Это тоже часть твоего плана, Хельда?! Единственное, что пришло на ум, – аромасвечи. Представила фиолетовую лавандовую свечу, которая стояла в спальне, и попросила огонь зажечь её.

Ничего не произошло.

Собралась развести руками и сказать Алексу, что его план не сработал, когда впереди замаячил тусклый лиловый огонёк. Чёрт! Неужели получилось?!

Страж пошёл вперёд. Я за ним. Узкий и низкий тоннель. Если уж мне приходилось нагибаться, то что говорить об Алексее?..

Шли минут десять, пока не увидели свет. Через сто метров мы попали в огромную пещеру. Лиловая свеча, которую я мысленно представляла всё время пути, присоединилась к одному из многочисленных канделябров, висящих на стенах.

Кроме множества свечей, в пещере никого не было. Но когда мы вошли в центр помещения, на земляном полу стали появляться странные знаки.

– Что это? – спросила я у Алекса, не надеясь получить ответ.

– Руны, – он, не отрываясь, смотрел на землю.

– Только не говори, что ты знаешь этот язык, – я покачала

головой.

– Не так хорошо, как хотелось бы, но знаю, – взгляд стража всё ещё был прикован к земле.

– Здесь говорится примерно так: «прояви волю в пути и получишь покровительство высших сил», – он посмотрел на меня. – Видишь первые три знака?

Я кивнула.

– Это руны уруз, райдо и дагаз, – он указал на пол. Первый знак напоминал скошенную букву «П», второй – английскую «Р», а третий – опрокинутые песочные часы. – Они означают мощь, напор, волевое усилие; дорогу, путь, поездку и воплощение божественной власти, соответственно.

– И что нам это даёт? – я ничего не понимала.

– Пока не знаю, – он пожал плечами. – Могу сказать только одно: твоя родственница знала, что я пойду с тобой и смогу расшифровать язык рун. Смотри, появляются новые знаки! – Алекс указал рукой на пол.

Там стали возникать символы.

– Манназ, лагуз, тейваз, снова дагаз, – страж двигался вдоль ряда странных закорючек. – Эйваз, халагаз, иера, кеназ.

– А теперь можешь перевести это на русский?

– Попробую, – он замолчал, ещё раз посмотрел на пол и закрыл глаза. – Организация на твоём пути, предполагаю, что Союз Проводников, тайно управляет ситуацией или держит тебя в страхе, – Алекс вздохнул. – Не понимаю, что точ-

но имеется в виду. Но руны обещают победу по воле богов, преодоление препятствий и резкие перемены, – он как-то странно посмотрел на меня. Так, что волоски на руках встали дыбом. – Ты станешь связующим элементом между мирами, принесёшь разрушения, но получишь любовь в награду.

– Извини, Алекс, но такой русский мне не совсем понятен, – а, точнее, совсем непонятен.

– По-моему, всё ясно, – он отвернулся. – Тебя призывают отречься от Проводников, получить помощь от каких-то богов, разрушить существующий мир и в результате обрести любовь. Или озарение, так как кеназ может означать и любовную страсть, и озарение, и одновременную защиту и нападение.

Страж сел на пол и провёл руками по символам.

– Но я могу ошибаться, – он по-прежнему не смотрел на меня.

С трудом подавила желание подойти и положить руку на его плечо.

– Или это просто очередное предупреждение от Хельды, – я постаралась разрядить обстановку. – Она уже не раз говорила что-то подобное.

– Не думаю, – Алекс покачал головой. – Руны никому не подчиняются. Только передают послания вселенной. Дочь Времени не могла заставить их сказать то, что нужно ей.

– И как нам это поможет?! Как выбраться отсюда?! – я перешла на крик. Сказывались усталость и нервное напря-

жение.

Он посмотрел в мои глаза.

– Придётся пройти путь до конца и узнать, чего твой враг хочет на самом деле.

Странные знаки на полу исчезли, уступив место кругу. Белый круг на тёмно-серой земле, в колеблющемся свете тысяч свечей смотрелся зловеще. Потом внутри круга появилась пятиконечная звезда. На каждом её конце был символ. На верхнем – круг, разделённый на восемь равных долей, если идти по часовой стрелке, то на следующем конце звезды появился треугольник остриём вверх, перечёркнутый прямой линией ближе к вершине, потом треугольник, направленный остриём вверх, дальше треугольник остриём вниз и ещё один треугольник остриём вниз, перечёркнутый прямой линией.

На этот раз не требовалась помощь Алекса, чтобы понять пентаграмму. Треугольники являлись символами четырёх стихий, а круг – символом духа. Не зря Ирма пичкала меня книгами и статьями о магии.

– Похоже, ты должна создать круг, – страж первым нарушил тишину.

– Похоже на то, – я зажмурилась. Начинала болеть голова.

– Ты устала.

Это не прозвучало, как вопрос, но я кивнула.

– Как думаешь, здесь время совпадает с земным? – спросила Алекса, чтобы отвлечься от звезды.

– Сложно сказать, особенно находясь в пещере, – он огля-

делся. – Но думаю, что нет. Хельда не могла знать, сколько времени займёт инициация. А ты явно нужна ей живой в нашем мире. Скорее всего, время здесь идёт значительно быстрее. Так что можешь отдохнуть. Буду охранять твой покой.

Я кивнула и собралась сесть на пол, когда до меня дошёл смысл его слов.

– Подожди, какая ещё инициация?!

– Подумай немного и сама поймёшь, – Алекс ещё раз осмотрел пещеру и опустил на пол. Последовала его примеру. Никаких умных мыслей в голову не приходило. Может, если бы я не создавала вчера круг, чуть не сторела, пытаясь наладить связь с огнём, а сегодня не попала в ловушку, уже знала бы ответ на собственный вопрос. Но усталость и головная боль не давали сосредоточиться ни на одной полезной мысли.

– Подсказываю, – произнёс страж, когда молчание затянулось. – Чего она хочет больше всего?

– Попасть в наш мир, – я ответила не задумываясь.

– Что ей для этого нужно? – продолжал Алекс.

– Судя по всему, моя помощь.

– А в чём она должна заключаться? – я что, на экзамене?!

– Не знаю, – я пнула носком правой ноги небольшой камень. Он отскочил метра на два и глухо ударился о земляной пол.

– Не злись, – он положил руку на моё плечо. – Я не хотел устраивать допрос. Просто будет лучше, если ты сама пой-

мёшь, зачем здесь находишься. По-твоему, из чего состоит материя?

Уже хотела снова сказать «не знаю и отстань от меня», но вспомнила одну из последних лекций по философии в институте. Мы как раз проходили Аристотеля. А он утверждал, что четыре стихии – это четыре фундаментальных состояния материи.

– Из стихий? – предположила я.

– Правильно, – Алекс улыбнулся. Значит, он всё-таки умеет это делать. – Человек – это микрокосм природы, поэтому все пять стихий присутствуют и в нём. Воздух наполняет лёгкие, огонь воплощается в мыслительных процессах, температуре тела, зрении...

– И как это связано с инициацией? – прервала начало лекции.

– Хельда, как я понял, заперта в междумирье, – он вздохнул и опустил руку. Возникло невольное желание положить её на место. – А хочет попасть в нашу реальность.

– И ей не хватает материи, чтобы здесь оказаться, – кажется, я начала понимать.

– Да, и Проводника, чтобы открыть портал.

– Но она же колдунья и может сама призвать стихии, сотворить тело или что она там хочет?! Зачем нужна я? И почему именно наш мир? Почему нельзя было выбрать другой из бесконечного множества вариантов?! – я закрыла лицо руками.

– Не могу ответить на все вопросы, но думаю, что Хельда не полностью обладает стихийной магией. Поэтому нужна твоя помощь. А что касается нашей реальности... – он ненадолго замолчал. – Может она ушла насильно и никак не обретёт покой, а может что-то ещё держит колдунью связанной именно с этим миром. Какой-нибудь древний тотем, в котором хранится часть её силы... Старейшины рассказывали, что такое иногда случается с магами.

Пришлось больно прикусить губу, чтобы не выпалить всё, что знала из снов и мамино дневника. Нельзя забывать, что я не могу доверять стражу. Вдруг он очередная уловка Дочери Времени?

– Хватит разговоров, – Алекс встал и потянулся. – Постарайся отдохнуть. Тебе ещё предстоит открыть круг.

– Но зачем? – я искренне удивилась. – Разве я хочу помогать ей и стать предателем?

– Надеюсь, что нет, – страж прищурился. – Но если ты, действительно, обладаешь полной стихийной магией, то Хельда быстро пожалеет, что связалась с тобой, – его глаза заблестели, а мои руки покрылись гусиной кожей. – Всё, теперь ложись спать.

– А ты? Тебе не нужно отдохнуть?

– Не переживай, я могу обходиться без сна двое суток, иногда больше. Моя работа – охранять тебя. А твоя задача сейчас отдохнуть и справиться с кругом, – он отвернулся, давая понять, что разговор окончен.

Легла прямо на землю, благо в пещере было тепло, и положила сложенные ладони под голову. Как странно, первый раз собираюсь спать во время погружения. Смогу ли заснуть? Но глаза закрылись сами, и я погрузилась в темноту.

Из темноты на меня уставились сотни горящих глаз, но почему-то я не боялась. Они смотрели с любопытством и без угрозы. Постепенно глаза стали приближаться, и смогла различить лица. Мужчины и женщины закружились вокруг меня.

Мелькали то лавровый венок на голове, то лук в форме полумесяца перед красивым женским лицом, то протянутые руки держали раковину с водой. Они стали кружиться быстрее. Я не успевала рассмотреть лица, только иногда взгляд за что-то цеплялся: блестящие воинские доспехи, сова, золотая маска, венок из цветов, метла, кузнечный молот...

Хоровод слился в одно размытое пятно. Оно резко остановилось, и я увидела горящие сиренево-фиолетовые глаза. Из пустоты протянулась рука с длинными красными ногтями. Я закричала и проснулась.

Страж помог сесть. Всё тело болело от неудобной позы и отсутствия матраса.

– Что ты видела? – его брови были нахмурены, а глаза постоянно сканировали пространство.

Я пересказала сон.

– Похоже, боги присматривались к тебе, – прокомментировал рассказ Алекс.

– Какие ещё боги? – я с трудом соображала. Сон не очень-то взбудрил. Но голова болеть перестала – хоть на этом спасибо.

– Читала в школе легенды и мифы Древней Греции, Древнего Рима? – вопросом на вопрос ответил он.

– Да, но их было так много, что имена давно перепутались и забылись.

– Не удивительно, – страж снова осмотрелся. – Лавровые листья, например, – это символ Аполлона, лук в форме серпа луны принадлежит Артемиде или Диане, с богиней мудрости Афиной или Минервой ассоциируются совы, змеи, спирали...

– Достаточно, – я подняла руку. – Поняла, что ты хорошо разбираешься в мифологии. Скажи лучше, что хотела Хельда.

– Думаю, напугать, чтобы ты скорее проснулась и пошла дальше.

– Уверен, что стоит продолжать? – спросила я, с трудом поднимаясь на ноги.

– Не мне это решать. Но на твоём месте я бы хотел узнать, сколько стихий смогу подчинить.

Я кивнула, сделала три глубоких вдоха и шагнула в центр круга.

Глава 12. Кундалини

Алекс тоже встал в центре пятиконечной звезды.

– Что ты делаешь?! Разве я не должна открыть и закрыть круг одна?!

– В идеале, да, – он посмотрел в мои глаза. – Но я не смогу помочь, если буду находиться за пределами круга.

– Думаешь, не справлюсь? – его самоуверенность раздражала.

– Полина, я не сомневаюсь в тебе, – страж вздохнул. – Но это может оказаться очередной ловушкой. И если что-то пойдёт не так... Замкнутый круг никого не пропустит внутрь.

Я кивнула и повернулась к знаку воздуха. На земле возникла благовонная палочка. Подняла её и сразу почувствовала себя нелепо. Ни спичек, ни зажигалки, конечно же, не взяла. Вот и придётся закрыть круг, даже не открыв его. Алекс молча протянул коробок спичек. Ни ухмылки, ни язвительной реплики, какую можно было ожидать от Ирмы, не последовало.

Подожгла благовоние, и нас окружил запах сандала.

– Я стою в месте, где рождается сила круга. Сила воздуха, дыхание жизни, освежающие ветры, ураганные порывы и нежные бризы, прошу, придите ко мне, очистите и установите круг силы во имя стихий. Да будет так! – приплыли,

разговариваю сама с собой, да ещё и при постороннем. Но я постаралась отогнать чувство неловкости, взяла фимиам и окурила круг, двигаясь по его границе от востока к востоку.

Дым от благовония тонкой струёй следовал за мной. Пока шла по кругу, вспоминала, как мы с отцом однажды отправились в горы. Ничто не сравнится с разреженным воздухом высокогорья и свежим ветром, обдувающим лицо.

Когда вернулась к перечёркнутому треугольнику, он за светился жёлтым. Неизвестно откуда налетевший порыв ветра развеял дым благовония.

Я повернулась к Алексу. Он едва заметно кивнул и улыбнулся левым уголком губ.

Следующим в круге был огонь. Надеюсь, в этот раз он не решит спалить меня дотла... Рядом с треугольником, направленным остриём вверх, появилась красная свеча. Руки тряслись, когда я чиркала спичкой о коробок. Но фитиль занялся быстро, и пламя горело ровно, не предвещая неприятностей.

– Сила огня, жар души, танцующие языки пламени, прошу, придите ко мне, очистите и установите круг силы во имя стихий. Да будет так! – неловкость прошла. Наверное, огонь – это моя истинная стихия, а вовсе не земля. Горящая красная свеча приковала взгляд, придала сил и заставила осознать важность этого момента.

Начала двигаться по часовой стрелке от юга до юга, очерчивая границу круга пламенем свечи. В моей жизни было

много костров начиная с раннего детства и заканчивая летними тусовками с институтскими друзьями. Огонь всегда завораживал и притягивал. Не зря говорят, что на него можно смотреть вечно.

Когда вернулась к югу, треугольник стал алым. Я поставила свечу на землю, протянула ладонь к огню и не ощутила жара. Надеюсь, это хороший знак.

Следующей шла вода. Я уважала эту стихию, но никогда не понимала её. Когда повернулась к треугольнику остриём вниз, на земле появилась раковина моллюска. Странный выбор... Почему не чаша с водой?

– Сила воды, жизнь, что течёт по венам, штормы и звенящие дожди прошу, придите ко мне, очистите и установите круг силы во имя стихий. Да будет так! – я взяла раковину и пошла от запада к западу вдоль круга.

Единственным, что пришло на ум, было Онежское озеро, знакомое и любимое с детства. Я старалась представить его воды, берега, островки... Но образы не хотели задерживаться, размывались и уплывали.

Когда вернулась к треугольнику, он по-прежнему оставался белым.

– Наверное, Хельда ошиблась, – сказала я, поворачиваясь к Алексу. – Не все стихии мне подвластны.

– Готова так быстро сдаться? – спросил он.

– А что ты предлагаешь сделать? Как заставить воду прийти в круг?! – набросилась я на стража.

– Что ты говорила, когда призывала стихию Нептуна? – он наморщил лоб. – Жизнь, что течёт по венам? Так?

– Да-а-а, – протянула я.

Алекс засунул руку за пояс и протянул кинжал.

– Попробуй, если не боишься, – он снова криво улыбнулся. – Человеческое тело, в среднем, на семьдесят пять процентов состоит из воды...

– Ты серьёзно?!

Страж пожал плечами вместо ответа.

Я вздохнула и взяла протянутый нож.

– Лучше режь предплечье или верхнюю часть руки, там меньше нервных окончаний, – посоветовал Алекс.

Захотелось запустить в него кинжалом. Я сняла худи, оставшись в белой майке на тонких бретельках и в нерешительности посмотрела на левую руку.

– Хочешь, помогу? – спросил Алекс. Он что, садист или издевается?!

– Нет уж, спасибо, – буркнула в ответ.

Я, конечно, знала, что не получу физического вреда от раны, но боль почувствую, как настоящую. Надо действовать быстро, пока не растеряла всю решимость.

Глубоко вдохнула, поднесла нож к предплечью, зажмурилась и резко провела лезвием вниз. Я не удержалась и вскрикнула от боли, выронив кинжал. Он оказался очень острым, а получившаяся рана глубокой.

– Наполни, – страж протянул раковину и кивнул на руку.

Я подставила ракушку под стекающую тонкой струёй кровь. Импровизированная перламутровая чаша быстро наполнилась красным.

– Теперь попробуй полить знак воды, – посоветовал он.

Кровь впиталась в землю, а треугольник, направленный остриём вниз, стал синим. Меня окружил запах моря.

– Видишь, твоя жертва не напрасна, – сказал Алекс.

– Да уж, – я зажала рану. – Не думала, что вода окажется такой кровожадной.

– Давай перевяжу руку, – сказал страж, снимая футболку.

Едва не задохнулась. Это не тело, а произведение искусства. Каждая мышца будто выточена гениальным скульптором. Восемь кубиков пресса... Я не сразу заметила висящего на его груди аммонита. Боже мой! Как же хотелось дотянуться до смуглой кожи и провести пальцами по широкой груди, голому торсу...

Полина! О чём ты думаешь?! Очнись! Вам обоим угрожает опасность! Но почему меня к нему так тянет? Я почувствовала, как внизу живота образовался узел, и участилось дыхание.

Алекс разорвал футболку на несколько широких полос и перебинтовал мою руку. Отлаженные методичные движения, никаких эмоций на лице... Захотелось удариться лбом о стену.

Полина, прояви мудрость, послушай совет Ирмы и не влюбляйся в него. В конце концов, вспомни, что он убийца!

Но голос разума звучал где-то очень и очень далеко.

– Готова идти дальше или нужен отдых? – спросил страж, закончив перевязывать мою руку. – С землёй не должно возникнуть проблем, её магией ты пользуешься часто.

Я кивнула и подошла к четвёртому концу звезды. На полу появилась миска с солью.

– Сила земли, плоть этого мира, твёрдость скал и безграничность долин, прошу, придите ко мне, очистите и установите круг силы во имя стихий. Да будет так! – я проделала путь от запада до запада, насыпая соль по границе круга. Перечёркнутый треугольник, направленный остриём вниз, стал зелёным. Нас окружил запах трав и свежескошенной пшеницы.

На этом знакомая часть ритуала закончилась. Как вызвать дух, я понятия не имела. Подошла к вершине пятиконечной звезды в надежде увидеть какую-нибудь подсказку, но на земле ничего не появилось.

Я посмотрела на Алекса, но он только пожал плечами. Тогда вернулась в середину круга и села на землю. Надо отдохнуть и собраться с мыслями.

– Ты не знаешь, как вызвать дух, – я не спрашивала, но он всё равно ответил.

– Нет, я уже говорил, что не владею стихийной магией, – страж сел рядом. – Но думаю, что дух живёт здесь, – он хлопал себя по груди. – И вызывать его нужно не снаружи, как все остальные стихии, а изнутри.

Легко ему говорить. Он не открывал этот чёртов круг, его предплечье не пронизывает острая боль при каждом движении, его мозг не кипит от постоянного напряжения. Но это и не его испытание... Я вздохнула и встала, поморщившись от боли.

Пятый элемент никак себя не проявлял.

– Дух, жизненная сила, из которой произошли все стихии, – слова не хотели складываться во что-то красивое. – Движущая сила, присущая всему живому, вечная тайна и загадка, прошу, приди ко мне, очисти и установи круг силы во имя стихий. Да будет так!

Я до последнего слова ждала, что на земле появится хоть какой-то знак, подсказка. Ничего. Пришлось обойти круг с пустыми руками. Когда вернулась к вершине звезды, символ духа по-прежнему оставался белым.

Пора признать поражение. Хотя, по-моему, четыре стихии – это не так уж и мало.

– Хочешь попробовать ещё раз? – спросил Алекс.

Помотала головой.

– Мне кажется, ты даже не представляешь, какая сила в тебе скрыта, – он подошёл почти вплотную и заправил за моё ухо выбившуюся прядь волос.

От его прикосновения дрожь волной прокатилась по телу. Между нами было сантиметров пять. Алекс притянул меня к себе, и расстояние сократилось до нуля. Одна рука на талии, а вторая медленно начала скользить по внутренней поверх-

ности левого бедра. Вверх, всё выше и выше...

– Что ты делаешь? – едва хватило дыхания, чтобы задать вопрос.

– Пытаюсь разбудить твою энергию кундалини, – его дыхание тоже участилось. – Только не говори, что не хочешь этого, – попыталась отстраниться, но Алекс ещё сильнее прижал меня к себе. – Мне двадцать девять лет, Полина, и я знаю, чего хочет женщина, когда так смотрит на мужчину.

Ну почему он так прав?! Страж обхватил моё лицо руками и провёл большим пальцем по приоткрытым губам... Его поцелуй заставил меня задрожать. Язык Алекса медленно обвёл мои губы, спустился к шее и остановился на ярёмной ямке.

Я обхватила его шею и застонала, не в силах бороться с накатывающими волнами желания.

Алекс сорвал с меня майку. Его голый торс прикоснулся к моей груди и животу. Пальцы быстро справились с молнией на джинсах и остановились на границе фисташковых трусиков бразилиано... «Пожалуйста, только не останавливайся», – подумала я и освободила грудь от бюстгалтера.

Он обвёл языком мои соски и начал спускаться ниже... Одной рукой обхватил талию, а второй помог стянуть джинсы и трусики. На мгновение отстранился, чтобы снять остатки своей одежды и рывком потянул меня на землю.

Алекс на несколько секунд задержал взгляд на моём лице, будто выискивая признаки сомнения. Потом наши губы

встретились, и я ощутила его внутри. Вскрикнула и застонала от наслаждения.

Никогда не думала, что на такое способна. Может, виновато то, что мы были в другом мире. Может, стихийная магия свела меня с ума. Может, ещё что-нибудь... Но то, что происходило между нами, походило на дикую первобытную животную страсть. Будто природа заложила в нас мощные магниты, которые с невероятной силой устремились навстречу друг другу.

Никогда не испытывала такого всепоглощающего желания, болезненной потребности ощущать другого человека всей кожей. Да что там кожей! По-моему, даже кости хотели вырваться наружу и прижаться к нему.

Хотелось ещё и ещё. Повязка на руке сбилась и снова пошла кровь, но я даже не чувствовала боли. Только губы и руки Алекса. Там, где он касался меня, по коже пробегали мурашки. Интересно, может ли блаженство продолжаться вечно?..

Когда я готова была закричать, нас окутало бледное фиолетовое свечение. Машинально начала искать глазами источник опасности, но, как бы странно это ни звучало, свет исходил от меня.

Попыталась отстраниться, но Алекс прижал меня к себе и прошептал: «Ничего не бойся». Его губы встретились с моими, и мы продолжили с того момента, где остановились.

Он двигался всё быстрее и быстрее, а я закрыла глаза и

всеми ногтями впилась в его плечи. Алекс застонал.

Наша странная, мятежная, пламенная страсть впиталась в поры и прожгла всё тело насквозь, превратив его в тлеющие угли. А душа будто покинула меня, вышла из брэнной оболочки и стала пятым элементом. Я перестала дёргаться и обмякла в его сильных руках.

Яркая вспышка света заставила нас обоих зажмуриться. Алекс обнял меня за плечи и прижал к груди.

– Что это? – я боялась открыть глаза.

– Ты должна сама увидеть, – он гладил мои волосы.

С опаской приоткрыла глаза. По границе круга образовалась стена из радужного света. Красный, жёлтый, синий, зелёный и фиолетовый цвета постоянно сменяли друг друга.

Я протянула руку к волшебной световой стене. Тонкие разноцветные полосы отделились от неё и опутали ладонь. Свет кружился, принося то тепло, то прохладу. Приятно. Захотелось, чтобы полосы окутали всё тело. Они, будто прочитав мои мысли, стали подниматься по предплечью, щеко-тя руку.

– Смотрю, вы хорошо проводите время, – меня передёрнуло от смеха Хельды, а разноцветные полосы вернулись к световой стене. – Ох, сестра, не ожидала от тебя такого! – я не видела её, но почему-то представила, как ведунья качает головой. – А у тебя интересная логика, страж... И она привела к нужному результату.

– Чего ты хочешь? – спросил Алекс и незаметно передви-

нулся ближе к груди наших вещей.

– Полина и так знает.

– Будь любезна, просвети и меня тоже, – похоже, он тянул время. Но зачем? Ещё одно, будто случайное, движение, и рука стража оперлась о землю рядом с брошенными джинсами.

– Надоело повторять одно и то же, – она шумно выдохнула. – Но пожалуй, я сегодня в хорошем настроении. Сделаю тебе подарок. Убирайся вон! – крик Хельды эхом отразился от стен пещеры. – У нас с Полиной много дел.

– Ну уж нет, – Алекс усмехнулся. – Если уходить, то вместе.

Он выхватил кинжал из-под одежды и воткнул его в землю по самую рукоять. Мы провалились в темноту...

– Наконец-то! – голос Ирмы вырвал из небытия. Но открывать глаза я не спешила. – Почему так долго? Что случилось, Алекс? Полина, ты меня слышишь? – наставница начала трясти мои плечи.

– С ней всё в порядке, – ответил страж. – Девочке через многое пришлось пройти. Дай ей отдохнуть. Долго нас не было?

«Девочке? Не так давно ты называл меня женщиной, Алекс...», – подумала я.

– Почти пять часов, – пауза. – Хорошо, поговорим на кухне.

Две пары шагов удалились, а я медленно открыла глаза.

Никогда в жизни не была так рада оказаться на этом потёртом диване! Первым делом осмотрела левую руку – никаких повреждений. Только слабость во всём теле и цветные пятна перед глазами.

– Ты что, с ума сошёл?! – крик Ирмы заставил меня подскочить.

Ответной реплики не слышно. Я, пошатываясь, подкралась к двери на кухню. Повезло. Она была закрыта неплотно.

– А что оставалось делать? – пауза. – Ты знаешь правила игры. Я должен был понять, на чьей она стороне. И уточнить планы Хельды.

– А моего слова, значит, недостаточно?! – Ирма громко шептала, гораздо громче, чем ей отвечал Алекс.

– Скажи это Правлению.

Последовала тишина.

– Но ведь ты же мог не доводить инициацию до конца?! – глухой стук, будто ударили кулаком по столу. – Ты хоть понимаешь, чем ей это грозит?!

– Ирма, вспомни, пожалуйста, что я Глава стражей, – с трудом разбираю слова Алекса. – Вспомни, что Яна больше нет. И ты не можешь указывать мне, что и как делать, – пауза. – И да, я прекрасно знаю, что теперь ждёт Полину и постараюсь защитить её.

– Ты не сможешь идти против воли Союза, а я очень сильно сомневаюсь, что они окажутся на её стороне... – снова долгая пауза. – Чёрт, Алекс! Ведь всего этого можно было

избежать! Владеющая полным кругом не рождалась уже более трёх сотен лет! Ты даже не представляешь, какая начнётся охота. Или у тебя свои планы на неё, а? Признайся, какие честолюбивые идеи ты вынашиваешь?!

– Полегче, Ирма, – из кухни донеслось шарканье. – Никаких планов я не вынашиваю. Ты прекрасно знаешь, что все действия стражей подчинены воле Правления Союза Проводников.

– Да?! – пауза. – А когда её объявят вне закона за сотрудничество с представителями иных миров? Что тогда?

– Ирма, – спокойно произнёс Алекс, – такого уже не случилось больше двух сотен лет. Думаешь, вынесут смертный приговор только за то, что она открыла круг в междумирье?

– Думаю, что они запрут её и будут пользоваться силой, запугивая судом и высшей мерой наказания, – выкрикнула наставница.

Пункт сорок девять, предпоследний в своде Правил. Я хорошо помнила его. За попытку проведения в реальность представителя иного мира Проводнику навсегда запрещали открывать портал. Такое в истории Российского Союза Проводников случалось дважды: один раз почти семь веков назад, второй – в тысяча семьсот сорок третьем году. Оба раза Проводников признавали виновными и заключали под стражу. Один из них сошёл с ума, второй – умер от сердечного приступа, не выдержав боль.

– Ладно, – из кухни донёсся вздох Ирмы. – Сколько у нас

времени до того, как объявят охоту?

«Что?! Какую ещё охоту? И на кого? На меня?!» – я почувствовала, что голова вот-вот взорвётся. Но тело парализовал страх.

– Думаю, в лучшем случае сутки, – голос Алекса доносился как сквозь толщу воды. – Постараюсь задержать решение Правления, насколько смогу, – тишина. Что, разговор окончен? – Ирма, только не прячь её у своих знакомых.

– Думаешь, я настолько глупа? – риторический вопрос.

– Нет, просто даю дружеский совет.

– Только твоих советов теперь и не хватало! – Ирма прокашлялась. – Я придумаю, как защитить её.

Нет, спасибо, хватит с меня вашей защиты! Злость придала сил и разморозила тело. Я подбежала к журнальному столику, схватила сумку и проскользнула к двери.

Кровь стучала в висках, а сердце билось в горле, когда я трясущейся рукой пыталась засунуть ключ зажигания в замок. С пятой попытки это удалось. Никто не побежал за машиной, когда газанула по гравийной дорожке. Наверное, они всё ещё спорили о моей судьбе.

Выехала на КАД со скоростью 180 км/ч, хорошо, что дорога была свободной. Но силы быстро оставляли меня. Съехала на ближайшей развязке, остановилась на обочине, положила голову на руль и дала волю слезам.

Злость, обида, разочарование... Кто ещё хочет мной воспользоваться?! Занимайте очередь! Наивная дура к вашим

услугам!

Полина, как тебя так угораздило?! Неужели жизнь ничему не учит?!

Когда слёзы закончились, я поняла, что совершенно не знаю, что делать. Из оцепенения вывел звонок. Ирма. Автоматически коснулась зелёного значка и поднесла телефон к уху.

– Слушай внимательно и не перебивай, – голос наставницы звучал строго и требовательно, как часто бывало, когда она волновалась. – Надеюсь, ты уже дома. У тебя максимум час на сборы. Бери только самое необходимое и наличку. Телефон выброси, банковскую карту разрежь, машину оставь у дома.

– Какого... – начала я говорить.

– По-моему, я просила не перебивать, – отрезала Ирма. – Сейчас нет времени на объяснения. Тебе нужно бежать, Полина, как можно быстрее и как можно дальше. Постарайся максимально скрыть внешность от камер наружного наблюдения. Капюшон, очки, кепка, что-то в этом духе.

– Доберись до ближайшего автобусного вокзала и наугад выбери маршрут. Часто меняй автобусы, нигде не показывай лицо, и тем более документы. При первой возможности купи телефон и сим-карту без регистрации и позвони по этому номеру, – она продиктовала цифры, а я записала их на салфетке. – И мы решим, что делать дальше.

Повисла тишина. Я подумала, что она отключилась, когда

наставница снова заговорила.

– Поверь, меньше всего я ожидала такой поворот событий, – она глубоко вдохнула и с шумом выдохнула. – Может, все эти предосторожности окажутся лишними. Но бережёного, как говорится, бог бережёт, – показалось или это всхлип? – обещала Наде защитить тебя, а вот как всё обернулось...

– Эй, ты не виновата в том, что случилось, – прервала самобичевание Ирмы. – Я сама наделала достаточно глупостей.

– Нет, Полина, я должна была смотреть дальше, должна была учесть все варианты и предупредить о возможных опасностях. Слишком доверяла Алексу, – «не ты одна», – подумала я. – Ладно, не до сожалений. Сделай так, как я сказала. Сейчас главное – выиграть время. А потом мы придумаем, как всё уладить. Удачи!

На этот раз Ирма действительно отключилась. А я завела мотор и вырулила на шоссе. Всю дорогу до дома смотрела в зеркало заднего вида в поисках «хвоста». Но никто меня не преследовал, и рядом с подъездом не дежурили люди в чёрном.

Джинн встретила у порога и стала тереться о ноги. Села на пол и погладила кошку по голове. План Ирмы рушился на глазах. Как я могла не подумать о кошке?! Что будет с ней?!

Набрала номер наставницы, но услышала, что аппарат абонента выключен или находится вне зоны действия сети.

Оставался только один человек, которому я могла доверить малышку.

Дима ответил после третьего гудка. Мы договорились о встрече через час в кафе рядом с вокзалом. Я покидала в рюкзак первые попавшиеся вещи и все наличные, что были дома, надела толстовку, куртку, шапку и огромные очки на пол-лица, выключила телефон и оставила его на столе, схватила переноску и вышла на улицу.

Пока добиралась до кафе, постоянно казалось, что кто-то следит за мной. То какой-то подозрительный мужик выглянул из-за газеты, то парень в наушниках толкнул плечом, то лица кавказской национальности крикнули из «девятки»: «Эй, дэвушка, поехали с нами!».

Я шарахалась ото всех, как душевнобольная. Или это и называется паранойя? Тем не менее до кафе добралась без приключений. Дима уже ждал меня. Перед ним стояло две чашки кофе. Вокруг ни единой живой души, не считая женщины за барной стойкой.

– Что за маскарад? – он оглядел меня с ног до головы. Я ещё раз посмотрела по сторонам и села за столик. – Что случилось?

– Некогда объяснять, но нужна твоя помощь, – шёпотом проговорила я.

– Что, восторженные клиенты не дают прохода? – Дима попытался разрядить обстановку.

– Нет, – я только покачала головой, сейчас не до шуток. –

Можешь взять Джинн к себе на какое-то время? Мне нужно срочно уехать, и больше некого просить присмотреть за ней.

– Конечно, не вопрос, – он взглянул на переноску. – Но, может, всё-таки расскажешь, что случилось? Вдруг я смогу помочь, – теперь он говорил серьёзно.

– Не хочу впутывать тебя в эту историю, – в кафе зашёл мужчина. Я вздрогнула, но он не обратил на нас ни малейшего внимания. – Просто позаботься о Джинн.

– Эй, Полина, – Дима положил руку на мою ладонь. Только сейчас заметила, что постукиваю пальцами по столу. – Я не оставлю тебя одну в таком состоянии. За кого ты меня принимаешь?! Выкладывай, что произошло.

– Хорошо, – потёрла лицо руками. – Только не здесь.

Мы сели в его машину, и я рассказала Диме краткую версию случившегося. Без интимных подробностей. После ряда нецензурных выражений в адрес Союза Проводников, стражей, Ирмы и несправедливости судьбы он предложил спрятать меня у бабушки Эмилии. Сказал, что она живёт где-то в Псковской области, и вряд ли кто-нибудь когда-нибудь станет искать меня там.

Я хотела поступить так, как сказала Ирма, и не втягивать ни Диму, ни тем более ничем не повинную женщину в свои проблемы, но не нашла сил даже на то, чтобы открыть дверь и выйти из машины. Адреналин, который позволял мне всё это время держаться на ногах, стремительно иссякал. Тело ныло, а голову начал застилать туман. Поэтому позво-

лила Диме позаботиться обо мне.

Может, скоро пожалею об этом решении, но пока нет сил ни на что другое.

Глава 13. В бегах

Снилось, что я тону. Погружаюсь всё глубже и глубже в холодную тёмную воду. Надо мной проплывали знакомые лица. Вначале родители. Они тянули ко мне руки и что-то кричали, но я не могла дотронуться до их пальцев. Бабушка даже не протянула руку, только печально смотрела и качала головой. Прабабушка изо всех сил старалась доплыть до меня, но невидимое течение мешало ей приблизиться. Следом за ней плыл Алекс. Сильными руками рассекал слои воды. Он оказался ближе всех. Я протянула руку и коснулась его пальцев. Но вода взбунтовалась. Она не хотела отпускать меня. Всё вокруг затряслось, закачалось, а лица пропали, уступив место темноте. В этой тьме я услышала своё имя.

– Полина, проснись, мы на месте, – кто-то тряс моё плечо.

С трудом разлепив веки, я увидела Диму. Шея и плечи затекли. Потянулась, чтобы прогнать боль в мышцах.

– Сколько я проспала?

– Около пяти часов, – он улыбнулся. – Готова встретиться с самой доброй бабушкой на свете?

– Ты уверен, что стоит впутывать её в эту историю? – я не разделяла оптимизм Димы.

– Брось, – он махнул рукой. – Здесь тебя никто не найдёт, можешь не сомневаться.

– Тогда пойдём, – я ещё раз потянулась и открыла дверь

машины.

В темноте сложно было рассмотреть дом. Поняла только, что он небольшой и двухэтажный, судя по количеству и расположению светившихся окон.

Дима бодро подошёл к крыльцу, засунул руку под козырёк и достал ключ. Немного повозился с замком и распахнул дверь. Мы зашли в коридор.

– У неё проблемы со слухом, – проговорил он, снимая ботинки и куртку. – Может не услышать звонок или стук в дверь, поэтому всегда оставляет запасные ключи под козырьком.

Я тоже разделась и оставила вещи на скамейке.

Мы пошли на звук телевизора и оказались в гостиной. Бабушка Эмилии сидела к нам спиной.

– Ева Викторовна, добрый вечер! – нарочито громко поздоровался Дима.

Женщина повернулась на голос и широко улыбнулась. Добрая искренняя улыбка. Я почувствовала, как уголки моих губ тоже поднимаются.

– Димочка, здравствуй! – сказала она, поднимаясь. Невысокая, несколько полноватая шатенка с короткими волосами без единого признака седины. Тёмно-серые глаза. Одета в спортивный костюм и меховые тапочки. Она протянула руку к журнальному столику и взяла слуховой аппарат. Похожий носил мой однокурсник.

– Это Полина, я вам про неё рассказывал, – представил

меня Дима.

– И не ты один. Приятно познакомиться, Полина, – женщина пожала мою руку. – Зови меня бабушка Ева, никакой Евы Викторовны. Дима, тебя это тоже касается, – она погрозила пальцем. – Располагайтесь, отдохайте с дороги, а я пока ужин приготовлю. Проводи Полину в комнату Эмилии.

Ева Викторовна ушла на кухню, а мы по узкой и крутой деревянной лестнице поднялись на второй этаж.

– Осматривайся пока, а я принесу вещи, – сказал Дима.

Наверху располагалось три комнаты: две спальни и комната Эмилии. Детская оказалась самой большой из них. Розовые обои с белыми бабочками, огромный шкаф, забитый игрушками и книгами, кровать с розовым покрывалом и белой спинкой, кресло-качалка, письменный стол и стул, тоже белые. Так по-девчоночьи, что я невольно улыбнулась.

Дима поставил переноску с Джинн на стол, а рюкзак на прикроватную тумбочку. Я выпустила кошку. Она стала с опаской обнюхивать новый дом, а удовлетворившись осмотром, юркнула под кровать.

– Где ваша питомица, Полина? – мы с Димой одновременно повернулись к Еве Викторовне. Женщина стояла в дверях и держала две миски: с водой и кошачьим кормом.

– Джинн, – позвала я кошку, встав на четвереньки и заглядывая под кровать.

Она высунула мордочку, а увидев еду, выбежала из укрытия и потёрлась о ноги бабушки Эмилии.

– Какая красавица! – женщина поставила миски на пол и погладила кошку. Джинн не стала возражать. И куда подевалась неприязнь к чужакам?! – Нам тоже не мешает подкрепиться. Ужин готов, прошу к столу.

За едой говорили, в основном, Дима и Ева Викторовна. Она только спросила, где я учусь и чего нам с Джинн не хватает для полного удобства.

После ужина Дима попрощался, объяснив, что ему нужно возвращаться в Питер, и пообещал приехать дня через два.

Я помогла бабушке Еве убрать со стола и вымыть посуду. Она сказала, что давно пора спать. Мне ничего не оставалось, как подняться в комнату Эмилии и остаться наедине с собой. Джинн сидела на кровати. Опустилась рядом и погладила кошку.

– Во что я снова вляпалась? – риторический вопрос.

Голова гудела от бесчисленного множества вопросов и отсутствия ответов. Что произошло в междумирье? И какую роль в этом играл Алекс? Действительно ли я владею стихийной магией, или это очередная уловка Хельды? И как объяснить то, что случилось между нами с Алексом? Разыгравшиеся гормоны или нечто большее? Даже сейчас, при воспоминании о его губах и руках, дыхание участилось, а сердце бешено забилося в груди. Я должна бояться, а не хотеть его. Может, это очередное колдовство?.. Алекс, что ты со мной сделал?

Легла на кровать и закрыла глаза. Думала, что долго не

смогу заснуть, но разбудило меня яркое весеннее солнце. Шторы, конечно же, не задёрнула перед сном. Часов в детской не было, телефона тоже. Пришлось спуститься в гостиную, чтобы узнать, что уже почти десять утра. Похоже, я отлично выспалась.

Джинн сидела на коленях Евы Викторовны и довольно мурлыкала. Предательница!

– Доброе утро, Полина! – поприветствовала меня бабушка Эмилии. – Как спалось на новом месте?

– Очень хорошо, – ответила я. – Не ожидала, что просплю так долго. Джинн не доставляет вам неудобств?

– Что ты! – она снова погладила кошку. – Она просто прелесть. Думаю, что мы подружились.

– Отлично! Не знаю, что ждёт меня дальше, – реальность быстро испортила настроение. – Возможно, придётся на какое-то время оставить её здесь. Если вы не возражаете...

– Конечно, оставляй, – Джинн спрыгнула на пол, подошла ко мне и потёрлась о ноги. Наверное, она всё понимала... – Моя последняя кошка умерла два года назад, и я решила, что больше не могу заводить новых животных. Но присмотреть за чужими всегда готова. А теперь, девочки, идём завтракать! Ты такая худая и бледная, Полина! Куда только родители смотрят?!

– Да, наверное, питалась бы лучше, будь они живы... – я отвернулась.

– Прости, пожалуйста, я не знала... – Ева Викторовна об-

няла меня за плечи. – А с тобой всё в порядке? В смысле, не болеешь?

– Нет, всё нормально, – я вначале удивилась вопросу, а потом вспомнила об Эмилии.

День прошёл под руководством бабушки Евы. Поток её неиссякаемой энергии заставлял меня то сажать рассаду, то пылесосить, то вытирать пыль со шкафов, то рассматривать старые фотографии и смеяться над маленьким Димой, то месить тесто для пирогов...

Свою бабушку почти не помнила. Она ушла, когда мне было четыре. Но, почему-то, я всегда представляла её такой же неугомной.

Знаю, что это непозволительная роскошь, но я расслабилась в этом доме. Впервые после смерти родителей почувствовала себя на своём месте.

К вечеру, выполнив столько домашних дел, сколько и за месяц не делала, с ног валилась от усталости. Я едва доползла до кровати и заснула, как только голова коснулась подушки. Вторую ночь подряд никаких снов. Это радовало и настораживало. Почему Хельда решила оставить меня? Или это очередное тактическое затишье?

Следующий день тоже прошёл в круговороте домашних дел. Я и не представляла, что дому требуется столько внимания и сил!

Вечером приехал Дима и привёз мне новый телефон с сим-картой без регистрации и кое-что из одежды. На радо-

стях я даже поцеловала его прямо на глазах Евы Викторовны.

После ужина поднялась наверх, включила телефон и достала салфетку с секретным номером Ирмы. Набрала его и полминуты слушала долгие гудки. Неужели я ошиблась? Или наставница неправильно продиктовала номер? Не стала перезванивать и собралась спускаться в гостиную, когда раздался звонок.

– Извини, что не сразу ответила, – раздался из динамиков голос Ирмы. – Пришлось порядочно уйти в лес. Боюсь, что дом прослушивают.

– Понятно, – выдавила я из себя.

– Как ты? В надёжном месте? – и сразу же. – Только не говори где!

– Не переживай, всё в порядке, – успокоила я наставницу.

– Слава богу! – она шумно выдохнула. – За тобой точно никто не следил?

– Ничего такого не заметила, – особенно учитывая, что спала всю дорогу...

– Хорошо. Правление Союза, конечно, начало охоту, но пока это негласное решение.

– И что это значит? – спросила я.

– Что далеко не все силы отправлены на твои поиски и что есть шанс скрыться, – ответила Ирма. – Завтра отправляйся дальше. Я пока подготовлю твой новый загранпаспорт.

– Зачем? – искренне удивилась я.

– Затем, что тебе придётся улететь на Маврикий. Только

там нет ни одного Проводника и ни одного члена Международного Союза.

– Ты серьёзно? – хотелось плакать и смеяться.

– Да, – наставница явно не разделяла моего настроения.

– И что я буду делать на Маврикии?!

– Для начала спасти свою шкуру. А потом что-нибудь придумаем.

– Но...

– Всё, конец разговора, – отрезала Ирма. – Ровно через сутки звони на этот номер, и я отправлю посыльного с документами и деньгами. Говори не больше тридцати секунд. Только адрес, точные координаты и ничего больше. И жди мальчика лет двенадцати с жёлтым конвертом. Дальнейшие указания будут в нём. Всё поняла?

– Да, – со вздохом ответила я.

– Отлично.

Ирма отключилась, оставив ощущение, что передо мной разыгрывается трагикомедия.

В комнату вошёл Дима.

– Всё в порядке?

– Не знаю.

– Хочешь поговорить об этом? – дипломатия на высшем уровне, чёрт её возьми!

Помотала головой. Он подошёл и начал гладить мои волосы. Уткнулась лицом в его плечо.

– Кровать в моей спальне раза в два шире твоей, – про-

шептал Дима.

– Прости, но сейчас даже думать не могу об этом, – ответила я.

Тогда он поцеловал мой лоб и со словами «спокойной ночи» вышел из комнаты.

Я опустилась на кровать и закрыла лицо руками. Интересно, считает ли Дима меня своей девушкой? И если да, то, что случилось в междумирье, – это измена?

Меня разбудило шипение Джинн. Вскочила с кровати и боковым зрением уловила мелькнувший тёмный силуэт. В это мгновение кто-то схватил меня за талию, одной рукой прижав локти к животу, а другой плотно зажав рот. Даже вскрикнуть не успела.

– Не делай глупостей, прошу, – раздался шёпот Алекса. Я замерла, не веря своим ушам. – Обещай, что если я убежу руки, ты не станешь кричать, – это он, сомнений быть не могло. – Кивни, если согласна, – с трудом наклонила голову.

– Как ты меня нашёл? – сквозь зубы прошипела я, когда он опустил руки.

– Слишком много следов, – я обернулась и увидела кривую улыбку. – Телефон на столе, в котором ты даже не потрудилась стереть историю звонков, – точно! Ирма же говорила выбросить телефон. Почему этого не сделала?! – Я нашёл того, кому ты звонила последним, и проследил за ним. Неужели Ирма так плохо тебя проинструктировала?

– Нет, – я отвернулась. – Она советовала ехать, куда глаза

глядят, и почаще менять автобусы...

– Тогда почему ты здесь? – казалось, его удивление было искренним.

– Из-за неё, – я кивнула в сторону кошки. Джинн сидела на кровати и внимательно разглядывала Алекса. – Не могла её бросить.

– Почему просто не отдала кошку? – его брови поползли вверх. Не думала, что стража можно чем-то удивить.

– А почему я обязана перед тобой отчитываться?! – действительно, почему ещё не закричала и не попыталась сбежать? – Тебе за это заплатят, да? – я старалась говорить шёпотом, чтобы никого не разбудить, но сдерживаться становилось всё труднее. – Или ты продвинешься по карьерной лестнице? Что тебе даст моя поимка?

– Я здесь не для этого, – Алекс говорил тихо и спокойно. Это ещё больше заводило.

– А для чего тогда?

– Полина, если я так легко нашёл тебя, то и другие найдут, – его глаза стали серьёзными и печальными. – Поверь, меньше всего хотел и хочу причинить тебе вред.

– Да-а-а, а о чём ты думал, когда спал со мной?! – вот и задала главный вопрос.

– Только не говори, что не хотела этого, – да уж, крыть нечем. Пришлось скрестить руки на груди и отвернуться. – Полина, не отрицаю, что ты в бегах и по моей вине тоже. Ирма права. Нельзя было доводить инициацию до конца. Но

я не смог ничего с собой поделаться. Хотел, чтобы ты узнала, какая в тебе скрыта сила...

– Ещё скажи, что это было ради моего же блага! – не выдержала я.

– Да, но сейчас ты в это не поверишь.

– Как пронизательно!

– Ты особенная, – он вздохнул, развернул меня лицом к себе и приложил ладонь к центру груди. Я хотела скинуть его руку, но не смогла. Безумно захотелось прижаться к нему и расплакаться, как в детстве. Он большой и сильный, и пусть придумает, как выпутаться из этого. Что со мной не так, а? – Тебе подчиняются все стихии, в тебе живёт дух. Такого не случалось больше трёхсот лет. Если ты поймёшь саму себя и научишься управлять силой, тебе станут поклоняться, как воплощению бога на земле, – от его слов мурашки побежали по коже. – Но сейчас, когда ты ничего не знаешь, когда ты напугана и загнала в угол, тобой слишком легко воспользоваться и направить силу на разрушение.

Яркий свет заставил меня зажмуриться и отскочить от Алекса.

– Что здесь происходит? – Дима стоял в дверном проёме и переводил взгляд с меня на стража.

– Дима, это Алекс – Глава стражей, – прокашлявшись, сказала я. – Как видишь, меня нашли.

Страж коротко кивнул.

– И что это значит? – Дима подошёл и обнял меня, а я

подавила желание передёрнуть плечами.

– Что Полине нужно спрятаться в другом месте, – ответил Алекс.

– И где, например? – спросила я и села на кровать, Джинн запрыгнула на колени.

– Я бы посоветовал уехать в деревню к прабабушке. Люди Правления там уже были, наблюдение за домом снято и вряд ли там кто-то появится снова. Слишком очевидное место, чтобы скрываться, – он смотрел мне прямо в глаза. Пыталась увидеть ложь во взгляде стража, но не находила.

– Это как прятать самое ценное у всех на виду? – я улыбнулась.

– И ты веришь ему? – вмешался в разговор Дима. – Человеку, который ворвался в чужой дом ночью, как вор. Не ты ли говорила, что за тобой будут охотиться, и он в том числе?

– Мне незачем обманывать Полину, – Алекс скрестил руки на груди и прищурился. В комнате запахло тестостероном. – И я не причиню ей вреда.

– Если ты говоришь правду, пожалуйста, уходи прямо сейчас, – попросила я. – Подумаю, что мне делать, а утром уеду.

Алекс посмотрел в мои глаза, будто пытаюсь без слов сказать, что не лжёт и желает удачи, а потом кивнул, развернулся и вышел из комнаты.

– Хочешь, прослежу за ним? – спросил Дима, усаживаясь рядом.

Я покачала головой и закрыла лицо руками. Больше всего

на свете хотелось сейчас заплакать, но слезами, как говорится, делу не поможешь. Пришлось подавить это желание.

– Эй, всё будет хорошо. Мы найдём безопасное место для тебя, – Дима обнял меня за плечи.

– Сомневаюсь, что для меня когда-нибудь настанет хорошо и безопасно, – со вздохом ответила я.

– Что собираешься делать?

– Наверное, последую совету Алекса...

– Ты серьёзно?! – он опустил руки и заглянул в мои глаза. – Как ты можешь верить ему?! Разве ты не говорила, что из-за него оказалась в этой ситуации?!

– Да, Алекс, определённо, сыграл свою роль. Только так и не поняла, какую именно. Но в его словах есть доля здравого смысла, – Джинн мяукнула, будто соглашаясь со мной. – И если бы страж хотел поймать меня, то я бы сейчас здесь не сидела.

Дима отвернулся и покачал головой вместо ответа.

– Решать, конечно, тебе, – едва слышно проговорил он. – Но это может оказаться ловушкой.

– Тоже думала об этом, – положила руку на его плечо, а Дима сжал мою ладонь. – Но я не смогу всю жизнь прятаться, понимаешь? Рано или поздно придётся столкнуться с преследователями лицом к лицу. Мне бы только немного времени, чтобы разобраться во всём. И место, где не нужно ждать ножа в спину. Деревня стала бы идеальным вариантом. Там всё началось, там и должно закончиться, судя по всему...

– Хочешь, отвезу тебя утром? – спросил Дима, опуская руку.

– Нет. Ты и так слишком много сделал для меня, – тоже убрала руку с его плеча. Почему я впутала Диму в эту историю и чем ему это грозит? – Ева Викторовна говорила, что утром много народу едет на работу в Псков. Среди толпы легче затеряться.

– И когда ты успела превратиться в шпиона? – Дима печально улыбнулся. Хороший вопрос. – В любом случае желаю удачи, где бы ты ни оказалась... – уже готова была заплакать и броситься ему на шею, но Дима развернулся и вышел из комнаты.

В семь сорок утра я стояла на перроне, окружённая сонными людьми, ждущими электричку в Псков. За спиной рюкзак, в руках переноска с Джинн. Повезло, что день был солнечным, и очки смотрелись уместно.

В Пскове пересела на поезд до Петрозаводска. Три стоимости билета проводнице на руки, и никто не поинтересовался моими документами. Купе. Обшарпанные грязно-бордового цвета сиденья, на краю столика вырезано «А + П = Л». Я сняла очки, открыла переноску и взяла Джинн на руки, погладила её голову и спину.

– Знаю, что ты устала от переездов. Я тоже. Скоро будем дома...

Повезло. К нам никто не подсел, и поезд неторопливо пополз в Карелию. Открыла книгу, которую дала Ева Викто-

ровна, но сосредоточиться на словах не получалось. Мысли всё время возвращались к Алексу. Почему я снова доверилась ему? Что если у дома бабули ждёт армия? Но шестое чувство подсказывало, что он не врал. Надеюсь, в этот раз интуиция меня не подведёт...

На первой же остановке в купе зашла пара. Примерно мои ровесники. Похожи друг на друга: свободные чёрные куртки, обтягивающие джинсы, невзрачные светло-русые волосы. Вначале я подумала, что брат и сестра. Ещё минуту понаблюдала за парочкой и сделала вид, что увлечена книгой, а они увлеклись поцелуями. Будто меня здесь и не было. От них веяло влюблённостью и беззаботностью.

Стало немного завидно. Наверное, самая большая для них проблема – скрыть отношения от родителей и не провалить сессию. А я?..

А я толком даже не понимала, от чего бегу. С одной стороны сумасшедшая родственница из междумирья, с другой – Проводники, с третьей – Алекс. Да с чего, в конце концов, вы все взяли, что я какая-то особенная?! Какая, к чёрту, стихийная магия, если даже с влечением к стражу справиться не могу?!

Через семь часов поезд подкатил к вокзалу Петрозаводска, потом автобус до соседней деревни, потом пять километров пешком. К вечеру стояла на пороге знакомого с раннего детства дома. Никакой армии поблизости не оказалось. Никто не напал на меня, когда поднялась по ступенькам

крыльца.

Но, всё равно, в нерешительности застыла перед дверью. Чем моё появление может грозить бабуле? Какой опасности я её подвергаю? Не лучше ли развернуться и пойти, куда глаза глядят, как советовала Ирма?

Дверь, со скрипом открылась, заставив подскочить.

– Здравствуй, Поленька! – бабуля крепко обняла меня. – Как я рада, что с тобой всё в порядке. Проходи скорее!

Теперь бежать поздно. Зашла в дом, сняла ботинки и выпустила Джинн.

– Привет, Чернавка! – поздоровалась с кошкой бабуля. Она всегда её так называла. Я невольно улыбнулась.

Прабабушка усадила меня за стол и начала пичкать едой и рассказами о незваных гостях.

Так узнала, что к ней приходили дважды. Первый раз двое мужчин, второй – мужчина и женщина. Расспрашивали обо мне: не появлялась ли, не звонила, не говорила, что собираюсь приехать.

Впервые в жизни видела бабулю такой взволнованной и напуганной. Будь прокляты эти люди! Я сжала правый кулак, до боли вонзив ногти в мякоть ладони. Они ответят за её переживания! Опустила взгляд на руки и увидела слабое фиолетовое свечение, исходящее от них. Что за чёрт?!

Перевела взгляд на бабулю, а когда снова посмотрела на ладони, свет исчез. Странно...

Как могла, попыталась успокоить прабабушку. Наговори-

ла какой-то ерунды о том, что это недоразумение, что меня приняли не за того, кем я являюсь, что Ирма убедит Правление Союза в том, что произошла ошибка... Она сделала вид, что поверила.

Спать ушла с ощущением вины и полной беспомощности. Джинн устроилась в моих ногах и заурчала, как мотор трактора для лилипута. Под её мурлыканье я и заснула.

И снова оказалась в пещере, освещённой тысячами свечей. На земляном полу появились белые знаки. Семь странных закорючек, как магнитом, притягивали внимание. В голове прозвучало: «запомни!».

Обстановка изменилась. Мы с мамой только что вышли из бани. Она взяла щётку с закруглёнными деревянными зубчиками и начала медленно водить ею по моим волосам.

– Мам, это бесполезно, их всё равно не расчесать, – сквозь сон проговорила я и открыла глаза.

Тёмный пол и такие же тёмные стены. В окно светила луна. Повернула голову и встретилась с горящими золотыми глазами Алекса. Пальцы его правой руки запутались в моих волосах.

Интересно, я всё ещё сплю?

Глава 14. Ночной разговор

– Чщ-щ-щ, – Алекс приложил указательный палец к губам. – Не хотел тебя напугать.

Я обхватила его шею и притянула к себе.

Болезненная страсть, потребность быть с ним вернулась с удвоенной силой. Запустила одну руку в густые волосы стража, а ногтями другой впиалась в основание шеи. Наши губы встретились. Но ненадолго.

Алекс отцепил мои руки и сел на край кровати.

– Извини, но я здесь не для этого, – проговорил он и отвернулся.

Будто окунулась в прорубь. Действительно, почему решила, что нужна ему? Что он хочет меня так же, как я хочу его? Нет, Полина, ты не будешь плакать, только не у него на глазах.

– Что тебе нужно? – сглотнув комок в горле, спросила я.

– Хотел убедиться, что за домом не следят, и с тобой всё в порядке, – он по-прежнему не смотрел на меня.

– Алекс, скажи, – я тоже села и собрала волосы в узел на затылке, – что тебе на самом деле от меня нужно?

Он опустил на пол и обнял мои колени. Золотые глаза смотрели прямо в душу. Время перестало существовать. Вселенная взорвалась и испарилась. Только его глаза и руки на моих коленях. Господи! Я готова продать душу за то, что-

бы это мгновение никогда не заканчивалось!..

Но Алекс опустил руки, сел на пол и отвернулся.

– Не веди себя как пятилетняя девочка, – со вздохом проговорил он. – На это сейчас нет времени.

Снова лёд, синий, колючий, обжигающий лёд. Как в истории о Кае и Герде, кусочек дьявольского холодного стекла поселился в моём сердце.

– Зачем ты пришёл? – прошептала я.

Алекс посмотрел в мои глаза, и на миг показалось, что вот сейчас он обнимет меня, скажет, что я нужна ему и что всё будет хорошо. Что вместе с ним могу ничего не бояться...

В этот раз отвернулась первой, чтобы не разочаровываться, снова увидев холод золотых глаз.

– Что ты собираешься делать дальше? – тихо спросил он.

– Не знаю, – боковым зрением я видела, что Алекс протянул руку к моему плечу, но замер на середине жеста.

– Не могу сказать, сколько времени это место будет безопасным...

– Объясни, почему я им нужна? – потребовала я, разворачиваясь лицом к стражу и скрестив руки на груди.

– А кому бы ни хотелось воспользоваться такой силой? – он усмехнулся.

Алекс рассказал мне, что Проводники, приняв магию кристаллов, а с нею и магию земли, часто обнаруживают в себе связь с другими стихиями. Кто-то случайно призывает огонь и едва успевает выскочить из горящего дома. Кто-то затап-

ливаает соседей, не справившись с выраввшейся на свободу магией воды. А кто-то владеет карманным торнадо...

Он объяснил, что Союз Проводников никогда бы не стал такой могущественной организацией, если бы не имел возможности влиять на настоящее. Да, многим интересно совершить одно – два – три путешествия в прошлые жизни. Но этим власти не добьёшься. Высокооплачиваемое развлечение, и только. А вот если можно, не выходя из дома спалить нужный объект, или устроить локальное наводнение или штормовым ветром сбить самолёт с курса...

– Понимаешь, какие возможности открывает управление стихиями?

Я кивнула, отвратительный складывался пазл.

– А дух? – Алекс покачал головой. – Это же доступ к жизни и смерти!

– И ты уверен, что мне подчиняются все стихии? – пожалуйста, скажи «нет»!

Он кивнул.

– Сколько осталось времени?

– Не больше недели, – он посмотрел в окно. – Потом одно из двух: либо они найдут тебя, либо придётся открыть портал и Хельда найдёт способ подчинить твою волю.

Точно, Хельда! Как я про неё забыла?!

– Как ты можешь служить им? Выполнять их приказы?..

– Думаешь, у меня есть выбор? – он криво улыбнулся. – Ты даже не представляешь, каким количеством нитей я свя-

зан с Союзом.

– Расскажи, – попросила я, не особо надеясь на ответ.

Но он рассказал. Рассказал, что не знал родителей, что Ян забрал его из детского дома, когда Алексу было пять. Его мать умерла при родах, а об отце никто ничего не знал. Стражи стали ему мамой и папой, братьями и сёстрами, друзьями и подругами. Не думала, что среди них есть женщины...

– Не всё так плохо, как ты себе представляешь, – Алекс опустил на кровать рядом со мной. – Правление, чаще всего, использует силу во благо. Помогает правительству бороться с террористами, тушит лесные пожары и останавливает наводнения...

– Чаще всего... – эхом повторила я.

– Да, злоупотребления силой случаются, как и везде, – со вздохом проговорил он. – И Правление даже пытается с этим бороться. Ну, во всяком случае, успешно изображает борьбу. И это тоже часть работы стражей...

– Почему ты мне всё это рассказываешь? Почему пытаешься защитить? – если это, действительно, так.

– Хочу, чтобы ты сама решила, как управлять силой, – он сделал глубокий вдох, будто хотел сказать что-то ещё, но в последний момент передумал.

– А почему осталась неделя? – спросила первое, что пришло в голову.

– Больше я, даже при всём желании, не смогу путать твои следы, – ответил Алекс. – И через неделю полнолуние.

– А причём здесь полнолуние?!

– Жители междумирья в это время обретают полную силу и могут следить за тем, что происходит в других мирах.

Всего неделя! А я совершенно не знаю, что делать... Хотя бы какую-нибудь ниточку, подсказку, в каком направлении идти и немного сил, чтобы одолеть дорогу... Как получить послание вселенной?.. Послание! Точно! Как могла забыть о рунах?!

– Алекс, – я бессознательно придвинулась к нему и схватила за руку. – Ты же можешь расшифровать руны, правильно?

Он кивнул, густые чёрные брови поползли вверх. Я рассказала стражу о сне и нацарапала в блокноте символы, как их помнила. Алекс несколько раз переводил взгляд с листка на меня и обратно.

– Ну, что там сказано? – не выдержала я.

– Примерно следующее, – ответил страж, опустив глаза в блокнот. – Удача и остановка врага, – Алекс ткнул пальцем в первые два символа. – Уруз перевёрнута, – его палец переместился к третьему знаку. – А значит, лишение сил и могущества, возможно только с помощью магического нападения и поддержки воина, – многозначительный взгляд в мою сторону. – Но, чтобы преодолеть все препятствия, придётся отдать силу духа.

– Теперь, пожалуйста, объясни, что всё это значит? – попросила я.

– Руны определили тебе только одного врага, раз предлагают магическое нападение.

– Хельда? – он кивнул.

– А зачем отдавать силу духа? – спросила я.

Алекс медлил с ответом.

– Пожалуйста, говори, как есть.

– Руны советуют отречься от духа, – проговорил он. – Но я могу ошибаться.

– А такое возможно? – спросила я.

– Насколько я знаю из книг и рассказов старейшин, да.

Оказывается магию стихий можно оставить в междумирье или заключить в каком-нибудь тотеме. Как у моей родственницы, например.

Избавиться от магии. Представляете, что это значит?! Что я смогу снова стать обычным человеком. Забыть и о Проводниках, и о Хельде, как о страшном сне...

– О чём ты думаешь? – вернул меня на землю Алекс.

– О том, что есть шанс вернуться к нормальной жизни, – нехотя ответила я.

– Не спеши возлагать на него слишком большие надежды, – отрезал он. – Тебе ещё предстоит использовать магию против Хельды. И я не знаю никого, кто по своей воле отрёкся от магии. Повторяю, это возможно только в теории. Даже если ты сможешь заключить дух и три другие стихии в междумирье, с землёй расстаться не получится. Правление быстро поймёт в чём дело, и заставит тебя вернуть силу.

– Как у тебя получается думать на столько шагов вперёд? – спросила я, разглядывая ногти.

– В моей профессии по-другому не выжить, – ответил Алекс. – Ты справишься, я в это верю, – он накрыл ладонью мои переплетённые пальцы. Замерла на середине вдоха и почувствовала, как к горлу снова подкатывает комок. – Ты сильная, гораздо сильнее, чем думаешь, – почему от его слов так хочется плакать?

Первая слезинка упала на его ладонь. Смотрела как капля влаги высыхает на горячей коже Алекса. Он притянул меня к себе и обнял за плечи. Я закрыла глаза. Никогда не думала, что могу плакать молча. Если бы рядом не было стража, наверное, рыдала бы, уткнувшись в подушку. А рядом с ним слёзы тихо, тонкими струйками стекали из уголков глаз.

Даже не знала, о чём конкретно плачу. То ли о несправедливости судьбы, которая загнала меня в угол, то ли о предстоящей встрече с Хельдой, то ли о так не вовремя возникших смешанных чувствах к Алексу...

Слёзы кончились, но я не спешила отстраниться и открыть глаза.

– Легче? – спросил он.

Кивнула вместо ответа.

– Ирма рассказывала тебе о классификации? – я повернула голову к Алексу и встретила с серьёзным взглядом.

– Да. Почему спрашиваешь?

– Как бы ты определила Хельду? – странный вопрос.

– Не думала об этом, – честно ответила я. – Но, наверное, сапфир, – вспомнила её вызывающие наряды, манеру держаться так, будто она всегда на сцене...

– Вы похожи, Полина. И не спеши перебивать, – добавил он, видя, что мой рот приоткрылся. – Да, она чёрный сапфир, одержимый жадой власти. Но она ведь не всегда была такой. Вы связаны родом, кровью и магией. Ты знаешь Хельду лучше, чем кто-либо. Поэтому ты должна заглянуть в себя, чтобы увидеть ваши общие слабости. Только так сможешь выиграть эту битву, – Алекс сжал челюсти. – Расскажи мне всё, что знаешь о ведунье.

И я рассказала. О снах, о мамином дневнике, о коротких встречах с Хельдой в междумирье. Больше не осталось ни страха, ни сомнений. По извращённой логике судьбы вышло, что Алекс не предаст и не обманет. Я верила в это, знала где-то глубоко, на потайном дне души, что могу на него положиться. И плевать, что страж не хочет меня. Главное, чтобы мог защитить.

А я... Я как-нибудь найду в себе силы преодолеть желание протянуть руку, коснуться его кожи, провести кончиками пальцев по губам... Очнись, Полина! Вспомни, что не нужна ему. Во всяком случае, как женщина. Засунь свои чувства поглубже и двигайся дальше!

Алекс подошёл к окну. Половинка лунного диска выглянула из-за облаков. Его профиль в бело-серебристом свете выглядел таким далёким и холодным... Казалось, что между

нами тысячи километров, а не пять коротких шагов.

– Думаю, у меня есть идея, как тебе избавиться от неё раз и навсегда, – тихо проговорил страж и коротко изложил план.

Я должна пойти в междумирье, изобразить из себя напуганную девочку, на которую со всех сторон ведётся охота, и убедить Хельду, что готова к сотрудничеству. Скорее всего, для перехода в наш мир ей понадобится не только круг стихий, но и помощь каменного тотема. Придётся создать портал, а когда Дочь Времени войдёт в него, уничтожить тотем и приказать кругу стихий забросить её душу в какой-нибудь очень и очень далёкий мир.

– Думаешь это сработает?

– Есть идеи получше? – спросил Алекс.

– Нет, – я покачала головой. – Но почему она должна поверить мне?

– Полина, – Алекс отошёл от окна и снова сел на кровать. – Ты же сапфир! В вас на генетическом уровне заложено актёрское мастерство. Позволь природному артистизму выйти наружу, и Хельда не станет сомневаться в твоих намерениях.

– Допустим, – я вздохнула. – Но как за считанные секунды уничтожить каменный тотем и приказать стихиям отправить ведунью куда подальше?

– Как быстро ты забыла, какой силой обладаешь, – он усмехнулся. – Когда откроешь круг и призовёшь стихии, можешь прошептать им одно слово «убить», и от Хельды не

останется и следа, – меня передёрнуло. – Но тебе никогда не приходилось убивать и ты не сможешь это так просто сделать. Поэтому предлагаю более гуманный способ избавиться от родственницы. Прикажешь земле уничтожить тотем, а пятой стихии очистить дух ведуньи и перенести его в один из множества далёких миров. Закроешь круг и забудешь о ней навсегда.

– В теории звучит просто... – протянула я. – А как потом оправдываться перед Союзом Проводников и доказывать, что не нарушила сорок девятый пункт?

– Не переживай, – перебил Алекс. – Я буду рядом и помогу, если что-то пойдёт не так, – в оливково-золотых глазах появился стальной блеск.

– И убьёшь её, если придётся? – едва слышно спросила я.

– Да, – он отвернулся. – Если придётся, – эхом повторил Алекс.

– Так же, как ты убил Яна? – слова слетели с губ, прежде чем я успела подумать. Видела, как его плечи дёрнулись. – Прости, прости меня, пожалуйста, не хотела этого говорить! – подошла и положила руку на его плечо. Алекс снова вздрогнул, но не скинул мою ладонь. Он единственный человек, который может помочь, а я настраиваю его против себя! Что со мной не так?!

– Вот, ты сама того не понимая, нажимаешь на самые болезненные кнопки, – со вздохом проговорил страж. – Используй эту силу против Хельды, – он ненадолго замолчал,

а потом развернулся, до боли сжал мои плечи и выпалил на одном дыхании. – Ты даже не представляешь, кем он был для меня! Отцом, наставником, братом, другом, – глаза Алекса странно заблестели, будто он готов заплакать. – Когда он пришёл с вызовом на поединок, я не поверил собственным ушам. Думал, это очередная странная шутка. Его юмор был, мягко говоря, необычным. Но нет, оказалось, что Ян говорил серьёзно, – он слегка ослабил хватку, а я с шумом выдохнула. – Конечно же, отказался от поединка. Тогда Ян напомнил, чем я обязан ему и Союзу. Сказал, что есть вещи страшнее, чем смерть. Будто я и сам не знал об этом! – Алекс смотрел сквозь меня. Золото его глаз стало плавиться. – Но и это не заставило меня убить учителя. И Яну ничего не оставалось, как рассказать о ней. Её звали Айрис. Он верил, что такая любовь встречается только один раз на бесконечное множество жизней. И, наверное, был прав. После его рассказа, я больше не мог отказываться... Слишком хорошо понимал Яна. Знал о его боли непонаслышке.

Исповедь закончилась. Передо мной стоял другой человек. Оказывается, он тоже уязвим, тоже умеет любить и страдать. Я больше не могла бороться с собой. Кончиками пальцев прикоснулась к его скулам. Алекс обнял меня за талию и притянул к себе. Наши губы встретились, и мой мир снова перевернулся.

Если можно вложить в поцелуй душу, то я отдала свою без остатка. Сейчас между нами не было той животной стра-

сти, как в междумирье. Будто две души, много столетий искавшие друг друга, нечаянно встретились. Будто завтра для нас уже не наступит. Будто весь мир вокруг перестал иметь значение.

Теперь я точно знала, что мы принадлежим друг другу. Что он хочет меня не меньше, чем я нуждаюсь в нём. И даже когда Алекс первым прервал поцелуй и исчез, как призрак, я всё равно улыбалась, зная, что вместе мы сможем пройти через всё. Просто сейчас он боится признать слабость. Ничего, подожду. Жизнь каждый день учит быть терпеливой.

– Алекс, мне плевать на прошлое и на будущее! – прокричала я, надеясь, что он всё-таки рядом. – Есть только сейчас! Люблю тебя и хочу, чтобы ты знал об этом.

Представила его кривую улыбку, легла на кровать и закрыла глаза. Впереди много дел. Но я хочу запомнить эту ночь навсегда.

Глава 15. Возвращение к истокам

Сквозь неплотно закрытые шторы на одеяло падали лучи апрельского солнца. Помню это одеяло с детства. Его сшила мама, когда мне исполнилось семь. До смерти родителей всегда спала под ним, а потом прабабушка забрала одеяло сюда.

Я потянулась и встала. Джинн мяукнула, но даже не посмотрела в мою сторону. Старинные часы с кукушкой показывали двадцать минут первого. Ох! Быстро влезла в джинсы и свитер и спустилась на кухню.

Бабули видно не было, но на печке стоял горшочек с кашей, а на столе сухофрукты и лесные орехи. Я позавтракала, нацарапала записку, что ушла гулять, и отправилась к знакомой с детства берёзе.

Попыталась снова настроиться на тотемный камень ведуньи, но, как и в прошлый раз, почувствовала только месторождение шунгита.

Значит, другого выхода не осталось. И придётся следовать плану Алекса.

Сейчас, при свете дня, наша встреча казалась далёким загадочным сном. Ночью Алекс продемонстрировал свою уязвимость, и я убедилась, что могу доверять ему. Солнце превратило эту уверенность в рассеивающийся туман. Но ещё ощущала его поцелуй на губах. Поцелуй, которым мы оба

сказали гораздо больше, чем могут передать слова. Но вдруг это всё плод моего воображения? Инициатива ведь исходила не от него...

Пора проверить догадки и сделать шаг в пропасть. Что советовал Алекс? Изобразить из себя напуганную девочку, на которую со всех сторон ведётся охота. Это нетрудно, потому что так оно и было.

Когда собиралась в бега,хватила с собой только аметист. Мой персональный камень. Что же, каменная фиалка, отправимся в путешествие. Я сделала несколько глубоких, очищающих вдохов, села на землю, прислонилась к стволу берёзы и зажала фиолетовый кристалл в левой ладони.

– Прошу тебя, аметист, придай мне спокойствия и отваги, – с этими словами я закрыла глаза и открыла пространственно-временной портал.

Передо мной возникли нереально зелёные холмы и лес вдалеке.

– Встречай гостью, Хельда! – с напускной бравадой прокричала я в пустоту.

Она не заставила себя долго ждать. Ведунья эффектно возникла прямо из воздуха. Сапфировое платье в пол плотно обтягивало идеальную фигуру, оставляя плечи открытыми.

Хельда скрестила руки на груди, и смотрела на меня, сузив фиолетовые глаза.

– Вот я всё-таки и пришла, – какая глупость!

– Я не слепая, – ледяным тоном ответила ведунья.

Что-то разговор не клеился...

– Слушай, Хельда, – я вздохнула и с трудом переборолла желание тоже скрестить руки. Она должна поверить в мою искренность. – Если ты вдруг не в курсе, то на меня объявили охоту. И мне это, как ты можешь догадаться, не очень-то понравилось.

– А-а-а, Проводники тоже почуяли силу, – она медленно растянула губы в кривой усмешке. Но глаза оставались холодными. – И что же тебе понадобилось от меня? – чтобы ты растаяла, как кусок льда на майском солнце.

– Ты вроде говорила, что обладаешь кое-какой силой, – я демонстративно перевела взгляд на руки. – Если сможешь избавиться от преследования Союза, то и я готова помочь тебе...

– И всё? – перебила Хельда. – Избавиться от кучки самовлюблённых и самонадеянных болванов?! – она закатила глаза. – Это ты можешь сделать и без моей помощи. Говори, что тебя привело сюда?! – ведунья схватила меня за руку. Хотела вырваться, но неожиданно перед мысленным взглядом возник Конн. Викинг точно так же схватил Хельду, когда она рассказала о ребёнке. Да, эта близость может сыграть мне на руку.

– Ведунья, или лучше называть тебя Риннон, – её ладонь сильнее сжала запястье. Едва заметное движение, если бы не телесный контакт, не догадалась бы, что эта история до сих пор причиняет ей боль. – Кто я для тебя? Потомок, силой

которого удобно воспользоваться, или дочь, которую ты так и не смогла воспитать? – слова попали в точку. Я видела, как на долю секунды её свободная рука сжалась в кулак, губы побелели, а брови сошлись над переносицей.

Всего миллисекунда, но этого времени хватило, чтобы понять: я на правильном пути. Главное теперь не останавливаться.

– А в общем-то, плевать, – скороговоркой выпалила я. – Давай заключим сделку: ты помогаешь мне стать свободной, а я взамен помогаю тебе. Толком ничего не знаю про твои способности, которыми якобы обладаю. Научишь меня этой магии стихий...

– Откуда ты знаешь про Конна? – прервала ведунья бесвязный поток моих слов.

– Из сна, – честно ответила я.

– Вот она, обратная сторона кровной связи... – проговорила ведунья, смотря сквозь меня. – Но это неважно, с Конном давно покончено, а моя дочь давно мертва, – несмотря на беспощадность слов Хельды, я немного расслабилась. Удалось направить ход её мыслей в нужное русло. Оставалось лишь не позволить поймать меня на лжи.

– Что произошло с викингом? – изображая искренний интерес, спросила я.

– Он сполна заплатил за то, что пошёл против моей воли, – от этих слов холод пробежал по позвоночнику. Но всё же задала следующий вопрос.

– А я действительно твоя кровная родственница?

– Да, – она хищно улыбнулась. – Ваш род принял и мою силу, и силу Конна. Надежда могла бы стать достойной колдуньей, но не захотела сотрудничать. Наверное, оно и к лучшему, магия твоей крови во много раз сильнее, – я едва подавила желание вlepить Хельде пощёчину. Держи себя в руках, Полина, иначе не выиграть эту битву. Она наверняка проверяет тебя. – Будем считать, что я поверила. Возвращайся, найди тотем и разбуди Дух Камня. Скажи, что Дочь Времени скоро вернётся, и ему нужно быть готовым к встрече.

– Хорошо, – выдавила я из себя. – А как найти камень? И как оживить его?

– В тебе заложена связь с пятью стихиями, – ведунья театрально закатила глаза. – Вызови хотя бы землю и дух. Этого будет достаточно. Или ты думаешь, что без помощи стража не обойдёшься?

Интересно, энергетическое тело отражает румянец?

– Не нужна мне ничья помощь, главное, чтобы не мешали, – чересчур резко ответила я, но Хельда восприняла грубость по-своему.

– Да, девочка моя, мужчинам нельзя доверять, – она криво усмехнулась. – И чем раньше ты это поймёшь, тем лучше. А теперь докажи, что я сделала правильный выбор. И помни: у тебя всего неделя.

На этих словах портал закрылся.

– И что теперь делать? – поднялась с земли и потянулась,

разминая затёкшие плечи. – Алекс, зачем послушала тебя?!

Захотелось снова сесть под берёзу, обхватить колени руками и долго-долго плакать. Но в одном Хельда права: нет времени на слёзы и сожаления.

Я вернулась домой к обеду. Наскоро поела и, сославшись на головную боль, пошла наверх, не поболтав с бабулей за чашкой чая, как это у нас было принято. Мамины книги с собой не взяла, только дневник. Ещё раз перечитала всё, что она писала о каменном тотеме и Дочери Времени. Никаких новых идей и зацепок.

Пришлось снова идти к искорёженной березе. Там, по словам мамы, стоял дом ведуньи. Там и следовало начинать поиски тотема.

Я опустилась на колени рядом с тремя переплетёнными стволами, сняла перчатки и положила ладони на холодную землю. Поёжилась. Хоть апрель в этом году выдался и тёплым, и снег почти сошёл, но от земли ещё веяло холодом. А как, интересно, вызвать стихию, не открывая круга? Магический челлендж продолжался...

– Земля, ты даёшь жизнь, богатство и процветание. Всё, что мы имеем, мы получили от тебя. И ты всё заберёшь обратно, когда нас не станет. Ты плоть и опора этого мира. Прошу тебя, услышь мою просьбу! Помоги отыскать каменный тотем Дочери Времени.

Почва под ладонями стала чуть теплее. Меня окружил запах поля перед посевом, запах свежей майской травы и пер-

вых цветов. Я закрыла глаза и прошептала: «Пожалуйста, помоги, земля! Без тебя мне не справиться».

Почва стала остывать, а запахи рассеиваться. Стихия будто услышала зов, но не согласилась помочь. Я ещё немного посидела, прижав руки к оттаявшей, но холодной земле, пока ладони не начали коченеть. Встала и побрела домой.

Какая из меня колдунья, если даже с землёй договориться не могу?! Хотелось завалиться на кровать, свернуться клубком рядом с Джинн и ни о чём не думать. Иногда по-настоящему завидую кошке.

– Полина, иди чай пить! – донёсся голос бабули.

Пришлось спускаться. Нельзя второй раз обижать её невниманием.

Мы уселись за старым дубовым столом и принялись за чай с пирогами. Прабабушка расспрашивала, где гуляла и как себя чувствую, я мычала в ответ что-то нечленораздельное, уткнувшись взглядом в тарелку.

– Внученька, – наконец, произнесла она. – Посмотри на меня, – пришлось встретиться с пронизательным взглядом серо-голубых глаз, не утративших ясности в почти девяносто лет. – Что тебя беспокоит? Расскажи, вдруг смогу помочь. Или просто станет легче, когда выговоришься.

– Наверное, ты права, – я вздохнула и рассказала бабуле всё, начиная с похода в междумирье с Алексом, без лишних подробностей, конечно, и заканчивая сегодняшней неудачной попыткой заручиться поддержкой земли.

– Ох, девочка моя, ну и история! – прабабушка покачала головой. – Но я всегда знала, что ты особенная...

– Врагу не пожелала бы такой особенности! – не выдержала я.

– Потерпи, по-моему, твой друг-воин предложил неплохой способ размотать клубок, – бабуля улыбнулась.

– Да, только знать бы, что делать и успеть за неделю...

– Для начала попробуй прийти к Матери-Земле не с пустыми руками, – она встала, взяла с полки плетёную корзину и начала открывать кухонные шкафы. – Хоть она и щедра и дарит нам богатство, но Маан-Эмойнен и сама любит угощение, – проговорила бабуля, складывая в корзину яблоки, груши, орехи, сухофрукты, сыр, мёд и даже бутылку домашнего вина из самого дальнего шкафа. – А для Старика Укко, пожалуй, возьмём немного камней. Думаю, сердолик придётся ему по душе... – с этими словами прабабушка встала на табурет, сняла с верхней полки берестяную коробку и вынула горсть жёлто-оранжевых камней.

– Откуда ты всё это знаешь? – умеет она удивить.

– Хоть наш народ и давно обратили в христианство, но кое-какие обычаи и верования дожили и до сего дня, – бабуля хитро улыбнулась, ссыпая камни в корзину. – Подношения для Матери-Земли оставишь рядом с рекой, а громовнику Укко под деревом, – прабабушка поставила корзину на стол и выглянула в окно. – Кажется, скоро гроза, тебе надо торопиться.

Я встала и тоже подошла к окну. Серо-фиолетовые тучи сгущались над лесом, двигаясь в сторону деревни. Не лучшая погода, чтобы выходить из дома, но лучшее время для встречи с персонификацией грома и молнии. Знала о финно-угорском боге Укко из школьных уроков литературы. Учительница обожала мифы и легенды разных народов мира и щедро пичкала нас ими.

Схватив корзину, поблагодарив бабулю и поцеловав её в щёку, выскочила из дома. Ветер попытался вырвать из рук подношение, но я крепко прижала корзину к груди и побежала к реке. Она огибала деревню с северо-запада, а берёза росла у восточной границы. Надо успеть и туда, и туда, прежде чем разыграется буря.

Когда я добежала до берега реки, низкие свинцовые тучи плотно заволокли небо. Отдышавшись, вынула из корзины камни, переложив их в карманы пуховика.

– Матушка-Земля, прошу тебя, прими эти скромные дары и помоги отыскать каменный тотем, – проговорила я, опускаясь на колени и прижимая ладони к голой промёрзшей почве. Ветер стих, и меня окружила неестественная тишина. Почва начала размягчаться и нагреваться. Вскоре смогла погрузить в неё верхние фаланги пальцев. Земля будто проверяла мои намерения.

С печальным вздохом скрипнула корабельная сосна, качнувшись от очередного порыва ветра. Я посмотрела на руки: ладони лежали, едва касаясь ледяной земли.

– Спасибо тебе, Матушка-Земля! До скорой встречи! – проговорила я, поднимаясь и надеясь, что прошла проверку.

Когда добежала до переплетённой берёзы, с неба падали первые крупные капли. Я вынула из карманов кусочки сердолика и разложила их под деревом. Послышался первый раскат грома. Отошла от берёзы на двадцать шагов, так, на всякий случай.

– Могучий и всеведущий старец Укко! – прокричала я, задрав голову к небу. – Прими эти скромные дары! Ты наверняка знаешь, где спрятан камень ведуньи. Прошу, помоги мне! Подскажи, где искать тотем.

Со всех сторон навалилась оглушительная тишина. Теперь я точно знала, что такое затишье перед бурей. Будто Укко прислушивался и думал, достойна ли я помощи.

На фиолетовом небе сверкнула белая молния. Она ударила прямо в берёзу. Дерево загорелось и с треском рухнуло на землю.

С неба обрушился оглушительный раскат грома и поток ледяной воды.

– Спасибо, Укко! – еле выговорила я и подошла к дереву. Дождь быстро потушил огонь, позволив осмотреть поверженную берёзу. Я надела перчатки и начала раскапывать землю под вырванными и угрюмо повисшими в воздухе корнями дерева. Мать-Земля помогала мне, размягчая почву под руками. Значит, дары пришлись ей по вкусу.

Раскопала небольшую яму глубиной в ладонь, когда мои

пальцы упёрлись во что-то твёрдое. Осторожно расчистила почву и увидела камень. Неужели это и есть тотем?!

Когда закончила расчищать верхушку камня, дождь почти прекратился. Насквозь вымокшая и уставшая, я уселась прямо на обгорелый ствол берёзы. Да, голыми руками эту глыбу точно не вытащить. Только её верхушка была шириной с мою голову. А высота? Если ориентироваться на сны, тотем выше Хельды. А мы с ней примерно одного роста... Да здесь, пожалуй, без спецтехники не обойтись.

Сползла с дерева, стянула грязные перчатки и положила ладони на почву рядом с камнем.

– Земля, знаю, что ты давно прячешь и оберегаешь его, – я глубоко вдохнула и продолжила. – Но Дочь Времени скоро должна вернуться, и тотем ей нужен. Пожалуйста, помоги мне извлечь камень на поверхность.

Земля подо мной задрожала, а я отползла в сторону. Каменная глыба начала медленно подниматься. Когда она освободилась от почвы сантиметров на пять, дрожь прекратилась. И движение тотема тоже.

– Прости, Матушка-Земля, наверное, вы слишком прочно связаны, – я встала, отряхивая с куртки грязь. – Спасибо тебе за помощь!

Завтра, завтра что-нибудь придумаю. Ещё есть время, а сегодня слишком устала, чтобы соображать.

Кое-как забросав верхушку камня землёй, вернулась в деревню. Бабуля долго причитала, что я вся промокла и могу

заболеть. Заставила выпить чай с облепихой, надеть шерстяные носки и жилетку. В таком виде и легла спать.

За завтраком поведала прабабушке, что нашла тотем, но не представляю, как вытащить его из земли и оживить. На что она предложила откопать каменное изваяние, да попросить деревенского тракториста вытащить его. Всё гениальное просто! Похоже, я начинаю забывать, что проблемы можно решать грубой силой.

Утро выдалось тёплым и солнечным. Я уселась на скамейке рядом с домом, подставила лицо мягким золотым лучам, закрыла глаза и позволила себе несколько минут отдыха.

Потом взяла лопату и пошла к упавшей берёзе. Ценой раскопки каменного изваяния стали пять часов потраченного времени, стёртые до крови руки, не сгибающаяся и не разгибающаяся спина. Но я всё же справилась. Одна и без помощи магии. Хотя не буду лукавить: земля немного помогала мне, размягчая промёрзшую почву.

Стояла на дне глубокой ямы, прислонившись спиной к тотему на полголовы выше меня, и думала, что сказать трактористу. История не должна привлекать внимания деревенских. Желательно, чтобы никто не знал о моём присутствии в этих краях. Может, дать ему денег, чтобы держал язык за зубами?

Поток мыслей прервал шум мотора. Неужели прабабушка без меня обо всём договорилась?!

Быстро выкарабкалась из ямы: хорошо, что догадалась

привязать верёвку к стволу берёзы. И правда, в мою сторону медленно полз трактор. Ох, бабуля! Пришлось усесться на поваленное дерево и ждать неизбежного.

Когда машина подъехала к яме, а я приготовилась молоть чушь про увлечение геологией и редкие горные породы, из кабины соскочила на землю бабуля.

– Ой, Полина, – отсмеявшись и вытерев слёзы, сказала она. – Видела бы ты своё лицо!

– Ну, знаешь ли! – захлопывая челюсти и скрещивая руки, ответила я. – Всё-таки первый раз в жизни вижу тебя за рулём. Да и ещё и трактора!

– Доченька, жить захочешь – всему научишься, – махнула рукой прабабушка.

– Где ты трактор-то взяла?

– Заняла у Василия, – пожалала плечами она. – Сказала, что дров в лесу напилела, теперь надо к дому притащить.

А бабуля ведь могла! Мне сложно представить и понять, как она в восемьдесят семь лет тащила на себе деревенское хозяйство и никого ни разу не попросила о помощи. Может, это тоже часть магии, живущей в нашей крови?..

– Давай вытащим этот камушек, – сказала она, посмотрев в яму.

– Да, только куда его потащим? – вслух подумала я.

– Можно на задний двор, там место есть, – предложила бабуля.

– Не думаю, что это хорошая идея, – покачала головой. –

Соседи заметят, разговоры пойдут... Давай лучше к границе леса, там легче спрятать от любопытных глаз.

Я спустилась в яму и обмотала камень верёвками. Бабуля надёжно привязала их концы к трактору и села за руль. Мотор затарахтел, и машина медленно потянула тотем из ямы.

Наблюдала, как сантиметр за сантиметром каменное изваяние ползёт наверх по скользкой влажной земле, слышала, как скрипят верёвки и надрывно кашляет выхлопная труба трактора. Думала, что ничего у нас не получится, и тотем ведуньи вот-вот упадёт мне на голову, разрешив все проблемы, но двигатель оглушительно взревел, и машина всё-таки вытащила каменную глыбу из ямы. Я тоже выбралась к поваленной берёзе.

Трактор не спеша полз в сторону леса. Каменный тотем ведуньи волочился следом. Пришлось бегом догонять бабулю. Я не стала забираться в кабину, а поравнявшись с машиной, пошла рядом. В голове вертелся назойливый вопрос: «что дальше?», но сил ответить на него не осталось.

Прабабушка заглушила мотор, только когда углубилась в просвет между деревьями. Мы отвязали камень, кое-как перебросили верёвки через прочные нижние ветви ели и попытались поднять тотем. Ничего у нас, конечно же, не вышло. Даже не представляю, сколько весила эта глыба!

Бабуле пришлось подкатить трактор, с трудом маневрируя между деревьями. Хорошо, что росли они здесь неплотно. Попытки с пятнадцатой мы подняли каменное изваяние

и, обессилевшие, уселись на земле, прислонившись к колесу трактора, облепленному комьями весенней грязи.

– Что теперь? – эхом моих мыслей раздался голос прабабушки.

– Не знаю, – ответила я. – Вернёмся домой, отмоем с себя грязь и завалимся спать.

– Хороший план, мне нравится, – бабуля улыбнулась. – Но надо хотя бы хвороста набрать для видимости.

Я закрыла лицо руками и застонала. Плечи и спина ныли, щипало ободранные ладони, перед глазами всё расплывалось от усталости... Но делать нечего, пришлось вставать и помогать бабуле набивать ковш трактора ветками.

Мы вернулись вместе с сумерками. Поужинали в тишине, сил не было даже на то, чтобы переброситься двумя – тремя дежурными фразами.

Перед тем как провалиться в небытие, меня посетила только одна мысль: как теперь оживить камень? Если никто из деревенских за ночь не растащит его на сувениры, конечно.

Глава 16. Дух Камня

Утро началось с мышечной боли. Даже потягивание окончилось стоном. Я спустила ноги на пол и поднялась, опершись о комод. Джинн участливо посмотрела на меня умными глазами и побежала вниз. С первого этажа доносился запах омлета.

Медленно сползла по лестнице. Бабуля копошилась у плиты.

– Доброе утро, доченька! – сказала она не оборачиваясь. – Я подумала, что сегодня тебя ждёт трудный день, и завтрак должен быть сытным.

– Спасибо, – я вздохнула и села за стол. – Прости, что втянула тебя в эту историю, – положила голову на руки и закрыла глаза. О чём я думала, когда всё рассказала прабабушке?!

– Не извиняйся, – она поставила сковороду с дымящимся омлетом на стол. – И помочь единственной правнучке не в тягость.

Мы позавтракали, я вымыла и убрала посуду, вытерла стол и даже почистила раковину. Что угодно, лишь бы не возвращаться к каменному тотему. Бабуля молча наблюдала за суетой.

– Полина, у тебя всё получится, – со вздохом сказала она. – Только не надо обманывать себя и пытаться растянуть время. Проблемы не исчезнут сами. Найди смелость решить

их.

– Ты, как всегда, права, – я обняла прабабушку, оделась и пошла в лес.

Каменное изваяние стояло на месте. Никаких признаков того, что кто-то из деревенских был рядом.

– Ну и как теперь тебя разбудить, Дух Камня? – спросила я у пустоты и, естественно, не получила ответа.

Ведунья советовала вызвать землю и дух. Помощью первой стихии я уже воспользовалась. Теперь в игру должен вступить пятый элемент. Получится ли до него достучаться?

Я вытащила из кармана складной нож и нацарапала на земле перед камнем символ духа. Волшебства не произошло.

«Или ты думаешь, что без помощи стража не обойдёшься?» – эхом прозвучали в голове слова ведуньи. Нет уж, покажу и ей, и себе на что способна. Кулаки инстинктивно сжались. Я опустила взгляд на руки. Их окутывало едва заметное фиолетовое свечение. Как только расслабила ладони и выдохнула, оно пропало.

То же самое произошло, когда бабуля рассказывала о незваных гостях. Значит, дух питается злостью?.. Но тогда, в пещере мной владели совсем другие эмоции. Или этой стихии любые чувства подходят? Проверим.

Гнев вызвать легче всего. Я на многое зла: на Хельду, которая не оставляла в покое, на Союз проводников, из-за которого вынуждена пойти на сделку с дьяволом... Фиолетовое свечение окутало мои ладони и стало ползти на запястья.

Губы скривились в усмешке. Судьба, на тебя тоже я зла: зачем ты поселила во мне магию? Сердцебиение участилось, а свет, полностью покрывший мои руки и переходящий на грудь, становился ярче. Алекс, пусть злость коснётся и тебя...

Как только я подумала о страже, свечение пропало. Да, себя не обманешь, вовсе не злость и не гнев вызывали мысли о нём. Я вздохнула, села на землю и прислонилась спиной к тотему.

Почему нас столкнула судьба? Потому что я Поводник, а он страж? Вряд ли. Потому что обе сироты? Тоже так себе объяснение. Потому что люблю его, а он нет? Ближе к истине...

Вот я и призналась себе в этом. Но почему именно он? Почему именно сейчас? Будто мало проблем вторглось в мою жизнь вместе с магией кристаллов! Ладони снова окутало фиолетовое свечение. Нет, боль и злость не лучший выбор, чтобы разбудить Дух Камня.

И всё же, Алекс, кто я для тебя? И кто ты для меня? Любовь или страсть? Болезненное влечение или зов души? Закрыла глаза и попыталась вспомнить каждую минуту, что мы провели вместе. В междумирье нами владела дикая животная страсть. Всё произошло так быстро и неожиданно... Его идеальное тело в моих руках. Весь он тогда принадлежал только мне, а я ему. Алекс что-то разбудил во мне. Что-то такое, о существовании чего даже не догадывалась. Да, он не

был моим первым мужчиной. Но только с ним я почувствовала себя женщиной. Желанной и любимой.

Реальность разрушила волшебство между нами. Мне пришлось бежать и бояться его. А ему пришлось искать и доказывать, что не причинит вреда. И я снова поверила. Во всяком случае, в то, что он может защитить.

В нашу последнюю встречу Алекс показал настоящее лицо. Поняла, что он тоже уязвим. Эта слабость и стала последней каплей, нарушившей шаткое равновесие моей души. Полюбила его именно за слабость обычного человека, а не за силу воина. И глубоко в сердце точно знала, что Алекса тоже тянет ко мне. Не могли его глаза, губы и руки врать. Может, есть веская причина того, что он прячет истинные чувства и желания. Я узнаю. Обязательно. Следующая наша встреча расставит все точки над і.

Медленно открыла глаза. Всё тело окутывал насыщенный фиолетовый свет. Ровный и яркий. Он не исчез от мимолётного испуга. Так вот, значит, что питает тебя лучше всего, дух. Любовь...

Я встала и повернулась к тотему. Положила на него обе руки и попросила пятый элемент оживить каменное изваяние. Свет начал медленно обволакивать серую глыбу.

– Дух Камня, прошу, услышь меня и проснись, – сказала, когда весь тотем засветился фиолетовым.

Ничего. Камень оставался таким же молчаливым и холодным. Тогда я попробовала настроиться на него с помощью

магии кристаллов. Но нащупать связь тоже не удалось. Или камень не хотел отвечать мне. Такое иногда случалось. Не все минералы с лёгкостью готовы сотрудничать. Что же ты за тотем такой сотворила, Хельда? И как до него достучаться?

При воспоминании о ведунье в памяти всплыли её слова. «магия твоей крови во много раз сильнее». Может, камню тоже нужна кровь? Как стихии воды в междумирье...

Я достала из кармана нож и с сомнением посмотрела на левую руку. Здесь реальный мир, и боль, и рана будут настоящими. Но других идей всё равно не было. Поднесла нож к левой руке, зажмурилась и резко провела лезвием по мякоти ладони. В этот раз я даже не вскрикнула. Только резко втянула воздух и сжала кулак.

Медленно распрямила ладонь и протянула к тотему. Из тонкой линии длиной сантиметров в пять начала стекать кровь на запястье. Я приложила руку к глыбе.

– Если тебе нужна моя кровь, бери! И оживай скорее!

Свечение вокруг тотема начало менять цвет. Вначале свет стал белым, потом бледно-голубым. На каменном столбе появилось мужское лицо.

Отдёрнула руку и сделала шаг назад.

– Кто ты и зачем разбудила меня? – донёсся из глубины камня низкий лишённый эмоций голос. Как у робота.

– Меня отправила к тебе Дочь Времени, – проямлила я. – Она просила передать, что скоро вернётся, и чтобы ты приготовился к встрече.

– Давно она не посещала эти края, – медленно произнёс камень. – Я начал думать, что ведунья не собирается возвращаться.

Хотелось бы и мне так думать.

– Она планирует вернуться в полнолуние, – проговорила я.

– Это понятно, – ответил тотем. – Непонятно только кто будет платить за её возвращение...

От его слов в животе возникло неприятное ощущение, будто внутренности потянулись к позвоночнику.

– Но раз она послала тебя, – продолжил камень, – то и платить придётся тебе.

– И какова плата? – сглотнув комок в горле, спросила я.

– Чувствую, что в тебе скрыта сила, девочка, – ответил каменный голос. – Поделись ею. Приложи левую ладонь к моему телу. Не бойся, я не возьму лишнего.

Сбросив оцепенение, прикоснулась к тотему порезанной рукой. «Почему подчиняюсь камню? Он что, загипнотизировал меня?» – пронеслась в голове мысль, прежде чем силы начали покидать меня. Потяжелели и опустились веки, ноги стали ватными и подкосились, сползла на землю и погрузилась в темноту.

Открыла глаза в доме бабули. Я лежала на диване в гостиной, она сидела в кресле и вязала.

– Как ты, доченька? – спросила прабабушка, когда услышала шевеление.

Попыталась сесть, но перед глазами потемнело, и закрылась голова.

– Лежи-лежи, – она отложила вязание и подошла к дивану. – Доктор сказал, что тебе нужен покой и много воды. Вот, выпей, – бабуля протянула стакан и помогла мне подняться.

– Что случилось? – спросила я, выпив воду.

– Хотелось бы знать, – она покачала головой. – Тебя долго не было, и я пошла в лес, проверить, всё ли в порядке. Нашла тебя перед камнем, без сознания, рука в крови..., – бабуля поёжилась. Представляю! То ещё зрелище. – Хорошо, что я не успела вернуть трактор. Приехала за тобой, кое-как затащила в кабину и привезла домой. Поднять на второй этаж сил не хватило, пришлось оставить тебя на диване, – она виновато улыбнулась. Я только закатила глаза. – Потом сбегала за сельским врачом. Он сказал, что ты, скорее всего, без сознания от кровопотери. Что произошло, Полина?

– Никто, кроме врача, не знает, что я здесь?

– Нет, – бабуля покачала головой. – Попросила его никому не говорить, что у меня в гостях правнучка. На ходу придумала историю, что тебя ищет бывший молодой человек, а ты не хочешь с ним встречаться. Доктор вроде поверил. В твоём возрасте это правдоподобная история.

«Как бы хотелось, чтобы именно так всё и было!..», – подумала я и поведала прабабушке о встрече с Духом Камня. Она только перекрестилась и сказала, что я легко отделалась.

К ужину смогла встать с дивана и добраться до стола. Потом даже поднялась на второй этаж и завалилась на кровать, где свернувшись клубком лежала Джинн.

– Первое задание Хельды окончилось потерей крови, – проговорила я, поглаживая спину кошки. – Что будет дальше?

– Осталось четыре дня, Джинн, – я вздохнула. – Так много, чтобы испугаться и передумать, и так мало, чтобы решиться и довести дело до конца. Завтра надо снова открыть портал и встретиться с ней...

Но идти в междумирье не пришлось. Ведунья пришла в мой сон.

– Вижу, что не ошиблась в тебе, – она заговорила первой. Тёмно-синий брючный костюм, надетый на голое тело, подчёркивал плавные изгибы её фигуры. Рядом с Хельдой я всегда чувствовала себя слишком молодой и тощей. – Что сказал Дух Камня?

– Не знаю, – я пожала плечами. – Потеряла сознание, когда тотем пил мою кровь.

– Значит, он будет готов к встрече, – она улыбнулась.

– Почему ты не сказала о плате? – я хотела задать вопрос спокойно и непринуждённо, но получилось тоном обиженного ребёнка.

– Ты не спрашивала, – Хельда скрестила руки на груди. – И Дух не всегда требует вознаграждение. Наверное, он слишком долго спал и потерял часть сил.

Я чувствовала: ведунья что-то недоговаривала или просто врала, но решила сменить тему.

– Ладно, проехали. Что делать дальше?

– Люблю целеустремлённых людей, – она криво усмехнулась. – Нужно собрать и подготовить камни для портала и ждать полнолуние. Моим персональным камнем во все времена был и остаётся адуляр. Ещё можешь добавить чёрный гранат. Остальные кристаллы на твоё усмотрение.

– А дальше? – спросила я, когда молчание затянулось.

– Дальше тренируйся открывать круг, чтобы в нужное время не возникло проблем. В центре расположи тотем. Рядом на земле нарисуй человеческую фигуру, по ней разложи камни для портала. Как призвать стихии ты и сама знаешь. Когда круг будет замкнут, откроешь врата и встретишь меня на границе миров. Но последнее только в полнолуние, – будто сама бы не догадалась!

– Понятно. Это всё? – Хельда странно посмотрела на меня.

– Открой дверь, – она кивнула в нужную сторону.

Мы стояли в гостиной дома ведуньи, так, во всяком случае, я окрестила комнату с сушёными травами и прочими колдовскими атрибутами. Насколько помнила, деревянная дверь вела в крохотную спальню. Она со скрипом открылась от моего толчка.

На узкой кровати лежала бабуля. Глаза закрыты. Грудь под тонким одеялом медленно поднималась и опускалась.

– Что ты с ней сделала? – процедила я сквозь зубы, подавив желание схватить Хельду за плечи и хорошенько встряхнуть.

– Пока ничего, – её голос звучал спокойно и надменно. – Но если ты вздумаешь нарушить условия сделки, Марика навсегда останется в междумирье. Считай, что я подстраховалась.

– Зачем?..

Вопрос повис в пустоте, а ведунья растаяла в воздухе. Я села в кровати и отдернула штору. За окном светало. Спустилась на первый этаж, зашла в спальню бабули, села на пол рядом с кроватью и взяла её за руку. Холодные пальцы никак не отреагировали на моё пожатие. Пульс едва нащупывался, а дыхание с каждым вдохом замедлялось.

– Бабуля, проснись! – я потрясла её за плечи. Никакой реакции.

Тогда влезла в сапоги, на ходу набросила куртку и побежала к врачу. Бешеным стуком в дверь разбудила и его, и жену.

– Полина? – спросонья доктор с трудом узнал меня. – Что случилось?

– Бабуля, – схватившись рукой за грудь и пытаясь унять сердцебиение, выпалила я. – С ней что-то не так. Почти не дышит и не просыпается.

– Я сейчас, – врач скрылся в дверях.

Переминаясь с ноги на ногу, считала секунды до его по-

явления. Семьдесят восемь.

– Садись, – бросил он мне, открывая двери обшарпанной газели, переоборудованной под скорую помощь.

Когда Сергей Иванович – так звали доктора – осмотрел прабабушку, его и без того печальное и серое лицо осунулось ещё больше.

– Похоже на предкомагиозное состояние, – медленно проговорил он. – Придётся ехать в Петрозаводск...

– Отвезёте? – с надеждой спросила я.

– Конечно, – ответил врач. – Помоги мне перенести Марику Евсеевну в машину.

Мы замотали бабулю в одеяло и отнесли в газель. Сергей Иванович положил её на бок, закрепил ремнями безопасности, приложил лёд к голове и занял водительское место. Я сбегала в дом за документами и деньгами и села на пассажирское сиденье.

Никогда в жизни ещё так не жалела об отсутствии машины. Даже на моей старой Мазде доехали бы раза в два быстрее.

По дороге я спросила врача только об одном: выживет ли прабабушка. Он ответил, что не может дать никаких гарантий, особенно учитывая её возраст.

Медсестра в приёмном покое задала мне вопрос, кем прихожусь больной. На секунду замешкалась, но ответила, что правнучкой. И плевать! Надоело мне бегать и скрываться. Сейчас не до этого.

Санитары покатали койку по коридору, а мне сказали сидеть здесь и ждать врача. Медсестра ещё минут пятнадцать задавала вопросы о прабабушке. Я отвечала на автопилоте. Потом несколько раз расписалась в каких-то бумагах и села на жёсткий, самый дальний стул.

Поставила локти на колени, закрыла лицо ладонями и заплакала. Как можно быть такой наивной?! Почему решила, что Хельда всему поверит, и не найдёт способы влиять на меня?.. Что теперь будет с бабулей? Отпустит ли её ведунья, даже если выполню все условия сделки?

Не знаю, сколько так просидела. Сил не хватило даже на то, чтобы посмотреть на часы. Очнулась, только когда кто-то сел на соседний стул.

– Полина? – спросил приятный, но уставший голос.

– Да, – я спешно вытерла глаза рукавом свитера и повернулась.

– Меня зовут Евгений Степанович, – представился врач. – Я заведующий неврологическим отделением больницы, – он тяжело вздохнул. – Хочу поговорить о вашей прабабушке.

– Пожалуйста, только не говорите, что она умерла! – не выдержала я.

– Нет-нет, что вы! Не хотел вас напугать, – быстро проговорил врач. – Она в коме. Если говорить научным языком это ещё не кома, но присутствуют ярко выраженные симптомы частичного угнетения функций центральной нервной системы. А это стадия развития коматозного состояния...

– Доктор, ничего не понимаю, – призналась я. – Скажите, пожалуйста, что с бабулей? Она выживет?

– Этого вам никто не скажет, – врач потёр виски. Наверное, дежурил всю ночь. – Нам удалось только стабилизировать состояние Марики Евсеевны. Пока оно не ухудшается, но и не улучшается. Делать какие-либо прогнозы ещё рано. Нужно подождать хотя бы сутки.

– Могу я увидеть бабулю?

– Пока нет, она в реанимации. Оставьте номер телефона дежурной медсестре, и вам сообщат, когда Марику Евсеевну переведут в обычную палату.

– Спасибо, – я кивнула. – Могу ли что-то сделать для неё.

– Только молиться.

– И доктор, прошу вас, определите бабулю в лучшую платную палату. Деньги не проблема. Пусть ей будет комфортно.

– Хорошо, подумаю, что можно сделать.

Врач пожал мою руку и ушёл.

Кофейный автомат стоял в противоположном конце холла. Подошла к нему и выбрала эспрессо. Сегодня мне нужна бодрость, а не кофе, разбавленный молоком. Пока пила горячий ароматный напиток, думала, что делать дальше. Оставить номер телефона я не могла. Тот, что дал мне Дима, выбросила ещё в Пскове, а бабушкин остался дома, и его могли прослушивать. Но торчать весь день в больнице тоже не лучший выход.

Допив кофе, надела пуховик, обмоталась шарфом и натя-

нула капюшон на глаза. Повезло, что сегодня снова похолодало, и такой наряд смотрелся уместно.

Я смяла бумажный стаканчик, швырнула его в урну и зашагала к выходу из больницы. Что же, Хельда, придётся играть по твоим правилам. Во всяком случае, пока.

Глава 17. Сила Духа

Первым делом я отправилась на рынок за новым телефоном. Выбрала самый простой и древний – больше шансов, что не смогут прослушать. Купить сим-карту без документов тоже труда не составило.

Забрела в пустынный двор, включила мобильник, активировала симку и позвонила в больницу. В справочном сказали, что бабуля ещё в реанимации. Ладно, подожду. Займусь пока поиском камней для портала. Некоторые нужные кристаллы я видела в доме прабабушки, но ни лунного камня, ни, тем более чёрного граната, там нет.

Хоть я и родилась в Петрозаводске и выросла в нём, но понятия не имела, где купить натуральные камни. Пришлось вернуться на рынок в надежде, что кто-нибудь из продавцов подскажет нужное место. Одна молодая и бойкая девушка посоветовала эзотерический магазин на другом конце города. Сказала, что там большой выбор камней, и я не разочаруюсь.

Почти час дороги привёл к потёртой выцветшей табличке «Всё для культа» над входом в подвал. Я спустилась в маленькое, пропитанное смесью благовоний и плохо освещённое помещение. Камней там, действительно, оказалось много. Только вот настоящих по пальцам одной руки пересчитать, остальное – дешёвые пластиковые подделки.

Злая и разочарованная я вышла на улицу. Сейчас бы Айфон, интернет и помощь Гугла или Яндексса, а не местных торговков!

Незаметно ноги принесли меня на улицу, где провела первые тринадцать лет жизни. Ещё два квартала и я стояла у ворот родительского дома. Тёмные окна печально смотрели на прохожих.

Сколько я уже не приходила сюда? Полгода? Год? Не помню. После смерти родителей не решила ни продать, ни сдать дом. Это единственная память о них. Бабуля приезжала каждую неделю, чтобы бомжи не поселились и местные ничего не разворовали. Я только платила по счетам, а бывала здесь редко – слишком болезненные воспоминания. Но сейчас дом будто звал меня.

Один кирпич вынимался из кладки фундамента. Вытащила его, просунула руку в дыру и достала запасные ключи, аккуратно завёрнутые в пакет, чтобы не заржавели.

Замок поддался не сразу. Наверное, потому что руки тряслись. Дверь со скрипом отворилась, и я вошла в тёмный коридор. На ощупь добралась до электрического щитка и переключила семь маленьких рычажков вверх. В коридоре и гостиной загорелся свет.

Бабуля иногда убиралась в доме, но мебель всё равно покрывал ровный слой пыли и в воздухе стоял запах сырости и затхлости. Открыла окно и поднялась на второй этаж. Провела рукой по резным деревянным перилам, стряхивая пыль.

Папа сделал их сам, потратив на это почти год. Я не дошла пять ступеней до конца лестницы, села и зарыдала. Здесь не нужно никого стесняться и можно плакать громко, со стонами и всхлипываниями.

Мне так не хватало родителей! Особенно сейчас. Если с бабулей что-нибудь случится, останусь совсем одна...

Вдоволь наплакавшись и успокоившись, я зашла в кабинет мамы. Все вещи здесь лежали так, как она их оставила. Будто вышла на час-другой и вот-вот вернётся. Я провела рукой по комоду и письменному столу, села на стул и выдвинула нижний ящик. Там лежали её наброски: эскизы гостиных, спален, кухонь и ванных комнат. Сложила листы стопкой и задвинула ящик. В среднем ящике оказались журнал, в верхнем – ручки, карандаши, линейки, рейсшины... Собралась задвинуть и его, но заметила в глубине деревянную шкатулку. Аккуратно вынула её и, задержав дыхание, открыла.

Внутри шкатулка оказалась двухуровневой и разделённой на секции деревянными перегородками. В каждом маленьком квадрате лежали камни. Здесь нашлись и нужные мне адуляр и андродит, и лабрадор, и кахолонг, и разные кварцы, и красная яшма и даже пирит. Спасибо, мама, что до сих пор помогаешь мне... Закрыла шкатулку и положила её на дно рюкзака.

Я зашла в библиотеку. Её начал собирать дед, а продолжил отец. Маленькая тёмная комната с небольшим окном почти под потолком и тремя огромными стеллажами, запол-

ненными книгами, всегда была моим убежищем. Могла проводить здесь часы и даже дни, погружаясь в сказочные миры. Корешки старых и не очень книг приглашали отправиться в новое путешествие.

Запереться бы сейчас в этой комнатке, забраться с ногами в потёртое кожаное кресло и спрятаться от проблем в каком-нибудь вымышленном мире... Но я не могла позволить себе такую роскошь.

Достала телефон и снова позвонила в больницу. В этот раз выяснилось, что бабулю перевели из реанимации. Я спустилась, погасила свет, закрыла входную дверь и положила ключ в тайник.

До больницы добралась на такси. В регистратуре объяснили, как найти палату. Сделала глубокий вдох, решительным жестом распахнула дверь и замерла на пороге. Я не узнала бабулю. Куда подевалась живая энергичная женщина? Вместо неё на койке лежала неестественно бледная старушка. Капельница, трубки от запястий к приборам. Рядом на столе аппарат для искусственной вентиляции лёгких. Видела такой в кино.

Прабабушка дышала порывисто и шумно. Я осторожно придвинула стул и опустилась на него. Дотронулась до её руки. Кожа прохладная.

– Бабуля, миленькая, прости, – проговорила я. – Из-за меня ты здесь оказалась... Но обещаю, что Хельда за это заплатит!

Рассказала прабабушке о сне и о том, что ведунья заперла её душу в междумирье. Упомянула, что побывала в доме родителей и нашла там мамины камни. Я пообещала, что всё будет хорошо, и пошла искать врача.

Дежурная медсестра попросила вернуться в палату и ждать его там. Доктор появился минут через пятнадцать.

– Полина, есть ли у Марики Евсеевны другие родственники? – с порога спросил он.

– Нет, – ответила я.

– Хорошо, тогда буду откровенен, – начал врач. – Ваша прабабушка в коме второй степени, но состояние постепенно ухудшается. Если так будет продолжаться, то через три-четыре дня возможен летальный исход.

– Неужели ничего нельзя сделать?! – набросилась я на врача. – На дворе двадцать первый век, нанотехнологии, квантовая медицина...

– Да, вы правы, – спокойно перебил доктор. – И если бы нам удалось установить причину коматозного состояния, это существенно увеличило бы шансы на выздоровление. Но в том-то и проблема, – он вздохнул. – Понимаете, кома не является самостоятельным заболеванием. А возникает либо как осложнение ряда заболеваний, либо при первичных повреждениях структур головного мозга. При тяжёлой черепно-мозговой травме, например. А у Марики Евсеевны не наблюдается ни того ни другого.

«Потому что причину нужно искать не в нашем мире», –

подумала я.

– Но что же делать? Должен быть какой-то выход!

– Поверьте, мы пытаемся его найти, но пока эти попытки бесплотны, – тихо произнёс Евгений Степанович.

– Чем я могу помочь бабуле?

– Вам самой не мешает отдохнуть, – ответил врач. – Отправляйтесь домой, хорошенько выспитесь, а завтра приходите с новыми силами. Единственное, чем вы можете помочь прабабушке, – это заботой и любовью. Поговорите с ней, вспомните весёлые или трогательные моменты жизни, расскажите о своих планах. Что угодно, только не молчите и не плачьте, когда будете рядом.

Я вышла из больницы в десять минут седьмого. Через полчаса оказалась на вокзале, а в семь смотрела через грязное стекло автобуса, как медленно проплывают мимо улицы Петрозаводска.

Деревенский дом встретил непривычным безмолвием. Только Джинн мяукнула и потёрлась о ноги. Без бабули и её вечной суеты всё казалось старым, давно отжившим свой век.

Из последних сил накормила кошку, поменяла воду в миске и легла спать. В эту ночь Хельда оставила меня в покое. Но утро не принесло бодрости. Со всех сторон окружала тишина, а с кухни не доносился привычный звон посуды.

Я сварила кофе и сделала два бутерброда с сыром. Но так и не притронулась к ним. Позвонила в больницу. Медсестра

сказала, что за ночь состояние бабули не изменилось.

Допила кофе и решила вначале навестить каменный тотем, а потом поехать в Петрозаводск. Я собрала всё необходимое для круга и пошла в лес. Поставила рядом с каменной глыбой корзину, села на землю и взяла в руки кусочек аметиста. Он всегда помогал успокоиться и хотя бы ненадолго забыть о проблемах. Пять минут наедине с каменной фиалкой, и я почувствовала, что готова открыть круг.

Достала из корзины нож, начертила пентаграмму и знаки стихий. Для воздуха я выбрала шалфей. Подожгла пучок сушёных листьев, дала ему прогореть полминуты и потушила огонь.

– Я стою в месте, где рождается сила круга. Сила воздуха, дыхание жизни, освежающие ветры, ураганные порывы и нежные бризы, прошу, придите ко мне, очистите и установите круг силы во имя стихий. Да будет так! – окурила круг дымом шалфея, двигаясь по его границе от востока к востоку.

Когда вернулась к перечёркнутому треугольнику, порыв ветра разметал волосы. Оставила пучок шалфея догорать рядом со знаком воздуха и взяла в руки свечу.

– Сила огня, жар души, танцующие языки пламени, прошу, придите ко мне, очистите и установите круг силы во имя стихий. Да будет так! – я прошла круг от юга до юга, очерчивая его границу пламенем свечи.

Когда подошла к знаку огня, пламя колыхнулось, увеличилось в три раза, а потом вернулось к нормальному разме-

ру, и свеча продолжила гореть ровно.

Я поставила её на землю и взяла в руки чашу с водой. Интересно, понадобится ли сегодня этой стихии моя кровь?..

– Сила воды, жизнь, что течёт по венам, штормы и звенящие дожди прошу, придите ко мне, очистите и установите круг силы во имя стихий. Да будет так! – я пошла от запада к западу вдоль круга, стараясь сосредоточиться на воде в чаше, почувствовать её.

Когда вернулась к треугольнику, направленному остриём вниз, меня окружил запах Онежского озера. Знакомый с раннего детства и ни с чем не сравнимый аромат.

– Спасибо тебе, вода! Благодарю, – проговорила я, поставила чашу на землю и взяла миску с солью.

– Сила земли, плоть этого мира, твёрдость скал и безграничность долин, прошу, придите ко мне, очистите и установите круг силы во имя стихий. Да будет так! – проделала путь от запада до запада, насыпая соль по границе круга.

Подошла к перечёркнутому треугольнику, направленному остриём вниз, поставила миску и приложила ладони к земле. Почва под ними стала мягкой и тёплой.

Для духа не требовалось атрибутов. Теперь я знала, что ему нужно.

– Дух, ты есть любовь и свет. Ты поддерживаешь жизнь во всём. Ты её движущая сила, вечная тайна и загадка. Прошу, приди ко мне, очисти и установи круг силы во имя стихий. Да будет так! – я не стала обходить круг.

Закрыла глаза и сосредоточилась на самых светлых воспоминаниях. Сильные руки отца, подбрасывающего меня высоко в воздух, нежные мамины пальцы, заплетающие непослушные рыжие кудри в изящные косы, улыбающееся лицо прабабушки и её руки, протягивающие маленький пищащий чёрный комочек – будущую красавицу Джинн... Счастливые воспоминания калейдоскопом мелькали перед мысленным взглядом. Последним в их ряду оказалось лицо Алекса. Я открыла глаза.

Начерченная на земле пентаграмма светилась, а меня окутывало разноцветное сияние. Не так эффектно, как в междумирье, конечно, но ощущения похожие. Там, где свет прикасался к коже, становилось то тепло, то прохладно. Стихии, будто, говорили со мной через прикосновения к лицу, шее, ладоням. Наполняли силой. Я почувствовала, как выпрямилась спина и расправились плечи. Поднесла ладони к лицу. Цвета стихий переливались, сменяли друг друга в ожидании моей команды.

– А в тебе скрыто куда больше силы, чем я думал, девочка, – я резко повернулась на голос. Разноцветное свечение настороженно замерло.

– Вроде тебя сегодня никто не будил, глыба, – каменное лицо тотема, казалось, смотрело с усмешкой.

– Дух будит всё вокруг. Ты призвала его, и я проснулся, – ответил каменный столб на незаданный вопрос.

– Что тебе нужно? – я скрестила руки на груди. Так хоте-

лось провести время наедине со стихиями!

– Ничего. Просто любопытно: хочу посмотреть, что ты собираешься делать.

– Это Хельда приказала тебе следить! – осенило меня.

Ну уж нет, не позволю больше мной манипулировать!

– Благодарю тебя, Дух! Уходи с миром и возвращайся вновь, – проговорила я.

Каменное лицо пропало, как и бледно-голубое свечение, окружавшее тотем. Так-то лучше.

Попрощалась со стихиями и села в центре круга. Снова помешали насладиться моментом силы. И как я, спрашивается, должна научиться управлять магией?!

Собрала атрибуты стихий и пошла домой. Разогрела остатки еды, пообедала и поехала в Петрозаводск.

Медсестра на отделении сказала, что бабулю недавно привезли из реанимации и пока к ней нельзя. Я опустилась на стул в коридоре. Значит, стало хуже...

Доктор подтвердил мои опасения, сообщив, что бабуля теперь в коме третьей степени, и может не дожить до завтрашнего вечера.

Слёзы не стали ждать ухода врача и молчаливо потекли из глаз. Он предупредил, чтобы я зашла в палату, только когда успокоюсь. Но злость быстро придала сил и высушила глаза. Я убью её, если бабушка не доживёт до полнолуния! И если этого раньше не сделает Алекс...

Точно! Как я могла забыть?! Алекс! Нельзя допустить,

чтобы он убил Хельду, пока та не отпустит бабулю!

Побежала к выходу. Нашла укромное место, трясущими-
ся руками выловила из сумки телефон и набрала секретный
номер Ирмы. Она не ответила. Я стала мерить шагами сквер
перед зданием больницы, зажав мобильник в кулаке. Через
десять минут наставница перезвонила.

– Полина? – раздался её неуверенный голос.

– Да, – нетерпеливо ответила я.

– Почему ты так долго не звонила?

– Потом расскажу, сейчас нет времени.

– Ладно, говори, где ты и жди курьера... – начала инструк-
таж Ирма.

– Нет, никуда не полечу, – перебила наставницу. – Я уста-
ла бегать. Завтра всё решится. А сейчас мне нужна твоя по-
мощь.

– Что ты задумала? – её голос звучал устало.

– Потом всё узнаешь, – ответила я. – Помоги связаться с
Алексом.

– Что?! Ты с ума сошла?! – усталости как не бывало. –
Зачем он тебе? Забыла, что из-за него оказалась в бегах?!

– Успокойся, я знаю, что делаю...

– Сильно в этом сомневаюсь! – перебила Ирма.

– Просто продиктуй номер его телефона, прошу тебя, –
медленно, почти по слогам произнесла я, чувствуя, как сво-
бодная рука сжимается в кулак.

– Нет, даже не думай об этом! – прокричала она в труб-

ку. – Очнись, Полина! Ты не представляешь, против какой силы идёшь! Назови координаты, получи документы и улетай как можно дальше отсюда. Не хочешь на Маврикий, лети в другое место, только не в Америку. Главное – подальше от Российского Союза проводников. Согласна?

– Нет, – похоже, помощи от Ирмы я не дождусь. – Ты дашь мне его номер?

– Нет, – отрезала она и отключилась.

Я швырнула телефон в сумку. Остаётся надеяться, что смогу опередить Алекса. Сделала три глубоких вдоха и вернулась в больницу.

Бабуля стала ещё бледнее, кожа приобрела серый оттенок. Аппарат искусственной вентиляции лёгких поддерживал её дыхание. Почувствовала, как глаза снова защипало. Нет, нельзя при ней плакать.

Села рядом с койкой и рассказала, что смогла создать полный круг стихий сегодня утром. Говорить про вновь оживший тотем не стала.

Я решила передать бабуле все лучшие воспоминания. Как она учила меня собирать грибы и ягоды, отличать съедобные от ядовитых и внимательно смотреть под ноги. Как мужественно ела мои первые пироги, как заговаривала ободранные локти и колени, как учила сеять пшеницу и копать картошку, слушать пение птиц и говорить на языке животных...

– Помню и всегда буду помнить твой смех, – я положила ладонь на холодную бабушкину руку и только сейчас замети-

ла фиолетовый свет. – Ты сильная, ты живая, ты самая лучшая из всех людей, которых я знаю. Ты будешь жить! Слышишь?! Ты должна жить ещё много лет!

Свечение окутало наши соединённые руки. Дух, почему я раньше не догадалась призвать его?!

– Дух, прошу, помоги прабабушке. Укрепи её тело и установи прочную связь с запертой душой.

Я стала представлять, как передаю бабуле жизненную энергию вместе с фиолетовым свечением.

Скоро тело прабабушки завернулось в плотный световой кокон. Кожа её рук стала теплее, с лица ушёл серый цвет, а дыхание выровнялось. Я обняла бабулю и так и осталась лежать, отдавая силу духа для её выздоровления. Остановилась, только когда почувствовала головокружение. Поблагодарила пятый элемент и отпустила его.

В палату вошёл врач. Глаза округлились, а брови взметнулись над переносицей, когда он проверил показания приборов.

– Похоже, ваша близость сотворила с Марикой Евсеевной чудо, – тихо проговорил он. – Это уже даже не вторая, а первая степень, – пробормотал доктор, что-то записывая в блокноте.

– Извините, э-э-э, – стараясь вспомнить имя врача, проговорила я. – Евгений Степанович, можно сегодня ночью остаться с бабулей? – рядом с окном стоял небольшой диван. Если поджать ноги, вполне можно уместиться.

– Да, конечно, если хотите.

– Спасибо, – я, пошатываясь, встала со стула.

– Что-то вы бледная, Полина, – сказал врач, отрывая взгляд от блокнота. – Похоже на низкий уровень гемоглобина...

– Это от природы, – я махнула рукой и вслед за доктором вышла из палаты.

Заказала в больничном кафе горячий шоколад и кусочек «Наполеона» – хотелось сладкого и побольше калорий. Дожевала торт, не чувствуя вкуса. Я вернулась в палату, легла на диван, свернулась клубком, натянув плед, оставленный медсестрой, и закрыла глаза.

Но сон не принёс покоя. Как только сознание отключилось, я встретила с горящим взглядом фиолетовых глаз.

– Не смей тратить дух на неё! – выкрикнула Хельда. – Завтра понадобится вся твоя сила.

– Плевать хотела на то, что тебе понадобится, – устало произнесла я. – Если бабуля не доживёт до полнолуния, ты не увидишь моего мира.

– Оставь патетику для кого-нибудь другого, – процедила ведунья. – Если ты не выкинешь фокусов, то Марике ничего не грозит.

– Врачи говорят, что она может не протянуть ещё сутки, – отрезала я.

– Ладно, дело твоё, – сказала Хельда. – Но завтра ты должна быть в форме.

– Когда открывать круг? – я решила сосредоточиться на деле, чтобы не сказать лишнего.

– Ровно в полночь, – ответила ведунья. – От тебя требуется только вызвать стихии, разбудить тотем и открыть портал. Никакой самодеятельности, хорошо?

– Хорошо. А теперь оставь меня, пожалуйста, хочу поспать.

Хельда растворилась в воздухе, а я провалилась в темноту. Без сновидений.

Проснулась от шарканья и шума воды. Уборщица отжи-мала тряпку.

– Ой, простите, – прошептала она, когда я потянулась и сбросила плед. – Не хотела вас разбудить. Моя смена заканчивается через пятнадцать минут, а в палате неубрано...

– Ничего страшного, – прервала я оправдания. – Не подскажите, который час?

– Без четверти девять, – охотно ответила уборщица.

Ну здравствуй, новый дивный день. Я ещё раз потянулась и встала с дивана. Подождала, пока женщина закончит уборку, умылась, почистила зубы и попросила дежурную медсестру вызвать врача.

Сегодня пришёл не Евгений Степанович, а молодой, высокий и чересчур худой мужчина. Я попросила осмотреть бабулю и рассказать о её состоянии. Он мельком глянул на приборы, потом в свой ежедневник и буркнул: «кома второй степени». Развернулся и вышел из палаты не попрощавшись.

Ну и манеры!

Я осторожно села на край койки.

– Бабулечка, милая, скоро всё закончится. Всё будет хорошо! Только потерпи немножко. Будь сильной! И ты ещё понянчишь праправнуков, я обещаю! Люблю тебя.

Поцеловала лоб прабабушки и вышла. Сегодня нет времени на слёзы. Эта ночь решит не только мою судьбу.

Глава 18. Портал

Не стала заходить в родительский дом, только окинула взглядом на прощание. Пусть прошлое останется в прошлом. Дом давно мёртв. Хватит питать иллюзии.

В деревню вернулась к полудню. Ярко светило апрельское солнце, вдалеке мычала корова, лаяли собаки, два раза прокричал петух. Жизнь шла своим чередом. Никто из местных даже не догадывался, какое ночью будет шоу!

Через двенадцать часов решится моя судьба. И не только моя, если подумать. Бабуля, Хельда, Алекс... А если ведунья окажется сильнее? Чем тогда её возвращение грозит нашему миру? Что она принесёт с собой?

Джинн встретила меня на пороге. Жалобно мяукнула и потёрлась о ноги.

– Прости, милая, что пришлось так надолго оставить тебя, – я присела на корточки и погладила кошку. – Джинн, если сегодня со мной что-то случится, тебе придётся найти новую хозяйку или хозяина, – она серьёзно смотрела в мои глаза. – В деревне тебя знают. Пойди к тому, кто больше приглянётся. Хорошо?

Кошка ещё раз потёрлась о ноги и убежала. Я пошла за ней. Покормила Джинн и сама пообедала, не чувствуя вкуса еды. Прибралась в доме, чтобы немного отвлечься от потока дурных мыслей. И начала готовиться к ритуалу.

Промыла и очистила нужные кристаллы. Собрала атрибуты стихий и положила их в корзину. Потом добавила туда нож, медицинский спирт, перекись и бинт. Вдруг моя кровь снова кому-нибудь понадобится?

Позвонила в больницу и попросила соединить с Евгением Степановичем. Врач сказал, что состояние бабули пока стабильное. Ладно, будем думать, что это хорошо.

Поднялась на второй этаж и завалилась на кровать. Сомневалась, что смогу заснуть, но на всякий случай поставила будильник на десять часов вечера.

Теперь, когда подготовительная суэта позади, осталось дело за малым – придумать хоть какой-нибудь план.

План Алекса не подходил. Я не могла рисковать жизнью бабули. Хельда пока хотела только одного – попасть в нашу реальность. Вряд ли она захватит с собой торнадо, сметающее всё и всех на своём пути. Скорее всего, для осуществления наполеоновских планов ведунье понадобится армия. А чтобы её собрать нужно как минимум время.

Если помогу Хельде открыть портал и перейти в мой мир, а она отпустит бабулю, то ещё будет возможность избавиться от ведуньи. Вопрос только в том, нужна ли я ей живой? И как быстро о преступлении узнает Союз Проводников.

Если страж прав и Дочь Времени не обладает связью со всеми стихиями, то она может захотеть видеть во мне союзника. Или найдёт очередной способ заставить делать то, что ей нужно...

Звон будильника прервал поток бредовых снов. Я умылась, поужинала и оставила Джинн две миски с едой, одну с водой и одну с молоком. Засунула в приготовленную корзину плед, тепло оделась, положила телефон в карман пуховика и пошла в лес.

Доставать фонарь не пришлось. Полная луна освещала дорогу. Под её серебряным светом всё казалось таинственным. Природа замерла в ожидании. В городе даже ночью не слышать такой тишины. Она обволакивает и усыпляет, даря ощущение, что ты единственный человек во Вселенной.

Я поставила корзину рядом с каменным тотемом, достала и отложила в сторону шерстяной плед и вынула нож. Схематично вырезала на земле контур человеческого тела и разложила по нему кристаллы для портала.

Никакого плана так и не придумала. Придётся делать то, что обещала Хельде и надеяться, что судьба поможет мне избавиться от неё позже.

«От тебя требуется только вызвать стихии, разбудить тотем и открыть портал. Никакой самодеятельности, хорошо?» – прозвучал в голове голос ведуньи.

Когда с приготовлениями для портала было покончено, я начертила пентаграмму с тотемом в центре. Расставила у нужных концов звезды атрибуты стихий, закуталась в плед и села на землю.

Достала телефон: без четверти полночь. Ещё пятнадцать минут... Руки задрожали. Нет, не позволю себе бояться.

Сжала кулаки. Я должна быть сильной, если хочу победить. А Хельда должна поверить, что я на её стороне.

Хруст сломанной ветки заставил подскочить на ноги и оглядеться. Никого и ничего не увидела.

– Кто здесь? – прошептала я. Тишина в ответ. Наверное, какое-то ночное животное вышло на охоту.

Снова села и посмотрела на небо. Лунный диск иногда закрывали проплывающие мимо облака, образуя сюрреалистичные картины из света и тени. Одно маленькое облачко перекрыло луну так, что получился перечёркнутый треугольник остриём вниз. Как символ стихии земли.

Матушка-Земля, это послание? Знак, что могу рассчитывать на тебя?

Я снова посмотрела на телефон: без пяти двенадцать. Пора. Аккуратно сложила плед и убрала его в корзину. Протёрла нож спиртом и засунула в карман куртки. Встала в центр пентаграммы, ещё раз проверила, всё ли на месте и взяла в руки фимиам. Выбрала благовоние сандала, как в междумирье.

– Воздух, наивысшая и самая тонкая из материй, без тебя невозможна жизнь на Земле. Ветер свободы и перемен прошу, приди ко мне, очисти и установи круг силы во имя стихий. Да будет так! – я прошла по границе круга от востока к востоку, оставляя за собой тонкую струйку ароматного дыма. И положила благовоние догорать рядом со знаком воздуха. Мои ладони окутало полупрозрачное жёлтое свечение.

Круг каждый раз приносил сюрпризы. Или всё дело в полнолунии? Время, когда сила магии достигает своей вершины...

Взяла в руки свечу.

– Огонь, священная стихия и воплощение божественной справедливости, символ Духа и Бога, торжества света и жизни над мраком и смертью. Прошу, приди ко мне, очисти и установи круг силы во имя стихий. Да будет так! – прошла круг от юга к югу, очерчивая границу пламенем свечи. Когда поставила её на землю к жёлтому свечению на ладонях добавилось алое.

Я взяла чашу с водой.

– Вода, в тебе возникла жизнь и ты необходима для её поддержания. Ты – вечно меняющаяся и текучая кровь Земли. Ты мягка и слаба, но способна источить любой камень. Как неиссякаемый источник жизни, прошу, приди ко мне, очисти и установи круг силы во имя стихий. Да будет так! – я пошла от запада к западу, поливая границу круга тонкой струёй воды. Когда поставила миску на землю, синий свет добавился к алому и жёлтому.

Взяла посуду с солью.

– Земля, символ стабильности и плодородия, рождения жизни и вбирания в себя смерти. Всё, что имеем, мы получили от тебя. И всё, что мы имеем, вернётся в тебя. Подательница богатства и процветания, хранилище мудрости и понимания, прошу, приди ко мне, очисти и установи круг силы во имя стихий. Да будет так! – проделала путь от севе-

ра до севера, насыпая соль по границе круга. Зелёный свет присоединился к остальным.

Я вернулась в центр пентаграммы и сделала глубокий вдох. Когда призову дух, назад пути не будет. Закрыла глаза и мысленно попросила стихии придать мне мужества и сил.

– Дух, ты поддерживаешь жизнь во всём. Ты заставляешь сердца любить и творить. Ты нить души, что протянута сквозь все наши воплощения во всех реальностях. Прошу, приди ко мне, очисти и установи круг силы во имя стихий. Да будет так! – я открыла глаза. Фиолетовый цвет дополнил сияние на моих ладонях. Контур пентаграммы горел белым огнём.

Повернулась к тотему и встретила взглядом с суровым мужским лицом.

– Привет, глыба! – наигранно бодро сказала я. – Готов встречать хозяйку?

– Она мне не хозяйка, – ответил каменный столб. – Но жду встречи.

Я села, прислонившись спиной к тотему, и сосредоточилась на кристаллах для портала.

Она ждала среди сочно-зелёных холмов междумирья. Белое платье из полупрозрачной ткани с длинными рукавами выделялось на фоне нереально синего неба и тёмно-зелёной стены леса.

– Наконец-то, – выдохнула Хельда. Её взгляд впился в пространство за моей спиной.

Обернулась и увидела нечто похожее на дверной проём или огромное окно. В нём отображался кусочек реального мира: каменный тотем, моё неподвижное тело, прислонённое к нему, часть светящейся пентаграммы...

Ведунья сделала шаг к окну, но я перегородила путь.

– Вначале отпусти бабулю, – сказала я, скрестив руки на груди. – Ты обещала!

– Только когда пройду грань миров, – Хельда раздражённо махнула, чтобы я ушла с дороги.

– Я должна убедиться, что её душа в безопасности, – медленно произнесла я, не двигаясь с места.

Ведунья вздохнула. Справа появилось ещё одно окно, поменьше. В нём увидела маленькую комнату с деревянными стенами. На кровати лежала бабуля: глаза закрыты, а грудь медленно поднималась и опускалась.

– Довольна? – нетерпеливо спросила ведунья.

Кивнула и сделала шаг в сторону.

– Как только я окажусь по ту сторону, закрывай портал и иди следом, – скомандовала она и шагнула в дверь между мирами.

Полупрозрачное тело Хельды, переливающееся всеми цветами радуги, теперь стояло в центре пентаграммы. Я спешно закрыла портал и вернулась в родной мир.

– А ты не подвела, сестрёнка, – проговорила ведунья. Мне послышалось удивление в её голосе. – Теперь ваша очередь поработать, стихии.

Она начала нараспев читать заклинание. Я не знала, что это за язык, но звучал он мелодично и завораживающе.

Белый огонь, очерчивающий контур пентаграммы, потянулся к ногам Хельды. Я опустила взгляд на руки. Их по-прежнему окутывало разноцветное сияние. Оно тоже стало приближаться к ведунье, слившись с бледно-голубым светом, исходящим от тотема.

Хотела приказать стихиям оставаться со мной, но поняла, что не могу даже пальцем пошевелить. Тело онемело, будто мне вкололи лошадиную дозу наркоза. Я ощущала только, как из меня выкачивают силы, как тогда, в первую встречу с каменным тотемом.

Когда подумала, что вот-вот потеряю сознание, всё прекратилось. Ко мне снова вернулся контроль над телом, но руки безвольно упали вдоль тела. Я прислонила голову к каменному столбу, заставляя себя держать глаза открытыми.

Хельда по-прежнему стояла в центре круга, только теперь во плоти. Такая же красивая, как и в междумирье. Фиолетовые глаза рассматривали ладони.

Я первой заметила скользнувшую в направлении круга тень.

– Нет! – крик пронзил ночную тишину вместе с грохотом выстрела.

Руки ведуньи взметнулись вперёд и в стороны, а только что сотворённое тело рухнуло на землю. Глаза широко распахнуты от удивления. Она даже не успела испугаться.

На белом и чистом, как первый ноябрьский снег, платье медленно расплзлось алое пятно. Ровно посередине груди.

С трудом оторвав взгляд от тела Хельды, я посмотрела по сторонам. Алекс стоял напротив, у самой границы круга, в правой руке зажат пистолет.

– Что ты наделал? – прошептала я и закрыла глаза. Но образ ведуньи, как сломанной куклы, брошенной на землю, не оставлял меня.

– То, что не сделала ты, – проговорил страж. – И то, что должен был. Почему ты позволила ей закончить переход?

– Хельда заперла душу бабули в междумирье и сказала, что отпустит, только когда окажется здесь, – устало проговорила я. – Что теперь с ней будет? Прабабушка уже трое суток в коме...

– Где она? – перебил Алекс.

Я сказала название больницы. Он вынул из кармана телефон и уткнулся взглядом в экран. Через минуту набрал номер.

– Доброй ночи! Могу я узнать состояние пациентки, – пауза. – Марика Евсеевна Ивари, – снова пауза, минуты на две. Считала вдохи и выдохи, пытаюсь сдержать подступающие слёзы. – Да, спасибо, я передам. Она приедет сразу, как сможет.

– Твоя прабабушка только что вышла из комы, – проговорил Алекс.

– Слава богу! – с облегчением выдохнула и закрыла лицо

руками. Пальцы дрожали.

– Полина! Тотем! – прокричал страж.

Я посмотрела на каменный столб. Бледно-голубое свечение медленно ползло от него к Хельде.

– Если её душа переместится в него, всё было напрасно, – сказал Алекс. – Уничтожь тотем, пока не поздно!

– Дух, прошу тебя, покинь каменный тотем Дочери Времени, – прошептала я, механически следуя командам стража. Мужское лицо пропало вместе с бело-голубым светом. – Земля, прошу тебя, разрушь его. Пожалуйста...

Столб покрылся сетью трещин и с грохотом развалился, образовав кучу серых камней.

– Хорошо, – выдохнул Алекс. – А теперь самое трудное. Полина, посмотри на меня, пожалуйста, – я автоматически встретилась с ним взглядом. – Сейчас ты должна собрать все силы и снова открыть портал.

– Что? Зачем? – оцепенение, сковывавшее меня, наконец-то спало. – Я не могу...

– Можешь, – твёрдо сказал страж. – Ты должна оставить магию в междумирье...

– Нет сил, – перебила я. – Уже ничего не понимаю... Как я должна оставить магию?

– Я бы хотел пойти с тобой, но не могу, – он вздохнул. – Попробуй отыскать в междумирье что-то, что послужит тебе тотемом. Создай там круг и попроси четыре стихии на время покинуть тебя. Оставь только землю.

– Думаешь, это сработает? – спросила я, покачав головой.

– Не знаю, – ответил страж. – Но других идей у меня нет.

Пожалуйста, поторопись, времени осталось мало. Такой выброс энергии невозможно не заметить. Скоро здесь будут люди Правления и лучше, если мы с тобой окажемся как можно дальше от этого места.

Кивнула, взяла кусочек горного хрусталя, лежавший над головой нарисованной человеческой фигуры, и закрыла глаза.

В междумирье всё так же приветливо светило солнце, а зелёные холмы простирались до горизонта. Пошла направо, так как бор с этой стороны казался ближе всего.

Через несколько минут меня окружил сосновый лес, как с рекламной картинки. Среди зелёного и серебристого мха, кустов черники, брусники и голубики были живописно разбросаны камни. Жаль, что нет времени сполна насладиться красотой природы.

Я выбрала кусок гранита размером с буханку. Положила его на землю, вынула из кармана нож и начертила пентаграмму.

Сейчас нет времени на атрибуты и пафос. Я призвала стихии в круг. По его границе выросла разноцветная сияющая стена.

Не в силах больше стоять на ногах, опустилась в центр пентаграммы и взяла в руки камень. Пять стихий, над которыми мне почему-то дана власть, если верить Алексу и Хель-

де, да и своей интуиции, в конце концов. Власть, которую так и не смогла ни почувствовать, ни применить. Наверное, это к лучшему. Потому что вряд ли когда-нибудь буду готова к такой власти.

– Воздух, огонь, вода и дух, – тихо проговорила я. Четыре разноцветные полосы отделились от мерцающей стены света. – Простите, жаль с вами расставаться, но сейчас это необходимо, – я глубоко вдохнула и продолжила. – Прошу вас на время поселиться в этом камне. Пусть он ненадолго станет вашим домом. Знаю, вам это не по душе, мне тоже. Но сейчас не могу быть вашим другом и проводником в моём мире. Многие захотят воспользоваться такой силой. Не позволю этому случиться! Прошу вас, отдайте часть силы тотему и на время порвите связь с моей душой. Потом, когда мы снова встретимся, вы обретёте свободу... Прошу...

Четыре разноцветные полосы света – жёлтая, красная, синяя и фиолетовая – потянулись к камню, который я держала в руках. Кусок гранита впитал волшебные полосы, на секунду ослепил меня вспышкой белого света и снова стал голубовато-серым.

Световая стена по границе круга теперь горела только зелёным.

– Спасибо вам, воздух, огонь, вода и дух. Простите мою слабость... – прошептала я. – Спасибо тебе, земля, что осталась со мной.

С трудом поднялась на ноги и закрыла круг. Голову начал

застилать туман, мысли путались. Казалось, будто со смерти Хельды прошли годы. . . «Соберись, Полина, осталось немного», – приказала себе и стала выкапывать ножом яму для тотема. Земля в междумирье оказалась мягкой и податливой, как сливочное масло. Поместила камень в неглубокую ямку и начала засыпать землёй, когда меня осенило. Как же смогу его найти, если понадобится? Вырезать знак на ближайшем дереве? Опасно. Вдруг тотем найдёт кто-то другой и воспользуется его силой?

Нож валялся рядом с невысокой горкой земли. Кровная связь. Что, если пометить камень своей кровью? Сможет она привести меня к тотему, когда и если это понадобится? Вытерла нож о джинсы, задержала дыхание и резко провела лезвием по мякоти ладони. Я так устала, что боли почти не чувствовала. Положила руку на кусок гранита и подождала, когда кровь впитается в него. Надеюсь, этого достаточно.

Зажала рану, закопала тотем и разложила сверху мох, чтобы замаскировать повреждённую почву. Пора домой. Я закрыла глаза, настроилась на кусочек горного хрусталя, который помог открыть портал, и вернулась в родную реальность. Она встретила обеспокоенным взглядом Алекса.

– Всё в порядке?

– Не знаю, – ответила я. Какой может быть порядок после всего, что случилось?

– Закрывай круг, и уходим, – скомандовал он.

Я, пошатываясь, встала и попрощалась со стихиями, ста-

раясь не смотреть на тело Хельды. Сделала шаг в сторону, но ноги отказались слушать меня. Упасть не успела. Алекс подхватил меня на руки. Благодарно положила голову на его плечо. Страж донёс меня до машины – в темноте не разглядела, что за марка, но какой-то внедорожник – и помог сесть.

– Ты куда? – спросила я, когда поняла, что он развернулся и собирается уходить.

– Забрать тело, – бросил Алекс, не глядя на меня.

Застонала и закрыла лицо руками. Что я наделала? Что мы наделали? Что теперь будет? Возникло ощущение, будто смотрю на всё со стороны. Так бывает во сне. Ты точно знаешь, что спишь и видишь кошмар, но никак не можешь проснуться...

– Полина, только не отключайся, пожалуйста, – прозвучал над ухом голос Алекса. Я вздрогнула.

– А хотелось бы... – проговорила, не открывая глаз.

– Знаю, – он положил руку на моё плечо. – Но сейчас на это нет времени. Через семь часов я должен привезти тебя на заседание Правления Союза. И успеть проинструктировать за это время...

– Что? – я открыла глаза и выпрямила спину. – Какое ещё заседание?! Ты с ума сошёл?! Никуда не поеду!

– Выслушай, пожалуйста, – он сжал мои плечи. – Если тебя найдёт кто-то из Союза – а они рано или поздно, обязательно найдут, – то ты автоматически станешь предателем, и никто не будет тратить время и разбираться, что к чему.

Сейчас ты только подозреваемая. Если придёшь сама и расскажешь правду – не всю, конечно, и под определённым углом, – то сможешь снять с себя обвинения...

– Думаешь, Правление поверит мне и оставит в покое?

– Есть хороший шанс, – уклончиво ответил Алекс. – Разве тебе не надоело бегать?

– Спрашиваешь! – я покачала головой. – Но всё равно никуда не поеду, пока собственными глазами не увижу, что с бабулей всё в порядке.

– Хорошо, говори адрес.

Алекс гнал так быстро, что мне пришлось зажмуриться и вцепиться в ручку пассажирской двери.

Через полчаса мы зашли в невзрачное бежевое здание больницы. Я висела на руке стража и еле передвигала ноги.

Прабабушка лежала в той же палате, только теперь её запястья были свободны от иголок и трубок, а рот и нос от кислородной маски. Всего лишь одна капельница у изголовья. Кожа ещё бледная, но на щеках уже проступал лёгкий румянец. Она открыла глаза, когда я опустилась на стул рядом с кроватью и устало улыбнулась.

– Здравствуй, доченька, – тихо сказала бабуля.

– Привет, – я положила ладонь на её руку и почувствовала, как первая слеза скатилась по щеке.

– Ну-ну, не плачь, всё хорошо, – прабабушка слегка пожала мою ладонь.

– Это из-за меня ты здесь оказалась, – сквозь слёзы про-

говорила я.

– Ты ни в чём не виновата, дорогая, – успокаивала бабуля. – И раз мы обе живы, надо полагать, ты справилась? – она снова улыбнулась. – И твой друг помог? – взгляд в сторону неподвижно стоящего в углу палаты стража.

– Да, наверное, – ответила я. – Бабуля, это Алекс.

– Приятно познакомиться, – проговорил он. – Желаю вам скорейшего выздоровления.

– Спасибо, – сказала прабабушка. – А что случилось с Хельдой?

– Мертва, – ответил за меня страж.

– Пусть дух её упокоится с миром, – бабуля перекрестилась.

В палату вошёл врач. Сказал, что прабабушке сейчас нельзя напрягаться и много разговаривать, и попросил нас с Алексом прийти в другое время.

Простилась с ней, пообещав, что скоро мы снова увидимся, и покорно вышла из палаты вслед за стражем. Наивно полагала, что со смертью Хельды всё закончится. Но, похоже, главное испытание впереди. Только сил на него не осталось ни капли. Может, сбежать?.. Ноги подкосились, и я провалилась в темноту.

Глава 19. Суд

Я открыла глаза в машине. Светало. Грязно-серое полотно дороги стремительно несло навстречу.

– С возвращением, – тихо сказал Алекс.

Повернулась на голос. Он оторвал взгляд от дороги и улыбнулся. Я обратила внимание, что сижу в одной футболке, а локтевой сгиб левой руки перебинтован.

– Что это? – спросила, взглядом указывая на повязку.

– Я дал тебе отдохнуть два часа, – со вздохом проговорил Алекс и отвернулся. – И ввёл специальный препарат. Мы всегда держим его под рукой. Не буду забивать твою голову формулой и составом, но в основе – адреналин. Стражам часто приходится сутки и больше проводить на ногах, не теряя при этом скорость реакции. Ближайшие двенадцать-пятнадцать часов ты будешь ощущать подъём сил и необыкновенную ясность мыслей. Что сейчас не помешает, – он снова посмотрел на меня. – Но потом возненавидишь меня за этот укол.

Я только покачала головой. Но страж не врал, силы начали возвращаться и в голове заметно прояснилось.

Алекс протянул руку и открыл бардачок. Его пальцы слегка коснулись моих коленей, отчего сердце застучало в два раза быстрее. Или это действует адреналин?

– Достань бутылку воды и пакет с порошком, – скоман-

довал страж. Благодаря подсветке вещевого отделения долго искать нужное не пришлось. – Высыпь содержимое пакета в бутылку и хорошенько взболтай. Потом выпей.

– Очередной секретный препарат? – спросила я, переворачивая бутылку вверх дном.

– Всего лишь глюкоза, – он хмыкнул. – На вкус не очень, но твоему организму она сейчас крайне необходима.

Пока я пыталась влить в себя эту отвратительную смесь, Алекс начал инструктаж.

– Хорошо, что ты знакома с классификацией, – проговорил страж. – В Правлении двенадцать человек: четыре бриллианта, два берилла, два опала и одного из них ты хорошо знаешь, – он выразительно посмотрел на меня. – Один агат, один турмалин, один гранат и один сапфир. Три бриллианта отмечаем сразу, они не станут даже задумываться о твоей судьбе. Предлагаю начать с агата.

Алекс перебрал членов Правления, засыпая фактами о каждом, чтобы я могла правильно построить рассказ о своих злоключениях.

Мадина – что-то вроде шамана. Она не владела магией кристаллов или стихийной магией, но безошибочно определяла, какими силами обладают другие. Я смутно помнила зелёные глаза единственной, помимо Ирмы, женщины в Правлении. Во время аттестации она не задавала вопросы, только пристально наблюдала за мной. Может, чувствовала спящую стихийную магию?

Мадина потеряла родителей во время землетрясения, будучи ребёнком. Сама едва выжила, но получила дар распознавания магии. Алекс посоветовал надавить на жалость.

– Говори, что до сих пор переживаешь потерю родителей, а прабабушка – единственный родственник. Что ты не могла позволить Хельде причинить ей вред, – инструктировал страж. – Если Мадина поверит в искренность и не почувствует силы стихий, то проголосует за тебя.

– Думаешь, у меня получилось оставить магию в между-мирье? – с надеждой спросила я.

– Скоро узнаем.

Вторым в списке Алекса шёл красный турмалин. Его звали Виктор. Проводник, владеющий силой огня. Адреналин плюс магия огня. Представляю, какой взрывной тип! Интересно, как он себя сдерживает? Я спросила об этом стража.

– Виктору уже почти шестьдесят, за годы нрав поостыл. Но нам важно другое. Он может проголосовать за тебя, просто потому что любит красивых девушек, – Алекс усмехнулся. – Но если покажешь слабость, что тебе нужна защита и покровительство, то получишь его голос со стопроцентной вероятностью. Так что можешь смело изображать бедную овечку.

Понятно. Следующими шли гранат и сапфир. Братья. Игорь и Ян – молодые и энергичные потомки немецких переселенцев в Россию. Каждый из них владел магией воздуха и воды, помимо магии кристаллов.

– Помню восторг Правления, когда эта парочка присоединилась к Союзу, – проговорил Алекс. – Такого давно не случилось, чтобы в Проводнике открывалось больше одной стихии. И сразу двойная порция силы.

Братья не станут голосовать по-разному. Либо два голоса плюс, либо два минус. С гранатом не должно возникнуть проблем. Когда природное любопытство будет удовлетворено моей историей, он, скорее всего, переключит внимание на что-то иное. А сапфир? Да, он не любит, если кто-то другой появляется на сцене. Придётся быстро уйти в тень...

Одним из опалов в Правлении Союза была Ирма. Но на поддержку наставницы я не могла рассчитывать, потому что её лишили права голоса.

Второй опал – Григорий Яковлевич, профессор, преподавал историю в Санкт-Петербургском государственном университете. Я несколько раз ходила на его лекции, когда готовилась к аттестации, и хорошо помнила большие серо-голубые глаза, длинные волосы, приятную улыбку и ямочки на щеках. В целом он производил впечатление доброго и мягкого человека.

Но страж сказал, что профессор проголосует так же, как его начальник – Михаил. Да, пассивность и зависимость от чужого мнения – самые неприятные черты опалов.

– Мой голос ты точно получишь, – сказал Алекс, отрывая взгляд от дороги и поворачиваясь ко мне.

– Ты тожеходишь в состав Правления? – искренне уди-

вилась я.

– Да, с недавних пор, – он отвернулся, а уголки губ опустились. – Глава стражей всегда является членом Правления.

Оставался ещё один берилл. Михаил. Он возглавлял систему наставничества и поиска новых Проводников. Сдержанность и умеренность – основные черты бериллов. В мире всё должно быть предсказуемо. А я выбилась из сценария. Теперь надо всеми силами доказывать, что мир от этого не пострадал.

Михаил проголосовал бы за меня только в том случае, если стражу удалось бы переговорить с ним до заседания и напомнить о старом должке.

– Так ты, оказывается, изумруд, – невольно улыбнулась. – А я всё думала, в чём твоя сила?

– Не имей сто рублей, а имей сто друзей, как говорится, – Алекс тоже улыбнулся. – В нашем мире связи часто оказываются куда полезнее, чем деньги.

Он прав. Жаль, что у меня нет связей в Правлении. Только Ирма, да и та без права голоса.

– Кстати, всё забывала спросить у Ирмы, – проговорила я. – А почему члены Правления живут и работают в Питере, а не в Москве?

– Так сложилось исторически, когда столицей был град Петров, – ответил страж. – А теперь нахождение верхушки Союза в Петербурге символизирует отдалённость от правящих кругов страны. Проводники как бы сами по себе, а Пра-

вительство само по себе.

– Понятно. Ключевое слово «как бы», – протянула я.

– И напоследок самое трудное, – выдохнул страж, возвращаясь к теме разговора. Будто всё остальное легче лёгкого! – Председатель Правления. Чёрный бриллиант.

Валентин. Помнила его по аттестации. Крупная фигура, светлые волосы, идеально ровные белые зубы. Приятная речь, всегда доброжелательная улыбка, шутки и энергичность... Но я знала, что за этой маской скрывается холодный расчётливый ум политика. Он всегда сумеет использовать твою слабость против тебя. Значит, нельзя показать слабость...

– Не знаю, что тебе посоветовать насчёт Валентина и будет ли такой совет чего-то стоить. В его душу никто ещё не заглядывал, – признался Алекс. – Председатель проголосует последним. Часто его голос оказывался решающим. Подозреваю, что в этот раз случится так же...

– Хорошо, поняла, – прервала я стража. – Теперь позволь мне немного подумать о том, как избежать смертного приговора.

– У тебя всё получится, – Алекс оторвал одну руку от руля и сжал мою ладонь.

Такой простой и такой искренний жест, что на секунду я поверила в успех. Но вот он убрал руку, и уверенность исчезла вместе с близостью Алекса.

Я закрыла глаза и постаралась очистить голову от всего

ненужного, как перед входом в портал. В конце концов, в чём моя вина? В том, что бегала от Союза, пытаюсь скрыть то, чего толком не имела и не знала? В том, что позволила Хельде на несколько секунд пройти в наш мир? Неужели за это мне вынесут смертный приговор?! Да бред какой-то! Мы же в двадцать первом веке живём, а не в Средневековье!

– Земля, если ты всё ещё со мной, помоги обрести уверенность и твёрдую почву под ногами. Пожалуйста! – мысленно попросила я. И сразу ощутила волну спокойствия, накрывшую с головой и улиткой свернувшуюся чуть ниже пупка.

Спасибо тебе, Матушка-Земля! Спасибо, что услышала. Я ни в чём не виновата и докажу это.

Из окна машины наблюдала за городом, который стал мне родным за последние три года. Я полюбила его узкие улицы и дворы-колодцы, суету снаружи и покой внутри. Город уже начали украшать к майским праздникам. Красные флаги на фоне серых домов и дорог напоминали свежие пятна крови...

– Алекс, – прошептала я. – А как ты смог её убить? Круг же должен был защитить нас?

– Да, ты создала круг, и он защитил бы *тебя*, – страж выделил последнее слово. – Но даже тебя стихии могли спасти только от живого. Я бы не прошёл границу круга без риска быть расщеплённым на атомы, а пуле такая угроза не страшна.

– Почему-то не думала, что ты носишь с собой огнестрель-

ное оружие, – сказала я.

– В иных мирах оно бесполезно, а в нашей реальности пистолет ещё никогда не оказывался лишним.

Мы въехали на Каменный остров и остановились у ворот одного из особняков с кирпичным забором метра три высотой. Алекс достал из кармана пульт.

– Полина, когда окажемся внутри, буду вынужден вести себя, как солдат, а не как человек, – проговорил он, не глядя на меня. – Будь, пожалуйста, к этому готова, – я кивнула. – И ничего не бойся. Всё получится. Ты выйдешь из этой игры победителем.

Алекс нажал кнопку на брелоке и ворота откатились в сторону. Он припарковал машину почти вплотную к входу в здание, заглушил мотор и открыл дверь.

– Сиди, – бросил мне и вышел из машины.

У входа стоял ещё один страж. Я поняла это по скалоподобному телосложению. Они о чём-то коротко переговорили, и страж скрылся внутри дома. Алекс подошёл к пассажирской двери и открыл её для меня.

– Выходи и следуй за мной, – скомандовал он. Лицо превратилось в непроницаемую маску. Вот кто из нас хороший актёр.

Мы вошли в особняк и пошли по длинному широкому коридору. Не успела рассмотреть здание снаружи, но внутри оно оказалось мрачным. Тёмный паркетный пол, обои на стенах в бордово-коричнево-золотых тонах, деревянные две-

ри цвета горького шоколада по обеим сторонам коридора. Насчитала восемь. Мы остановились у девятой и последней двери.

Алекс три раза постучал, и дверь открылась. Он слегка подтолкнул меня внутрь. Интерьер комнаты оказался скучным: два деревянных стула с высокой спинкой и мягкими сиденьями и небольшой письменный стол. В углу, вытянувшись по струнке, стоял страж. Совсем молодой, не дала бы ему больше восемнадцати.

Алекс кивнул на стул. Я села.

– Здесь ты будешь ждать приглашения на заседание Правления, – сказал он, развернулся и вышел, плотно закрыв за собой дверь.

Я посмотрела на охранника. Он старался придать лицу серьёзное выражение, но в глазах горело любопытство.

– Вы не знаете, долго меня здесь будут держать? – вежливо спросила я.

– Мне запрещено разговаривать с подсудимыми, – сказал молодой страж и отвёл взгляд.

С подсудимыми, значит? Я скрестила ноги и стала рассматривать ногти. По ним давно маникюр плакал. Когда выберусь отсюда, позволю себе целый день в лучшем спа-центре. Мысль была такой нелепой, что я улыбнулась.

Закрыла глаза и стала заново мысленно прогонять рассказ. Когда дошла до последнего, созданного мной круга, дверь открылась, и в комнату вошёл Алекс.

– Пойдём, Правление готово выслушать тебя, – сказал он ровным, ничего не выражающим голосом.

Я встала и пошла за Алексом, молоденький страж следом. Мы поднялись на второй этаж, прошли по коридору, поднялись ещё этажом выше. По дороге нам встречались люди. Некоторые в спешке проходили мимо, а некоторые с любопытством провожали меня взглядом.

Алекс остановился напротив массивных двустворчатых дверей и толкнул их вперёд. Мы оказались в огромном зале с куполообразным потолком. Массивные хрустальные люстры свисали с него, освещая помещение. Почти весь зал занимали ряды стульев, Алекс подтолкнул меня в проход между ними. Впереди стоял длинный и узкий стол, за которым сидело одиннадцать членов Правления Российского Союза Проводников. За их спинами и по бокам от стола стояли десять стражей. Не много ли на меня одну? Из их рядов выбивалась девушка. Невысокая, длинные чёрные волосы собраны в конский хвост, а карие глаза смотрели прямо на меня.

Алекс указал на первый ряд стульев, а сам занял место за столом. Я опустилась на холодное кожаное сиденье и постаралась держать спину прямо. Оглядела членов Правления.

На мужчинах дорогие костюмы, на Ирме тоже тёмно-серый брючный костюм, а на Мадине платье. Почувствовала себя оборванкой в заляпанных грязью джинсах и старом свитере. Но постаралась думать, что так даже лучше. Если уж играть роль бедной овечки, то и выглядеть надо соответствующе.

юще.

Первым заговорил Валентин.

– Добрый день, Полина! – он широко улыбнулся, обнажая белые зубы, но серые глаза оставались холодными. – Рады наконец-то встретиться с вами.

– Здравствуйте, – проглотив комок в горле, тихо сказала я.

– Полина, хочу чтобы вы знали: никто из собравшихся здесь не желает причинить вам вред, – Валентин снова улыбнулся, но более сдержанно. – Уверен, что произошло недоразумение, которое мы быстро сможем уладить. Согласны, коллеги? – он повернулся вначале направо, потом налево и, получив несколько утвердительных кивков, продолжил. – Мы будем рады выслушать вашу историю. Что же случилось? И почему вы так спешно бежали, даже не предупредив наставницу о своих планах?

Посмотрела на Ирму. Она сидела слева от Председателя Правления у самого края длинного стола. На лице наставницы промелькнуло столько эмоций, что я не успела их зафиксировать. Прости, что тебе приходится идти через это вместе со мной.

– Это длинная история, – начала я говорить, встретившись взглядом с Валентином. – Найдётся ли у Правления Российского Союза Проводников время, чтобы выслушать её целиком?

– Конечно, мы все внимание, – приветливо проговорил он.

Я встала и начала рассказывать, переводя взгляд с одного члена Правления на другого. Вначале о снах про ведунью, о том, как бабушка дала мне талисман и телефон Ирмы, как в первом самостоятельном погружении во время встретила Хельдой и как она связала нас кровью. Опустив взгляд, рассказала, как Ирма создала круг стихий, чтобы зарядить талисман и защитить меня в путешествии.

Смотря на братьев, сидящих справа от Валентина и с жадным любопытством слушавших мой рассказ, поведала о нескольких погружениях и встречах с навязчивой родственницей.

Я говорила спокойно, а думала быстро и ясно – спасибо препарату, что вколол Алекс. С каждым новым словом росла уверенность в успехе. Это же правда. Они не могут не поверить. «Ничего не бойся. Всё получится. Ты выйдешь из этой игры победителем», – прозвучал в голове голос Алекса. Господи, пусть он будет прав, пожалуйста!

Глядя в ярко-зелёные глаза Мадины, я рассказала, как получила от бабули мамин дневник и книги о магии, как открыла свой первый круг под руководством Ирмы – о погружении с племянницей Димы и подготовке к нему благополучно умолчала.

Дальше говорила для Валентина. О том, как создала круг стихий в междумирье по подсказкам Хельды.

Поймала взгляд Виктора и сказала, что, вернувшись в реальный мир, подслушала разговор наставницы с Алексом.

Испугалась и сбежала. Сказала, что ничего толком не поняла, но решила бежать.

– Поймите, я боялась. Боялась Хельду, боялась сил, которыми якобы обладала, боялась преследования и обвинения в предательстве, – по щеке скатилась слеза. Очень кстати. – Наверное, это глупо. Надо было поговорить с Ирмой или даже с вами, Валентин, – перевела взгляд на Председателя Правления. Потом на несколько секунд закрыла лицо руками.

– А сейчас думаю, что она всё это подстроила. Создала иллюзию, будто я обладаю стихийной магией, чтобы напугать и заставить наделать глупостей...

Дальше рассказала, что два дня провела у родственницы моего друга и решила вернуться в деревню. К прабабушке. Я снова посмотрела на Мадину.

– Хельда появилась во сне, – глубоко вздохнула и продолжила. – Она показала душу бабули, запертую в междумирье. Заявила, что если не помогу ей попасть в реальность, то прабабушка навсегда останется с ведуньей, – снова глубокий вдох. – Я проснулась и обнаружила бабулю в коме. Врачи едва успели стабилизировать её состояние, – Мадина еле заметно кивнула, будто подбадривая меня продолжать рассказ. – Поймите, она самый близкий и родной мне человек! – почти выкрикнула я. – Как можно было поступить иначе?

Вопрос повис в наэлектризованном воздухе. Никто не возражал, и я продолжила рассказ. Так Правление Союза

Проводников узнало о том, как я помогла ведунье, пусть всего на несколько секунд, но попасть в нашу реальность.

– И вы ничего не чувствовали, когда открывали круг стихий? – спросил Валентин.

– Нет, ничего, – быстро ответила я.

– А что вы собирались делать потом, когда и если бы Хельда отпустила Марику Евсеевну?

Ждала этого вопроса и ответила, что не собиралась позволить ей материализоваться.

– Планировала приказать духу перенести ведунью в самый далёкий от меня мир, а земле разрушить тотем, – вздох. – Но она завладела стихиями, как только перешагнула границу миров, и я оказалась парализованной.

– Чего и следовало ожидать, – прошептал кто-то из бриллиантов, сидящих по правую руку от Председателя Правления.

– Запасным вариантом было убить ведунью, если она сможет обрести плоть и кровь в нашем мире...

– Убить?! – Валентин едва не рассмеялся. – Сколько вам лет, Полина? Девятнадцать? Двадцать? Вам что, когда-то в жизни приходилось убивать? – я почувствовала, как кровь приливает к щекам. – Да вы никогда не смогли бы этого сделать. Как удачно сложились обстоятельства, и как вовремя Александр оказался на месте, – его глаза сузились.

– Оставьте девочку в покое! – выкрикнула Ирма и вскочила со своего места. – Неужели вы не видите, что она едва

на ногах стоит?! Отпустите Полину домой! И судите тех, кто действительно в чём-то виновен!

– Спасибо за мнение, Ирма, – спокойно проговорил Валентин. – Но вам пока слово не предоставлялось.

Наставница села, скрестив руки на груди и отвернувшись.

– Мадина? – Председатель Правления произнёс имя вопросительно.

– Не чувствую в ней ничего, кроме земли, – тихо проговорила шаманка.

– Понятно, – сказал Валентин. В его глазах промелькнула тень разочарования. – Вероника?

– Она говорила правду, – громко ответила единственная девушка-страж. Интересно, кто она такая и почему Председатель спрашивает её мнение?

– Хорошо, – медленно проговорил он. – Коллеги, вы все слышали историю. Предлагаю приступить к голосованию. Кто за то, чтобы снять с Полины обвинения в незаконном сотрудничестве с представителями иных миров?

Первой вверх поднялась рука Мадины, потом Алекса, Виктора и братьев. Пять человек. Почти половина. Пожалуйста, проголосуйте кто-нибудь ещё! Пожалуйста...

– Это всё? – раздался в густой тягучей тишине голос Валентина. Молчание. – Теперь пусть выскажутся те, кто обвиняет Полину в измене?

И снова пять рук: Михаил, наверное, Алекс не смог поговорить с ним, три бриллианта и профессор.

– Мнения разделились. Видимо, мой голос должен стать решающим, – сухо произнёс Валентин.

Игра началась. Ставки приняты. Ставок больше нет.

Наши взгляды встретились. Председатель пытался заглянуть в потайные уголки сознания, увидеть то, о чём я умолчала, и вытащить это на всеобщее обозрение.

«Земля, прошу тебя, помоги выдержать этот взгляд», – мысленно попросила я.

– Итак, – Валентин первым отвернулся, переплёл пальцы и посмотрел на Проводников, сидящих справа от него. – Голосу за то, чтобы снять с Полины обвинения.

Ирма шумно выдохнула и положила голову на руки.

– Можете возвращаться к работе, – сказал Председатель Правления. – Но мы будем наблюдать за вами. Разрешаю работать только с клиентами, одобренными Правлением, и только в сопровождении стража. Вы обязуетесь хранить молчание обо всём, что узнали про стихийную магию и о сегодняшнем заседании. И не покидайте территорию России без ведома Союза проводников. Вам всё понятно?

– Да, – я кивнула. Осознание того, что суд окончен, медленно проникало в голову.

– Хорошо, – Валентин повернулся налево. – Александр, проводите Полину домой. Что делать с телом вы знаете.

Глава стражей молча кивнул и подошёл ко мне.

– Следуйте за мной, – сказал он и направился к выходу.

Члены Правления начали переговариваться, но услышала

я только слова Председателя: «Жаль, что эта Хельда оказалась не на той стороне. Такая сила и растрочена впустую».

Алекс открыл дверь и махнул, чтобы я вышла первой. Мы молча покинули особняк и сели в его машину. Позволила себе немного расслабиться и закрыть глаза, только когда выехали с Каменного острова.

– У тебя получилось, – он сжал мою ладонь.

– С трудом верю в это, – ответила я, не открывая глаз.

До дома ехали молча. В голове вертелось так много вопросов, что я не знала, с чего начать. Всё казалось нереальным, зыбким, как предрассветный туман. Единственная точка опоры – тёплая ладонь Алекса на моей руке. Смогла бы я пережить эти сутки, растянувшиеся на полжизни, без него?

Глава 20. Родная душа

Я достала из кармана пуховика ключи, на автопилоте открыла дверь и зашла в квартиру. Разделась, умыла лицо и руки, пошла на кухню и села за стол. Алекс заварил чай и протянул чашку.

– Знаю, что у тебя много вопросов, – он первым нарушил тишину. – Но вначале хочу попросить кое о чём, – страж вздохнул и тоже сел. – Открой для меня портал, пожалуйста.

– Не смешно, – я чуть не выронила чашку.

– А я и не шучу, – сказал он. – С Хельдой покончено. В междумирье тебя никто не ждёт. А та жизнь, в которую я хочу пойти, ответит на часть вопросов.

Может, Алекс и прав, но открывать портал – последнее, чем я хотела заняться.

– Пожалуйста, это важно, – он смотрел умоляюще. Никогда не видела стража таким.

– Хорошо, – автоматически сказала я. – Какой камень?

– Изумруд, – он подмигнул.

Конечно, кто бы сомневался?! Я пошла в спальню, собрала нужные кристаллы, зажгла шалфей...

– Давай помогу, – предложил Алекс.

Безропотно отдала ему дымящиеся листья и горсть минералов, а сама села на край кровати, упёрлась локтями в колени, положила голову на ладони и закрыла глаза. За сутки

случилось столько, сколько нормальный человек за жизнь не испытывает.

Но я жива, бабуля тоже и в сознании, Правление Союза признало меня невиновной... Почему же не могу дышать свободно? Снова увидела падающее на землю тело Хельды. На ослепительно белом платье медленно расплзлось алое пятно. Глаза широко распахнуты, а невидящий взгляд устремлён в безоблачное звёздное небо. Хотя я всегда считала её врагом, но даже она не заслужила такой смерти. Эти удивлённые глаза и приоткрытые губы навсегда останутся в памяти символом почти не прерванной бесконечности.

– Ты готова? – я вздрогнула от прикосновения Алекса и кивнула в ответ.

Он лёг на кровать, я автоматически разложила камни для портала и села на пол.

– Здесь хватит места для двоих, – Алекс похлопал по одеялу. – Ложись рядом, отдохнёшь, пока мы путешествуем. Не стала возражать.

Портал выбросил нас на берегу небольшого озера. Вдалеке виднелись горы, за которыми спешил укрыться солнечный диск. Впереди изгородь и массивные деревянные ворота. Мы вошли на огороженную территорию. Внутри оказалось несколько прямоугольных одно- и двухэтажных деревянных домов с изогнутыми крышами и сад. Окна одного из домов светились. В саду неярко горели фонари, освещая кустарники, бамбук, сосны и поросшие мхом камни.

– Где мы? – спросила у Алекса.

– В Японии времён правления самураев, – ответил он.

К дому со светящимися окнами вела дорожка, выложенная камнями. Мы пошли по ней. У порога стояло несколько пар обуви. Через узкий и низкий вход попали в широкую светлую комнату. Единственную в этом доме.

На полу, поджав под себя ноги, сидело несколько мужчин. Перед ними стояли низкие столики с закусками. Я осмотрела лица в поисках прошлого воплощения стража и нашла его в дальнем углу помещения. Ореховые глаза необычно смотрелись на лице японца. Наши взгляды встретились.

В этот момент из-за ширмы вышла женщина в чёрном кимоно с традиционной причёской и макияжем гейши. Она поклонилась гостям и попросила их на некоторое время покинуть чайный домик.

– Если тебе неинтересно, можешь промотать чайную церемонию, – проговорил Алекс. – Но не слишком ускоряй время. Скоро случится то, ради чего мы пришли в этот мир.

– Нет, хочу посмотреть, – ответила я. Когда ещё окажусь в Японии?..

Мужчины неспешно гуляли по саду, а порядок в чайном домике наводили три гейши. Моё внимание привлекла одна из них. Небесного цвета кимоно перевязано алым поясом с золотой вышивкой. Даже собирая грязную посуду, она двигалась так плавно и грациозно, что невозможно было отвести взгляд. Девушка поставила в нишу напротив входа ком-

позицию из цветов.

Гости начали возвращаться в чайный домик и рассаживаться на тростниковых циновках и плоских подушках. Гейша в чёрном, судя по всему, старшая, снова поклонилась гостям и сказала, что церемонию будет проводить её лучшая ученица, Хитоми.

Девушка в голубом кимоно подошла к очагу, над которым кипела вода. Она засыпала чай в объёмную чашку-пиалу, залила туда небольшое количество кипятка и стала размешивать содержимое чаши бамбуковым венчиком, пока не появилась зелёная матовая пена.

Все манипуляции проходили в полной тишине и под внимательным наблюдением гостей. Движения Хитоми выглядели строго выверенными и отработанными, совершающимися в такт дыханию.

Гейша добавила в чашу ещё кипятков и с поклоном передала её ближайшему гостю. На его длинных широких штанах в складку и жакете прямого края, надетом поверх белого кимоно с узкими рукавами, были нашиты гербы. Судя по всему, знатная особа.

– Кто это? – спросила я у Алекса, кивнув на мужчину, отпившего из чаши. Он обтёр край салфеткой и передал посуду следующему гостю.

– Сёгун, – коротко ответил страж. Значит, не ошиблась.

После того как чаша обошла всех гостей и вернулась к Хитоми, девушка снова передала пустую посуду сёгуну. Гейша

стала готовить лёгкий чай в отдельной чашке для каждого из гостей.

Две другие девушки подали сладости. Мужчины стали тихо переговариваться.

Позже гейши начали развлекать гостей танцами, пением и игрой на инструменте, напоминавшем лютию.

По окончании банкета гейша в чёрном кимоно, ответив на все вопросы гостей, извинилась и покинула чайный домик. Молча поклонившись каждому из уходящих гостей, она вернулась в комнату, где три другие гейши убрали посуду и протирали циновки.

Наведя порядок, девушки разошлись. Хитоми ушла последней. А я опомнилась, что должна наблюдать не за ней, а за японским воплощением Алекса.

– Прости, надо было идти за ним, – проговорила я. – Не знаю, почему здесь задержалась...

– Они скоро встретятся, – перебил страж. Его глаза блестели так, будто случайно выиграл несколько миллионов в лотерею. – Можешь просто идти за гейшей.

Хитоми свернула с освещённой каменной дорожки и направилась к одному из приземистых домов. Но дойти до него девушка не успела. Из-за ближайшего дерева скользнула тень. Кто-то схватил гейшу и зажал ей рот. Она попыталась вскрикнуть.

– Тише Хитоми, надо поговорить, – произнёс самурай с орехово-золотыми глазами. Я не могла рассмотреть лицо в

темноте, но почувствовала присутствие за секунду до нападения.

– Ты меня напугал, Тэкэо, – прошептала девушка, когда воин опустил руки.

– Прости, – тихо сказал он. – Я слышал, как сёгун говорил с Акирой, – самурай так сжал кулаки, что хрустнули костяшки пальцев. – Хозяйка продала тебя, Хитоми. Сёгун вернётся на рассвете.

– Значит, такова воля судьбы, – девушка обхватила его лицо ладонями. Я уже привыкла к темноте и видела, как по её щекам потекли слёзы. – Но моё сердце навсегда останется с тобой...

– Прошу тебя, давай сбежим, – Тэкэо сжал её ладони и встал на колени. – Умоляю, уходи вместе со мной.

– От судьбы не убежишь, – гейша тоже опустилась на землю и нежно поцеловала его. – Прими её волю так же мужественно, как принимаешь удары вражеского меча.

Воин приложил правый кулак к груди и поклонился.

– Приходи через час, – прошептала Хитоми, встала и пошла к дому.

Я подавила желание следовать за ней и осталась рядом с Тэкэо. Он скрылся в ближайших зарослях кустарника.

– Ты понимаешь всё, о чём они говорят? – запоздало заинтересовалась у Алекса.

– Да, я знаю несколько языков, в том числе и японский, – ответил он. – И помню их историю.

С молчаливого согласия стража я всё-таки немного ускорила время – не сидеть же час в кустах в компании самурая. Остановила стрелки часов, только когда его тень промелькнула в дверях дома Хитоми.

Она лежала на циновке под шёлковым покровом голубого кимоно. Без белой краски, с распущенными волосами девушка была прекрасна. В неровных отблесках пламени свечи её тёмно-синие глаза казались чёрными и бездонными как звёздное небо в ясную полночь.

Самурай опустился на колени и погрузил пальцы в длинные блестящие волосы. Хитоми взяла его руку обеими ладонями и приложила к груди. Потом села и начала снимать с воина одежду. Она смотрела в его глаза и улыбалась, но пальцы дрожали.

– Ты уверена? – хрипло спросил Тэкэо.

– Люблю тебя и хочу, чтобы ты стал моим первым мужчиной, – ответила Хитоми. Тогда он сорвал слои шёлка и замер, потрясённый наготой и совершенством изгибов её тела.

Воин провёл кончиками пальцев от основания шеи до пупка, бережно обходя потвердевшую грудь.

Дыхание гейши участилось, и она закрыла глаза. Его губы прикоснулись к соскам. Она вздрогнула и обхватила шею Тэкэо.

Алекс сжал мою руку и прошептал:

– Уверена, что не хочешь ускорить время? – я помотала головой.

Смотрела, как соединяются их тела и не испытывала ни ревности, ни злости. Ощущение полного погружения не оставляло. Будто пошла не в прошлое стража, а в своё.

Смотрела на них: как воин ласкает тело гейши, как она изгибается и подавляет стоны блаженства, и завидовала. По-доброму, конечно, но завидовала, что не могу также получить Алекса в нашей реальности. Когда они одновременно достигли вершины наслаждения, и воин нежно зажал рот девушки, чтобы крик никого не разбудил, мне хотелось плакать.

Не знаю, от того ли что жаль их любовь? Или мою собственную?

Уже хотела повернуться к Алексу и спросить, зачем он привёл меня сюда, когда раздался звук рога.

– Это сёгун, – прошептала Хитоми. Её губы побелели, а руки задрожали.

– Не позволю забрать тебя! – Тэкэо схватил её запястья. – Лучше смерть.

– Нет, нет! – она начала целовать его руки. – Пусть заберут меня, моё тело и душу, но ты будешь жить.

– Хитоми! – тихо позвала хозяйка и три раза постучала. – Собирайся! За тобой пожаловал сам сёгун! Сейчас позову Кохэку и Джун, чтобы они помогли привести тебя в порядок.

– Уже встаю, – нарочито бодро проговорила девушка. – Всё, уходи! – она оттолкнула Тэкэо и начала спешно одеваться. – Уходи, пожалуйста, – глаза гейши умоляли. Он кивнул,

развернулся и выскользнул из комнаты через широкое окно, ведущее в сад. Мы с Алексом за ним. Но самурай далеко не ушёл. Остался под окном и наблюдал, как две сонные гейши вошли в комнату, помогли Хитоми нанести макияж, облачиться в красное кимоно, расшитое золотыми, белыми и чёрными узорами, и уложить волосы.

Девушка неспешно вышла навстречу гостям, а Тэкэо через сад добрался до изгороди, перемахнул через неё и вскочил в седло привязанной неподалёку лошади. Воин скрылся в ближайшей роще и стал наблюдать.

Вскоре деревянные ворота распахнулись, выпустив десять всадников и одну повозку. В ней сидела Хитоми и её хозяйка – старшая из гейш.

Тэкэо так сжал уздечку, что его пальцы побелели. Он позволил каравану удалиться на несколько сотен метров и под прикрытием рощи последовал за ним.

Я не понимала, что задумал самурай. А он выбрал самое узкое место пути – переправу через горный ручей – и напал на караван.

Ближайший к Тэкэо всадник даже не успел выхватить меч и упал на землю с глухим стуком, как мешок картошки. Двое других успели занять боевые позиции, но и их постигла участь первого.

Перед самураем осталось двое всадников и спешащие на помощь с другого берега ручья ещё пятеро воинов. Один из самураев сёгуна выпустил стрелу из лука и попал Тэкэо в

правое плечо. Он дёрнулся, но меч не выронил, а только перебросил его в левую руку. Ещё один ближайший к самураю всадник свалился с коня.

Искренне желала Тэкэо выиграть эту битву, но даже я понимала, что один против шестерых, да ещё и со стрелой в плече, побеждает только в голливудских фильмах.

И вскоре тело самурая, пронзённое мечами с двух сторон, упало с лошади, а открытые золотые глаза невидящим взглядом уставились в небо. Лошадь упала рядом с хозяином. Из её правого бока торчало копьё.

– Чувствуешь зов кристаллов? – вырвал из оцепенения голос Алекса.

– Нет, странно... – начала говорить я.

– Значит, не ошибся, – перебил страж. – Наблюдай за ней, – он кивнул в сторону повозки.

Хитоми, всё время схватки скованная таким же оцепенением, как и я, выпрыгнула из повозки и с воплем: «Н-е-е-е-е-т!» бросилась к телу Тэкэо.

Девушка опустилась на землю и прижала руки к его ранам. Фиолетовый свет окутал её ладони и стал распространяться по телу самурая.

– Поздно, ведьма, – раздался за спиной Хитоми холодный саркастичный голос. – Тебе не под силу вернуть его.

– Тогда сёгун, я возьму твою жизнь взамен, – прошептала гейша, вскочила на ноги и посмотрела ему прямо в глаза.

Воин в расшитых гербами одеждах схватился за горло и

упал на колени.

– Что она делает? – спросила я у Алекса.

– Девушке подвластен воздух и дух, – медленно проговорил страж. – Она забрала весь кислород из лёгких сёгуна.

Но убить его гейша не успела. Один из самураев выхватил меч и вонзил его в середину спины Хитоми. Девушка упала рядом с возлюбленным, но перед смертью успела положить руку на его грудь и прошептать: «увидимся в следующей жизни...».

Я услышала зов кристаллов и закрыла портал. Теперь знала ответы почти на все вопросы. Недосказанные фразы, намёки, подозрения, нездоровое влечение к Алексу – всё нашло объяснение, всё встало на свои места.

Медленно открыла глаза и встретила с горящим золотым взглядом. Он нежно провёл пальцами по моей щеке.

– Когда ты понял, что я – это она?

– Когда ты взяла кинжал в междумирье, – он улыбнулся. – Хитоми поступила бы так же.

– Она была такой же безрассудной? – я тоже улыбнулась.

– Нет, не безрассудной, а мужественной и решительной, – поправил меня Алекс. – Теперь ты всё знаешь, – он вздохнул. – В самые тёмные времена твоя любовь давала мне сил двигаться дальше. И только тебе решать, хочешь ли идти рядом со мной в этой жизни...

Хочу ли?! Да это единственное, чего я хочу!

– Люблю тебя, – прошептала и прижалась к его груди.

Он выдохнул и обнял мои плечи.

– И я тебя, больше жизни.

Мы заслужили любовь. Выторговали её у жизни и смерти, прошли тысячи дорог, прежде чем найти ту единственную, что вновь свела нас. Мы заслужили любовь. И пусть будущее неясно и зыбко, но мы есть друг у друга, а остальное – лишь временные трудности пути.